



**АНАСТАСИЯ  
СЫЧЁВА**



**Путь  
Искательницы**

**2017**

Трудно быть филологом. Особенно когда ты работаешь в организации, которая занимается поиском сверхъестественного в нашем мире. Особенно когда ты узнаешь, что магия действительно существует. Особенно когда на твоём пороге появляются настоящие маги и втягивают тебя в расследование убийств, совершаемых жестоким колдуном. Особенно когда ты оказываешься лишь пешкой в чьей-то чужой игре. И особенно когда ты влюбляешься в главного подозреваемого...

---

---

**Сычёва Анастасия Викторовна**

**Путь Искательницы**

Древние напольные часы пробили половину двенадцатого ночи, и старинный особняк постепенно погрузился во тьму. Две горничные, негромко переговариваясь и смеясь, прошли через огромный холл, направляясь в свои комнаты. Их смех отдался эхом от стен, и пожилой дворецкий, выключавший свет, неодобрительно покосился в их сторону. Прослужив в этом доме всю жизнь, пожилой Роджерс был уверен, что следует сохранять степенность и невозмутимость в месте, где чувствуешь себя так, словно внезапно перенесся напрямик в девятнадцатый век. Свет тяжелой бронзовой люстры погас, и во тьме исчезли великолепные мраморные скульптуры, созданные когда-то Бернини, широкая лестница на второй этаж, мраморный пол и картины известных мастеров в галереях второго этажа. Осталось гореть лишь несколько настенных светильников, чей приглушенный свет не позволял разглядеть убранство дома в подробностях, и большая его часть теперь тонула во мраке, придававшем особняку некий зловещий оттенок.

Поднявшись на второй этаж, Роджерс прошел вглубь дома. Такой обход всего особняка он совершал каждый божий день вот уже пятьдесят с лишним лет, проверяя, всё ли в порядке, и знал его как свои пять пальцев. Вот и сейчас он не обнаружил ничего странного; всё стояло и лежало на своих местах, как и должно. Прислуга уже разошлась по своим комнатам. Напоследок Роджерс направился к просторной комнате в хозяйском крыле на втором этаже. Помедлив немного перед тяжелой дверью, он наконец открыл ее. Разительная смена обстановки каждый раз заставляла его врасплох и заставляла тревожно сжиматься сердце: слишком резким оказывался переход из благородной старины в современную больничную палату. Всю дорогую мебель, которая когда-то здесь была, давно перенесли в соседние помещения или вовсе спрятали на чердаке, и некогда хозяйская спальня теперь была заставлена дорогостоящим больничным оборудованием. При виде Роджерса дежуривший у кровати врач, который как раз собирался отлучиться, дружелюбно улыбнулся.

— Пойду сварю себе кофе, — он не удержался и деликатно зевнул, прикрыв рот ладонью. — Мне ещё всю ночь дежурить.

— Как он? — тихо спросил Роджерс, разглядывая лежавшего на больничной койке старика. Его нельзя было назвать дряхлым, но выглядел он усохшим и изможденным. Рядом с кроватью стояла капельница, тянувшаяся к спящему старику и заканчивавшаяся введенной в вену на тонкой, почти прозрачной руке иглой. Аппарат с другой стороны кровати равномерно пищал, отсчитывая пульс.

— Намного лучше, — врач улыбнулся. — Опасность позади. Думаю, завтра он уже будет в состоянии разговаривать.

Роджерс удовлетворенно кивнул. Врач вышел, а он окинул комнату цепким внимательным взглядом, которому позавидовал бы и горный орел, подмечая, как горничные выполняют свою работу. На столике орехового дерева у окна, украшенном резьбой и завитушками, он заметил слой пыли и поджал губы. Надо будет провести с этими болтушками воспитательную беседу.

Дожидаясь возвращения врача, Роджерс усилием воли подавлял зевки. Пора было ложиться спать, поскольку для него день в особняке начинался в шесть утра, и это только в том случае, если ночью ничего не стряется. Внезапно дверь приоткрылась, и на пороге показалась молоденькая медсестра Бекки. Темные волосы были гладко зачесаны, на мир она

смотрела через очки в тонкой изящной оправе, и вид у девушки был очень интеллигентный. Смотреть на нее доставляло Роджерсу удовольствие.

— Мисс Ширли? — удивился он. — Я был уверен, что вы уже ушли.

— Я забыла мобильный телефон, мистер Роджерс, — вежливо сообщила девушка, глядя на него снизу вверх огромными карими глазами, напоминавшими ему олени. — Я без него как без рук. А Мэтт вышел? Давайте я побуду с ним, — она кивнула на пациента, — пока он не вернется. Вы, кажется, устали.

Отказываться от предложения Роджерс не стал.

— Конечно, — он кивнул. — Доброй ночи.

— Доброй ночи.

Дворецкий скрылся из виду, и девушка продолжила свой путь. В комнате, где лежал старик, она осмотрела оборудование, а потом перевела взгляд на спящего. Усмехнувшись каким-то своим мыслям, она достала из кармана халата шприц и ампулу с обычной водой для инъекций. Провела над ней рукой, прошептала несколько слов, и с ее пальцев сорвалась темно-серая струйка дыма. Легко проникнув сквозь стекло ампулы, дым устремился в воду и пропал, словно растворившись в ней. Медсестра наполнила шприц, подошла к капельнице и недрогнувшей рукой ввела в нее содержимое шприца. Примерно полминуты ничего не происходило, а затем старик на кровати вдруг глубоко вздохнул во сне — в последний раз. Отсчитывавший пульс аппарат истерически запищал, на мониторе высветился ноль, а кривая, отображавшая удары сердца, теперь стала совсем прямой. Удовлетворенно кивнув, девушка убрала в карман пустые шприц и ампулу и вышла в коридор, прикрыв за собой дверь.

Спустившись на первый этаж, она была вынуждена резко остановиться и отпрянуть к стене, чтобы не врезаться в возвращавшегося с кухни врача. В руке тот держал чашку с кофе. Мужчина остановился буквально в десяти сантиметрах от нее и недоуменно покрутил головой, словно почувствовав постороннее присутствие. Дважды он устремлял взгляд прямо на нее, но так и не увидел застывшую буквально в двух шагах от него девушку. Пожав плечами, он наконец ушел.

Медсестра прибавила шаг. На улицу она вышла тем же путем, что и вошла — через черный ход — теперь ей стоило поскорее убраться отсюда. Взятая напрокат машина — темная, незаметная — была припаркована у ограды. Охранник в сером костюме в будке у ворот даже не поднял головы при ее приближении, как и врач в доме, и она просто прошла мимо и бесшумно выскользнула в калитку. Заведя мотор, она отъехала по пустому шоссе, пока особняк не скрылся из виду, и только потом позволила себе слегка расслабиться. Съехав к обочине, она достала из кармана белого халата телефон и одновременно провела рукой перед своим лицом. В ту же секунду личина хорошенькой Бекки Ширли задрожала и расплылась, и вместо нее на водительском сиденье вдруг появилась совершенно другая женщина. Очень светлые, почти платиновые волосы были небрежно заколоты на затылке, а льдисто-голубые глаза смотрели совершенно хладнокровно. Никакого раскаяния от содеянного женщина не испытывала.

— Всё сделано, — коротко отчиталась она, когда ей ответили. — Он мертв.

— Великолепно, — удовлетворенно отозвался голос в трубке. — Умница. Теперь отправляйся в Оствик, ты мне там понадобишься. Встретимся через два часа.

Фальшивая медсестра вся скривилась из-за того, что ей так открыто помыкали, но возражать не посмела. Поняв, что разговор завершен, она только вдавила педаль газа в пол

— единственный доступный ей на данный момент способ выплеснуть свой гнев.

Тем временем человек, с которым она только что говорила, улыбнулся и с удовольствием отпил виски из широкого стакана. Настроение было превосходным. Приятно звякнули друг о друга льдинки.

— Пора начинать.

# Глава 1

Противный жужжащий звук ворвался в мое сознание, и я сонно захлопала глазами, пытаюсь понять, что происходит. Затем Рольф Каспарек (*вокалист немецкой пауэр-метал группы "Running Wild"*) начал в полный голос распевать про необитаемый остров и жертв кораблекрушения, и я разочарованно вздохнула. Вот и будильник зазвонил, пора вставать...

Однако минутку. Только в этот момент я сообразила, что за окном совсем темно — утренний свет и не думал пробиваться через шторы — а на будильнике у меня, собственно, стояла совсем другая песня. В довершение картины наручные часы, лежавшие поверх телефона на прикроватной тумбочке, в неверном свете дисплея нахально показывали пять утра. Прищурившись — глаза, не привыкшие к свету, неприятно резало — я взяла телефон и обнаружила, что будильник и не думал звонить, а вот абонент под названием "Джек" — еще как.

Только этого не хватало. Лучше бы это будильник звонил, ей-богу!

— Да! — обреченно ответила я, покорившись судьбе.

— Доброе утро! — бодро поздоровался голос на том конце провода, и я задалась вопросом, ложился ли его обладатель этой ночью вообще спать. — Джейн, прямо сейчас выезжай на юг, в направлении аэропорта Гатвик. Доедешь до Кроули и свернешь на восток, поняла? Твоя цель — деревня Оствик.

— Отлично, — с готовностью согласилась я, пропуская вторую часть указаний мимо ушей и устраиваясь поудобнее на подушке. Глаза слипались, и мне совсем не было интересно, ради чего Джек разбудил меня в такую рань. Хорошо, что еще пару часов можно будет поспать...

— Джейн! — повысила голос трубка, а затем искренне изумилась. — Ты что, всё еще спишь?

В этот момент до меня медленно начало доходить, что это не розыгрыш и не дурной сон, и глава "Искателей" и в самом деле намерен поднять меня в пять утра ради вылазки куда-то к черту на рога за город. От этой мысли сонливость слетела как-то сама собой.

— Джек, что происходит? Ты на часы вообще смотрел? — позабыв о субординации, недовольно осведомилась я.

— О, проснулась! — обрадовалась трубка, нисколько не обидевшись на мой резкий тон. — Прекрасно, можно больше не терять время. Джейн, ты поняла, куда надо ехать, или мне еще раз повторить?

Нет, мне, конечно, было известно, что для Джека не существовало разделения на хобби, частную жизнь и работу, и исследованиями "Искателей" он мог заниматься в любое время дня и ночи, не считаясь с мнением и удобством тех несчастных, с кем ему приходилось работать, но сегодняшний случай был перебором даже для него самого. А поскольку Джек мне представлялся всё же человеком здравомыслящим, хоть временами и увлеченным, я села, свесив ноги, и нашарила у кровати домашние туфли. Может, и впрямь произошло что-то серьезное? Конечно, сложно назвать серьезным событием обнаружение очередного древнего текста, но, учитывая, с текстами какого рода "Искатели" обычно имели дело, ожидать можно было что угодно...

— Повтори-и-ить, — на последнем слове я не выдержала и зевнула, а затем подошла к письменному столу, включила лампу и разыскала ручку и лист бумаги, в глубине души

надеясь, что от внеплановой экскурсии в деревню мне всё же удастся отмазаться. Спутанные волосы свешивались поверх мобильника и лезли в рот, и я свободной рукой раздраженно от них отмахнулась. — Джек, что-то случилось? Помнится, ты раньше никогда не посылал меня за город. Может, поступим, как обычно? Ребята все сфотографируют, запротоколируют, а я потом посмотрю?

Но сбить его с толку было не так-то просто.

— Если бы всё было так легко, я бы тебя не будил, — назидательным тоном произнес Джек, и я отчетливо представила себе, как он в тот момент выглядел — строго нахмурившийся немолодой уже сухощавый мужчина в очках с толстыми стеклами. — Нужно, чтобы ты сама взглянула и составила свое мнение. Мои... источники сообщили, что это не совсем типичный случай.

— Не совсем типичный случай для сверхъестественного сообщества или для нас? — ехидно осведомилась я, не желая вдаваться в подробности, какие источники он имел в виду, но Джек пропустил мои слова мимо ушей.

— В общем, собирайся и выезжай. Алекса и остальных я уже разбудил, они тоже отправляются. И проснись уже! Возможно, мы столкнулись с чем-то совершенно новым!

— Жажда знаний тебя когда-нибудь погубит, — пробурчала я, смиряясь с неизбежным. Любой средневековой ведьме было проще отвязаться от толпы инквизиторов, чем нам с ребятами от Джека, когда в воздухе повеяло новым, доселе неизвестным сверхъестественным открытием.

— Если тебя эта мысль утешит, то гонорар за работу будет стандартный плюс премия за выезд, — несколько свысока и, я бы даже сказала, брезгливо добавил Джек, презирая саму мысль о том, что можно работать ради презренного металла, а не из любви к науке.

— С этого надо было начинать, — мстительно заявила я, окончательно просыпаясь. Пожалуй, ради повышенного гонорара можно и прокатиться.

Джек только что-то высокомерно фыркнул, потом продиктовал адрес, и мы распрощались.

Пожалуй, было не совсем понятно, чего ради Джек так настаивал на моем присутствии в этой деревне, а не в офисе "Искателей" на Пэлл-Мэлл. Никаким экспертом я не являлась, и какое такое "свое мнение" я должна составить, тоже оставалось загадкой. Мое дело было простым — переводить древние тексты на английский язык, и этим я прекрасно занималась у себя дома в компании словарей и справочников. Для подобных же "выездных" случаев у Джека была своя оперативная группа, с которой я обычно встречалась только в его офисе — группа молодых ребят, примерно моих ровесников, которых не очень пугал тот факт, что мир сверхъестественного — не выдумка писателей, а суровая реальность. Интересно, они все привыкли к подобным звонкам посреди ночи, или сегодняшней случай — исключение, и Джек уже несколько раз за утро выслушал всё, что они о нем думают?..

На кухне я первым делом поставила чайник на плиту, сунула пару хлебцев в тостер, а затем вышла в коридор и прислушалась. В комнате Теи было тихо, что неудивительно — все нормальные люди в это время еще спят. Стараясь не шуметь, я включила телевизор на кухонной стойке, сделав звук потише, чтобы послушать прогноз погоды, но вместо него попала на заканчивавшийся выпуск новостей. Сиявшая утренней улыбкой ведущая что-то бодро вещала, и я задалась философским вопросом, как ей удастся выглядеть в такую рань настолько свежей и жизнерадостной. Ведь для того, чтобы сесть в пять утра перед камерой, встать ей пришлось часа в два самое позднее. Или она родственная душа Джека, которая



предпочитает по ночам вовсе не ложиться? Потом засвистел чайник, и от философский мыслей пришлось отвлечься, пока я быстро накрывала на стол. Кстати, стоит ли сделать еще сэндвичи с собой или понадеяться на то, что надолго мы в этом Оствике не задержимся?..

— К другим новостям. Известный миллионер и филантроп Уильям Майклсон скончался вчера вечером в своем поместье в Суррее от сердечного приступа. Врачи утверждают, что за последние месяцы это был уже третий приступ. На момент смерти Майклсону было девяносто два года. Все свое состояние миллионер завещал благотворительному комитету "Король Генрих", председателем которого он был в течение более, чем тридцати лет. Прощание и поминальная служба пройдут в...

Ведущая продолжала вещать, пока по телевизору показывали сменяющие друг друга кадры, на которых главным действующим лицом являлся мужчина почтенного возраста, не выглядевший особо старым. Кадры были вполне традиционные — вот миллионер на торжественном открытии какого-то учреждения, а рядом с ним — мэр Лондона, вот с ним беседует королева, вот он рядом с премьер-министром, вот он в тяжелом кресле у камина в своем поместье... Архивные кадры сменили другие — люди в черном со скорбными лицами всё в том же поместье. Интересно, у этого миллионера остались родственники? И как они отнеслись к тому, что все его миллионы благополучно уплыли мимо них в благотворительное общество?

Да когда уже будет этот прогноз погоды?

И хотя Джек не оставил четких указаний относительно того, во сколько надо быть в этой деревне, я предпочла особо не расслаиваться и быстро собралась в путь. Вещей с собой взяла мало, поскольку не имела никакого представления о том, что именно мне предстояло увидеть, и, оставив на кухне записку для сестры с объяснением, куда я пропала, вышла из дома.

Если в этой ранней поездке и было что-то хорошее, так это то, что в шесть утра по лондонским улицам ехалось очень легко и быстро: из района Brentford, где жили мы с Теей, я легко пересекла центр города. Свернув на юг, я через полчаса миновала упомянутый Джеком Гатвик и теперь ехала по направлению к Кроули. Трасса была почти пустой — в такую рань из города никто не ехал. К тому моменту, как я добралась до небольшого городка, уже рассвело, и я успела созвониться с остальными несчастными, которых Джек отправил в Оствик, и договориться о встрече. Около половины восьмого я, с ветерком прокатившись по сельской местности, добралась до небольшой деревушки, которую даже как-то странно было видеть в такой близости от Лондона. Далее, следуя указаниям Джека, я не поехала в сам Оствик, а свернула на проселочную дорогу и медленно, внимательно глядя в лобовое стекло, чтобы не въехать в какую-нибудь канаву, из которой потом своими силами никак не выберусь, поехала куда-то в сторону от деревни. Место, названное Джеком, на картах никак не обозначалось, и потому на навигатор можно было не рассчитывать, так что пришлось осторожно пробираться по узкой тропе, опираясь только на весьма туманные ориентиры, оставленные руководителем "Искателей". Впрочем, заблудиться тут было бы сложно — хоть Оствик и остался где-то вдалеке, равнинная местность далеко просматривалась. Типичный английский пейзаж — молодая весенняя зеленая трава и хмурое серое небо; в любой момент грозил начаться дождь. А вот неделю назад была Пасха, и было уже по-летнему тепло, солнышко светило, и лондонцы охотно устраивали пикники в парках...

К нужному месту я выехала неожиданно. То есть не совсем так — две машины, среди

которых я разглядела серебристую "Хонду" Шарлотты, я заметила издалека, только вот ничего "сверхъестественного" поблизости по-прежнему не наблюдалось. Автомобили стояли на небольшом возвышении, сразу за которым начиналась низина. Второй — роскошный "Ягуар" — я видела впервые, и он определенно не мог принадлежать никому из моих друзей. При моем появлении дверь "Хонды" открылась, наружу вылезла Шарлотта и, отчаянно жестикулируя, знаками показала мне, куда поставить машину.

— Привет, — поздоровалась она, зябко кутаясь в щегольскую красную кожаную курточку, когда я вышла. Открытые лодыжки неприятно обдало холодным ветром, и я пожалела, что не оделась потеплее. — Алекс звонил десять минут назад, они скоро приедут.

— Ты не опоздала? — совершенно искренне поразила я. Сколько я ее знала, Шарлотта всегда на любые встречи являлась с пятнадцатиминутным опозданием, и с этим никто ничего не мог поделать — ни ее друзья, ни родные, ни школьные учителя, ни сменившие их преподаватели в университете, ни, наконец, начальство в лице Джека.

— Мне Алекс сказал, что мы встречаемся в семь пятнадцать. Я приехала в половину восьмого. Судя по всему, он специально это сказал, чтобы я не опоздала. Скотина...

— А это кто? У нас конкуренты? — поинтересовалась я, кивая на "Ягуар". Здесь, в этом захолустье, он смотрелся совершенно инородным элементом, как бриллиантовое кольцо на уборщице.

Шарлотта неопределенно пожала плечами и сунула нос в шарф.

— Понятия не имею. Когда я приехала, машина уже стояла. Вот только кто поедет сюда в такую рань? Вон они, кстати, ходят.

Она махнула рукой в сторону низины, и я, проследив за ее жестом, и впрямь заметила вдалеке две расплывчатые фигуры, бродившие вокруг каких-то камней. Разглядеть их подробнее я не могла, но и интереса они не вызвали: в конце концов, для переговоров с посторонними у нас был Алекс. Вот пускай он и разбирается с ними, когда приедет...

Сбоку хлюпнула носом Шарлотта, и я повернулась к ней. Та переступала ногами в сапожках на высоком каблуке в попытках согреться, и как каблуки, так и узкая шерстяная юбка до колен вместе с легкой курточкой не вязались с окружающей обстановкой. Это было странно — на подобные выезды Джек отправлял Шарлотту регулярно, и она уже должна была понять, как стоит одеваться.

— Как-то ты не подготовилась к поездке, — заметила я, но она только отмахнулась:

— У меня в двенадцать встреча с моим байкером, и, зная Джека, я сильно сомневаюсь, что мне удастся попасть домой до этого времени.

— И как байкер? — рассеянно спросила я. Кавалеры у Шарлотты менялись с завидной регулярностью, так что было совершенно бессмысленно их запоминать, как и спрашивать имя нового. Подруга в очередной раз подтвердила эту мысль, когда довольно равнодушно отозвалась:

— Нормально. Не думаю, что мы с ним долго пробудем вместе: он настроен на серьезные отношения, семью... Я пыталась объяснить ему, что семья и быт уничтожают любовь и всё хорошее, что есть в отношениях, но, кажется, я его не переубедила.

Я молча покосилась на нее, не спеша делиться своим мнением. У Шарлотты были своеобразные взгляды на мир, которые были понятны далеко не всем.

Она была старше меня на один год. Нас познакомил Джек четыре года назад, когда впервые взял меня на работу, а Шарлотта уже несколько месяцев работала в "Обществе Искателей" фотографом. Вскоре выяснилось, что наше с ней пристрастие к тяжелой музыке

было общим, и потому мы быстро подружились. Она была натура творческая — занималась танцами, писала в свободное время стихи, неплохо рисовала. Эта творческая жилка вместе с некоторой романтичностью характера во многом сформировали ее мировоззрение и поведение, казавшееся многим эксцентричным и вызывающим. Саму себя Шарлотта называла фаталисткой, верила в судьбу, в свои двадцать пять считала себя безнадежно старой и многое повидавшей, всегда открыто высказывала свое мнение, презирала мужчин и отчаянно искала новых впечатлений и ощущений. Именно поэтому, как мне кажется, она и оставалась в "Обществе" — мир сверхъестественного точно должен был казаться ей притягательным и загадочным. Благодаря этой же тяге к новым ощущениям и чему-то трагичному она встречалась исключительно с какими-то темными, не вызывающими никакого доверия личностями — нередко это бывали такие же творческие натуры, как и она сама. Последним ее кавалером и вовсе был какой-то женатый мужик, уже имевший две семьи и не скрывавший этого. Шарлотта почему-то провстречалась с ним целый год, за который они раз пять расставались и сходились снова, пока не разругались окончательно. Моя сестра ее терпеть не могла, считая грубой и пошлой. Я сама полагала, что Шарлотта выбрала себе некую роль, в которую она так вжилась и которую так самозабвенно играла, что в итоге сама начала в нее верить. При всем этом она была великолепно начитанна, весьма самокритична, наблюдательна, часто смотрела на вещи более трезво, чем многие из моих знакомых, и обладала превосходным чувством юмора.

Лично мне с ней было интересно.

— Ох, ну наконец-то! — проворчала тем временем она, и я, вынырнув из собственных мыслей, обнаружила, что в нашу сторону пробирался третий автомобиль — старый "Пежо" синего цвета.

— Вас только за смертью посылать! — громко возмутилась она, едва обе передние двери открылись. — Мы здесь уже задубели, пока вас ждали! И еще говорят, что женщины всегда опаздывают!

Новоприбывшие не обратили на ее праведный гнев никакого внимания. Собственно, на нас с Шарлоттой Алекс и Мартин не смотрели вовсе: их взгляды были прикованы к небрежно припаркованному "Ягуару", и лица обоих, как по команде, стали одухотворенными и строгими, как у католических паломников, впервые попавших в Собор Святого Петра в Ватикане.

— Это же F-Туре SVR, правильно?

— Он же разгоняется до шестидесяти двух миль в час за четыре секунды!

— За какие четыре, за три с половиной!

— А максимальная скорость у него какая? Миль двести в час?

— А может, и все двести десять!

— Кхм-кхм! — громко прокашлялась Шарлотта. Восхищенные парни ее даже не услышали, и та недовольно крикнула. — Может, мы уже займемся делом?!

— Помолчи, женщина, — не оборачиваясь, пробормотал Алекс, и Мартин поддержал его одобрительным мычанием. — Ты ничего не понимаешь в настоящей жизни...

— Джейн, у тебя есть гвоздь? — поинтересовалась подруга. — Сейчас я ему на его драгоценном "Пежо" что-нибудь нарисую...

И хотя на фоне "Ягуара" старый "Пежо" казался не слишком драгоценным, Алекс ее всё же услышал и с неохотой вернулся из nirваны.

— Так, а что вы все еще здесь стоите? — искренне удивился он и хлопнул по плечу

своего спутника — худенького юношу в очках — возвращая его в реальный мир. — Могли бы к нашему приезду уже разведать обстановку, посмотреть, что здесь да как... Кстати, привет, Джейн!

— Привет, Алекс.

— Нет, ты слышала? — обратилась Шарлотта ко мне, и я увидела, что она не злится по-настоящему, а просто развлекается. — Мы теперь еще и виноваты! И вообще...

За это время Алекс с видимой неохотой оторвался от созерцания "Ягуара" и вытащил из салона картонную подставку с четырьмя стаканами и пакет, от которого немедленно поплыл умопомрачительный запах. Шарлотта осеклась на полуслове и с интересом принялась. Алекс с некоторой опаской протянул ей стаканы, всем своим видом демонстрируя, что при первом знаке опасности бросится наутек.

— Кофе? — уточнила Шарлотта, изучая стаканы, а затем потянулись к пакету. — Пончики? Вы поэтому задержались? Вы прощены.

Мартин тихо хмыкнул. Стаканы и пакет быстро пошли по кругу, и горячий кофе в такой холод показался настоящим спасением. Алекс еще пытался сосречь на тему, что пончики нам с Шарлоттой не полагались — мол, мы девушки и должны следить за фигурой — но тут уже ему пришлось отбиваться от нас обеих. Торопливо признав, что он был не прав, он предложил сменить тему, и тут Мартин решил отвлечь наше внимание, спросив, кто еще сюда приехал. Позабыв о шутливой ссоре, мы дружно посмотрели сперва на "Ягуар", а затем заглянули в низину, где по-прежнему виднелись две фигуры.

— "Пришельцы"? — предположила я.

Алекс покачал головой. Сейчас, сконцентрировавшись на работе, он внезапно преобразился — праздное безделье куда-то пропало, он сосредоточился, а его глаза прищурились. На дорогущее авто и на людей внизу он теперь смотрел холодно-оценивающе

— Сомневаюсь. Это место расположено слишком далеко от людских глаз, чтобы кто-то мог так быстро собраться и приехать. Джек нас прислал сюда после сообщения своих загадочных "источников". Случайные прохожие не появились бы здесь так быстро.

— Могут возникнуть проблемы? — вскинулся Мартин, торопливо поправляя очки.

— Вряд ли. Но ждать, когда они отсюда уедут, смысла большого нет...

— Пойдемте, что ли? — предложила окончательно замерзшая Шарлотта, доставая из машины кофр с фотоаппаратом и техническими причиндалами. — У меня в двенадцать свидание, и я не хочу его пропустить.

Ее слова отвлекли Алекса, и в следующую секунду он каким-то волшебным образом снова стал похож на "своего" рубаху-парня.

— Да? — немедленно заинтересовался он. — И как там поживает Роб?

— Понятия не имею, мы с ним давным-давно расстались!

— А свидание тогда с кем?

— С Томом!

— А!.. — глубокомысленно изрек Алекс. Мы втроем уже стояли у склона, за которым начиналась низина, и дожидались Мартина, достававшего из багажника свое оборудование — колбы, чехлы с пинцетами, щеточками и кисточками и прочую мелочь.

— Ну, Роб, Том — разница невелика...

Шарлотта фыркнула, но спорить не стала — сам того не подозревая, Алекс очень четко сформулировал ее позицию насчет того, что все мужчины абсолютно одинаковы — а через несколько секунд к нам уже подошел Мартин. Перехватив поудобнее сумки с необходимыми

вещами, мы начали спускаться вниз.

Спуск в низину занял неожиданно много времени: идти приходилось очень осторожно, широко расставляя ноги и размахивая руками в попытке удержать равновесие. Ноги скользили по склону — трава производила обманчивое впечатление, и после недели дождей земля была влажной, чавкала под ногами, и ботинки проваливались в нее. Холодный ветер задувал за шиворот, так что даже повязанный вокруг шеи платок не всегда помогал, дул в уши, обдавал противной мелкой изморосью лицо. Пальцы немедленно заледенели, и я пожалела, что оставила дома перчатки и шапку. Волосы на голове, утром уложенные в какую-никакую, но всё же прическу, давно превратились во что-то невообразимое и отчаянно мешали видеть, а открывать зонтик было просто самоубийственно — ветер его бы сразу вывернул наизнанку и унес в голубые дали вместе с владельцем. От кроссовок комьями отваливалась грязь.

Хорошо на природе весной.

Когда мы наконец-то очутились внизу, и высокие шнурованные ботинки Алекса, и кеды Мартина, и сапожки Шарлотты, и мои кроссовки выглядели примерно одинаково, и какое-то время мы потратили, счищая с них землю. Шарлотта приглушенно ругалась себе под нос, поскольку ее каблуки чистились хуже всего. Впрочем, сколько я ее помнила, на каблуках она ходила всегда по причине очень маленького роста, и я бы не очень удивилась, если бы узнала, что другой, "бескаблучной" обуви в ее гардеробе нет вовсе.

— Ладно, всё равно это бессмысленно, — наконец вынес вердикт Алекс, и мы, махнув рукой на грязь, пошли дальше.

Внизу было заметно холоднее — несмотря на большой платок, обернутый вокруг моей шеи два раза и все мои попытки закутаться в куртку, меня всё равно пробрала дрожь. Наша цель представляла собой древние разбросанные кругом камни разного размера, группировавшиеся вокруг одного центрального — широкой плоской, врытой в землю каменной плиты, напоминавшей могильную. Расстояние между камнями было маленьким, но достаточным, чтобы там мог пройти один человек, и в целом местный Стоунхендж занимал сравнительно небольшую площадь — на то, чтобы обойти его кругом, ушла бы всего пара минут.

У одного из особенно крупных валунов Шарлотта остановилась, поставила на него кофр и начала настраивать фотоаппарат. Алекс неторопливым прогулочным шагом прохаживался рядом, Мартин окидывал зорким взглядом камни, пытаясь увидеть в их постановке какой-то смысл. Я недоуменно оглядывалась, пытаясь определить, что именно здесь должна анализировать я, и в этот момент из-за самого дальнего камня, который был здесь самым высоким и большим, вышли те двое, кого мы заметили еще наверху. Они целенаправленно двинулись в нашу сторону, и теперь я могла разглядеть пришельцев — мужчину и женщину — подробнее, и увиденное заставило меня вопросительно вскинуть брови.

Пожалуй, Алекс всё же ошибся, и эти двое действительно были только любопытствующими, поскольку иного объяснения появлению такой колоритной пары я придумать не могла. Мужчина был выше меня на голову — что было примечательно, учитывая мой рост метр восемьдесят — молод и красив самой настоящей киношной красотой, которую нигде, кроме телеэкрана, и не встретишь, так что я невольно приостановилась, рассматривая его во все глаза. Темные волосы были небрежно растрепаны

ветром, некоторая бледность относилась к разряду "интересных", небольшая щетина казалась вполне себе мужественной, глаза горели, как у Чайльд Гарольда. Вдобавок ко всему, по дорожному кашемировому пальто и щегольским ботинкам, которые я видела только в модных каталогах, временами изучаемых Теей, сразу становилось понятно, что перед нами стоял владелец того самого "Ягуара", который произвел на ребят столь неизгладимое впечатление. Ботинки, правда, были всё в той же грязи, но менее шикарными они от этого не становились.

С ума сойти. До сегодняшнего дня я думала, что подобные мужчины встречаются только в любовных романах.

Его спутница производила гораздо менее сильное впечатление и настолько не подходила ему, что я сразу решила, что она либо водитель либо, на худой конец, личный камердинер. Хмурая тетка неопределенного возраста в обычном дождевике и резиновых сапогах веселого желтого цвета остановилась рядом со своим начальником и недружелюбно посмотрела на нас. На голове у нее был повязан платок, целиком скрывавший волосы, и я решила, что ей в районе сорока. Впрочем, учитывая погоду и место, куда мы приехали, пожалуй, она подготовилась к вылазке лучше нас всех.

— Доброе утро! — весело поздоровался красавец-мужчина, и я торопливо одернула саму себя, сообразив, что совсем невежливо глазаю на него. — Вы заблудились?

— Доброе, — вежливо ответил Алекс. Всеми переговорами с посторонними во время подобных "выездов" занимался он. — Нет, мы приехали осмотреть это место. Мы историки.

— Студенты? — с живым интересом уточнил тот.

— Мы из исторического кружка, — уклончиво ответил Алекс. Похоже, он тоже решил, что эти двое — всё же обычные зеваки, и с ними в подробности можно не вдаваться.

— Что ж, не уверен, что вы найдете что-нибудь интересное, — пожал безупречными кашемировыми плечами незнакомец. — Мы здесь облазили всё вокруг и не увидели ничего, достойного внимания. Да, Роуз?

Тетка совершенно равнодушно наклонила голову, что можно было интерпретировать как угодно.

— Но мы, пожалуй, попытаемся, — грудным, "специальным" голосом вмешалась Шарлотта, выходя вперед и не отрывая заинтересованного взгляда от мужчины напротив. Похоже, даже ее, несмотря на показное безразличие к мужчинам, сошедший со страниц романа герой-любовник заинтриговал. — Ведь часто самые необычные вещи оказываются скрыты, находясь на виду.

До этого момента Шарлотта стояла позади нас, и заметить ее с ее маленьким ростом, который не исправляли даже каблуки, было не так просто. Но сейчас, когда она вышла вперед, мужчина посмотрел на нее с внезапно вспыхнувшим любопытством. Оценил узкую юбку и стройные ноги, особенного пристального взгляда удостоился фотоаппарат в руках подруги, а затем владелец "Ягуара" склонился в легком, несколько старомодном поклоне:

— Вы совершенно правы, мисс. Могу ли я узнать ваше имя?

— Насколько я помню правила этикета, первым представляется джентльмен, — непринужденно заметила Шарлотта, мгновенно принимая правила игры.

— Прошу простить мне мою грубость, — тот склонил покаянно голову, и я тихонько вздохнула. Этот жест — совершенно книжный, киношный, театральный и еще бог знает какой — в реальной жизни смотрелся очень странно, но от этого не становился смешным или неуместным. Наоборот, всё больше хотелось верить в то, что прекрасные принцы всё же

существуют и иногда попадают на нашу скучную и прагматичную планету. — Меня зовут Майкл Фостер. Это Розмари Блэквуд, — он кивнул на свою спутницу, которая даже не пошевелилась, когда он ее назвал.

— Шарлотта Соммерс, — представилась подруга и неопределенно махнула рукой в нашу сторону. Неопределенно — потому что всем ее вниманием в тот момент владел бог Аполлон. — А это мои друзья — Алекс, Мартин и Джейн.

— Очень красивое имя, Шарлотта, — заверил ее Майкл Фостер, оставив меня и ребят без какого-либо внимания. Где-то внутри что-то разочарованно екнуло — ну почему он даже не взглянул на меня, когда они с этой Розмари только подошли, зато, стоило показаться Шарлотте, как он сразу обратил внимание на нее? — но жалеть себя сейчас явно было не время. — Так, значит, вы фотограф?

— Верно, и было бы неплохо наконец-то приступить к работе, — решительно отозвалась Шарлотта, следуя всё тем же правилам. Согласно им, теперь следовало дать понять кавалеру, что на нем одном свет клином не сошелся, и у красивой умной девушки и без него найдется, чем заняться.

— Я провожу вас, — немедленно вызвался кавалер, хотя провожать тут было два шага и заблудиться было в принципе невозможно. — Роуз, ты пока не скучай.

Они вдвоем неторопливо направились к центру нагромождения камней, и тетка последовала за ними на небольшом отдалении. Алекс оперся на один из валунов — угрозы эта парочка, похоже, не представляла, и можно было расслабиться. Мы с Мартином переглянулись, он философски пожал плечами, и мы тоже отправились разглядывать камни, выискивая что-нибудь необычное. Разбросанные булыжники, возможно, несли какую-то историческую, археологическую или сверхъестественную ценность, но ничего интересного для меня как для филолога не представляли. Оставалось непонятным, зачем Джек выдернул меня в такую рань из дома. Время от времени до меня доносились смех и отрывки разговора Шарлотты и ее нового знакомого, а также звук затвора фотоаппарата. Тетка бродила поблизости, Мартин присел у одного камня и теперь внимательно его разглядывал, а потом и вовсе достал из сумки прозрачный контейнер, щеточку и аккуратно принялся соскабливать что-то с булыжника. Шарлотта и герой исторического романа отошли куда-то к дальним камням, а я наконец-то смогла подойти к центральному, больше похожему на надгробие, и именно в этот момент поняла, почему мне позвонил Джек.

— Любопытно, — протянул подошедший вплотную Алекс. Я, увлекшись рассматриванием, его появления не слышала и сильно вздрогнула. — Это как раз по твоей части?

— Пожалуй, — задумчиво отозвалась я, а потом достала из сумки блокнот, ручку и начала перерисовывать изображенные прямо на камне символы. Конечно, Шарлотта потом пришлет фотографии, но мне всегда было легче думать, когда я писала своей рукой.

— Но ведь ты, насколько я помню, переводчик с древнеирландского, — осторожно вмешался Мартин, который приблизился к камню и теперь с любопытством его изучал. — Однако разве это...

— Это не древнеирландский, — подтвердила я. — Это руны. Древнегерманская письменность, которая возникла еще в первом веке нашей эры, а в одной провинции в Швеции использовалась вплоть до девятнадцатого века.

Пока я говорила, Мартин достал из рюкзака какой-то инструмент, напоминающий длинную иглу, и осторожно потыкал ей в одну из рун, а затем скovyрнул немного,



внимательно посмотрел и понюхал. Очки съехали на кончик носа, и он нетерпеливым жестом водрузил их на место.

— Это сочинение явно появилось здесь не в девятнадцатом веке, — уверенно заявил он. — Краска свежая. Чем именно писали, пока не скажу, тут надо анализ проводить.

— Кровью? — с интересом предположил Алекс. Мы втроем оценивающе посмотрели на ряд черных значков, и он сам с видимым разочарованием ответил на свой вопрос. — Нет, не похоже...

— Посмотрим. Но это точно не краска из хозяйственного магазина, — Мартин закончил собирать образец в пробирку и обратился ко мне. — Джейн, а ты уверена, что это наш случай? Может, просто какие-нибудь любители скандинавистики развлекались?

Я подошла ближе, пристально вглядываясь в значки на камне, словно от этого они могли стать понятнее, и там сам бы собой появился перевод. Собственно, рун было не так много: всего восемь символов в ряд, и вокруг него были еще четыре — один сверху, один снизу и два по бокам.

— Пока не могу сказать. С одной стороны, это вполне может быть нашим делом, поскольку большинство магических ритуалов и заклинаний, как нам известно, возникло много веков назад, и записывали их на древних языках, которые когда-то были вполне живыми — латынь, древнегреческий, древнеирландский, иврит... А руническая письменность древнее всех германских древних языков, даже готский возник позже. А перед нами еще и старший футарк — самый старый из рунических алфавитов, насколько я могу судить, так что это мог быть магический ритуал.

— Ты и в рунах разбираешься? — с уважением спросил Мартин.

Откуда-то сзади раздался взрыв смеха, и я на секунду обернулась. Шарлотта и прекрасный принц продолжали флиртовать. Спутница Фостера скучала рядом, и те двое не обращали на нее никакого внимания.

— На самом деле не очень, — честно призналась я, отвернувшись от них и возвращаясь к местной "наскальной живописи". — Что-то нам рассказывали в университете, о чем-то я читала сама.

— Но раз ты можешь даже определить, насколько древний этот алфавит...

— Потому что это довольно легко! Я определила только потому, что вон та руна, — я ткнула в один символ, — которая называется "Перту", не встречается в младшем футарке. Плюс, сами древние германцы для магических целей использовали только старший футарк. Руны из младшего алфавита использовали исключительно для мемориальных надписей. А прочесть и перевести я это сходу не могу, поскольку не все руны помню наизусть. Мне надо посидеть дома со справочниками. Но я могу ошибаться, и на самом деле ничего сверхъестественного здесь не произошло.

— Почему?

— Потому что руны нарисованы, а не вырезаны, — пояснила я. — Очень часто германцы их именно вырезали — на дереве, на костях, камнях, металле. Поэтому все руны состоят из углов и прямых линий: так их легче вырезать. Почему же здесь их написали?

Парни неопределенно пожали плечами, но я и не ждала от них ответа. Мы провели у центрального камня еще минут десять. Мартин взял на анализ краску с еще нескольких рун, я сфотографировала на всякий случай надписи на телефон. Когда время стало приближаться к десяти утра, Алекс решительно отправился возвращать Шарлотту с небес на землю. Шарлотта подтвердила, что ее работа сделана, и что она готова ехать. Мужественное чело

прекрасного принца омрачило искреннее огорчение, к которому не смог бы придраться и театральный актер с сорокалетним стажем, и мы все вместе стали подниматься по склону к машинам.

— Вам удалось обнаружить что-нибудь, заслуживающее внимания? — непринужденно обратился Майкл к нам, когда мы, достигнув вершины, принялись приводить в порядок обувь и убирать вещи в багажники.

— Увы, — развел руками Алекс. — Помимо тех каракулей на плите — ничего. Зря прокатились.

— Не согласен, — энергично возразил тот, горящим взглядом глядя на Шарлотту. Она делала вид, будто ничего не замечает, но на губах проскальзывала довольная улыбка, которую ей не удавалось скрыть. — На мой взгляд, совсем наоборот, это утро...

Что-то именно в его словах вдруг прозвучало на редкость фальшиво, словно у актера, который вжился в роль и до этого великолепно ее играл, но в какую-то секунду запнулся и выбился из образа. Это произошло так стремительно, что я решила — мне показалось, и захотелось послушать, что он скажет дальше, чтобы определить, была это игра или нет. Но ничего не получилось: его молчаливая спутница, которая до этого держалась позади, вдруг негромко сказала:

— Майкл, нам пора. К полудню нам надо быть в Суррее.

— Конечно, — после секундной запинки произнес тот. Мне показалось, в его глазах на мгновение промелькнула настороженность, словно он пытался определить, не заметили ли мы что-нибудь подозрительное. Но ребята были заняты своими делами — Алекс протирал тряпкой лобовое стекло "Пежо", Шарлотта аккуратно убирала в кофр объектив фотоаппарата, Мартин что-то искал в салоне машины. Кажется, одной мне почудилось, что что-то не так. Затем Майкл снова засиял голливудской улыбкой во все сто тридцать два зуба.

— Ты совершенно права, Роуз. Господа, — он кивнул Алексу и Мартину. — Прекрасные дамы, — этот поклон адресовался только Шарлотте. — Я был рад с вами познакомиться. Надеюсь скоро с вами увидеться, Шарлотта.

Неразговорчивая Розмари не проронила ни слова, и они вдвоем сели в "Ягуар". Судя по печальному лицу Алекса, он отчаянно переживал, что не может попроситься с ними. Утробно заурчал мотор — Алекс вздохнул еще печальнее — и роскошный автомобиль неторопливо, словно перебирая колесами, стал отъезжать. Я с удивлением отметила, что на водительском месте сидел сам сказочный принц. Значит, нелюбезная тетка не водитель. Тогда кто? Вооруженная до зубов личная королевская охрана?

— Да, утро прошло весьма плодотворно, — с глубоким удовлетворением сообщила Шарлотта, едва "Ягуар" скрылся из виду.

— Ты бы поосторожнее, — посоветовал Алекс, строго глядя на нее сверху вниз. — Он, конечно, очень любезный и воспитанный, да еще на такой тачке, но ты же не поверила, надеюсь, что он влюбился в тебя с первого взгляда?

Пожалуй, я знала пару девиц, которых этот вопрос оскорбил бы до глубины души, да и, наверное, любая женщина почувствовала себя уязвленной, если бы ей в лицо заявили, что в нее невозможно влюбиться с первого взгляда. Но Шарлотта совсем не обиделась.

— Ну конечно, нет! — спокойно отозвалась она. — Даже если бы и влюбился, мне пришлось бы его разочаровать, поскольку для меня любовь — понятие очень эфемерное, я в нее почти не верю. Но он очень образованный собеседник, и его заинтересовало мое видение мира как фотографа. В частности, всего этого, — она махнула рукой в сторону

низины, где остались камни.

— Вы с ним договорились снова встретиться? — спросила я.

— Да. Мы хотим сегодня вечером созвониться.

— А как же Том или Роб?

— Одно другому не мешает, — с глубокой убежденностью отозвалась она. — И с тем, и с другим я только познакомилась. Теперь надо пообщаться с обоими и решить, кто из них мне больше нравится.

В целом, за Шарлотту можно было быть спокойной — она не потеряла голову, и новый знакомый явно не завладел всеми ее мыслями. Но мне не давало покоя увиденное. Было что-то неестественное в поведении этого Фостера незадолго до прощания, словно фальшивая нота в хорошо исполненной арии. Одно дело, если он был просто красивым богатым мужиком, которому прекрасно известно, какое впечатление он производит на женщин, и беззастенчиво этим пользуется, от души наслаждаясь происходящим. И совсем другое — если он тщательно играет какую-то роль...

И, вероятнее всего, у меня началась паранойя. Может, я просто завидую, что ему так сильно понравилась Шарлотта, а не я?

— Поедем? — предложил Алекс, и я потрясла головой, возвращаясь в реальность. — Полагаю, прямо сейчас ехать к Джеку смысла нет, поскольку Мартину нужно изучить краску, Шарлотте отобрать фотографии, а Джейн — перевести надпись. Я могу позвонить Джеку и сказать, что мы приедем к нему часов в шесть вечера. Он, конечно, за это время с ума от нетерпения сойдет, но тут ничего не поделаешь. Все согласны?

— Вполне, — рассеянно отозвался Мартин.

Я только кивнула. Шарлотта несколько секунд напряженно поразмышляла, прикидывая в уме, успеет ли она до шести и съездить на свидание, и поработать, и наконец со вздохом согласилась:

— Ну хорошо.

— Тогда всем до вечера.

Домой я вернулась часам к двенадцати. День был в разгаре, и к этому времени немного распогодилось — ветер стих, а сквозь тучи осторожно проглядывало солнце. Выйдя из своего "Гольфа", я вежливо поздоровалась с пожилым соседом, который был занят тем, что подстригал лужайку перед домом. Вопреки ожиданиям, машина Теи была припаркована у дома, а квартира встретила меня не тишиной, а бодро играющей в отдалении песней современной попсовой группы.

— Привет! — прокричала я вглубь квартиры, сняла куртку и принялась стягивать грязные кроссовки. — Я вернулась!

Музыка смолкла, и некоторое время царила тишина — словно Тея пыталась понять, правда ли кто-то пришел или ей послышалось. Затем дверь открылась, и в коридор выглянула моя младшая сестра. Из одежды на ней были только трусы и лифчик, а в руках она держала какую-то майку и телефон, и я поняла, что попала домой в самый судьбоносный момент — выбор одежды для выхода.

— Привет.

— Ты не на работе? — удивилась я.

— Пациентов утром не было. Я сейчас иду гулять с девчонками и... — тут она заглянула на дисплей телефона и охнула, — и я уже опаздываю на пятнадцать минут! Ты не обижайся, что я пока не расспрашиваю, как ты съездила, хорошо?

— Окей, — согласилась я, подхватила свою сумку и пошла к себе. Тея скрылась в комнате, откуда теперь доносилась странная возня, словно кто-то штурмовал шкаф с одеждой, а тот героически сопротивлялся.

Тее было двадцать два. Она училась на дантиста, уже заканчивала обучение и подрабатывала ассистенткой в частной стоматологической клинике. Пока наши родители находились на материке, мы вместе снимали квартиру и вели наше общее хозяйство. Жили мы с ней вполне мирно, хотя, признаться, в мире было бы трудно найти более непохожих друг на друга людей, чем мы двое. Нас невозможно было принять за родных сестер внешне, и характеры у нас были диаметрально противоположные. Тея была общительной, подвижной, разбиралась в моде, увлекалась фотографией, обожала всё, связанное с одеждой, и начинала отчаянно скучать, когда сидела дома больше одного дня. Я же была нелюдима, совершенно равнодушна к моде и оставалась убежденной домоседкой. При таком несходстве характеров ужиться нам было сложно, и мы могли ругаться по пять раз на дню из-за всякой ерунды, но в то же время оставались очень близки.

Вытряхнув из сумки телефон и блокнот, я вместе с ними отправилась на кухню, чтобы чего-нибудь поесть. В холодильнике первой бросилась в глаза полка, где был расставлен рацион Теи — кастрюлька с овсянкой, баночки с обезжиренным творогом, лотки с тушеными овощами и вареной курицей. Будучи сторонницей здорового образа жизни, сестра не допускала в своем меню ничего, что было бы вредным или, упаси Боже, калорийным. Идеалом красоты для нее оставались анорексичные модели из модных журналов — те самые, у которых из-под кожи выступают острые кости, а фигуру можно принять за доску ввиду полного отсутствия груди и попы. Сама Тея, оставаясь стройной и высокой, ужасно страдала из-за собственного несовершенства, сетовала на наличие каких-никаких форм и всё время старалась похудеть. Я совершенно искренне считала, что она занимается ерундой, а

один вид всей этой диетической пищи у нас в холодильнике вгонял меня в глубокое уныние. Нет, я сама была вполне стройной, просто я считала, что для этого достаточно не объедаться, а не вести образ жизни монаха-аскета с горы Афон. Так что, решительно отвернувшись от творога и овсянки, я достала оставшуюся со вчерашнего дня картофельную запеканку.

Пока она грелась в микроволновке, я поставила чайник и достала блокнот с рунической надписью, а затем в кухню вошла Тея, на этот раз уже одетая.

— Как я выгляжу?

Я посмотрела.

— Отлично.

— А мне не нравится! — заявила расстроено она. — Ты посмотри, какая в этой юбке у меня огромная задница!

— Нормальная задница, — довольно вяло возразила я. Здесь уже было совершенно неважно, что я скажу и какие доводы приведу, Тея всё равно пойдет переодеваться.

Сестра убежала. Микроволновка приятно звякнула, по кухне поплыл вкусный запах, чайник на плите шумел ровно и успокаивающе, и настроение само собой начало подниматься. А в столе у меня еще была припасена шоколадка к чаю, которую я не клала в кухонный ящик по той простой причине, что соблюдать диету при всем стремлении к красоте было не так легко, и изнывающая без сладкого Тея мгновенно смолотит ее целиком, а потом будет мучиться, громко переживать и обвинять меня во всех смертных грехах. Плавали, знаем.

Не успела я накрыть на стол и сесть, занеся вилку над запеканкой, как Тея прибежала обратно.

— А теперь как?

— Прекрасно, — заверила ее я, мельком оценив ее наряд. Цвета сочетались нормально, ничто не выглядело инородным элементом, а вглядываться подробнее было бессмысленно. Сестра всегда всё делала по-своему, спрашивая мое мнение только для того, чтобы удостовериться, что я с ней полностью согласна. Лишь родители еще имели на нее какое-то влияние, да и то с переменным успехом.

Кажется, на этот раз внешний вид понравился и самой Тее, потому что она довольно улыбнулась и хотела было выйти, но в дверях остановилась и критично оглядела себя.

— Джейн, я толстая?

Этот вопрос я слышала столько раз, что даже не стала отрываться от телефона, над которым как раз наклонилась.

— Очень, — с готовностью подтвердила я. — Вылитый Дадли Дурслъ из "Гарри Поттера".

— Да иди ты! — беззлобно фыркнула она и вышла.

Я же неторопливо доела картошку, рассматривая руны на фотографии, но особо не пытаюсь их расшифровать. Затем я налила себе чай, сбегала в комнату за шоколадом и электронной книжкой и только устроилась с комфортом за столом, предвкушая отдых, как в кухню снова ворвалась Тея, уже причесанная, покрашенная, в расстегнутой куртке и с сумкой в руках. Подтянув поближе стул, она прямо так уселась напротив и выжидательно уставилась на меня.

— Ну, как прошло утро?

— Ты же вроде опаздывала? — удивилась я.

— Мы перенесли встречу на полчаса, так что у меня еще десять минут. Слушай, а почему у тебя кроссовки в таком виде? Ты что, форсировала болото?

— Почти, — я с тоской покосилась на книжку, понимая, что от чудесного уединения с детективом любимой авторши придется отказаться.

— Так что произошло?

— Мы с ребятами уезжали из Лондона на юг. Джек отправил.

— Ааа... — протянула она, разом потеряв всякий интерес. — И как, нашли что-нибудь?

Полное равнодушие, которое она даже не пыталась скрыть, меня совсем не удивило. Несмотря на то, что Тее было известно о мире сверхъестественного, она, как и я, знала о нем только в теории, ни разу не сталкиваясь с магией в реальной жизни, и потому она существовала для нее на некоем "абстрактном" уровне.

Впрочем, насколько я знала, никто из нас — ни Шарлотта, ни Алекс, ни Мартин — никогда не встречали настоящих магов. Я даже не знала, встречал ли их сам Джек, поскольку лидер "Искателей" предпочитал не распространяться о своих знакомых. Возможно, это было странно — общество, занимающееся сверхъестественным, годами не сталкивалось с магией вживую. Мы искатели — собственно, поэтому общество и называлось "Обществом Искателей" — ищем сверхъестественное. Обычно находим либо какие-нибудь древние документы с описанием ритуалов или заклинаниями, либо же следы проведенных магических обрядов — как сегодня. В том, что в той низине провели именно магический ритуал, я почти не сомневалась. На самом деле древние тексты с заговорами находят довольно часто — в монастырях, старинных библиотеках, замках — и ученые считают их пережитком язычества, не подозревая, что многие из этих ритуалов и заклинаний работают.

— Пока не знаю, — призналась я. — Надо посмотреть. Слушай, зато какого мужика мы там встретили! Прямо прекрасный принц, только белого коня не хватает!

При упоминании принца Тея посмотрела уже заинтересованно.

— Но зато у него был "Ягуар", что вполне компенсирует отсутствие коня, — сделав вид, будто размышляю, добавила я.

— И как? Ты с ним познакомилась? — нетерпеливо спросила сестра.

— Нет. Он на Шарлотту сразу обратил внимание... — нехотя признала я.

Тея разочарованно выдохнула.

— Мне твоя Шарлотта не нравится! — сердито сообщила она, но я только хмыкнула.

— Ты это говоришь мне раз в пятнадцатый.

— Ну и ладно, — вдруг решила она. — Черт с ними обоими. Ты сегодня еще к Джеку поедешь?

— Вечером.

— Ладно, тогда вечером увидимся. Можешь не вставать, я за собой закрою. И не забудь орхидею полить, ладно?

Вскочив на ноги, она на лету чмокнула меня в щеку и скрылась в коридоре. Я услышала, как звенят ключи, а потом хлопнула входная дверь и загремел замок, и, наконец, всё стихло. Я залпом допила остывший чай и задумчиво посмотрела на горшок на подоконнике, из которого торчала коряга неопределенного темно-зеленого цвета. Года два назад ее кто-то подарил маме, и поначалу коряга действительно была орхидеей — цвела и радовала глаз. Потом она отцвела, но мама наотрез отказалась ее выбрасывать и с тех пор терпеливо подстригала, удобряла и поливала, ожидая, что орхидея снова зацветет. Пока ничего такого не произошло, а потом родители уехали в Италию, и мама поручила заботы о растении нам.

Мы регулярно забывали это делать, и несчастная орхидея либо по несколько недель подряд сохла на подоконнике, либо получала месячную норму осадков за раз. Возможно, ее непрезентабельный вид был связан именно с этим. Впрочем, она оказалась удивительно живучей и пока мужественно терпела наше безответственное поведение.

Вымыв посуду и полив орхидею, я отправилась к себе. Дверь Теи была нараспашку, и я, проходя мимо, заглянула. Внутри царил бардак, будто там прошло войско Александра Македонского, а покрывала на кровати было не видать из-за наваленной на него одежды. Для полноты картины не хватало только, чтобы с люстры живописно свисали колготки. Улыбнувшись, я прикрыла дверь.

Ладно, пора заняться рунами.

Первая часть работы прошла легко — неизвестный художник не изобретал ничего нового, и все использованные руны были вполне узнаваемы. Восемь рун шли в ряд: Яра, Туризас, Гебу, Хагалаз, Перту, Эхваз, Райду и Иваз. По бокам и снизу были изображены еще четыре символа — Иза, Ингваз, Лагуз и Кеназ. Но вот дальше пошли трудности. Каждая руна является транскрипцией какого-то звука, и их обозначения давно известны. Но, когда я попыталась подставить на место каждого символа отдельный звук, в результате получился странный их набор, не похожий ни на одно древнее слово. Было непонятно, при чем здесь были те четыре руны, стоявшие особняком — я попыталась вставить их и в середину слова, и в конец, и меняла их местами, но ничего толкового так и не получилось.

Хм. И что теперь делать? Конечно, тексты, которые мне доводилось переводить, редко были понятны от первого до последнего слова, и временами приходилось что-то домысливать самой. Но здесь у меня не было даже какой-то отправной точки, от которой можно было додумать всё остальное.

Я промучилась часа три — до того момента, когда уже надо было собираться в офис "Искателей" — и в результате была вынуждена констатировать, что я не в силах расшифровать эту надпись. Может, маги здесь всё же не при чем, и в низине действительно развлекался какой-нибудь недоучившийся историк, который знает, как руны выглядят, но совершенно не представляет, что они означают?

Но для этого надо послушать отчеты Мартина и Шарлотты, подумала я и отправилась собираться.

Мои сборы прошли совсем не так бурно, как у Теи: я просто натянула первое, что подвернулось под руку. Сопровождение у Джека точно не было тем мероприятием, к которому следовало принарядиться.

Штаб-квартира или, как мы чаще ее называли, офис "Возрожденного Исторического Общества Искателей" находился на улице Пэлл-Мэлл — самом сердце Лондона, откуда было рукой подать до Парламента, Букингемского дворца и Биг Бена. Временами это местоположение казалось ужасно неудобным, поскольку на подступах к зданию нужно было лавировать в толпах бесчисленных туристов или пробираться в бесконечных пробках по Пикадилли, но в то же время оно позволяло почувствовать собственную значимость. Сейчас, вечером, здесь был не такой ажиотаж, как днем, когда туристов привозят на экскурсии, но народу всё равно хватало, так что, когда тяжелая дверь закрылась и отрезала меня от улицы, я облегченно вздохнула.

Вестибюль здания с порога поражал тяжеловесным великолепием: мраморные полы, залитые тусклым светом огромных старинных люстр; все стены, куда ни кинь взгляд, были обшиты темными деревянными панелями. В углах и на подоконниках стояли кадки с

диковинными растениями, привезенными откуда-нибудь из лесов у подножия Кордильер, с Фолклендских островов или, на худой конец, из Альп. Девушка за стойкой из того же темного дерева была приветлива и услужлива, турникеты и рамки у входа — вполне современные, а охранники — суровы и шкафообразны. Каждый раз, попадая сюда, я испытывала минутный страх, что никто не поверит, что я имею право находиться в подобном месте, и меня сейчас просто отсюда выгонят. Но выданный некогда Джеком пропуск с моим именем и фотографией всегда делал свое дело, и охрана меня пропускала.

Сам офис занимал два этажа — на втором этаже были кабинеты наиболее значимых членов "Искателей", включая Джека, а также конференц-зал, где обычно происходили собрания всего общества сразу. На третьем же этаже располагались библиотека и архивы "Искателей" — не такие богатые по сравнению с Британской библиотекой, но весьма достойные. Само "Общество Искателей" очень древнее, существует вот уже несколько веков, и я слышала, что раньше, до конца девятнадцатого века, библиотека была куда обширнее. Однако в 1880-х произошло какое-то несчастье, и в итоге архивы оказались почти целиком утрачены, а само общество надолго прекратило свое существование. Потом, сравнительно недавно, его возродили, и с тех пор оно стало называться "Возрожденное Общество Искателей", но многие данные так и не удалось восстановить.

На лестнице меня окликнули Алекс и Мартин, и мы только успели поздороваться и подняться наверх, как дверь в конце коридора распахнулась, и нам навстречу вышли двое. Джека я узнала сразу — пожилой историк, ученый до мозга костей, был сухощав, седоус и без очков очень походил на Эйнштейна. Его спутника — высокого статного мужчину — я видела впервые. Он был моложе Джека, седина только тронула его волосы, но всё же это был человек в возрасте, и обладал он запоминающейся внешностью: всё его лицо, казалось, было высечено из камня, и при этом скульптор вовсе не пытался сглаживать острые углы. Он не был красив, даже близко к этому понятию не стоял, но все же что-то в нем притягивало взгляд.

Он заметил нас первым и, пока Джек закрывал за собой дверь, громоподобно воскликнул на весь этаж:

— Джек, а это, должно быть, и есть твои самородки?

Лидер "Искателей" поднял голову, обнаружил перед собой нас и улыбнулся.

— Совершенно верно, мистер Маршалл. Именно они и занимаются самыми новыми находками. Ребята, представляю вам мистера Алана Маршалла, предпринимателя, а по совместительству одного из наших спонсоров.

— А также историка, хоть ты, Джек, наотрез отказывается это признавать! — грохнул гость, пока мы с ребятами с резко возросшим интересом разглядывали его. До этого дня "спонсоры" были для нас понятием весьма расплывчатым: вроде бы они существуют в природе, но лично мы с ними никогда не сталкивались и даже не знали их имен.

Не знаю, как было раньше, но с момента своего возрождения "Общество Искателей" существовало не за счет государства и не за счет энтузиастов-ученых, для которых наука является смыслом жизни, а за счет нескольких богатых людей, финансировавших его из самых филантропических побуждений. "Искатели" занимаются тем, что собирают сведения о мире сверхъестественного — совершенно реальном и существующем рядом с нами с начала времен, хотя большинство людей не имеют о нем ни малейшего представления. Магия, ведьмы, колдуны — все они существуют на самом деле, хотя и стараются не привлекать к своему сообществу внимание обычных людей. "Искатели" же пытаются всеми



силами в этот мир проникнуть и делают это не из корыстных интересов, а из любви к науке, ко всему неизведанному — ну как можно оставить в стороне такой пласт культуры, истории, такую загадочную область, таящую в себе множество неизведанного и простому человеку недоступного?! Я сама подобной тягой не обладала и потому была в обществе лишь наемным работником, как и Алекс, а вот Шарлотта и Мартин были по-настоящему увлечены этим миром. И помимо ученых есть еще некие богатые люди, не являющиеся "Искателями", однако они осведомлены о присутствии магии в нашей действительности. Не знаю точно, что ими движет — простое любопытство, или же они рассчитывают как-то выйти на магические сообщества и использовать магов в своих целях — но в итоге они финансируют "Искателей", а те взамен предоставляют им все добытые и проанализированные данные. Но общались с этими богатыми людьми только Джек и еще пара-тройка "Искателей"; у нас же с ребятами был не настолько высокий статус, чтобы встречаться со спонсорами лично. В результате такого сотрудничества все довольны, да и магам от этого хуже не становится — за последние несколько десятков лет "Общество" сталкивалось только со следами проведенных ритуалов и несколькими древними документами. Ни одного колдуна или ведьмы я в своей жизни ни разу не видела, и ребята тоже. Вот Джек... Если он их и встречал, то с нами он этой информацией предпочел не делиться.

— Ну вот, — укоризненно громыхнул Алан Маршалл. — Огорошил своих самородков, что они теперь ни слова вымолвить не могут!

Мы втроем по-прежнему молчали, всем своим видом демонстрируя уважение и почтительность, а Джек лишь махнул рукой.

— Ничего страшного. Ну что, молодежь? Как сегодня все прошло?

— Нормально, — Алекс первым пришел в себя и начал докладывать. — Всё засняли, записали, собрали. Проблем не возникло. Была там пара пришельцев, но с ними никаких происшествий.

— В семь утра уже были пришельцы? — громогласно удивился Маршалл.

— Совершенно верно. Странная такая пара — он похож на миллионера из фильма, она — на прислугу. Приехали на "Ягуаре".

Джек остался к услышанному совершенно равнодушен — он, судя по нетерпеливому выражению лица, хотел поскорее приступить к обсуждению, но выгонять высокопоставленного гостя не смел. Маршалл же неожиданно нахмурился.

— Они представились?

— Мужчину зовут Фостер. Женщину я не запомнил.

— Майкл... — задумчиво протянул Алан и вдруг улыбнулся. — Старый знакомый. Кто бы мог подумать?..

Ну надо же. Впрочем, в таком небольшом городе, как Лондон, все богатые люди наверняка должны знать друг друга если не в лицо, то хотя бы по именам...

— Что ж, — Маршалл тряхнул головой, отгоняя какую-то мысль, и улыбнулся. — Мне, пожалуй, пора...

— Может, останетесь? — предложил Джек. — Мы переходим к самой интересной части — анализу увиденного. Кстати, где Шарлотта?

Алекс, Мартин и я синхронно посмотрели на висевшие на стене часы. Они показывали ровно шесть.

— Минут через пятнадцать будет, — сообщила я.

— Благодарю, Джек, но нет, — Алан отвернул рукав свитера и посмотрел на тяжелые

наручные часы — как пить дать из чистого золота. — Мне уже пора, так что увидимся завтра на вечере. Кстати, молодые люди, как вы относитесь к приемам? Завтра состоится ежегодный торжественный прием исторического общества "Миллениум", и "Искатели" всегда являются там почетными гостями. Джек, возьмешь завтра своих самородков с собой? Им было бы полезно повращаться в этих кругах.

Джек удивленно моргнул, и я полностью разделяла его недоумение: мы были всё же птицами не столь высокого полета, чтобы звать нас на подобные мероприятия. Но Джек затем задал совершенно иной вопрос, не тот, который я ожидала:

— Уильям же только умер. Как же траур и всё с ним связанное?

— Король умер — да здравствует король, — легкомысленно отозвался Маршалл и громко рассмеялся. — Так всегда было заведено. Приглашения моя помощница пришлет, и отказ не принимается!

— Тогда увидимся завтра, — Джек только пожал плечами.

Они на прощание пожали друг другу руки, а затем Джек распахнул дверь своего кабинета, пропуская нас внутрь.

— Джек, а о каком Уильяме шла речь? — задумчиво спросил Алекс, пока мы рассаживались на стульях перед столом Джека. Их ножки тонули в густом ворсе бордового ковра, и потому можно было говорить, не повышая голоса: весь шум заглушался. Сам хозяин кабинета устроился на своем рабочем месте, так что мы сидели полукругом перед ним.

— Уильям Майклсон, тот самый, который учредил благотворительный фонд лет эдак тридцать пять назад. По-моему, о его смерти сегодня даже в новостях говорили.

— Точно, слышал утром... Так что, ты его знаешь? А он, часом, тоже нас не финансировал? — с подозрением уточнил Алекс.

— Вовсе нет, — Джек слегка улыбнулся. — В отличие от Алана Маршалла, Майклсон как раз всегда крайне негативно отзывался об "Искателях" и считал существование нашего Общества совершенно бессмысленным.

— Не верил в сверхъестественное? — резонно предположил Мартин, на что Джек только пожал плечами.

— Вероятнее всего. Так, молодые люди, что у нас...

Договорить ему помешал быстрый стук, а затем тяжелая дверь кабинета неторопливо приоткрылась, и на пороге показалась Шарлотта с сумкой с ноутбуком через плечо.

— Ты рано, — невозмутимо заметил Алекс. — Шести пятнадцати еще нет.

— Я могу подождать за дверью, — мгновенно принимая подачу, предложила та. Обмену колкостями помешал Джек, махнув рукой на последний свободный стул в кабинете:

— Присаживайся.

Шарлотта неторопливо сняла куртку, прошествовала на указанное место — неизменные каблукы процокали по полу, а потом потонули в ковре — и села, положив сумку на колени. Судя по выражению лица, Алекс боролся с желанием как-нибудь пошутить, но затем он взглянул искоса на Джека и передумал. Мартин с серьезным видом доставал из рюкзака файловую папку с бумагами — готовился к работе. Я же, не удержавшись, спросила:

— Джек, а что это за мероприятие, на которое нас позвал Маршалл? Разве наше присутствие не будет там... — я поискала слова. В конце концов, ну кто зовет никому не известных рядовых сотрудников на подобные приемы? — ...несколько неуместным?

Шарлотта вскинула голову, не понимая, о чем идет речь, и начала корчить мне рожи, призывая к тому, чтобы я объяснила. Я в ответ выдала ей некую пантомиму, из которой следовало, что я расскажу ей всё позже. Джек задумчиво понаблюдал за моими ужимками и без капли удивления отозвался:

— Это не бал в честь дня рождения королевы, куда попасть практически невозможно, а вполне регулярное мероприятие, устраиваемое несколько раз в год. Встречаются несколько исторических кружков и пара благотворительных обществ и обсуждают свои дела. Историки пытаются вытянуть денег из "благотворителей" на свои проекты, а "благотворители" пытаются решить, какие из этих проектов наиболее многообещающие. Конечно, без Маршалла вы бы сами там не оказались, но ваше появление особо никого не удивит. Кстати, Джейн, твои родители сейчас где? В Париже?

— В Турине.

— Спроси их об этом приеме, им точно должны были отправить приглашение.

Я кивнула, удивляясь, почему не подумала об этом сама. Родители и в самом деле

регулярно получали такие приглашения, и большинство подобных вечеров посещали, если находились в это время в Лондоне.

— Пойти вам, конечно, стоит. Раз сам Маршалл пригласил, отказываться нельзя. Да и хорошая возможность завести полезные знакомства, — вдруг сказал Джек совершенно серьезно, и я удивленно посмотрела на него. Он редко давал нам советы профессионального свойства. Джек заметил мой взгляд, улыбнулся уголком губ и решительно объявил. — Тогда переходим к работе.

Эти слова произвели почти магическое действие — все одновременно сели прямее, лица стали серьезными и сосредоточенными, как у студентов на экзамене, которых собрался экзаменовать строгий профессор. Шарлотта открыла ноутбук, а я с тоской подумала, что мне через десять минут предстоит признаться, что я не справилась со своей задачей.

— Значит, так, — Шарлотта поставила ноутбук перед Джеком, открыв там нужные фотографии. Нам она никаких фотоматериалов раздавать не стала, но в этом нужды не было, поскольку на эти камни мы сегодня насмотрелись достаточно, и расположение рун успело прочно врезаться в мою память. — Именно ради этих камней мы сегодня и ездили. Их всего семнадцать, они разного размера и расположены асимметрично, но центром композиции является именно этот плоский камень. Символы были только на нем.

— Старший футарк? — с интересом прокомментировал Джек, который, как и я, с первого взгляда опознал письменность. — Любопытно.

— Насколько я могу судить, сами камни для нас ценности не представляют, — вмешался Мартин. — Они лежат там уже несколько сотен лет, и пусть лежат дальше. А надпись действительно необычная, по крайней мере, состав краски, которой ее нанесли. По большей части, она состоит из сока марены красильной, который смешали с кровью. Замечу, с человеческой.

Мы с Шарлоттой брезгливо поморщились, Джек и глазом не моргнул, а Алекс весь подался вперед и азартно спросил:

— Тогда, может, здесь произошел ритуал во славу сатане?!

— Если бы это было посвящено сатане, писали бы на латыни, а не использовали руны, — возразила я, и Алекс разочарованно вздохнул. Теперь всеобщее внимание было направлено на меня, и я поняла, что слово предоставляется мне. По-прежнему не испытывая никакого энтузиазма от мысли о собственном поражении, я в двух словах изложила свои выводы и вынужденно констатировала, что моих знаний недостаточно для расшифровки данного послания. Но, к моему удивлению, сильно разочарованным здесь никто не выглядел. Ну, от ребят я никакой сильной реакции и не ожидала, а вот Джек казался скорее задумчивым, но никак не недовольным. Несколько секунд он, не отрываясь, смотрел на экран ноутбука, а потом снял очки и посмотрел снова, словно пытался что-то там разглядеть.

— И ни на какие известные древнегерманские корни это не похоже? — уточнил он, хотя это и так было понятно.

Я отрицательно покачала головой. Глава "Искателей" глубоко задумался, а Алекс внезапно спросил:

— Джек, а чего ради ты нас вообще вытащил сегодня за город? Что именно тебе наобещали твои "источники", что ты нас всех поднял сегодня в пять утра? Эти несколько рун не выглядят такой уж ценной находкой.

— Никогда не знаешь, какая именно находка приведет к великому открытию, —

использовал Джек свой любимый аргумент, который стал уже чем-то вроде жизненной позиции. — Иногда даже мелочь может иметь огромное значение...

Странное дело — я слышала эту фразу не в первый раз, но почему-то сейчас я Джеку не поверила. Нет, это явно не было обычным случаем, когда Джек отправляет нас на исследование какой-то находки, которая могла и не иметь сверхъестественного контекста. Он никогда не посылал на место событий меня и никогда не поднимал нас в несусветную рань, хотя мы и работали с ним уже несколько лет. Конечно, всё когда-то бывает в первый раз... Но меня не желало покидать ощущение, что Джек темнит. Почему-то сегодня утром он был абсолютно уверен, что эта надпись на камне имеет для нас как ученых первостепенное значение, значит, его "источники" заверили его именно в этом. Какие это могут быть источники?

Хотя, одернула я сама себя, не всё ли равно? Мы с ребятами работаем — нам платят, и все в итоге довольны. А уж имеют эти руны отношение к магии, или не имеют — какая разница?

Впрочем, с подобным мировоззрением непосредственно в штаб-квартире "Возрожденного Общества Искателей" следовало быть поосторожнее и уж точно не высказывать его никому вслух. "Искатели" — люди увлеченные, настоящие ученые, они этим сверхъестественным живут...

— А это, я так понимаю, те самые "пришельцы"? — поинтересовался Джек, разворачивая ноутбук обратно к нам. "Пришельцами" мы называли случайных прохожих, зевак и любопытствующих, оказывавшихся в тех местах, где нам предстояло вести работу, которых надо было вежливо, аккуратно и непреклонно спровадить восвояси или хотя бы убедиться, что они не будут нам мешать. Именно поэтому на подобных выездах обязательным действующим лицом был Алекс — именно он у нас был "специалистом по связям с общественностью", как шутливо называла его Шарлотта, который вел все переговоры с посторонними людьми.

На открытом снимке был красавец-мужчина, точно сошедший со страниц журнала, а на заднем плане в кадр попала безликая фигура в бесформенном дождевике и веселеньких желтых сапогах.

Тоже необычная пара. Этот Фостер, которого, как выяснилось, знает наш спонсор, вел какую-то игру. Какую? Обычную игру, в которую играют все красивые мужчины и женщины, когда знакомятся друг с другом? Или в какую-то другую?

Или у меня просто воображение под вечер разыгралось, и я вижу то, чего на самом деле нет?

Джек не задержал нас надолго в этот день и уже через полчаса отпустил. Когда мы уходили, пожилой исследователь внимательно изучал бумаги, которые оставили мы с Мартином — там были наши заключения относительно увиденного. Напоследок Джек велел мне еще поразмышлять над тем, как эти руны можно было перевести, а затем углубился в чтение. Спускаясь все вместе в холл, мы с ребятами начали пересказывать Шарлотте встречу с Аланом Маршаллом. Охранник посмотрел в нашу сторону подозрительно, явно не испытывая к нам никакого доверия.

— Значит, великосветский прием, — задумчиво протянула Шарлотта, не обращая на охранника никакого внимания. — Немного неожиданно, но мысль мне нравится. Кстати, как вы думаете, имеет смысл ехать туда завтра на своей машине? Или взять такси?

— А почему вдруг возникла такая дилемма? — не поняла я.

Шарлотта посмотрела на меня, как на полоумную.

— Джейн, я понимаю, что с тебя станется явиться на этот прием в джинсах и кроссовках, но я-то хочу принарядиться! В длинном платье и на каблуках, наверное, вести машину будет жутко неудобно...

— Попроси своего байкера привезти тебя, — ехидно предложил Алекс.

Мартин осторожно хихикнул. Я представила себе Шарлотту в вечернем платье, высокой прической и потекшим макияжем на мотоцикле под дождем и хмыкнула. Подруга открыла было возмущенно рот, чтобы высказать Алексу всё, что о нем думает, но сама представила себе эту картину и, не выдержав, рассмеялась.

— Ладно, пойдем, пока вон тот шкаф не позвонил в полицию с заявлением, что мы замысливаем ограбить вестибюль. Например, вынести из него все горшки с цветами, — предложил Мартин.

Не стовариваясь, мы дружно посмотрели на охранника. Тот и впрямь последние несколько минут неторопливо прогуливался в непосредственной близости от нас и бросал на нашу группу подчеркнуто незаинтересованные взгляды. Возражений не последовало, и мы все вместе вышли на улицу. Было уже темно, накрапывал дождь, и я подпрыгнула на своем месте, одновременно втягивая голову в плечи, когда крупная холодная капля, сорвавшись с козырька над крыльцом, приземлилась мне прямо на шею. Кожа немедленно покрылась мурашками, и меня передернуло.

Шарлотта понаблюдала за моими мучениями, потом поводила мыском сапога по поверхности лужи, начинавшейся сразу у крыльца, и грустно вздохнула.

— Сюда-то меня мой байкер привез... И как я сейчас домой пойду по этим лужам?.. Ноутбук еще утоплю...

Мне в попутчики Шарлотта не напрашивалась, поскольку нам было совсем в разные стороны. Алекс же, чью припаркованную машину я прекрасно видела, чуть помедлил и предложил:

— Я тебя довезу.

— А завтра? — с надеждой спросила Шарлотта.

— Ты же живешь за городом!

— И что? — подруга трогательно похлопала глазами.

— Железная логика, о которую разбиваются все аргументы! И так всегда, — громко посетовал Алекс, ни к кому в частности не обращаясь. — Только предложишь сделать доброе дело, как тебя сразу впрягут по самые уши!

— Я месяц буду приходить на все встречи вовремя! — клятвенно пообещала та, сделав максимально честные глаза.

Эти слова оказали магическое воздействие.

— Во сколько за тобой завтра заехать, дорогая? — тоном заботливого мужа нежно спросил Алекс.

Я рассмеялась. Шарлотта просияла довольной улыбкой, а Мартин спросил:

— Значит, увидимся завтра?

— Ага. Только чур встречаемся все у входа и идем все вместе, — попросила я. — Не хочу бродить там в одиночестве, по крайней мере, на первых порах.

— Согласен, — легко согласился Алекс. — Мартин, ты на чем приехал? На автобусе? — Мартин был единственным из нас, кто не водил машину.

— Я на метро.

— Подбросить тебя? — предложила я.

— Да нет, Джейн, спасибо, — он улыбнулся и поправил очки. — Тут до станции не так далеко. Добегу.

— Тогда всем до завтра! — бодро попрощался Алекс. Шарлотта помахала рукой, и они вдвоем направились к "Пежо". Мартин улыбнулся мне на прощание и свернул за угол, а я отправилась к своей машине. Теперь мне предстояло подумать о наиболее неприятной части — о том, как построить завтрашний день, планы на который так внезапно изменились — как одеться, причесаться... И что хоть туда надевать? Деловой костюм? Бальное платье с кринолином и фамильные бриллианты?

Ехать на вечер мне не хотелось. Там придется несколько часов кряду находиться в окружении совершенно незнакомых людей, вежливо улыбаться, внимательно слушать всё, что тебе скажут, ежеминутно следить за своим внешним обликом — не дай бог что-нибудь будет недостаточно идеально — и всем своим видом показывать собеседнику, что тебе интересно общение с ним. Или, если Джек прав, и там большинство гостей будут составлять ученые, придется говорить о науке?!

Говорить о науке мне не хотелось. Хватит, в университете я о ней наговорила так, что на всю оставшуюся жизнь хватит. Родителей в свое время очень огорчала моя четко обозначенная позиция — после магистратуры я не пойду в аспирантуру и писать кандидатскую не буду ни за что на свете.

Словно в ответ на эту мысль зазвонил мобильный телефон. Я уже успела завести машину, а теперь откинулась на спинку кресла и включила дворники. Те задвигались влево-вправо по лобовому стеклу, и по нему потекли ручейки воды.

Наручные часы показывали половину восьмого вечера. В Италии сейчас должна быть половина девятого. Родители, получается, только что вернулись домой.

И точно — звонила мама.

— Здравствуй, моя дорогая, — я улыбнулась, услышав ее бодрый голос. В машине словно сразу стало теплее, несмотря на усиливающийся на улице дождь. — Ты дома?

— Скоро буду. Джек нас только отпустил. Привет, мам.

— Ты снова работаешь на "Искателей"? С Джеком? — она сразу насторожилась. — Ты не говорила об этом...

К "Обществу", как и к Джеку, у родителей было своеобразное отношение. О мире сверхъестественного они узнали раньше меня. Лет десять назад Джек занимался очередным исследованием, которое привело его на курс лекций по итальянскому Возрождению, который читал мой отец в Оксфорде. Познания Питера Эшфорда произвели тогда на Джека самое благоприятное впечатление, и он предложил ему стать еще одним "Искателем". Но то ли перспектива изучать следы магии в нашем мире, существование которой научно вовсе не доказано, показалась отцу слишком малообещающей, то ли он просто не мог поверить в ее существование, но отец отказался. На этом их с Джеком знакомство, по сути, закончилось, хотя они еще не раз встречались на разных научных встречах и мероприятиях исторических обществ, вроде того, которое планируется завтра. Я не знала точно, поверили ли мои родители в существование магии, но к Джеку они относились вполне уважительно — ну нравится человеку заниматься своей теорией, и ради бога. Но каждый раз, когда я выполняла какую-то работу для "Общества Искателей", они испытывали легкую опаску, и я не могла сказать, по какой именно причине — потому что здесь оказывалось замешано сверхъестественное, или потому что я работала на человека, который верил в магию и,

следовательно, был... мягко говоря... несколько странным?

И это они еще не знают, что я сегодня не только дома со словарем сидела. Тогда эмоций было бы еще больше.

— Он только сегодня позвонил. Как у вас?

Мои родители оба были историками. Отец занимался Возрождением, мама — восемнадцатым веком. Оба были учеными в полном смысле этого слова, и даже когда мы с Теей были маленькими, вместо сказок рассказывали нам множество теорий и исторических фактов. Возможно, они пытались и нас с сестрой увести в то же русло. Меня — с переменным успехом, поскольку мне ближе была филология, а сестра и вовсе пошла своим путем и выбрала профессию врача. Родители, хоть и не сразу, но смирились с нашим выбором, и во время семейных обедов они продолжали обсуждать, что все-таки случилось с маленькими принцами в Тауэре в 1483-м году, куда исчезла библиотека Александра Македонского и существовал ли на самом деле Святой Грааль. В этом учебном семестре они были в Турине, где в университете мать читала лекции, а отец писал диссертацию. Мы регулярно созванивались, делились новостями, и они время от времени звали нас к себе.

Съездить к ним, что ли, и вправду в гости? При одной только мысли об Италии — теплой, солнечной, с синеющим над головой небом, красными черепичными крышами, мощеными улочками, апельсиновыми деревьями, темно-зелеными кипарисами и серебристой листвой оливковых деревьев — на душе словно тоже стало солнечнее.

А с работой что прикажешь делать? — кисло осведомился голосок в голове, и вместо залитого солнцем Турина я снова увидела перед собой черное лобовое стекло, по которому стекала вода. Семестр только начался, и с ним моя вторая работа, не имеющая никакого отношения к Джеку и "Искателям". Бросишь всё прямо так? Ты уж, дорогая, до лета подожди, а там у детей каникулы начнутся и можно будет строить какие-нибудь планы.

Мама в двух словах рассказала об их делах — всё шло своим чередом, отец никак не мог найти подтверждение одной теории, которая могла перевернуть представление о правлении семьи Медичи во Флоренции, студенты за каникулы всё благополучно забыли, и маме приходилось повторять старый материал. Подобные ситуации возникали регулярно и в итоге благополучно разрешались: отец находил нужные доказательства, студенты всё вспоминали, ударно работали и успешно сдавали экзамены. Потом я, вспомнив слова Джека, поинтересовалась:

— Мам, а вы с папой бывали на приеме исторического общества "Миллениум"?

— Бывали, причем раза три. Встречаются историки и спонсоры и с умным видом пытаются найти друг к другу подход. Джек туда собрался, что ли?

— И не только он, — я вздохнула. — Он сегодня встречался с одним из своих спонсоров, а тот, похоже, был в хорошем расположении духа и позвал всех нас. Джек сказал, что это хорошая возможность для нас обзавестись связями.

К моему удивлению, в отличие от руководителя "Искателей", мама была настроена гораздо более скептически.

— Сомневаюсь, что нечто подобное произойдет. Насколько я помню, вы все рядовые сотрудники, а ты и вовсе внештатный, и финансирование для собственных проектов вам не особо нужно. Если только Мартину?..

— Так что, ты думаешь, можно не ходить? — обрадовалась я.

— Конечно, нет! — громко возмутилась она. — Ты должна туда сходить, просто чтобы не просидеть очередной вечер дома! Пообщаться, себя показать! Джейн, тебе двадцать



четыре, а ты не выходишь за порог, как пятидесятилетняя незамужняя тетка, у которой ни семьи, ни друзей!

— Еще скажи, что мне замуж пора, — огрызнулась я, но как-то вяло. Спор был старый, и нам обеим были давно известны все возможные сценарии его развития.

Но надо отдать родителям должное — замуж они меня пока гнали не очень активно.

— Не буду, — ответила мама как-то грустно. — Этот вопрос ты для себя сама как-нибудь решишь. Но на этот прием ты должна сходить, — здесь ее голос снова стал решительным. — Только оденься поприличнее. У тебя есть что?

— Найду, — буркнула я.

— Оденешься и покажешься Тее, пусть она на тебя посмотрит и оценит. Или, еще лучше, попроси ее тебя сфотографировать и пришлешь фото мне, я погляжу. И пусть Тея поможет тебе с прической и макияжем!

— Мама, я не хочу краситься!

— Ну хорошо, но пусть она сделает что-нибудь с твоими волосами. Хоть завьет.

— Может, я сама причешусь? — с надеждой спросила я.

— Тебе же будет лень укладываться, — мама, кажется, даже удивилась. — Ты просто придешь с распущенными волосами. Нет уж, пусть Тея тобой займется.

Я поняла, что этот бой мне не выиграть никогда.

— Я даже еще не решила, пойду ли вообще! — это было сказано просто так, от вредности. Идти пришлось бы в любом случае, поскольку Джек прав — от приглашений спонсора не отказываются.

— Пойдешь, — непреклонным тоном отозвалась в трубке мать. — И ты сама это знаешь.

— Знаю. Просто мне лениво.

— Эх, Джейн, — вздохнула она, и я поняла, что сейчас последует ее любимая присказка. — Если бы не твоя лень, ты бы могла стать профессором!

Я улыбнулась. Некоторые вещи не менялись никогда.

К особняку, где историческое общество "Миллениум" устраивало свой прием, я подъехала с пятиминутным запасом времени, но друзья меня уже ждали. С погодой нам повезло больше, чем вчера опасалась Шарлотта, и дождя не было, хотя из-за ветра пришлось всё же накинуть поверх вечернего платья куртку. Припарковавшись на указанной охранником у ворот стоянке, я взяла с соседнего сиденья миниатюрную сумочку, где почти всё место занимало приглашение, напечатанное затейливым шрифтом на тяжелой бумаге с водяными знаками. Приглашение утром принес курьер, и оно буквально кричало о важности и значительности сего мероприятия.

Или просто о выпендречности. Учитывая, что сказали вчера Джек и моя мать, этот вариант был как раз наиболее вероятен.

При моем появлении двери стоявшего в нескольких машинах от меня "Пежо" открылись, и наружу вылезли остальные. Поздоровавшись, мы направились ко входу, время от времени вставая близко к машинам, чтобы пропустить новоприбывающих гостей. Увидев стоявшие здесь автомобили, я слегка расслабилась — скопления "Майбахов" и "Бугатти" не было, и большинство составляли приличные, но не самые дорогие марки машин. Правда, встретила и парочка роскошных, чьи качества немедленно с восторгом принялись перечислять Алекс и Мартин, а потом мне на глаза попался уже знакомый "Ягуар".

— Ого, — задумчиво протянула я и обратилась к Шарлотте. — Гляди-ка, твой Майкл тоже здесь.

Однако подруга вовсе не выглядела удивленной.

— Он сказал, что ему прислали приглашение на этот прием еще две недели назад. Мы созванивались сегодня, — пояснила она, поймав мой вопросительный взгляд. — Очень мило поболтали. Он расспрашивал меня о нашей работе над вчерашними символами, как я сама понимаю расположение этих камней и рун. Я, правда, ждала, что он пригласит меня куда-нибудь... Но он не предложил, и я не стала ему говорить, что тоже собираюсь на сегодняшнее мероприятие.

— Так он один из тех, кто финансирует все эти исторические кружки? — удивился Мартин, а потом сам ответил на свой вопрос. — Вероятнее всего. Иначе что ему еще здесь делать? На историка он не очень похож.

Швейцар в ливрее открыл нам двери, пропуская внутрь, а потом очередной охранник проверил наши приглашения. Словно материализовавшись из воздуха, возникла улыбчивая девушка, которая забрала наши куртки. Алекс и Мартин были в костюмах, а Шарлотта выбрала декольтированное платье в пол с узкой юбкой, постепенно расширявшейся книзу. Я выглядела гораздо проще: промучившись около получаса с выбором одежды для выхода, я надела обычное маленькое черное платье, вознеся мысленно благодарность великой Коко Шанель, которая сделала его эталоном элегантности. Тея поворчала, что у меня совершенно нет фантазии, но не стала настаивать, а помогла мне с прической. Вот от небольших каблучков мне отвертеться не удалось, и теперь я возвышалась и над Шарлоттой, и над Мартином, а Алекс внезапно оказался одного роста со мной.

Народу в просторном зале было много. Напротив главного входа располагалась широкая лестница, которая вела на второй этаж, и там тоже общались нарядно одетые люди. Второй этаж был огорожен балюстрадой, украшенной огромными вазонами с цветами — точно

прикрученными или приклеенными намертво, поскольку самостоятельно они бы там не удержались. Такие же вазоны украшали места и первый этаж. Играла музыка, горела массивная люстра под потолком. Центр помещения был освобожден, и там кружилось несколько пар. Гости стояли, разбившись на группки, и вели разговоры; тут и там сновали официанты с подносами и предлагали шампанское. Присмотревшись внимательнее, я убедилась, что наших ровесников было мало, и основную возрастную группу составляли преимущественно ровесники моих родителей. Я среди них знакомых лиц не видела, а вот Мартин, серьезно увлеченный наукой и регулярно общавшийся с учеными из самых разных областей, сразу начал кого-то узнавать.

— Всё вполне прилично, — вынесла вердикт Шарлотта. — Ну что, пойдём что ли...

— А, вот и вы! — из толпы вынырнул Джек, который словно перенесся сюда напрямиком из своего кабинета — сколько я его знала, он всегда носил костюм с галстуком, даже когда ему надо было просто ненадолго заехать в офис "Искателей", чтобы выслушать наши отчеты. — Молодцы, что вовремя приехали. Мартин, ты мне как раз нужен. Профессора Льюиса очень заинтересовал твой недавний доклад о химических свойствах некоторых растений и об их использовании во Франции 18-го века, и он хотел бы с тобой познакомиться... — молодой человек весь расцвел от этих слов, и Джек потянул его за собой. — Пойдем, я представлю тебя ему. Алекс, пошли с нами. Там есть один человек, с которым я хотел бы тебя познакомить.

Он потянул их за собой, и парни, виновато улыбнувшись нам, последовали за начальником.

— Ну вот, — вздохнула Шарлотта. — И десяти минут не прошло, как мы уже лишились половины нашего состава. Пойдем, может, пройдемся по залу?

— Пошли, — легко согласилась я.

Лавируя между группами ученых, мы углубились в зал, держась поближе к окнам. Пробравшись к противоположной стене, мы остановились у декоративного камина и вежливо заулыбались каким-то людям, стоявшим рядом. Те не менее вежливо заулыбались в ответ, а затем, снова сделав серьезные лица, вернулись к своей беседе. Шарлотта к этому моменту обзавелась бокалом с шампанским, а я с сожалением подумала, что надо было последовать ее вчерашнему совету и приехать на такси.

— И надо было Джеку ребят забрать! Теперь даже потанцевать не с кем! — со вздохом сказала Шарлотта, понизив голос, чтобы та группа нас не услышала. Иначе у них бы как пить дать случился групповой инфаркт, что кого-то здесь волнуют настолько приземленные вещи, как танцы.

— Хочешь, я тебя приглашу? — предложила я, и та оценивающе взглянула на меня.

— Возможно, в нашем прогрессивном обществе это даже не вызвало бы особого удивления, — наконец признала подруга, и тут откуда-то из-за моей спины раздался удивленно-радостный возглас:

— Мисс Соммерс! Как я счастлив вновь вас увидеть!

Шарлотта кокетливо заулыбалась, а я обернулась, уже зная, кого увижу. И точно — моему взору предстал сияющий голливудской улыбкой уже знакомый прекрасный принц, который в идеально сидящем костюме смотрелся... смотрелся как ну очень прекрасный принц. Темные волосы были всё так же небрежно взлохмачены, однако даже сейчас, на фоне безупречно накрахмаленной рубашки, пиджака и стильного галстука, это не выглядело неряшливо. Наоборот, такая выбивающаяся из образа деталь добавляла дополнительный

шарм. Seriously, и где таких мужчин выводят и выращивают? Не может быть такого, чтобы они появлялись на свет, как простые смертные...

Как и вчера, Майкл прибыл не один: на этот раз его сопровождала дама неземной красоты, по сравнению с которой мы с Шарлоттой смотрелись просто серыми мышами. Подруга, надо отдать ей должное, и глазом не моргнула, увидев спутницу принца, а вместо этого приветливо сказала:

— Здравствуйте, Майкл! — в отличие от меня, она смотрела на Фостера совершенно спокойно, словно у нее каждый второй знакомый был похож на мистера Дарси из "Гордости и предубеждения". Впрочем, может, ей и в самом деле было всё равно?.. — Я рада вас видеть. Возможно, вы помните мою подругу Джейн, которая вчера была со мной у Оствика?

— Разумеется, — заверил ее Фостер и одарил меня улыбкой, от которой не только у меня, но у вообще любой особы женского пола от двенадцати до девяноста лет сердце заколотилось бы в два раза быстрее. Чтобы не поддаваться этому обаянию, которое он излучал скорее по привычке, я поскорее перевела взгляд на даму рядом.

Странное дело. В том, что этот Майкл Фостер являлся завзятым бабником и разбивателем сердец, у меня не было никаких сомнений, и то, что вокруг него постоянно вьется жужжащий рой из самых разных женщин, представлялось мне совершенно естественным. Но я почему-то думала, что мужчины его типа падки на длинноногих юных красоток с золотистыми волосами до попы, роскошным бюстом и губами сердечком. Дама же перед нами на это описание несколько не тянула, и в первую очередь возрастом — мне показалось, она была старше Фостера лет на пять-десять. Ее русые волосы были уложены в высокую прическу, а длинное платье навевало мысли о Грейс Келли и пятидесятых годах прошлого столетия, и выглядела она элегантнее всех присутствовавших в зале женщин, вместе взятых. Не красавица, но чувство собственного достоинства и элегантность с лихвой восполняли этот пробел. И если Фостер действительно предпочитал общество этой женщины длинноволосым симпапулям, то этот факт говорил скорее в его пользу.

— Встретить вас снова — просто сюрприз! — вскричал Майкл, и усомниться в его искренности снова было совершенно невозможно. Казалось, что он пришел в прекрасное расположение духа. Историки рядом оторвались от своей степенной беседы и удивленно повернули головы в поисках нарушителя спокойствия, но красавцу-мужчине было на них совершенно начихать. — Нашу новую встречу непременно надо отпраздновать! Официант! Всем шампанского! Шарлотта, надеюсь, вы не откажетесь? И... — он на секунду запнулся, глядя на меня, словно пытался вспомнить мое имя, и, наконец, продолжил, — ...и ваша подруга к нам присоединится?..

Понятно, значит, как меня зовут, он снова забыл. А может, просто пропустил мимо ушей.

Может, всё же стоило послушать советов мамы и Теи и менее наплевательски, чем обычно, отнестись к своему внешнему виду? Или толку от этого никакого бы не было по той простой причине, что на роль прекрасной принцессы я в принципе не гожусь?

— Благодарю вас, но я предпочла бы подождать с алкоголем до ужина, — любезно отказалась Шарлотта. Я слабо улыбнулась, подумав, что подруга и здесь оставалась верна себе: всегда поступать так, как считает нужным, и ни один мужчина, будь он хоть тысячу раз романтический герой, не заставит ее пойти у себя на поводу. Вот я бы такому мужчине вряд ли смогла бы отказать.

Но Майкла ее заявление несколько не огорчило.

— Но в таком случае вы не откажетесь со мной потанцевать?

— Конечно, — Шарлотта бросила на меня быстрый виноватый взгляд, и тут внезапно подала голос спутница Майкла, которая до этого момента молча стояла позади него и никак не привлекала к себе внимание:

— Мы еще должны поговорить с Аланом, помнишь?

— Успеем, Роуз, — легкомысленно отозвался тот, беря за руку Шарлотту, и они вдвоем двинулись в центр зала, обходя прочих гостей, пока я в изумлении глазела на даму, внезапно опознав в ней вчерашнюю тетку в платке и дождевике.

Та вдруг усмехнулась, и я поняла, что ей было прекрасно известно, о чем я думаю. Потом, надменно кивнув мне, она растворилась в толпе гостей.

Ну и ладно.

Рассудив, что стоять здесь в одиночестве нет никакого смысла и смотреться я буду глупо, я решительно отлепилась от стены и отправилась было на поиски Алекса и Мартина, но не успела пройти и пары шагов, как меня окликнул знакомый громкий голос:

— Мисс Эшфорд! — вздрогнув от неожиданности, я обернулась и увидела, как ко мне приближается, лавируя между гостей, высокий Алан Маршалл — как Гулливер среди лилипутов. Для этого торжественного собрания его голос звучал слишком громко, но его самого это нисколько не смущало. — Я очень рад, что вы приняли приглашение!

Он широко, дружелюбно улыбался, так что у меня и в самом деле возникло впечатление, что он ждал моего прихода. И хотя я знала, что это не так, мне всё равно было приятно.

— Спасибо, мистер Маршалл, — я улыбнулась.

— И почему же вы стоите здесь одна? — строго спросил он. — Молодым красивым девушкам не следует скучать в одиночестве!

Я вежливо заверила его, что нисколько не скучаю. Судя по решительному виду Маршалла, он был твердо настроен представить меня кому-нибудь из гостей, но тут его окликнул кто-то из знакомых, и он отвлекся от меня. Я же вернулась к первоначальному плану найти ребят.

По пути меня окликнул какой-то джентльмен почтенного вида, который опознал во мне дочь Питера и Амелии Эшфордов, и которого я решительно не припоминала. Ответив на любезные расспросы о здоровье моих родителей, выслушав несколько историй о том, какой перспективной студенткой была моя мать почти тридцать лет назад и как она оправдала все возложенные на нее надежды, а также обсудив погоду за окном — Какой сегодня сильный ветер! — И не говорите, сэр, такого, кажется, не было с прошлого года! — я наконец-то получила свободу.

Мартина я так и не увидела, а Алекс неожиданно обнаружился у одной из колонн неподалеку от входа в компании незнакомого мне блондинистого молодого человека примерно нашего возраста. Как и прочие мужчины, молодой человек был в костюме, но с оригинальной деталью: в петлицу был вставлен цветок. Мысленно усмехнувшись, я подумала, что подобное украшение очень уместно смотрелось бы на Майкле Фостере. Его я, кстати, увидела — они с Шарлоттой гармонично передвигались по центру зала под неторопливую музыку. Рядом с высоченным Фостером подруга казалась совсем миниатюрной.

Может, я всё же как-то неправильно живу? Вот что нужно делать, чтобы такие мужчины с первого взгляда клялись тебе в вечной любви, угощали шампанским и приглашали потанцевать? Просто больше следить за собой? Или секрет успеха прячется в чем-то ином?

— Джейн! — повернувший голову Алекс внезапно заметил меня. — Что ты там скучаешь? Иди сюда!

Его собеседник тоже посмотрел на меня, и я торопливо нацепила на лицо приветливую улыбку и направилась к ним. Вблизи блондин внезапно оказался ниже меня на полголовы. У него было очень хорошее лицо — с киношным красавцем Фостером, конечно, не сравнить, но смотреть на него было приятно.

— Джейн, это Ричард Арчер, журналист "Time Out". Ричард, это Джейн Эшфорд специалист по древним языкам.

— Очень приятно, — улыбнулась я и уточнила. — "Time Out" — это ведь развлекательный журнал, да? О культурных мероприятиях?

— Совершенно верно. Рад познакомиться, Джейн, — он слегка поклонился.

— Ричард, кстати, можешь взять интервью вот у Джейн, послушать, так сказать, впечатления от данного мероприятия с филологической точки зрения, — вмешался Алекс, когда церемония знакомства подошла к концу. — А ты, Джейн, сейчас соберись и после выхода следующего номера проснешься знаменитой!

— Юморист, — хмыкнула я, но Ричард неожиданно с улыбкой заметил:

— Почему бы нет? Всестороннее освещение темы — залог успеха. С историками я уже наобщался по самое не могу, даже парочку благотворителей успел поймать, а вот специалиста по древним языкам — еще ни разу!

Я удивленно повернулась к нему.

— Так вы правда пишете о данном мероприятии? Неужели оно настолько значимое?

Алекс и Ричард переглянулись и неожиданно оба фыркнули.

— На самом деле нет, — признал журналист. — Мое присутствие здесь было незапланированным. Эти вечером я должен был взять интервью у Натали Портман, которая сегодня прилетела в Лондон. Но у них там из-за погодных условий рейс три раза переносили, а когда они наконец долетели, звезда была полуживой от усталости и девятичасового перелета, и всё перенесли на завтра, а номер сегодня надо сдать в работу! Главный редактор час носился по кабинету, придумывая, чем бы заткнуть эту дыру, и единственным выходом оказалось это мероприятие. Хотя я на месте читателей был бы разочарован. Только представьте — ждешь интервью с Портман, а получаешь вечер в историческом обществе... Не в обиду вам всем сказано.

— Никаких обид, — заверил Алекс, когда мы с ним наконец-то отсмеялись. — Я бы тоже был разочарован. Джейн, напомни мне не брать следующий номер "Time Out", там всё равно не будет ничего интересного.

— Как это? — обиделась я. — А как же интервью со мной?

— Ах да, — спохватился тот и покаянно склонил голову. — Виноват. Исправлюсь.

Тем временем в зале началось некоторое движение, и мы заозирались по сторонам. Музыка смолкла, танцевавшие пары освободили центр зала, отходя к стенам. Несколько человек подошли к балюстраде второго этажа, куда вела широкая лестница в другом конце зала. Гости расступились, вставая полукругом, а затем в центр зала — ровно туда, где в начищенном до зеркального блеска паркете отражался сиявшая на потолке люстра — вышел Алан Маршалл с бокалом шампанского и микрофоном. Вместо обычного галстука на нем была бабочка, и смотрелся наш спонсор очень импозантно.

— Добрый вечер, леди и джентльмены! — на самом деле с таким от природы громким голосом он мог бы обойтись и без микрофона, его и так прекрасно было бы слышно во всех

уголках помещения. Он говорил каким-то таким невероятным образом, что ни у кого и сомнения не могло возникнуть, что он лично написал приглашение каждому из собравшихся, и видеть нас всех — невероятное удовольствие для него. — Я рад приветствовать всех вас! Надеюсь, вы наслаждаетесь этим вечером так же, как я! И позвольте сказать...

— Ну что? — раздался голос прямо у меня над ухом, и остаток фразы я не услышала. — Как вечер?

Повернув голову, я обнаружила, что к нам пробилась Шарлотта, за которой по пятам следовал ее кавалер. Не обращая никакого внимания на разглагольствовавшего Маршалла, она быстро шепотом представила Фостеру Алекса, а затем тот отрекомендовал Ричарда.

— Алан в своем репертуаре, — негромко заметил Фостер, обменявшись дежурными фразами с остальными. — Всегда выступает так, что в конце его монолога слушатели готовы клясться в вечной дружбе и преданности. Талант...

— Ты давно его знаешь? — с интересом уточнила Шарлотта.

Фостер слегка улыбнулся.

— Больше, чем вы все можете себе представить.

Алан тем временем договорил, пожелал всем приятного вечера, а затем с учтивой улыбкой пригласил на танец Розмари Блэквуд, которая стояла неподалеку. Она подтвердила слова Майкла, когда с улыбкой приняла его приглашение, хотя мне казалось, что на подобную мимику эта дама в принципе не способна. Вновь зазвучала музыка, гости снова задвигались по залу, и прием вернулся в свое русло.

— Так вы лингвист, — дружелюбно обратился ко мне Ричард. — У меня есть несколько знакомых журналистов, учившихся на филологическом. А вы чем занимаетесь?

— Всем понемногу, — пожала плечами я. — У меня есть постоянная работа — я преподаю языки на вечерних курсах. И есть подработки — я имею некоторое представление о древнегерманских языках и перевожу тексты с древнеирландского.

Боковым зрением я уловила какое-то движение и в следующий момент не столько увидела, сколько почувствовала, с каким пристальным, пронзительным вниманием на меня посмотрел прекрасный принц, лорд Байрон и бог Аполлон в одном лице. Едва удержавшись, чтобы не дернуться, я сделала вид, будто ничего не замечаю, хотя от этого взгляда мне стало не по себе. словно два шурупа резко ввинтились мне в голову, честное слово!

Шарлотта принялась о чем-то расспрашивать Ричарда, а Алекс задал какой-то вопрос Фостеру, тот отвернулся от меня и нейтральным тоном принялся отвечать, и я наконец-то смогла выдохнуть.

Боже мой! Ну что во фразе "Я перевожу тексты с древнеирландского" может вызвать такую реакцию?!

А почему бы и не выяснить? Что-то ему придется ответить, поскольку нас здесь пятеро, и промолчать точно не получится!

— Мистер Фостер, — решительно обратилась к нему я.

Тот повернулся ко мне с совершенно спокойным выражением лица.

И в этот момент что-то изменилось.

В воздухе раздался какой-то хлопок — совсем негромкий, и я мельком удивилась, как я смогла расслышать его сквозь игравшую музыку и голоса гостей. Время словно остановилось, и я увидела, как на долю секунды на лице Фостера появилось обеспокоенное выражение, он резко повернулся, пока остальные продолжали непринужденно болтать. А в следующий миг в зале воцарился хаос.

Пол под ногами словно пошатнулся, неизвестная сила отшвырнула меня так, что я проехала по паркету пару метров, пребольно ударившись локтем. От боли у меня потемнело в глазах, но я слышала грохот, словно в зале что-то взрывалось, и этот звук не смогли заглушить крики и пронзительный женский визг. Затем в голове прояснилось, и как со стороны я увидела, что вокруг взрывались вазы с цветами и оконные стекла. Странная деталь — осколки летели внутрь помещения, словно источник взрыва находился снаружи. Стекло летело с такой силой, что за несколько секунд множество людей, стоявших близко к окнам, получило тяжелейшие травмы. Самые невезучие напоминали теперь гротескных, исковерканных ежей — из-за торчащих из тел осколков. Рядом пошевелилась упавшая Шарлотта, а затем в довершение картины разлетелась на куски огромная люстра. Я сообразила вовремя опустить голову и зажмуриться, чтобы осколки не поранили на лицо, пока вокруг звенело стекло и кричали люди. Просидев несколько минут в таком положении, я встряхнулась — с меня упали и звякнули о пол несколько кусков стекла — и приоткрыла глаза. В голове было удивительно пусто, и мне пришлось приложить определенные усилия, чтобы начать отдавать себе отчет в том, что творилось вокруг.

В зале было темно, поскольку вместе с люстрой взорвались и прочие лампы. Единственным источником освещения стали фонари вокруг особняка, чей свет теперь свободно попадал в помещение сквозь голые оконные проемы. Его было мало, но всё же можно было разглядеть, что творится вокруг. Несколько человек достали мобильные телефоны и пытались осветить вокруг себя дисплеями или встроенными фонариками, но их свет больше мешал, чем помогал что-то увидеть. Кто-то сидел на полу, ничего не понимая, у окон лежали самые тяжелораненые, и меня замутило, когда я разглядела расплывающиеся на нарядной одежде темные пятна. Меня очень удивило, что большинство присутствующих по-прежнему стояло на ногах, хотя первый взрыв, как мне показалось, был такой силы, что должен был сбить с ног абсолютно всех. Наименее пострадавшие гости разделились на две группы: кто-то спешил как можно скорее покинуть опасное место, и стекло громко хрустело под ногами тех, кто торопился к входным дверям. Вторая половина суетилась у пострадавших, кто-то особенно деятельный уже громко отдавал распоряжения звонить в полицию и в скорую помощь.

— Хелен! Хелен, где ты?!

— На помощь!

— Позвоните кто-нибудь в скорую, тут человек умирает!

— Уже позвонили!

— Позвоните еще раз!

— А полиция?!

— Мистер Маршалл, вы живы?!

— Это террористы, да?! Нас всех теперь убьют?



— Нас что, взяли в заложники?!

— Хелен, да где же ты?!

В последней реплике отчетливо слышалась паника. Кто-то тронул меня за руку — рука была словно чужой, и я не сразу поняла, что происходит, и поэтому меня слегка потрясли за плечо. Медленно, по-прежнему с трудом соображая, я повернула голову и увидела перед собой Шарлотту, которая сидела рядом. В светлых кудрявых волосах тускло блестели осколки, косметика слегка смазалась, глаза расширены, но в остальном она выглядела обычно.

— Ты жива? — почему-то шепотом спросила она. Я с трудом могла расслышать ее. — У тебя кровь сбоку.

Я осторожно пощупала лоб и с удивлением обнаружила там ссадину, которой даже не чувствовала. Пальцы окрасились красным, и я рассеянно вытерла их о платье.

— Я нормально, — язык с трудом слушался, но в своих словах я была вполне уверена.

Шарлотта вымученно улыбнулась, а затем посмотрела куда-то поверх моего плеча и охнула:

— О Господи, там Маршалл!

Обернувшись и проследив за ее взглядом, я увидела, что посреди зала лежал Алан Маршалл — хоть он и находился далеко от окон, осколками задело и его, и теперь из окровавленных груди и рук торчали куски стекла. Но он был жив и даже оставался в сознании, и вокруг него уже собралось несколько человек, среди которых я заметила и Розмари Блэквуд. Она сама была цела, хотя издалека я не могла понять, ранена ли она.

— Что это было? — наконец изумленно спросила я, приходя в себя и пытаясь осмыслить случившееся. — Бомба? Перенапряжение электричества?

— В этом случае скорее начался бы пожар, — резонно возразила подруга, покосившись на распростертые тела, а затем изумленно посмотрела на меня. — Джейн, что же получается? Мы... мы могли сейчас погибнуть, да?

На последней фразе ее голос дрогнул, но выглядела она вполне спокойной. Должно быть, шок еще не прошел, как и у меня.

— Возможно, — осторожно произнесла я, как бы пробуя на вкус это слово. — Но не обязательно. А где остальные? Помнится, нас было пятеро... И еще Джек должен быть где-то здесь...

Мы огляделись. Почему-то нас обеих отшвырнуло куда-то вбок, и сейчас мы сидели чуть ли не в трех метрах от того места, где до этого общались с остальными.

— Ничего себе нас отбросило, — выдохнула Шарлотта.

— Пойдем поищем ребят? — предложила я.

Та кивнула, и мы медленно, держась друг за друга, поднялись на ноги. К нам тут же направилась одна дама из числа самых деятельных гостей, кто уже активно занимался оказанием первой помощи раненым:

— Девушки, вы как? Целы?

— Мы в порядке, — кивнула Шарлотта. — Спасибо. Вы поняли, что это было?

Дама неопределенно пожала плечами и поспешила дальше к тем, кому помощь была нужнее, а мы с Шарлоттой, прихрамывая и по-прежнему держась за руки, отправились на поиски друзей. Болела ушибленная нога, на которую я приземлилась во время падения, так что я слегка прихрамывала, но в остальном я, кажется, действительно была цела. Каблуки мешали, но не могло быть и речи о том, чтобы разуться, пока под ногами хрустело битое

стекло. Кто-то из официантов успел сходить в кладовую и принес несколько фонарей, и по полутемному залу заметались белые электрические лучи.

— Джейн! Вы живы! — я с облегчением выдохнула и повисла на шее подошедшего Алекса. За ним следовал Ричард Арчер — он, морщась, одной рукой поддерживал другую, идеально выглаженный костюм был теперь безнадежно помят, но серьезных ран, кажется, не было. — Вы поняли, что произошло?

— Нет, — он отпустил меня, и я озабоченно нахмурилась. — Вы здесь, а где Мартин?

— И Майкл? — добавила Шарлотта. — Он был рядом с вами.

Алекс и журналист недоуменно переглянулись, словно только сейчас вспомнили о нем.

— Не знаю, — наконец неуверенно ответил Ричард. — Такое впечатление, что все остались на ногах, кроме нашей группы. Нас отшвырнуло в сторону, и его мы больше не видели.

— Надо бы их найти, — я огляделась по сторонам, но знакомых лиц больше не было видно. — И Мартина, и Джека. Вдруг что-то случилось?

— Хорошо, — Алекс осмотрелся, оценивая обстановку. Народу в зале осталось немного: не понимая, что случилось, и откуда пришла опасность, многие поспешили покинуть небезопасное место, но паники не было. — Тогда я проверю вдоль правой стены, Шарлотта — вдоль левой. Джейн, а ты выйди на улицу: вдруг они уже там. Ричард, можешь пойти с Шарлоттой? Просто на всякий случай.

Тот серьезно кивнул.

— Конечно.

Мы разделились. Чем ближе я подходила к дверям, тем больше ускоряла шаг: мне подсознательно хотелось поскорее очутиться подальше от этого места и не слышать этот отвратительный хруст под ногами. На улице меня немедленно обдало холодным ветром, но от мысли, что можно вернуться и поискать гардеробную, куда должны были унести верхнюю одежду гостей, меня затошнило. Нет уж, я пока лучше на воздухе побуду.

Народу на улице почему-то было не очень много. Некоторые гости спешили поскорее покинуть опасную зону и сразу направились на стоянку, но нашлись и те, кто сейчас сидел или стоял около особняка, ответственно дожидаясь полиции. Паники и криков здесь уже не было, хотя какая-то женщина истерически всхлипывала, и еще несколько человек взволнованно обсуждали случившееся, не замечая, что говорят слишком громко. Кто-то, как и я, искал своих знакомых, выкрикивая их имена. Ни Мартина, ни Джека среди них я не заметила, и в голове мелькнула совершенно неуместная ассоциация — выжившие после крушения "Титаника" пассажиры на борту спасшей их "Карпатии" ищут своих близких...

На парковку идти было бессмысленно, поскольку я не сомневалась, что ни Джек, ни Мартин не уехали бы отсюда, не узнав, что случилось с нами. Не знаю, почему — скорее всего потому, что я еще не пришла в себя от шока — но я решила обойти особняк вокруг.

Открытым ногам было холодно, а под светом фонаря я теперь могла разглядеть, что от моих колготок осталось одно воспоминание. Порезов на мне вроде бы не было, хотя синяки наверняка появятся и на колене, и на локте. Зябко обхватив себя руками, я упрямо зашагала вперед. Идея была совершенно бессмысленной: уже сбоку от особняка никого не было, а позади него и вовсе должно быть пустынно, но я почему-то продолжала идти. В голове билась одна мысль: "Я должна найти остальных", и, кажется, я просто была не способна мыслить адекватно.

За домом обнаружилось заднее крыльцо, совершенно пустое, и фонарь горел всего один.

В моем сознании, на которое по-прежнему действовал впрыснутый в кровь адреналин, наконец-то отразилось понимание, что здесь мне делать нечего, и я развернулась было в обратном направлении, но тут дверь на крыльце хлопнула, и на пороге появилась женская фигура. Неестественно белый свет фонаря делал ее похожей на мертвеца, но в ней всё равно можно было узнать Розмари. С несколькими порезами на бледном лице и открытых руках она становилась похожа на иллюстрацию к страшной сказке.

— Получается, мы были правы, — она прошла враз-вперед по широкому крыльцу, и ее голос звучал жестко. — Во всем.

Я прижалась к стене. Поскольку я стояла неподалеку от крыльца, я хорошо видела эту женщину, но сама оставалась в тени, и Розмари меня заметить не могла. В этот момент с нее словно слетела маска, и вместо абсолютного равнодушия ко всему на свете проступили решительность и сосредоточенность. Нескрываемые эмоции удивительным образом преобразили ее лицо, сделали его живым и неожиданно красивым, и я внезапно осознала, что ей намного меньше сорока. Да что там — ей было лет тридцать максимум!

— Теперь надо действовать быстро, — согласился с ней второй голос, и к Розмари присоединился Майкл Фостер. После взрыва он смотрелся несколько менее безупречно, но по-прежнему производил сильное впечатление: волосы растрепаны, а на щеке виднеется порез, из которого вполне может получиться интересный шрам. Как и Розмари, он выглядел встревоженным, но, в отличие от нее, его эти эмоции, наоборот, делали старше, и сейчас они казались ровесниками.

— Но как? — резко спросила она. — Вдвоем мы не справимся. Предлагаешь поставить в известность Совет? Сам знаешь, пока место Уильяма свободно, они будут грызться между собой, и пусть хоть конец света наступает!

— Знаю, — угрюмо сказал Майкл и встал рядом с ней. — Но, может, хоть в этот раз они прислушаются? Алан чуть не погиб. Возможно, это их слегка отрезвит.

Розмари медленно кивнула.

— Надо попробовать.

Воцарилось молчание. Она направилась было к дверям, и я решила, что разговор окончен, но вдруг Майкл негромко произнес:

— Мы должны сообщить Джеймсу.

Розмари стремительно остановилась, прямая, как палка, и совершенно неподвижная.

— Нет, — выдохнула она.

— Роуз...

— Он не поможет! Майк, мы же знаем, что за этим стоят темные! Как мы можем довериться...

— Ты же не верила, что Джеймс к этому причастен, — напомнил тот.

— Не верила и до сих пор не верю! Но как мы можем ему доверять?! Учитывая, кем он стал?

Майкл болезненно поморщился, словно у него внезапно разболелись зубы.

— Можем немного подождать, — наконец сказал он. — Но не уверен, что в этом есть смысл. Роуз, займись тогда Советом. Проинформируй их.

— Хорошо, — та коротко кивнула. — А ты?

— А я займусь девицей, — отозвался тот.

— Ты еще думаешь, что от этой фотографши может быть толк? — удивилась Розмари.

Он отрицательно покачал головой и неожиданно усмехнулся.

— Можешь себе представить, Роуз, я сильно просчитался. Знаешь, кто ее подруга? Специалист по древним языкам. Вот с кого надо было начинать...

Я в немом изумлении вытаращила на него и неловко переступила с ноги на ногу. Больное колено отдалось звоном во всем теле, и я тихо зашипела сквозь стиснутые зубы. Но, к счастью, они меня не услышали — вдалеке раздалась полицейские сирены, и Майкл и Розмари повернулись на звук.

— Пойду-ка я посмотрю, как там Алан, — решила она, но Майкл вдруг поймал ее за руку и развернул лицом к себе.

— Роуз, мы справимся со всем этим, — твердо пообещал он, глядя ей в глаза. — Даю тебе слово. Ты мне веришь?

Она улыбнулась — устало, но всё же искренне.

— Конечно, верю.

На секунду мне показалось, что Фостер сейчас ее поцелует — с таким выражением нежности на лице он на нее смотрел. В этот момент я поняла, что у Шарлотты с самого начала не было ни шанса: весь вчерашний и сегодняшний флирт был обычной игрой и не шел ни в какое сравнение с одним-единственным взглядом. Но затем они отстранились друг от друга и пошли к дверям. Розмари скрылась в доме, а Майкл внезапно остановился на пороге и резко повернул голову прямо в мою сторону, так что я испугалась, что он меня заметил. Но нет — какое-то время он буравил взглядом темноту, в которой пряталась я, а затем последовал за своей возлюбленной.

Убедившись, что они ушли, я развернулась и поспешила обратно.

Перед домом уже стояло несколько полицейских машин и скорая помощь, и красносиние вспышки освещали газон вокруг. Несколько санитаров уже направлялись к дому вместе с каталками, за ними следовало полицейские. Раньше я видела подобное только в фильмах и теперь удивленно рассматривала окружающую обстановку, словно не могла понять, что происходит.

Процедура опроса свидетелей и оказания помощи пострадавшим затянулась надолго. То есть самых тяжелораненых, конечно, быстро увезли, включая Алана Маршалла, но вот тем, кто обошелся неопасными порезами и ушибами, пришлось подождать. Погибших пока не было, но состояние нескольких человек было крайне тяжелым, и пока невозможно было сказать, выживут ли они. Потом меня нашел Алекс, и от него я наконец-то узнала судьбу остальных — у Джека оказалась повреждена левая рука, а вот Мартина пришлось увезти в больницу из-за глубоко застрявших осколков, которые нужно было извлечь хирургически. Когда я, услышав об этом, нервно дернулась, Алекс успокоил меня, заверив, что ничего смертельного там не было, и жизни Мартина ничего не угрожало. Затем нас поймал полисмен и вежливо попросил рассказать, что произошло; пока мы отвечали на его вопросы, прошло, наверное, еще полчаса. За это время к нам подошли Шарлотта и Ричард и помогали отвечать на вопросы, а потом из дома вышел Джек. Левая рука у него теперь покоилась на перевязи, и он напоминал раненого героя войны.

— Офицер, так что здесь все-таки произошло? — обратился Ричард к полисмену, на что тот только развел руками.

— Следов взрывчатки пока в доме не обнаружили. По всей вероятности, перенагрузка электросети плюс слишком сильный порыв ветра, выбивший окна...

Мы с друзьями скептически переглянулись. Ветер? Что за ерунда?

Полисмен закончил расспросы, сообщил, что мы можем разъезжаться, и ушел. Ричард

вежливо извинился и попросился с нами, а Алекс озвучил наши общие мысли:

— Что за чушь? Ветер не мог так выбить окна, у нас же тут не ураган "Катрина" бушевал!

— Может, они просто скрывают истину? — предположила Шарлотта. — Может, всё настолько серьезно, что они не хотят сообщать правду во избежание паники?

— Да бросьте, — возразил Джек. К моему удивлению, он не выглядел уставшим, а, наоборот, казался удивительно воодушевленным. Такое выражение лица у него всегда бывало, когда он оказывался на пороге какого-то великого открытия, и мы подозрительно взглянули на него. — Они не скрывают истину, а просто пытаются объяснить случившееся понятными причинами. Не все же так осведомлены, как мы.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Алекс.

— Ну подумайте сами! — Джек разве что только руки не потирал от удовольствия. — Взрыв в закрытом помещении без взрывчатки! Выбитое стекло без объективной причины! Как еще это можно объяснить?

Мы переглянулись, и наконец я осторожно уточнила:

— Ты считаешь, что здесь творилось что-то сверхъестественное?

— Ну конечно! — воскликнул Джек так радостно, словно не он мог погибнуть этой ночью. — Не знаю, что это было — ритуал, заклинание или что — но это точно наш случай! — мы по-прежнему молчали, а он, не обращая на нас внимания, продолжил. — Надо получить разрешение, чтобы всё здесь обследовать. Сейчас уже не получится, а вот завтра с утра нужно... Шарлотта, Алекс, завтра возвращайтесь сюда и всё осмотрите. Эх, как жаль, что Мартин в больнице... Джейн, не уверен, что здесь есть работа по твоему профилю, так что можешь завтра не приезжать, но будь на связи. Если ребята всё же что-то найдут, Шарлотта пришлет тебе снимки. Я должен позвонить Джексону...

— погоди, Джек, — резко остановила его Шарлотта. — Ты что, правда, хочешь, чтобы мы завтра снова сюда вернулись?

— Конечно! — без малейших сомнений отозвался тот. — Шарлотта, пойми, мы наконец-то обнаружили что-то настоящее! Что-то, что можно расследовать по горячим следам, а не просто занести в наши архивы! Неужели ты хочешь именно в этот момент отступить?

Судя по лицу подруги, она сейчас вполне могла, не скрывая своих чувств, высказать начальнику всё, что думает о его фанатизме и потребительском отношении к сотрудникам. Алекс это заметил и решил вмешаться, пока дело не дошло до конфликта:

— Предлагаю всем отправиться по домам. Отдохнем, выспимся и завтра посмотрим, что к чему. Все согласны?

Джек и Шарлотта неохотно кивнули. Я всем своим видом выразила согласие, несколько не расстраиваясь, что завтра мне не придется сюда ехать. Во-первых, мне очень не хотелось возвращаться в место, где пострадало столько человек, а во-вторых...

Мне и так было над чем подумать.

До дома я добралась без происшествий. Время было уже за полночь, и в наших окнах не горел свет, чему я только обрадовалась. Значит, Тея уже легла, и мне не придется объяснять свой потрепанный и помятый внешний вид. Адреналин наконец-то схлынул, и у меня разом не осталось ни на что сил, а от мысли, что кому-то пришлось бы еще рассказывать о случившемся, меня замутило.

Включив в коридоре свет, я повесила в шкаф куртку, сбросила туфли на каблуках, от которых устали ноги, и босиком отправилась напрямик в ванную. Там было зеркало в полный рост, перед которым я наконец-то смогла оценить масштаб сегодняшних повреждений. В целом, ничего особенно кровавого или опасного в своем облике я не заметила. На лбу сбоку тянулась длинная ссадина, которую мне промыли перекисью врачи "скорой помощи", и кровь оттуда уже не шла. Несколько царапин вспухли на руках, и еще две-три выглядывали из дыр в колготках на ногах. Неприятно, но уже через пару недель от них ничего не останется. Колготки, по сути, превратились в лохмотья. Платье нуждалось в чистке. В остальном же... Темно-рыжие волосы, которые спускались ниже плеч и которые Тея сегодня старательно завила и уложила, превратились в воронье гнездо, из которого торчала еще пара осколков; на фоне ссадин и царапин кожа казалась болезненно бледной, подрисованные карандашом стрелки над глазами стерлись и превратились в неопрятные пятна. Уставшие за день от контактных линз глаза воспалились и покраснели.

Ну просто королева красоты. Только диадемы и ленточки через плечо не хватает.

Чтобы не расстраиваться, я торопливо отвернулась от зеркала и залезла под душ. Интересно, как Розмари Блэквуд умудрилась выглядеть эффектно даже после случившегося?

Решив больше ни о чем не думать, я вымылась и отправилась спать. Обо всем случившемся я подумаю завтра.

Спустившись утром на кухню, я обнаружила, что Тея сидит за столом и завтракает. Жужжал телевизор, рассказывая утренний выпуск новостей, упоительно пахло кофе, за окном хоть и было облачно, но небо оставалось высоким и не предвещающим дождя. Даже орхидея на подоконнике сегодня меньше напоминала корягу. Настроение улучшилось само собой. Тея пила кофе, тыкая одним пальцем в телефон, и при моем появлении на секунду подняла глаза. Я специально встала к ней боком, чтобы свет падал на здоровую часть моего лица.

— Доброе утро, — ничего не заметив, поздоровалась она и сразу вернулась к телефону.

— Привет.

— Можешь себе представить, по телевизору вообще ничего интересного нет, — пожаловалась она. — Пришлось новости включить.

Я хмыкнула, достала из холодильника яйца, молоко и принялась взбалтывать их в керамической миске для омлета.

— Как вчера всё прошло? — поинтересовалась она. — Как вечер? Твою причёску оценили?

— Конечно, — подтвердила я, по-прежнему, однако, не горя желанием распространяться о прошедшем вечере. — Всё отлично. А как ты вчера с подругами встретила? Расскажешь?

— Конечно, — с энтузиазмом согласилась сестра и даже выключила телефон. Затем она

взяла пульт с намерением сделать звук потише, но не успела. Ведущий новостей, закончив рассказывать о встрече премьер-министра со своим французским коллегой, перешел к следующему сюжету. На экране замелькали кадры знакомого особняка в том виде, в котором я вчера его оставила — с голыми проемами вместо окон, желто-черными лентами у крыльца, наклеенными полицией. Прошло несколько полицейских, потом показали, как на каталке врачи везли кого-то из раненых гостей к машине.

— ЧП на севере Лондона. Благотворительный вечер исторического общества "Миллениум" окончился трагедией: очень сильный ветер повредил линии электропередач, что вызвало короткое замыкание электросети в здании. Тот же ветер выбил окна на первом этаже, что привело к серьезным травмам. Несколько человек были госпитализированы, пострадавшим была оказана необходимая помощь, погибших нет. В частности, серьезно пострадал известный филантроп и благотворитель Алан Маршалл. Полиция утверждает, что всё случившееся — лишь несчастный случай. На данный момент на месте событий ведутся работы по устранению последствий происшествия. Данный инцидент заставляет нас задуматься о том, что же творится с погодой в последние дни: аномально сильный ветер в Лондоне, шторм в Норфолке, наводнение в Девоне... В эфире наш метеоролог Джим Хатчер, который, надеюсь, сможет прояснить нам ситуацию. Доброе утро, Джим!

На экран снова вернулась студия, в которой напротив ведущего теперь сидел вышеназванный Джим. Поприветствовав зрителей белозубой улыбкой, он принялся что-то объяснять, ссылаясь на столкновение каких-то циклонов и антициклонов, а также смещение крупных воздушных масс, но дослушать его я не смогла, поскольку Тея решительно выключила звук и повернулась ко мне. На ее лице застыло встревоженное выражение.

— Джейн, что это? Ты же вчера была именно там, правильно? — тут она прищурилась и ахнула. — Что это с твоим лицом? Это тебя там так ранило?!

Я машинально коснулась рукой ссадины на лице и зашипела, когда та отозвалась ноющей болью, а затем неохотно отозвалась:

— Да. Но я еще легко отделалась, а Мартина в больницу забрали.

— Тебе оказали вчера первую помощь?! Рану продезинфицировали?

— Конечно.

Она немного успокоилась и осторожно спросила:

— И что? Это правда... просто погода?

И хотя Тея знала о сверхъестественном, мне не хотелось делиться с ней соображениями Джека. Я сама еще не до конца поверила в их правдивость, а сестра и вовсе может покрутить пальцем у виска и сказать, чтобы я перестала заниматься ерундой. Или еще хуже — поверит мне и запаникует, родителей оповестит... Этого мне совсем не хотелось.

— Похоже на то, — наконец осторожно произнесла я. — По крайней мере, никаких других объяснений никто не нашел.

— А родители в курсе?

— Нет! — воскликнула я. Да если мама бы узнала, что вчера произошло, у нее бы случился сердечный приступ! — И сомневаюсь, что этот выпуск новостей покажут в Турине, так что ничего им не рассказывай, ладно?

— Они всё равно могут узнать. Например, если будут общаться со своими английскими коллегами...

— Вот тогда об этом и поговорим, — твердо решила я. — А пока будем молчать, хорошо?

Тея несколько секунд подумала, а потом пожала плечами.

— Как скажешь. А что с Мартином? Что-нибудь серьезное?

— Вроде нет, — я помрачнела. — Жить будет точно, но приятного всё равно мало. Надо будет к нему в больницу съездить...

Где-то в глубине квартиры зазвонил мой телефон, и я убежала на его поиски. Звонил Алекс, который сообщил, что всё стекло из Мартина благополучно вынули, но несколько дней ему придется пролежать в больнице, а посещения будут разрешены с завтрашнего дня. Они же с Шарлоттой сейчас снова отправились в особняк и обещали позвонить, если найдут что-нибудь интересное.

Тея вскоре после завтрака засобиравалась на работу, а я, вполне успокоенная новостями о Мартине, поднялась к себе. Села за стол, на котором были разложены рисунки рун и мои заметки. Джек думает, что вчерашнее происшествие — явление сверхъестественного мира... У меня нет никаких четких аргументов ни за, ни против, и вполне возможно, что Джек прав. Но тогда встает вопрос: хочу ли я вообще иметь к этому отношение? Одно дело — заниматься всякой мелочевкой, вроде перевода древних текстов, и никогда не соприкоснуться со сверхъестественным напрямую, и совсем другое — иметь дело с тем, что может оказаться опасным для жизни! То, что случилось вчера, уж точно ерундой не назовешь, и пострадавшие там были! Ведь это... совсем другой мир, к которому мы — обычные люди — совершенно не приспособлены, и о котором имеем лишь самое смутное представление, основанное на неподтвержденных фактах и теориях!

Звонок в дверь вернул меня из этих тяжелых, неприятных размышлений в реальность. Гостей я не ждала, Алекс и Шарлотта предупредили бы о приезде, а Тея недавно уехала... Вздохнув, я неохотно поднялась со стула, вышла из комнаты и спустилась в прихожую. Укрепившись в мысли, что Тея просто забыла дома телефон или ключи, я даже не посмотрела в глазок и просто распахнула входную дверь, а в следующий миг невольно подалась назад.

На пороге стояли Майкл Фостер и Розмари Блэквуд.

Вот о ком я совсем забыла, хоть и собиралась подумать в свободное время о подслушанном вчера разговоре! Они говорили как люди, которым известно о случившемся больше, чем полагалось бы знать простым очевидцам, и от этой мысли мне стало не по себе. В голову сразу полезли воспоминания о том, как Майкл пообещал Розмари "заняться" мной, и я здорово перепугалась, по какой-то причине решив, что сейчас меня убьют в коридоре собственного дома, и никому за это ничего не будет. Страх накатил так стремительно, что я даже не задалась вопросом, откуда им вообще известен мой адрес. Однако мои потенциальные убийцы не спешили набрасываться на меня, а вместо этого Майкл очень вежливо спросил:

— Мы можем войти? Нам надо поговорить.

Пока я отчаянно выискивала способы кратчайшим путем добраться до оставленного наверху телефона и вызвать полицию, Розмари критически оглядела меня с головы до ног и совершенно хладнокровно посоветовала:

— Да не тряситесь вы. Мы не причиним вам никакого вреда. Наоборот, нам нужна ваша помощь.

— Моя помощь? — Я так сильно удивилась, что на время и впрямь позабыла о страхе. — Какого рода?

Майкл красноречиво обвел глазами дверь, и я, покоровшись судьбе, шагнула в сторону.



— Проходите.

Закрывая за ними дверь, я успела заметить припаркованный у дома "Ягуар" и соседа из дома напротив, созерцавшего автомобиль примерно с таким же видом, который позавчера был у Алекса. Ну вот, теперь еще пойдут расспросы или сплетни...

Я проводила "гостей" на кухню и предложила присесть. Там, в дневном свете, я смогла рассмотреть и их самих, и то, как на них отразился вчерашний "несчастный случай". Розмари была сегодня одета в стильную тужурку и джинсы, и почему-то я сразу поняла, что вместе они стоят больше моей месячной зарплаты — не самой большой, но всё же вполне приличной. Русые волосы были заколоты на затылке, оставляя открытыми несколько неглубоких царапин на лице, кожа была чистой и гладкой, лишь с парой морщинок на лбу. Майкл же... выглядел, как Майкл. Темные волосы взлохмачены ветром, синие глаза больше подходят герою из романа. Вот только, в отличие от наших предыдущих встреч, сейчас он был очень серьезен и потому казался старше, и вообще не предпринимал никаких попыток выглядеть, как традиционный герой-любовник. Нет, сегодня он был строг и сосредоточен. Никаких повреждений, кроме пореза на щеке, я на нем не заметила, а в руках он держал сверток прямоугольной формы, тщательно завернутый в бумагу и даже обмотанный крест-накрест бечевкой. На нашей с Теей кухне эта пара смотрелась очень неуместно, и я снова задалась вопросом, что им могло понадобиться.

А ведь не только у меня, но и у Шарлотты с самого начала не было никаких шансов, вдруг подумала я. Я же видела, каким взглядом он вчера смотрел на Розмари — именно о таком взгляде мечтает каждая женщина — и по сравнению с ним весь этот флирт с Шарлоттой выглядел не больше, чем инсценировкой. Причем и самой Розмари было о ней прекрасно известно.

— Как после вчерашнего себя чувствует ваш друг? Его прооперировали? — спросила Розмари.

— Ему лучше, спасибо, — вежливо ответила я, мельком удивившись, что им известно о Мартине. — Хотя выписывать его пока не собираются. А как мистер Маршалл?

— С ним всё будет в порядке, — ответил вместо Розмари Майкл. — Раны неприятные, но не очень серьезные. Он поправится.

Я кивнула и улыбнулась. Алан Маршалл произвел на меня в общем-то приятное впечатление, и мне не хотелось бы, чтобы с ним случилось что-то непоправимое. Но вот сами вежливые вопросы прозвучали совершенно равнодушно, словно эти люди только подбирались к цели разговора, и я сосредоточилась, ожидая продолжения.

— У вас есть мысли, что именно вчера произошло? — пытливо осведомилась Розмари.

Я сделала вид, будто удивилась, и для наглядности хлопнула глазами:

— Но ведь полиция сказала, что всё дело в плохой погоде! И в новостях сегодня об этом говорили!

— Конечно, говорили, — Майкл усмехнулся и презрительно скривил губы. — Самое простое дело — списать всё на природные причины! А что им, бедным, остается? Честно объявить в эфире, что рационально объяснить случившееся нельзя, и, следовательно, здесь замешаны магия и сверхъестественное?

Застыв на своем месте, я медленно повернула голову и посмотрела на него. Почему он только что это сказал? Что он может знать о магии? Он же не из "Искателей"! Я прекрасно понимала, что актриса из меня никакая, и притвориться, будто я приняла эти слова за шутку, не удастся. Скорее по инерции я постаралась сделать недоумевающее лицо, приподняла

брови и нейтральным тоном переспросила:

— Магия?..

— Не переигрывайте, — Розмари с досадой поморщилась. — Мы же не просто так сюда пришли и знаем, кто вы. Вы Джейн Эшфорд, работаете на Джека Милтона, главу "Возрожденного Общества Искателей", которое занимается тем, что собирает сведения о сверхъестественном мире. Вы переводчик с древнеирландского и в целом разбираетесь в древней культуре. Так что не притворяйтесь, будто слово "магия" для вас пустой звук.

Я перевела взгляд с нее на Майкла, который выразительно покивал головой — мол, да, мы действительно навели о вас справки. Я же торопливо размышляла, вновь борясь с соблазном позвонить в полицию. Нет, я не настолько важная фигура, чтобы обо мне было невозможно получить какую-нибудь информацию, и та же Шарлотта вполне могла рассказать обо мне. Но пугала скорость, с которой они эту информацию получили — еще вчера вечером Майкл даже моего имени вспомнить не мог, а сегодня уже знает место работы и домашний адрес! Выходит, они планомерно искали данные именно обо мне?

Впрочем, было еще кое-что, что мне тоже совсем не нравилось.

— Ну допустим, — мрачно сказала я. — Но в этом случае у меня возникает встречный вопрос — кто вы такие? В то, что во вчерашнем взрыве была замешана магия, пока поверил только Джек, а он ученый до мозга костей. Вы же не из "Искателей", и для простых любопытствующих настроены... слишком решительно.

Они переглянулись, и мне показалось, что они безмолвно принимали какое-то общее решение. После этого Розмари пожала плечами, а Майкл внезапно махнул рукой, и в ту же секунду все небольшие предметы, находившиеся на кухне, сами собой взмыли в воздух. Бутылка воды на подоконнике, пустой чайник на плите, пульт от телевизора, чистые чашки на полке, несколько яблок на кухонной стойке, подставка с салфетками, рулон бумажных полотенец — все они оторвались от поверхности и повисли в воздухе. Широко распахнув глаза и потеряв дар речи, я с изумлением рассматривала эту картину. В то, что это просто какой-то фокус, и сейчас откуда-нибудь вылезет оператор с заявлением: "Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!", я не поверила ни на секунду и с удивительной отчетливостью поняла, что всё, во что верил столько лет Джек, оказалось правдой.

С трудом оторвавшись от созерцания зависших в воздухе предметов, я посмотрела на Майкла и тонким голосом уточнила:

— Колдовство?

— Магия, — строго поправил он меня.

Я покивала головой, не видя, впрочем, никакой разницы, и на секунду задалась вопросом, не присесть ли мне. Затем перевела взгляд на Розмари, которая прислонилась к холодильнику, и осторожно спросила:

— И вы тоже?..

Она усмехнулась и подошла к подоконнику. Майкл взмахом руки вернул все предметы на место, умудрившись при этом ничего не разбить и не уронить, а Розмари мягко провела рукой по коряге в горшке. На моих глазах та зашевелилась, распрямилась, затем покрылась бутонами и, наконец, распустилась бело-розовыми цветами, и я опознала в ней ту самую орхидею, которую когда-то подарили маме. На всякий случай я подошла ближе и осторожно пощупала лепестки — вполне настоящие, не искусственные.

Получается, что Джек и прочие "Искатели" оказались во всем правы. Всё, чем я занималась столько лет, имело под собой реальную основу. Нет, я и сама в это верила...

Верила в магию, в магов, в заклинания, в ритуалы... Но одно дело — просто во что-то верить, и совсем другое — получить четкое подтверждение, что всё это существует на самом деле... И мало того, что существует, оно еще самостоятельно врывается в мою жизнь, и я совершенно не представляю, чем это может быть для меня чревато. Раз ответственность за всё то, что случилось вчера, лежит на магах, как я могу быть уверенной, что моей жизни ничего не будет угрожать?

Но ведь с другой стороны... это так интересно! Это же такая возможность выйти за границы обыденного мира, в котором всё расставлено по своим местам, стать причастной к некой тайне, о которой известно совсем небольшому количеству людей! Я не знаю, возможно, самым правильным сейчас было бы закричать, позвать на помощь или любым другим доступным способом выставить Майкла и Розмари за порог... Но я точно знаю, что буду об этом жалеть. Если я так легко отмахнусь от этой внезапно открывшейся мне правды, то никогда себе этого не прощу.

Несколько раз я глубоко вдохнула, принимая эту новую для себя истину. Затем, когда сочла, что достаточно взяла себя в руки, чтобы не свалиться в обморок или завизжать, я бросила последний взгляд на цветущую орхидею и повернулась лицом к "гостям".

— И чем же я могу вам помочь?

На лице Розмари промелькнуло что-то вроде уважения — она явно не ожидала, что я так быстро успокоюсь и перейду к делу. Майкл же просто сказал:

— Нам нужно, чтобы вы помогли остановить того, кто всё это устроил.

Пару секунд на кухне царила тишина.

— Каким образом? — наконец прервала молчание я, когда сообразила, что Майкл был абсолютно серьезен. — При чем здесь я? Я даже толком не поняла, что вчера произошло.

— Это и не должно вас тревожить. Случившееся вчера... неприятно, — Розмари болезненно поморщилась, но сразу же взяла себя в руки. — Однако это лишь второстепенное событие. Для нас намного важнее то, что мы видели два дня назад рядом с Оствиком.

Подобного заявления я совсем не ожидала и поначалу даже не поняла, что она подразумевала. На фоне взрыва и раненых людей плоский камень с нарисованными на нем символами казался чем-то совсем несущественным и отходил на дальний план.

— Так эти руны и в самом деле имеют отношение к магии? Там не просто кто-то развлекался?

— Конечно, нет, — с абсолютной уверенностью отозвалась она и грациозно опустилась на стул — ноги скрещены, спина выпрямлена и не касается спинки стула, руки аккуратно сложены на коленях. На моей памяти, так сидели только члены королевской фамилии на торжественных фотографиях. — Джек Милтон совершенно правильно оценил ситуацию и отправил в Оствик вас. Там провели ритуал, но мы пока не уверены до конца, в чем заключался замысел того, кто его провел.

— Но... я тоже не уверена, — растерялась я, поскольку она замолчала. — Я не смогла перевести эту надпись. Получается просто набор звуков, ни на что не похожий.

— Их и нельзя перевести дословно, — сообщил Майкл. — Рунический алфавит в магии используется редко, и каждая руна имеет не столько звуковое, сколько символическое значение. Вам ведь наверняка это известно?

— Наверняка известно, — медленно подтвердила я. — Но что это значит?

— В магии многое строится не на... точности исполнения, — тщательно подбирая слова, начала объяснять Розмари. — То есть не совсем так. Точность исполнения, конечно, очень важна, но не менее важны эмоции, которые вкладывает маг в свой ритуал или заклинание. Если заклинание не просто читать, но вкладывать в него свои душевные силы, оно выходит гораздо более мощным. Вот и здесь так же. Каждая руна несет свое значение, и, если определить значение каждой, можно понять, какой смысл вкладывал маг в этот ритуал.

— Да? — с жадным любопытством переспросила я, задумалась, внезапно сообразила, что она имела в виду, и торопливо добавила. — Я сейчас приду...

Они остались на кухне, я выскочила в коридор и побежала вверх, в свою комнату. Неожиданное объяснение Майкла и Розмари словно пролило свет на происходящее, и я поняла, под каким углом надо было рассматривать древние символы. Подбежав к столу, я начала нетерпеливо перерывать бумаги в поисках моих заметок и, наконец, я нашла листок, на котором были тщательно нарисованы все двенадцать рун именно в том порядке, в котором они были изображены на камне. Подхватив свои записи, я спустилась обратно на кухню, где меня дожидались маги.

— Вот, — я положила лист на стол. Символическое значение рун я знала по памяти, поскольку одно время увлекалась этой темой. — Восемь рун в центре и четыре вокруг. В центре идут Яра, которая может означать возраст, урожай, а также текущий год, Туризас — шип, а также символ скрытых отрицательных сил, Гебу — дар. Также есть Перту — символ

памяти, Эхваз — движение к цели, Райду, которая означает путь, и Иваз — знак защиты. Четыре руны вокруг: Ингваз — знак плодородия, Кеназ — факел, Иза — лед и Лагуз — озеро. И в центре всего этого Хагалаз, которая означает град... — я на секунду запнулась. Майкл словно прекрасно понял, почему я запнулась, потому что кивнул мне, поощряя продолжить, и я неохотно договорила. — Также Хагалаз считается связанной с Хель, скандинавской богиней смерти, и, соответственно, означает смерть.

Розмари одобрительно улыбнулась, когда я договорила.

— Что ж, отлично. Вы и в самом деле в этом разбираетесь.

— И в этом был смысл? — удивленно уточнила я, когда не последовало никаких вопросов и возражений. — Как же можно это интерпретировать?

— Смотрите сами, — Розмари развернула к себе листок с рунами и указала на четыре руны вокруг остальных. — Эти четыре — символы стихий. Руну Яра — плодородие — можно по-другому интерпретировать как знак земли. Факел — Кеназ — это огонь. Лагуз, озеро, — соответствует воде. Иза — лед — тоже обычно вода, но иногда ей обозначают воздух. Эти четыре руны не имеют непосредственного отношения к этому ритуалу. Занимаясь магией, мы берем силы именно из окружающей природы, из стихий, и обращаемся к ним регулярно. А вот те руны, которые стоят в центре, конечно, представляют для нас гораздо больший интерес.

— Руны, означающие текущий год, движение к цели, память и путь мы, пожалуй, можем опустить, — задумчиво сказал Майкл. — Они несут больше символическое значение. Иваз — защиту — тоже, пожалуй. А вот Хагалаз — смерть, Туризас — скрытые темные силы, и Гебу — дар, мне совсем не нравятся.

— А что в "даре" не так? — осторожно уточнила я.

— "Дар" может с тем же успехом означать "жертвоприношение", — зловеще поведала Розмари. — И с большой долей вероятности мы можем утверждать, что именно так всё и будет.

Они с Майклом обменялись долгими мрачными взглядами, а я, подумав, медленно произнесла:

— Но вы сказали, что руны несут больше символическое значение... Значит, они означают лишь некий смысл, который вкладывал этот маг в свой ритуал. Однако что включал в себя сам ритуал? Ведь руны не несут основополагающего значения, верно?

— Вы всё правильно поняли, мисс Эшфорд, — подтвердил Майкл. — Руны придают лишь дополнительную окраску. Смысл самого ритуала нам был понятен с самого начала.

— И в чем он заключался? — поторопила его я, когда красавец-мужчина замолчал. Майкл и Розмари снова переглянулись, словно советуясь, и я сердито выдохнула. — Послушайте, раз уж вы сами пришли ко мне, то, может, хоть на какую-то правду я имею право? Я прекрасно понимаю, что к вашему миру я не имею никакого отношения, но я должна хоть немного понимать, что происходит!

Розмари неохотно кивнула и краем глаза покосилась на сверток, который они принесли с собой, и который теперь мирно лежал на подоконнике.

— Вы правы, — наконец согласилась она. — Объяснить вам всё происходящее и впрямь будет трудновато, но самое важное, пожалуй, можно. Мисс Эшфорд, вы, наверное, можете себе представить, что окружающая нас природа находится в некоем подобии равновесия? Добро и зло в ней сбалансированы, и, пока этот баланс сохраняется, всё хорошо?

— Ну... могу, — осторожно подтвердила я, слушая очень внимательно и стараясь не

пропустить ни слова. Теория о равновесии сил в природе была не нова и вполне логична, а уж удивить ей современное поколение, выросшее на фантастических фильмах, романах фэнтези и компьютерных играх, и вовсе было сложно.

— Магов издревле считают хранителями этого равновесия в природе, — продолжила Розмари. — И, если говорить совсем коротко, то в недавнее время, буквально несколько дней назад, это равновесие было нарушено. Ритуал же, который провели около Оствика, должен был еще больше сместить это равновесие. Это как... бросить в пруд крупный камень, чтобы взбаламутить весь водоем. Понятно?

— Вполне, — заверила я ее, а потом нахмурилась. — Но зачем это кому-то делать? Нарушение равновесия — это ведь плохо, я правильно поняла?

— Правильно, — подтвердил Майкл. — На вопрос "Зачем?" мы ответить можем — в магически возмущенной среде легче творить особенно сложные и разрушительные заклинания. Так что этот ритуал у Оствика был лишь подготовительным пунктом к чему-то другому. Главный же вопрос здесь — что задумал неизвестный нам колдун, раз ему понадобилась усугубить магический дисбаланс? Что должно последовать за этим ритуалом?

— Дело еще в том, что эффект от этого ритуала весьма кратковременный, — подхватила Розмари. Они с Майклом вообще легко продолжали мысли друг друга, словно точно знали, что каждый из них скажет в следующий момент. — Если развить аналогию с прудом и камнем, то круги от брошенного камня разойдутся по всей поверхности, но довольно быстро исчезнут, верно? Вот и здесь то же самое: что бы этот колдун ни задумал, он будет действовать быстро. У нас есть максимум несколько дней до его следующего шага.

Я еще немного помолчала, обдумывая услышанное.

— Как же вы определяете, что равновесие нарушено? Как его можно почувствовать?

— Маги ощущают магические возмущения вокруг, — нехотя отозвалась Розмари. Она явно пыталась подыскать правильные слова. — На самом деле не-магу это трудно объяснить. Нужно обладать магическими способностями, чтобы понять, что мы чувствуем. Но обычные люди тоже начинают замечать, что с природой творится что-то неладное. Вы ведь уже слышали об урагане и наводнении, которые произошли буквально на пустом месте? Очень сильный ветер в Лондоне, на который так удобно списывать все разрушения? Это всё последствия нарушения равновесия.

Услышанное требовало самого тщательного обдумывания, поскольку моя голова всё больше напоминала мне кипящий котел, в котором активно булькали мысли... Но сейчас на это явно не было времени.

— Ну хорошо. Погода меняется. Но почему вы так обеспокоены происходящим, раз у этого ритуала по смещению равновесия столь недолгий эффект? Что должно последовать за ним?

— А дальше пойдут убийства, — желчно сообщила Розмари, напряженно сжимая руки в кулаки. — Люди будут умирать, причем как маги, так и те, кто к... нашему миру не имеет вообще никакого отношения. Вот этому мы и должны помешать.

На несколько секунд я потеряла дар речи. На какую-то секунду мне показалось, что она говорит несерьезно, но глаза Розмари горели таким мрачным огнем, что я отчетливо поняла, что это всё — не шутка.

Какое-то время я собиралась с мыслями и, наконец, решительно перевела разговор на другую тему:

— А как же вчерашний прием исторического общества? Вы подтвердили, что там была

замешана магия. Это не могло быть тем самым следующим шагом вашего колдуна?

— Нет, — без малейших сомнений отозвался Майкл. — Уверен, вчерашнее происшествие изначально не входило в его планы. И все люди, которые вчера там пострадали, просто не вовремя подвернулись под руку.

— Как?! — поразила я. — Хотите сказать, что это всё было простой случайностью?

Розмари отрицательно покачала головой, а Майкл объяснил совершенно спокойно, словно речь шла о самых обыденных вещах:

— Целью этого колдуна было убить нас с Роуз. Именно на нас двоих был направлен его удар. Вы не обратили вчера внимание, что после первого взрыва только вы с друзьями оказались на полу, в то время как остальные гости устояли на ногах?

— О-обратила, — заикнувшись, пробормотала я, вспомнив, что и сама вчера это заметила.

— Было две взрывные волны, одна была направлена на Роуз, другая — на меня. Но мы с ней ожидали чего-то в этом духе и были начеку. Я находился рядом с вашей группой и успел поставить щит, так что вы с друзьями легко отделались. Роуз тоже успела, а вот Алан, который стоял рядом с ней, не смог отреагировать вовремя, хоть я его и предупреждал накануне.

Известие о том, что Алекс, Шарлотта, Ричард и я, кажется, были обязаны жизнью Майклу Фостеру, в первый миг поразило меня до глубины души, а потом ушло куда-то на задний план, когда я услышала вторую часть предложения.

— Но что Алан Маршалл мог сде... Погодите-ка, — мои глаза изумленно расширились. — Он что... тоже?! Один из вас?..

— Совершенно верно, — подтвердила Розмари. Кажется, ее позабавила моя растерянность.

— С ума сойти... — выдохнула я, пытаюсь осознать, что одним из спонсоров "Общества Искателей" был самый настоящий маг, а сами Искатели об этом даже не догадывались. Ведь точно не догадывались — в противном случае Джек бы уже давно взял Алана в заложники и сделал бы из него материал для научного исследования. — И что, Маршалл финансирует "Искателей"?

— Довольно умный ход, — заметила Розмари. — Искатели — ребята очень упорные и настойчивые, и из поля зрения вас лучше не выпускать, чтобы вы не открыли и не узнали ничего лишнего. Алан за этим и следит... Не в обиду вам сказано, мисс Эшфорд.

Пропустив мимо ушей последнюю реплику, я прошлась по кухне, собираясь с мыслями.

— Почему вас вообще пытались убить? — наконец спросила я. — Только из-за того, что вы оказались на месте ритуала? Но ведь и мы с ребятами были там. Или... нас тоже хотели убить?..

— Не думаем, — поспешил успокоить меня Майкл. — Вряд ли этот колдун вообще увидит в вас угрозу. В конце концов, вы не обладаете магическими способностями, а о магии имеете самое обобщенное представление... Будем откровенны — среди магов "Искатели" считаются группой увлеченных любителей, которые активно лезут в дело, в котором ничего не понимают, и опасности из себя не представляют, — я только хмыкнула, услышав такую оценку. Впрочем, ничего удивительного здесь, пожалуй, не было. — А вот Роуз и я представляем. Ведь мы с ней не случайно оказались в Оствике. Мы были готовы к подобному повороту событий, поскольку много лет назад нечто подобное уже происходило. Виновный тогда погиб, не довершив начатое дело, но, похоже, у его дела нашелся

продолжатель.

На кухне опять воцарилась тишина. Маги молчали, не мешая мне собираться с мыслями. Майкл рассеянно смотрел в окно, Розмари наблюдала за мной, и мне было неуютно, поскольку ее взгляд, казалось, сверлил меня насквозь. С усилием сосредоточившись, я поняла, что моя голова попросту взорвется от избытка информации, и решила пока ни о чем не спрашивать. Впрочем, еще один вопрос у меня в сознании неожиданно сформулировался.

— Так зачем вы всё же пришли ко мне? — я снова покосилась на цветущую орхидею, а затем — на собственные рисунки рун на столе. — Вам ведь и так было прекрасно известно, что они означают. Вы многое рассказали мне, но я сама ничего толком не сделала.

Розмари одобрительно улыбнулась и кивнула, словно радовалась, что я всё поняла правильно, а Майкл прямо сказал:

— Мы вас проверяли. Нам нужно было понять, можно ли иметь с вами дело.

— Оу, — это было единственное, что я смогла выдать в ответ.

— Руны вы смогли перевести правильно и не начали паниковать после всего увиденного и услышанного, — продолжил он, словно ничего не заметив. — Так что теперь, полагаю, мы можем перейти к делу.

Розмари взяла с подоконника сверток, который они принесли с собой, переложив его на стол, развязала бечевку и принялась разворачивать. Действовала она с величайшей осторожностью, но что-то в ее движениях, именно в этой осторожности, мне не понравилось. Что бы ни было завернуто в бумагу, Розмари прикасалась к этому так, словно там сидел скорпион или паук-птицеед, который в любой момент может укусить. Я невольно прижалась к кухонной стойке, но Розмари лишь выложила на стол книгу — небольшую, в темно-коричневом потертom переплете, который местами был вытерт до светло-оранжевых проплешин, и на котором ничего не было написано. Или же, возможно, когда-то какие-то надписи там были, но сейчас от них ничего не осталось.

И хотя внешне эта книга производила весьма скромное впечатление, Розмари смотрела на нее так, что я не испытала никакого желания изучить ее поближе.

— Откройте ее, — предложила та, словно подслушав мои мысли.

Я строго напомнила самой себе, что бояться книг — совсем не дело, даже если ее мне принесли люди, объявившие, что они занимаются магией, и что мы должны остановить какой-то заговор колдунов. И вообще я привыкла иметь дело с древними рукописями, так неужели какая-то старая книжка меня напугает?

Решительно преодолев расстояние от стойки до стола, я наклонилась и наугад открыла книгу.

Странное дело. Я никогда не была особо суеверной, а уж дурных примет, связанных с книгами, не знала вовсе, но в тот же самый момент, когда я дотронулась до старого кожаного переплета, вытертого на углах, мне показалось, что на кухне стало заметно холоднее, кончики пальцев словно заледенели, и меня охватило необъяснимое желание сжечь эту книгу, чтобы не осталось даже пепла.

— Почувствовали? — поинтересовалась Розмари, которую несколько не удивила моя реакция.

— Что это было? — растерянно спросила я, рассматривая пожелтевшие ветхие страницы, на которых текст чередовался со странными отдельными значками, схемами и чем-то, отдаленно смахивающим на пентаграммы. Все записи в книге были сделаны от руки,



и местами попадались кляксы чернил и чего-то бурого, так что у меня сразу закралось неприятное подозрение, что это кровь. Текст был не на английском языке, и я, присмотревшись, опознала древнеирландский. И в любой другой ситуации я бы наверняка испытала чисто научный интерес, смешанный с азартом, что же написано в настоящей книге заклинаний, но ощущение холода так никуда и не ушло, и потому жажда новых знаний не спешила выходить на первый план.

— Теперь выслушайте нас очень внимательно, — серьезно велел Майкл, хмуро взглянув на стол, и я, оторвавшись от книги, посмотрела на него. — Эта книга заклинаний принадлежала тому самому колдуну, который проводил ритуалы, приведшие к смерти большого количества людей, и начал он именно с обряда нарушения баланса сил. В книге он есть. Колдуна мы смогли остановить, а его книгу заклинаний спрятали и держали в укромном месте. Мы не переводили ее и вообще не трогали, поскольку были уверены, что тогда эта история закончилась. Но мы ошиблись. Кто-то хорошо осведомлен о тех ритуалах, и сейчас он проводит их самостоятельно. Вы же знаете древнеирландский. Переведите эти записи и, возможно, мы узнаем, какие шаги наш новый враг предпримет следующими. Тогда мы сможем его остановить.

Я молча пролистнула книгу и остановилась, когда на одной из страниц мне попался знакомый рисунок рун. Рядом шли примечания на древнеирландском, которые стоило посмотреть повнимательнее.

— К сожалению, мы с Майклом не сильны в древних языках, — добавила Розмари. — И мы не знаем, кому из магов можем сейчас довериться. Вы же человек посторонний. Возможно, вы сможете разобраться, что к чему.

— Но мы должны предупредить вас, — продолжил Майкл и озабоченно нахмурился. — Эта вещь... опасна. В ней слишком много черной магии, даже вы это чувствуете. Много лет назад, когда мы ее только заполучили, то объявили окружающим, что сожгли ее. Поэтому никому сегодня не известно, что книга сохранилась. Не говорите никому, чем вы занимаетесь, и никому ее не показывайте. Ни друзьям, ни родственникам, ни, тем более, Джеку Милтону. Кем бы ни был наш враг, он не знает, что у нас на руках остался этот козырь. Пусть так и останется, иначе он может подумать, что вы представляете из себя угрозу.

— Эта магия не причинит вам вреда, — Розмари чуть улыбнулась, видя, что я всё еще колеблюсь. — Вы чувствуете ее суть, но вам она не угрожает. Просто держите эту книгу подальше и используйте только для перевода. И всё. Если наши догадки верны, мы сможем спасти множество жизней.

Не угрожает?.. Что ж, если не считать возможность отморозить себе пальцы, пока я буду ее переводить... тогда, может, опасности и впрямь нет.

— Хорошо, — принимая трудное для себя решение, наконец твердо произнесла я. — Я займусь этим.

— Спасибо, — на этот раз Розмари улыбнулась вполне искренне. Майкл кивнул, и я поняла, что встреча подходит к концу. Однако у меня остался последний вопрос, и я, подумав, решила всё же задать его вслух:

— Зачем вам понадобилась Шарлотта? Или вы и ее хотите привлечь к своему расследованию?

Майкла мой вопрос несколько не смутил и не удивил.

— Нет, — спокойно отозвался он. — Мы с Роуз осмотрели место ритуала и поняли, что

история грозит повториться, а у нас нет толком никаких зацепок. Меня интересовало видение вашей подруги как фотографа. Возможно, она смогла бы заметить детали, которые не увидели мы.

— Но почему вы так... по-разному подошли к делу? — растерялась я. — Ко мне вы просто пришли, чтобы поговорить начистоту, а с ней вы... — я запнулась, подыскивая слова, и сделала некий пасс рукой, — ...такие маневры совершали!..

Розмари весело фыркнула, а Майкл пояснил:

— Я видел вас вчера после взрыва, мисс Эшфорд. Правда, я заметил вас слишком поздно, и вы слышали наш с Роуз разговор полностью. После этого мы решили, что нет смысла использовать вас "втемную". Проще ввести в курс дела.

Я покраснела, когда он так спокойно и непринужденно уличил меня в подслушивании, но в его планы вовсе не входило смущать меня. Вскоре Майкл и Розмари откланялись, оставив меня наедине с темномагической книгой и ворохом мыслей, которые только предстояло привести в порядок.

Спустя полчаса после их ухода я поняла, что больше не могу сидеть на одном месте. Мыслей, впечатлений, эмоций внезапно оказалось слишком много, хотя я уже полностью поверила во всё услышанное. И, если мне и хотелось думать, что двое магов на нашей с Теей кухне, рассуждающие о балансе сил и убийствах, мне только привиделись, то лежавшая передо мной книга в вытертом переплете была самой настоящей. Сейчас, пока она просто лежала на столе, от нее не исходило никакой угрозы, но она всё равно продолжала притягивать мой взгляд.

Нечего было и думать о том, чтобы сразу заняться переводом написанных от руки на желтых страницах заклинаний, несмотря на все мрачные предостережения магов о том, что у нас оставалось мало времени. Меня переполняла беспокойная энергия, которая срочно требовала выхода, так что я решительно отправилась в коридор, надела куртку и, сунув в карман ключи, вышла на улицу.

Совершенно не следя за дорогой, я около часа бесцельно бродила по окрестным улицам, не зная, куда иду. Мне повезло, что был воскресный день: машин на дорогах почти не было, и я практически не рисковала оказаться сбитой, поскольку моя внимательность сегодня явно оставляла желать лучшего. Погода по-прежнему была хмурой, и мне попадались лишь редкие прохожие. Но прогулка подействовала благотворно на мое взбудораженное сознание: суматошные мысли наконец-то перестали теснить друг друга, а голова начала соображать.

Майкл и Розмари, конечно, не всё мне рассказали. Да и с чего бы? Я совершенно посторонний человек, и сразу же посвящать меня во все тонкости было бы глупо. Но вопросы у меня по-прежнему были. Как эти двое очутились на месте ритуала на следующее же утро после его проведения? Розмари сказала, что равновесие сил сместилось еще до ритуала. Почему? Играет ли это значение? Во что я вообще ввязалась, раз двух магов, имеющих какое-то представление о происходящем, попытались убить на следующий день? Кто такие "темные", которых Майкл и Розмари упоминали в своем разговоре? И, наконец, какой глобальный катаклизм собирается организовать этот таинственный маг, готовый ради достижения своей цели не щадить чужие жизни?

Жаль, конечно, что я не могу рассказать друзьям, какая правда мне открылась. Даже смешно — мне попала в руки эксклюзивнейшая информация о сверхъестественном мире с солидным доказательством в виде книги, которая буквально сочится черной магией, а я работаю на сообщество, которое как раз изучением этого сверхъестественного и занимается! По-хорошему, мне стоило бы прямо сейчас схватить книгу и помчаться в офис "Искателей", и пусть уже они разбираются с внезапно привалившим к ним счастьем. А если и впрямь удастся ее перевести? "Искатели" мне тогда сразу медаль дадут и звание академика за огромный вклад в науку! Неплохое достижение в двадцать четыре года, не так ли? Но ни о том, ни о другом я никогда не мечтала, а вот с друзьями, конечно, хотелось бы поделиться — ведь Шарлотта, Алекс и Мартин уж точно имели право знать, из-за чего вчера им угрожала опасность...

Но нельзя. Дело было не в том, что я глубоко прониклась оказанным мне доверием, вовсе нет. Розмари и Майкл были мне симпатичны, но с ними всё же стоило быть осторожной. Кто их, этих магов знает? Что у них может быть на уме? Но, если они правы, и их и в самом деле пытались убить только за то, что они могли знать что-то лишнее и стать

помехой таинственному колдуну, мне уж точно следовало держать рот на замке. Раз эта книга считается утерянной, то пусть остальные маги думают так дальше. Целее буду.

Или отказаться?.. Позвонить им и сказать, что я не хочу иметь с этим ничего общего? Зачем я вообще на это согласилась? Возможно, сперва я действительно сочла всё происходящее интересным, но это было до того, как я поняла, что здесь замешаны убийства. Может, отказаться, не связываться, раз всё происходящее так опасно? В конце концов, тяги к героизму у меня никогда не было, и в борцы с магической преступностью я никогда не записывалась! А тут заранее не угадаешь, какими последствиями будет для меня чревата эта авантюра!

Но, с другой стороны, вдруг Майкл и Розмари правы? Вдруг, если сейчас ничего не предпринять, и впрямь начнут погибать люди? Мартин уже в больнице, У Джека рука на перевязи, Алан Маршалл тяжело ранен... И это всё лишь случайные жертвы! Те, кто просто оказался не в том месте и не в то время! И, если бы Майкл не был готов к нападению, Алекс, Шарлотта и я могли погибнуть! И что, теперь просто стоять скромно в сторонке, пока какой-то маньяк убивает людей?

Особенно сильный порыв ветра ударил мне в лицо, так что я была вынуждена остановиться и натянуть на голову капюшон, пережидая шквал. Волосы лезли в глаза, мешали видеть, но мне удалось разглядеть, как угрожающе раскачивались деревья неподалеку. Аномально сильный ветер, вспомнилось мне. О нем еще в новостях говорили.

Равновесие сил сместилось, как сказала Розмари. Это замечают даже обычные люди, хоть и не понимают, что происходит.

Я этим займусь, наконец твердо решила я. Хотя бы начну. Не знаю, о каких ужасах мне поведаст принесенная книга, но попробовать разобраться стоит. Если же выяснится, что всё совсем плохо, или ситуация начнет выходить из-под контроля — брошу в ту же секунду. От этой мысли мне даже стало как-то легче.

Домой я вернулась успокоенная и взявшая себя в руки. Однако прошло еще несколько часов, прежде чем я заставила себя сосредоточиться на деле и приступить к переводу. Тея уже давно вернулась домой, я выслушала поток изумленных ахов — Тея заметила цветущую орхидею. Затем сестра закрылась у себя в комнате с ноутбуком и наушниками — собралась смотреть сериал. Убедившись, что Тея слишком увлечена перипетиями сюжета и обо мне в ближайшее время не вспомнит, я поднялась к себе, прикрыла дверь и аккуратно, на вытянутых руках, достала книгу из ящика и положила на письменный стол. Мне инстинктивно не хотелось подносить ее близко к себе. Едва я прикоснулась к обложке, как снова ощутила неприятный холод, но больше никаких спецэффектов, вроде шепчущих голосов и пророческих видений, не последовало.

Майкл сказал, что эта книга полна черной магии... Интересно, как это возможно? Согласно прочитанным мной фантастическим романам и просмотренным фильмам, вещь могла стать магической лишь в двух случаях: если над ней провели специальный ритуал и сделали из нее амулет, или же если этой вещью совершали настолько ужасные деяния, что она напиталась некоей отрицательной энергией. Первый способ обычно срабатывал с мелкими предметами, из которых делали талисманы и амулеты, а второй — с оружием, которым совершали особенно жестокие убийства. А с книгой что? На амулет она не тянула, на орудие — тем более. Разве что ей забили кого-нибудь насмерть?.. Но на переплете кровавых пятен вроде нет...

Недовольно фыркнув, я потрясла головой, отгоняя эти мысли. Только разгулявшейся

фантазии мне для полного счастья сейчас не хватало!

Я включила настольную лампу и наклонила ее пониже, чтобы круг света, в который попала книга, был как можно ярче. Развивайся события в каком-нибудь фильме, исследователь взял бы лупу, тщательно изучил обложку, рассмотрел бы страницы и уверенно резюмировал, где, когда и предположительно кем была создана книга. Но у меня подобных знаний не было, а был только опыт описи старых книг, который я приобрела во время практики в научной библиотеке моего университета в отделе редкой книги. Итак, какие выводы можно сделать?

Книга очень старая. К старым европейским издательствам она не имеет никакого отношения, поскольку все ее содержание написано целиком от руки. Бумага старая, пожелтевшая, но целая, без дыр. Водяных знаков нет (а если бы и были, вряд ли я смогла бы придумать, что с ними делать). Единственный вывод, который мне удалось сделать, — изначально это было несколько тетрадей, которые впоследствии переплели вместе.

Ладно. Что можно сказать о тексте? Книгу явно писали не сразу, а в течение многих лет: чернила на некоторых страницах выцвели так сильно, что их было почти не разобрать, а на других остались вполне четкими. Все записи были сделаны на древнеирландском, даже пояснения к руническому алфавиту, который я обнаружила целиком на одной странице где-то в середине. Неизвестный мне маг оказался очень аккуратным — всё содержимое книги было разбито по главам, а в начале страниц шли подзаголовки. Затем я заметила, что некоторые "разделы" были датированы. Заинтересовавшись, я пролистнула всю книгу от начала до конца. Итог был таков: самая ранняя дата обнаружилась на странице, где некогда черные чернила стали бледно-серыми — 1621-й год. Самая поздняя — под знакомым изображением рун, которое было вполне черным и легко читалось. Это было описание ритуала, который мы обсуждали сегодня с Розмари и Майклом — 1885-й год.

Ого. Так этот ритуал настолько старый? Его изобрели почти сто тридцать лет назад, и кто-то решил, что сейчас самое время его применить?

Решив начать с наименее сложного, я открыла страницу с подписанным 1885-м годом. Работа оказалась неожиданно трудной, несмотря на все мои познания в древнеирландском языке и то, что эти записи сохранились лучше всего. Провозившись больше трех часов, я наконец устало откинулась на спинку стула, обозревая результаты своих трудов. За окном давно стемнело, и лампа на столе была единственным источником света в пределах видимости. Книга в темном переплете смотрелась особенно зловеще и невольно притягивала взгляд.

**Больше книг на сайте — [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Мне удалось узнать не так много нового. Майкл и Розмари днем изложили суть ритуала почти слово в слово, как было рассказано в книге, только более сжато. В книге же подробно излагалось, что означает каждая руна, и были приведены конкретные рассуждения о том, к чему может привести нарушение баланса сил в природе. По мнению автора, в магически нестабильной среде колдуну становились подвластны поистине масштабные и разрушительные заклинания, которые в обычных условиях осуществить практически невозможно. Природные катаклизмы, эпидемия чумы в крупных населенных пунктах, засуха на полях и уничтожение посевов или мор скота — вам становится доступен любой каприз. На фоне описанного нынешние погодные изменения казались сущей безделицей.

Однако не было не сказано ни слова, что из всего этого задумал таинственный маг. То ли он не хотел делиться своими планами, то ли просто использовал эту книгу как

руководство...

Впрочем, о чем это я? Ритуал был записан в конце девятнадцатого века! Конечно, эти два мага — тот, которого Майкл и Розмари остановили несколько лет назад, и тот, который действует сейчас — лишь провели уже записанный ритуал!

Я задумчиво прикусила кончик шариковой ручки. Приступить, что ли, к переводу следующей страницы? Там уже какая-то пентаграмма была изображена... За сегодняшний вечер я, конечно, не управлюсь, но хотя бы начну...

Телефон зазвонил так внезапно, что я вздрогнула. Оказывается, я так увлеклась изучением сложных символов и непонятных слов, что совершенно выпала из реальности, и резкий посторонний звук здорово меня напугал. Сообразив, что это было, и ругнувшись себе под нос, я пошуровала рукой в стороне и выудила из-под исписанных листов бумаги мобильник. На дисплее высветилось имя "Шарлотта".

— Привет, — поздоровалась она. Голос звучал устало, и я только сейчас вспомнила, что они с Алексом сегодня возвращались в особняк. — Ну всё, я только вернулась домой. Джек из нас с Алексом всю душу сегодня вытряс, так что, надеюсь, у тебя день прошел веселее, чем у нас...

— Это точно, — неосторожно согласилась я и тут же прикусила язык, но подруга, к счастью, слишком хотела пожаловаться на жизнь и не обратила внимания на оговорку.

— В общем, мы впустую потратили весь день. Приперлись с утра пораньше в этот особняк, а там до сих пор полиция и еще какие-то службы... Ну, Алекс взял общение с ними, как обычно, на себя, и нас оттуда хотя бы не выставили. На этом наше везение кончилось. Полдня проторчали там и ничего не обнаружили! Ничего странного или необычного! Ни одного подтверждения, что Джек был прав!

— Прямо совсем? — уточнила я, вспомнив объяснения моих сегодняшних гостей того, что вчера произошло.

— Совсем! И, главное, Джек упорно не верит, что там ничего не было! Мы весь особняк обошли взад, вперед и наискосок, заглянули в каждый угол, блин! И ничего! А он твердит — вы просто плохо смотрели! В общем, полная ж...

— Понятно, — стараясь сделать так, чтобы мой голос получился исполненным сочувствия, сказала я. Выходит, вчерашний несостоявшийся убийца никаких следов не оставил... Или оставил, но успел их все ликвидировать. — И что теперь?

— А х... его знает, что теперь, — раздраженно отозвалась Шарлотта, не стесняясь в выражениях. — Пускай Джек думает. Мы с Алексом свою работу сделали. Завтра, кстати, собираемся к Мартину в больницу. Ты с нами?

— Конечно, — без колебаний подтвердила я.

— Ну хорошо. Ладно, пойду я спать, наверное... У тебя-то ничего сегодня не случилось? Чего-нибудь интересного?

— Н-нет, — запнувшись, сказала я. Какое-то мгновение я еще боролась с желанием выложить всё то, что я сегодня узнала, но здравый смысл в итоге победил.

— Ладно, — устало сказала она. — Пойти, что ли, моему байкеру написать?.. А то Майкл со вчерашнего вечера никак не давал о себе знать. Впрочем, черт с ним, с этим Майклом. Байкер всё равно круче. А Майкл даже не позвонил...

И я бы не особо рассчитывала, что еще позвонит, пронеслось в моей голове, но говорить эти слова вслух я не стала.

— Кстати, — вдруг оживился в телефоне голос Шарлотты. — Совсем забыла тебе

сказать! Мне звонил сегодня этот журналист, Ричард Арчер. Он тобой явно заинтересовался, просил дать телефон, хочет снова увидеть тебя.

— Вы и телефонами успели обменяться? — удивилась я, почти не вдумываясь в ее слова. В мыслях я уже вернулась к книге перед собой и Шарлотту слушала вполуха.

— Да, пока вчера ждали врачей. Но я тут совершенно не при чем, а вот с тобой он хотел бы встретиться. Сказал мне, что хотел бы взять у тебя интервью. Интересно, что он под этим имел в виду?..

— Зачем? — рассеянно спросила я, перекладывая перед собой бумажки с набросанным на них переводом и пропустив ехидный намек Шарлотты мимо ушей. Не потерять бы ничего из собственных записей... Может, пронумеровать их? Или сразу завести толстую тетрадь? — Я не расскажу ему ничего интересного. Когда произошел взрыв, я всё время была рядом с тобой.

— Взрыв? — недоуменно переспросила она.

— Ну, люстра взорвалась, — торопливо пояснила я, когда поняла, что едва снова не сморозила лишнее. Шарлотта ведь наверняка запомнила только то, как разбились окна, а взрыв благодаря вмешательству Майкла она даже толком не ощутила.

Шарлотта вздохнула.

— Джейн, зачем люди разного пола обычно встречаются? Помимо работы?

Позабыв о древнегерманской письменности, я даже села прямее и насторожилась.

Так дело не в журналистском расследовании и чисто профессиональном интересе? Ричард "заинтересовался" мной в совершенно другом, но тоже вполне понятном смысле? Эта новость вызывала смешанные чувства. С одной стороны, приятно, конечно... Но, с другой, сразу возникала мысль о развитии "отношений", которое закономерно могло последовать за этой встречей.

Все мои предыдущие "отношения" выходили так себе.

В моей жизни их было четыре или пять, и все проходили по совершенно одинаковому сценарию. Время от времени возникали некие молодые люди, примерно мои ровесники или на пару лет постарше. Свидания происходили где-то раз-два в неделю — и я сама, и молодые люди обычно были обременены работой и учебой, и свободное время у всех присутствовало в дефиците. До серьезных отношений дело никогда не доходило — я решительно говорила адью и возвращалась к привычной жизни.

Вот скука.

Может, это со мной что-то не так?

Ведь все молодые люди были милыми, образованными, на шее у родителей не сидели. Хамов и недоумков среди них тоже не было, говорили они все грамотно и без ненормативной лексики, и даже некое подобие чувства юмора у всех присутствовало... Вроде бы всё нормально! И я не могла четко этого объяснить, но просто невозможно, невозможно было тянуть лямку с этими "отношениями"! Конечно, я прекрасно понимала, что такой любви, как в романах, не существует, и ждать "огромного всепоглощающего светлого чувства", от которого "дрожат колени" и "как бабочка, колотится сердце" абсолютно бессмысленно, а герои-любовники, если и встречаются в жизни, то оказываются совершенно никчемными, ни к чему не приспособленными типами. Вон, взять хотя бы этого Майкла Фостера — красавец, каких мало, обаятелен, галантен и в то же время не внушает никакого доверия. Но хотелось всё же каких-то сильных эмоций, сильных переживаний, чтобы действительно стремиться на встречу с человеком, желать снова увидеть его, а не

просто тащиться на свидание, словно выполняя какую-то рутинную необходимость! Мол, мне уже вроде как за двадцать и надо поддерживать хоть какую-то видимость присутствия личной жизни — главным образом, не для себя, а для знакомых. Себе-то какой смысл врать, и так понятно, что всё это просто притворство, обман!..

— Джейн, ну так что? — поторопил меня голос в трубке, когда пауза начала затягиваться. — Зря отказываешься, между прочим. Он ничего. А не понравится — так и пошли его к чертовой матери после первого свидания.

Ничего? В целом... Наверное, да. Я попыталась вспомнить, как журналист выглядел на приеме. Милый, симпатичный. Заметно ниже меня ростом, к сожалению... Но зато с чувством юмора, что немаловажно. Никакого притяжения к нему я во время нашего разговора, правда, не ощутила, но я даже не уверена, что подобное в принципе существует. И что я теряю? Максимум — свободный вечер, которых у меня и так выше крыши. А так хоть пообщаюсь с новым человеком...

— Хорошо, — решила я. — Диктуй его номер. И можешь отправить ему мой.

— Правильно, — одобрила та. — Потом расскажешь, как он тебе.



В больницу мы отправились на следующий день с утра. Договаривались встретиться у больничных ворот, и в итоге все приехали вовремя — даже Шарлотта, памятуя о данном Алексу обещании. Посетителей в этот час было не очень много, и нас быстро пропустили. Получив указания у администраторши, на какой этаж и в какую палату нам идти, мы направились к лестнице. От Алекса мы знали, что Мартин очнулся еще вчера и уже более или менее пришел в себя, так что хоть и ненадолго, но повидать его можно.

Сама больница производила тягостное впечатление. Конечно, она была очень современной, светлой, чистой, но от навязчивого запаха лекарств было не избавиться, и он постоянно напоминал о месте, в котором мы оказались.

Поднявшись на нужный этаж, мы сразу обратили внимание на странную суматоху, которая здесь царила. За стойкой дежурной медсестры никого не было, а в конце коридора торопливо ходили какие-то люди — по халатам можно было распознать врачей, но промелькнула там и пара обычных курток. Мимо нас, бегло нам улыбнувшись, проскочила невысокая полная медсестра в форменной робе, и устремилась туда же. Озабоченно покрутив головой, Алекс указал нам на дверь, над которой висела цифра два — именно в этой палате лежал Мартин. Поскольку суматоха творилась в стороне и к Мартину явно не имела никакого отношения, мы облегченно перевели дух и зашли внутрь.

Мартина разместили в двухместной палате, но сейчас вторая койка пустовала. Сам Мартин лежал, укрытый по пояс одеялом, и количеством бинтов напоминал мумию, на которую надели больничный балахон. Рук под бинтами было почти не видно, но вот голова и шея оставались открыты, если не считать нескольких пластырей. Очки лежали на тумбочке рядом, так что в первый миг я его даже не узнала. Парень был бледен — под стать своему одеянию — и с зеленоватыми кругами под глазами. При нашем появлении он удивленно нахмурился и посмотрел с недоумением, словно впервые нас увидел.

— Шикарно выглядишь, — сообщил ему Алекс. — Жаль, что сейчас не Хэллоуин. На конкурсе страшных костюмов ты бы взял гран-при безо всякого костюма.

Тот слабо улыбнулся, и у меня отлегло от сердца — Мартин уже не так сильно походил на свежий труп.

— Мартин, как ты? — заботливо спросила Шарлотта, а затем торопливо уточнила. — Говорить можешь? Или хотя бы головой кивать?

— Могу, — хрипло отозвался он, и мне послышалось в его голосе негодование. — Я же не при смерти лежу! Жить буду, это я вам точно могу сказать.

После этих слов мы ощутимо расслабились. Атмосфера заметно разрядилась, и в палате словно сразу стало легче дышать. Ничего непоправимо-страшного всё же не произошло. Мартина прооперировали, он уже пришел в себя и обязательно поправится. В конце концов, он же молодой парень, не старый пень!..

— Лучше расскажите, что у вас там происходит, — попросил он. — Я же тут вообще не в курсе событий.

— А черт его разберет, что у нас там происходит, — весело сказал Алекс, обрадованный этой просьбой. Раз человек больше интересуется делами внешнего мира, значит, отбрасывать в ближайшее время коньки он точно не собирается. — Джек совершенно уверен, что на приеме постарались сверхъестественные силы. Уж не знаю, в чем заключался

их план, но народу пострадало довольно много. Мы с Шарлоттой вчера ездили туда, просидели полдня, помозолили глаза полиции, метеорологам, службе газа и еще почему-то санэпидемстанции. Не знаю, кто их туда позвал. И ничего не обнаружили! Ни надписей, ни пентаграмм, ни жертвоприношений! А Джек еще недоволен остался, хотя, интересно, на что он рассчитывал? Что преступник оставит там свою визитную карточку и волшебную книгу с заклинаниями, чтобы мы точно знали, с чем имеем дело?

На его последних словах я нервно дернулась, но Алекс и Шарлотта, смотревшие на Мартина, ничего не заметили, а сам Мартин смотрел куда-то вдаль. Книга заклинаний в наличии как раз имелась, и мне снова стало неприятно при мысли, что я ничего не могу рассказать друзьям.

— Жаль, что тебя с нами не было, — добавила Шарлотта. — Может, ты бы что-нибудь увидел необычное. По твоей специальности.

— Понятно, — задумчиво протянул Мартин. — А что с теми рунами и камнями, с которых всё началось? Джин, ты смогла их всё-таки расшифровать?

— Джейн, — машинально поправила я его, услышав странную переделку моего имени. Шарлотта сделала страшные глаза — мол, что ты к раненому человеку цепляешься? Может, ему сложно произносить отдельные звуки!

— Джейн, — послушно поправился Мартин. — Извини. Так что с ними?

— Я не уверена до конца, — осторожно ответила я, лихорадочно размышляя, что я могу и что не могу сказать. В итоге решила, что открыть "полуправду" всё же можно. — Но, возможно, здесь ключевую роль играет не то, как этот набор рун звучит, а то, какое значение имеет каждая из них. Впрочем, я над этим только раздумываю...

Не договорив до конца, я поймала взгляд Мартина и осеклась. Он смотрел на меня таким пристальным, таким пронизывающим взглядом, который не мог быть у раненого парня, приходящего в себя после операции. Мне стало не по себе, и у меня появилось странное, совершенно не поддающееся логике ощущение, что из знакомых глаз на меня смотрит совершенно другой человек. Но в следующий миг Мартин ободряюще улыбнулся, устало откинулся на подушку, и странное наваждение пропало. Я снова увидела перед собой своего друга, которого знала вот уже несколько лет.

Фуух. Всё из-за этой дурацкой книги, которую мне вчера оставили Майкл и Розмари. Разыгралось воображение, и теперь мерещится черт знает что...

— Ребят, а как вы думаете... — медленно и неуверенно начала Шарлотта, — если Джек прав... Если то, что случилось на этом вечере, и впрямь было делом рук магов... Может это быть как-то связано с теми камнями у Оствика? И... с нами?

— Вряд ли, — отозвался Алекс. Он говорил успокаивающим тоном, но по тому, как безраздумий он ответил, я поняла, что он и сам раздумывал над этим вариантом. — Поскольку что в итоге мы имеем? В первый раз — просто нарисованный на камне набор символов, а во второй — сразу столько жертв? Какая-то... слишком большая разница между двумя событиями.

Шарлотта глубоко вздохнула и расслабилась. Нет, так больше нельзя! Я же знаю их всех столько времени! Уж кто-кто, а они заслуживают знать правду!

— Народ, — решительно начала я. Все трое выжидательно посмотрели на меня, но тут дверь палаты открылась, и внутрь зашла та самая невысокая медсестра.

— Ребята, доброе утро, — дружелюбно поздоровалась она. Из-под специальной шапочки слегка выбивались черные волосы. — Вы здесь уже давно? Больному надо

отдыхать. Вы молодцы, что приехали, но пациент же только после операции!

— Да я нормально!.. — попробовал было возразить Мартин, но она и слушать его не стала.

— Нет-нет! Можете приехать завтра, если хотите, но на сегодня посещение окончено!

По ее решительному виду стало понятно, что спорить бесполезно. Мы поднялись, собрали вещи.

— Если тебе что-то понадобится, скажи, — велел Алекс Мартину. — Мы привезем. Кстати, миссис Дрейк что-нибудь передать?

Мартин перевел на него недоумевающий взгляд:

— Кому?..

— Ого, да тебе и впрямь нужен отдых, — удивленно сообщил Алекс. — Раз ты даже собственную фамилию забыл! Маме твоей что-нибудь передать? Она к тебе тоже сегодня собиралась.

Мартин слегка дернул щекой.

— Нет, — наконец сказал он и сделал попытку улыбнуться. — Спасибо. Я сам ей позвоню, если что.

— Ну, как знаешь.

Мы попрощались и мимо ожидавшей у стены медсестры двинулись на выход. В самых дверях Шарлотта вдруг остановилась и с любопытством спросила:

— А что там случилось в коридоре, когда мы только пришли?

— К счастью, ничего серьезного, — всё так же доброжелательно и даже как-то рассеянно ответила она. — Одному из посетителей стало плохо, и он потерял сознание. Потом он пришел в себя и ушел. К счастью, он был не один, и его друг поможет ему добраться до дома.

— А-а-а... — разом потеряв интерес, протянула Шарлотта. — Понятно. Хорошего вам дня.

— И вам, ребята, тоже.

В коридоре царили тишь да гладь, никакой суматохи не было и в помине. Мы втроем спустились вниз и вышли на улицу, но прежде, чем разъехаться, остановились на больничном крыльце. Но разговора толком не получилось: мы только успели договориться звонить друг другу, если появятся какие-нибудь новости, как вдруг раздался приближающийся рев двигателя, а затем словно из-под земли материализовался незнакомый мотоциклист, который, расплескав воду из близлежащих луж, проделал некий вираж по улице и лихо остановился прямо рядом с нами, лишь каким-то чудом не забрызгав нас. Мы с Алексом уставились на него с одинаковым удивлением, от Шарлотты же я ожидала потока ругани, что какая-то сволочь чуть было не залила ей грязной водой новые сапоги. Но вместо этого подруга приветливо заулыбалась, а байкер снял шлем и превратился в молодого человека, буквально на пару лет постарше нас. Он был в косухе, тяжелых ботинках с заклепками, а довершали образ собранные в хвост волосы. Лицо, несмотря на двухдневную щетину, было очень приятным, и вообще я вдруг поняла, почему Шарлотта вчера сказала, что байкер "круче" Майкла Фостера.

— Ребята, это Том, — радостно представила та своего друга. — Том, это Джейн и Алекс, я тебе о них рассказывала.

Тот пожал руку Алексу, дружелюбно улыбнулся мне, но Шарлотта явно не была настроена на долгие разговоры.

— Поедем? — бодро предложила она.

— Конечно.

— В общем, созвонимся, — весело обратилась она к нам. — Пока!

Мы даже глазом моргнуть не успели, как Шарлотта села на мотоцикл, Том надел шлем, байк взревел, и через несколько секунд байкер лихо умчал Шарлотту в закат. Я только вздохнула, всей душой в этот момент завидуя подруге. Возможно, немногие со мной бы согласились, но байкеры всегда представлялись мне выходцами из совершенно иного мира — мира свободы, бунтарства, скорости, какой-то своей романтики... Уж не знаю, повлияли ли на меня мои музыкальные предпочтения — а многие группы, исполняющие тяжелую музыку, превозносят этот мир — но я целиком разделяла восхищение Шарлотты байкерами. Тея считала нас обеих ненормальными и всеми силами возражала, когда я заводила разговор на тему, что хотела бы водить мотоцикл. Мол, это очень опасно, и вообще не женское дело. И если второй аргумент совершенно не казался мне весомым, то с первым утверждением я поспорить не могла. Сколько мотоциклистов сейчас гибнет на дорогах каждый день, в том числе и по совершенно дурацким причинам?.. Так что мотоцикл до поры до времени оставался в области мечтаний.

— Что ж, тогда до встречи, — Алекс улыбнулся пригладил песочные волосы. — Ты сегодня вечером преподаешь?

— А куда я денусь? — философски заметила я, думая о байкерах. — Передавай Гвен привет.

Так звали девушку Алекса.

— Спасибо.

Попрощавшись, я отправилась домой. Языковые курсы будут только вечером, Тея тоже сегодня на работе, а значит, я смогу заняться дальнейшим переводом. Возвращаться к жуткой темной книге, от которой мерзли руки, мне не хотелось, но я вспомнила слова Розмари об ограниченном запасе времени и неохотно приступила к работе.

Сегодня работа пошла пободрее. На улице был день, углы комнаты не тонули во тьме, и книга производила гораздо менее гнетущее впечатление, хотя исходивший от нее холод никуда не делся. Чем дальше я работала, тем большее смятение испытывала. К тому моменту, как перевод был готов, внутри меня словно вырос огромный кусок льда. Пальцы после того, как я на протяжении двух часов прикасалась к старым страницам, онемели из холода, но сейчас я не обращала на это внимания. Розмари не ошиблась, когда говорила, что руна Гебу может с равным успехом означать как дар, так и жертвоприношение — именно о последнем в тексте и шла речь. Совершенно хладнокровно, словно перечислял список дел на выходные, неизвестный мне маг описывал, какое место нужно выбрать, какое заклинание прочитать, какую пентаграмму на земле начертить и каким оружием убить жертву, которой мог быть только человек. Сложные размышления о том, зачем это жертвоприношение вообще было нужно, я так и не поняла до конца из-за обилия незнакомых мне терминов, которые наверняка смогли бы разобрать Майкл и Розмари, если бы владели древнеирландским. А жаль — ведь именно эта часть несла в себе ключевое значение. Но вот техническую составляющую этого жуткого описания я поняла хорошо, и мне оставалось только отчаянно надеяться, что эта информация поможет.

Боже мой, какой ужас. Такое чувство, будто я читаю сочинение безумного сатаниста — за тем лишь исключением, что в книге не было сказано ни слова о боге или сатане. Серьезно, чего рассчитывает добиться этот маг? Если подобные обряды проводятся

сектантами или фанатиками, это еще можно понять: что с них, ненормальных, возьмешь? Но человек, который писал эту книгу, явно не был сумасшедшим. Совсем наоборот — судя по четкой структуре написанного, по небольшому количеству зачеркиваний и помарок, это писал человек, находившийся в совершенно твердом уме и здоровой памяти и прекрасно отдававший себе отчет в собственных действиях. Может, это был маньяк? Говорят ведь, что они в обычном общении совершенно нормальные, трезвые люди, которые превращаются в монстров, только когда дело касается идеи, которой они одержимы...

От мысли, что во всем этом может быть замешан маньяк, мне поплохело. Хотя не могу сказать, что было бы хуже, — маньяк или, наоборот, здоровый адекватный человек, который способен на подобное зверство...

А в следующий момент мне стало еще хуже, поскольку внезапно вспомнились слова Розмари: "Люди будут умирать, причем как маги, так и те, кто к нашему миру не имеет вообще никакого отношения". Но ведь в этом ритуале речь идет лишь об одном убийстве! Так неужели?..

Ужаснувшись этой догадке, я торопливо перевернула страницу и уставилась в текст. Мысли панически крутились в голове, так что сосредоточиться всё никак не удавалось, но отдельные слова выхватывались из текста и отпечатывались в сознании: жертвы, кровь, нож, магия... Слово "жертвы" стояло во множественном числе.

Не в силах больше это изучать, я отбросила книгу на стол, отъехала на стуле к стене, чтобы оказаться подальше от нее, и откинулась на спинку. И кто-то хочет проверить это сейчас? В наше время?

Кстати... Как всё это проходило в прошлый раз? Майкл и Розмари сказали, что подобное уже было несколько лет назад. Но как маги смогли целиком скрыть следы происходящего от всего мира? Ведь подобные убийства — с перерезанием горла или точным ударом в сердце, да еще в центре пентаграммы, да еще если пентаграмма нарисована кровью, да еще с кучей непонятных символов — неужели никому не показались странными? Уж в полиции точно должны были обратить на них внимание, даже если бы всё списали на бедных сатанистов, которые здесь были вовсе не при чем. А газеты и прочие СМИ точно не прошли бы мимо такой сенсации... Так, может, стоит поискать информацию на эту тему? Древняя книга заклинаний, которой черт знает сколько столетий, — это, конечно, здорово, но, может, можно найти более современные и достоверные источники информации?

Еще минут пять я раздумывала, а затем решительно достала телефон и набрала номер, который мне вчера вечером продиктовала Шарлотта. В любой другой ситуации я не стала бы звонить первой, но сейчас мне больше всего хотелось получить ответы на все возникшие вопросы.

— Алло? — раздался после нескольких гудков совершенно незнакомый мужской голос. На дальнем плане слышался какой-то гул, словно там находилась еще толпа народу. — Я слушаю!

— Ричард? — на всякий случай уточнила я. — Это Джейн Эшфорд, мы познакомились два дня назад на приеме "Миллениума", помните?

Голос на том конце провода немедленно потеплел, и теперь я могла его узнать:

— Конечно! Я собирался позвонить вам сегодня вечером, но вы меня опередили.

— Вам сейчас удобно говорить? — вежливо уточнила я.

— Секунду, — через несколько секунд гул в трубке стих, словно Ричард ушел в другую комнату и закрыл за собой дверь. — Да, теперь всё отлично. Джейн, как вы? Оправились

после случившегося?

— Со мной всё в порядке, спасибо, — его голос звучал с такой искренней теплотой, словно он был очень рад меня слышать, и я невольно улыбнулась, чувствуя, как мерзкое ощущение после чтения книги заклинаний начинает уходить. — А вы?

— Я? — слегка удивился он. — Я отлично. Сейчас раздумываю над тем, как бы поярче изложить все эти события в своей статье. Главный редактор, когда узнал, что во время случившегося я был непосредственно на месте событий, чуть от счастья не умер. Теперь требует сенсацию, которая поднимет до небес наши рейтинги.

— Послушайте... — начали мы с ним одновременно, засмеялись, и журналист предложил. — Дамы вперед?

— Хорошо, — не стала отказываться я и решительно перешла к делу. — Ричард, на самом деле мне нужна ваша помощь. У вас ведь есть доступ к новостным архивам? Вы не могли бы поискать там кое-какую информацию для меня?

Должно быть, он ожидал от меня разговора в несколько ином направлении, но быстро справился с удивлением.

— Это можно, — заверил он меня. — А какие именно данные вам нужны?

— Меня интересует информация об убийствах, совершенных с особой жестокостью за последние... ну, скажем, десять лет. Убийств было несколько, они шли друг за другом спустя очень небольшие промежутки времени и, возможно, были связаны с сатанистами или еще какой-нибудь сектой. Все совершалось за городом, а виновный, возможно, погиб, — добросовестно перечислила я. Срок — десять лет — я назвала наобум. Возможно, так надолго загадывать не надо, но точная дата мне была неизвестна, а обращаться с вопросами к самим магам мне пока не хотелось. В конце концов, вряд ли они имели дело с тем колдуном больше десяти лет назад.

Некоторое время в трубке царило молчание, которое мне не удалось толком идентифицировать, но я заподозрила, что журналист резко засомневался в моей адекватности.

— Мда, интересно живут сегодня специалисты по древним языкам, — наконец задумчиво оценил Ричард. — А могу я спросить, зачем вам такие... пикантные сведения?

— Я провожу некоторое подобие расследования, — нехотя отозвалась я, стараясь быть максимально краткой.

— Понятно, — протянул он, и я так и не смогла определить, какие чувства у него вызвала моя просьба. — Что ж, ладно. Я поищу. Джейн, может, сходим завтра вечером поужинать? Я постараюсь к этому времени что-нибудь найти.

— Конечно! — с готовностью согласилась я, и не надеясь на такую скорость выполнения моей просьбы. — С удовольствием!

— Завтра в семь?

— Прекрасно!

— Тогда до завтра.

Он положил трубку, и я задумчиво повертела мобильник в руках. Значит, свидание? Надо будет попросить Тею помочь мне с выбором одежды для подобного мероприятия...

Вечерние курсы я в тот день вела через силу, будучи не в силах сосредоточиться на правилах немецкой грамматики. Мысли всё время возвращались к оставленной дома черной книге. Вроде бы столько книг прочитано, столько фильмов ужасов просмотрено, но от мысли, что кто-то может проводить кровавые ритуалы в нашей реальности, меня начинало мутить. Даже мои ученики — несколько подростков 15-16-ти лет, у которых я вела занятия вот уже третий год — в конце концов, заметили, что со мной что-то не так.

— Мисс Эшфорд, вы здоровы? Может, вам воды принести? — заботливо спросил Билли. Я улыбнулась. Неплохо узнав своих подопечных за эти три года, я понимала, что он не пытался под предлогом воды сбежать с урока минут на десять; он и в самом деле беспокоился обо мне. Хороший мальчишка.

— Со мной всё хорошо, спасибо. Просто немного устала. Так, давайте пройдемся по тексту еще раз...

Но целиком включиться в работу мне так и не удалось. Через десять минут я махнула рукой на бесплодные попытки и, велев ребятам написать небольшое сочинение на тему "Как я провел пасхальные каникулы", села за учительский стол.

Надо взять себя в руки. Нельзя позволить всей этой магической... заварушке подчинить себе всю мою жизнь. Вон, даже любимой работой уже не могу нормально заниматься! Что будет дальше? И еще хорошо, что у меня нет никакой личной жизни, а родители живут за границей, так что объяснять свое странное поведение мне придется только Тее, с которой мы обычно видимся лишь по вечерам!

После работы, едва добравшись до дома, я сразу же позвонила Майклу.

— Я узнала, каким будет следующий ритуал, — сообщила я, едва он снял трубку, и на всякий случай проверила, плотно ли я прикрыла дверь в комнату. Еще не дай бог Тея что-нибудь услышит. Точно решит, что я окончательно свихнулась и записалась в сатанисты...

И хотя я не могла его видеть, по голосу было понятно, что маг весь подобрался и теперь являл собой воплощение сосредоточенности.

— Я слушаю вас.

— Пара деталей осталась мне непонятна, но они, скорее, по вашей части. Главное же вот что: в некоем месте, являющимся источником древних магических сил, нужно совершить жертвоприношение. Жертвой должен стать человек, цитирую, "являющийся частью сообщества". Чтобы ритуал сработал, нужно нарисовать кровью жертвы особую пентаграмму, которую я не смогла расшифровать, но рун в ней нет точно.

Майкл молча выслушал мой отчет. Я ожидала какой-то эмоциональной реакции, поскольку уже успела убедиться, что происходящее почему-то задевало их с Розмари за живое. Может, во время прошлых ритуалов пострадал кто-то из их близких?.. Но вместо этого он деловито спросил:

— Вы уверены, что жертва всего одна?

— Д-да... — запнувшись, выдавила я и на всякий случай заглянула в свой перевод. — Да, это точно. Но дальше там идет еще одно жертвоприношение, и вот в нем жертв должно быть больше.

— Странно, — задумчиво протянул он, словно обращаясь к самому себе. — Как это мы в прошлый раз это просмотрели?.. Или тогда его вовсе не было?..

— А какой "источник магических сил" имеется в виду? — прервала я его размышления, вспомнив, что показалось самым непонятным мне. — Что это?

— По всему миру разбросаны точки, где концентрация магической энергии особенно велика, и потому в них особенно хорошо творить сложные ритуалы и заклинания, — выдал он без запинки, словно цитировал учебник. Кстати, интересно, а такие существуют? Специально для магов? А школы для магов, наподобие Хогвартса? — В частности, низина у Оствика, где мы познакомились, — одно из таких мест. Но там эта концентрация не так велика. А есть, например, места, где магическая энергия зашкаливает, и даже вы, обычные люди, это чувствуете. Чавинда в Мексике, Лес Аокигихара в Японии, Ньюгрейндж в Ирландии, Гозекский круг в Германии...

— А Стоунхендж? — заинтересовавшись, осведомилась я. Из всего вышеперечисленного я слышала только о Ньюгрейндже, и то мельком.

— Он к нам не имеет никакого отношения, — наотрез отказался Майкл. — Даже если когда-то и имел, то толпы туристов давно должны были развеять всю магическую энергию. Но в Англии таких точек всё равно хватает, хоть и не очень мощных. Пожалуй, я догадываюсь, куда колдун поедет на этот раз...

— А какой смысл в "человеке из сообщества"? Каждый человек является частью какого-то сообщества, разве не так? Или речь идет только о вашей магической братии?

— Сложно сказать. Если говорить обо всех людях, обладающих магическими способностями, то нас нельзя объединить в единое общество. У нас своя структура и свое деление на группы. Хм...

Он снова замолк, обдумывая мои слова, пока я лихорадочно принимала решение. Попросить или нет? Идти дальше или нет? Поставить в очередной раз под сомнение собственное здравомыслие или не стоит?

— Спасибо вам, Джейн, — тем временем сказал Майкл, и по его тону я поняла, что моя полезность на сегодня себя исчерпала. — Вы быстро справились со своей задачей и очень помогли. Мы с Роуз завтра же с утра отправимся в это место и попытаемся предотвратить ритуал.

Я кивнула, хоть Майкл и не мог меня видеть, а затем вдруг встрепенулась.

— Почему вас так удивило, что жертва должна быть всего одна? Разве в прошлый раз такого жертвоприношения не было?

— Правильнее будет сказать, что мы о нем ничего не слышали, — помедлив, признался Фостер. — Возможно, ритуал и провели, но без нашего ведома. Мы стали свидетелями лишь следующего, в котором убили сразу десять человек.

— То есть вы не уверены до конца, движемся ли мы в правильном направлении? — уточнила я, похолодев при слове "десять". — Раз вы об этом ритуале ничего не слышали, то не можете знать наверняка?

— Не можем, — вынужденно признал он.

Еще секунду я раздумывала, а потом с какой-то отчаянной решимостью предложила:

— Не хотите подключить к делу посторонних? Людей, которые знают о сверхъестественном, хотя сами к магии не имеют никакого отношения?

На заднем плане раздался негромкий женский голос — выходит, Розмари всё время находилась рядом и слышала наш разговор. Майкл выслушал ее — я со своей стороны ничего разобрать не смогла — а потом осведомился:

— Предлагаете посвятить в происходящее ваших друзей?



— Вы зря их недооцениваете, — совершенно спокойно сообщила я. — Не зря же мы работаем под началом не кого-нибудь, а лидера "Искателей". Жаль, Мартин сейчас в больнице, но Шарлотта и Алекс могут оказаться полезны.

В трубке некоторое время было тихо, и я поняла, что попала в цель. Майкл и Розмари и в самом деле не были до конца уверены в правильности своих выводов. Я вспомнила их подслушанный разговор — они тогда говорили, что вынуждены действовать в одиночку, не рассчитывая на помощь других магов. И, похоже, сил лишь их двоих было недостаточно.

— Ну хорошо, — медленно сказал Майкл. — Можно. Но медлить нам нельзя, так что поставьте своих друзей в известность как можно скорее. Завтра с утра мы должны отправиться в Кранли.

— Хорошо, — согласилась я, не имея ни малейшего представления, где это и что это вообще за место. Все мои мысли в тот момент были заняты тем, как бы мне теперь объяснить друзьям, во что я собираюсь их втянуть.

— Мы заедем за вами завтра в полвосьмого, — предупредил Майкл. Я только вздохнула про себя, сообразив, что выспаться мне не дадут.

Ну ладно. Сейчас есть вещи поважнее.

Попрощавшись, я еще некоторое время сидела за столом, раздумывая, во сколько завтра позвать Алекса и Шарлотту и как преподнести это заявление друзьям, которые еще ничего не знают об ожидающем их счастье. В конце концов, поняла, что убедительного и внятного объяснения сейчас я им дать всё равно не смогу, и набрала первый номер.

Реакция Шарлотты была вполне предсказуемой.

— Джейн, ты с дуба рухнула? — недовольно осведомилась она, перекрикивая шум. Должно быть, они с Томом как раз отрывались на очередной байкерской вечеринке, когда позвонила я. — Чтобы приехать к тебе в семь пятнадцать, ты знаешь, во сколько я должна встать? Чтобы помыть голову и накраситься?

— Предполагаю, — безжалостно проинформировала я.

— И на кой черт эта секретность? Не можешь просто объяснить, зачем мы тебе понадобились?

— Не могу. Но предупреждаю сразу — возможно, нам завтра снова придется ехать черт знает куда черт знает за чем.

— Надолго? Я завтра работаю. Мне заказали семейную фотосъемку.

— Думаю, что на полдня точно, — неохотно призналась я. Мда, понедельник — будний день — конечно, не самый лучший выбор... Но что-то мне подсказывает, что этот колдун не окажется столь любезен, что будет воплощать свой план в жизнь только по выходным.

Следующее высказывание Шарлотты я предпочла пропустить мимо ушей. Затем мы немного помолчали.

— Так что? — первая нарушила тишину я.

— С тебя кофе, — наконец раздраженно выдохнула она. — И только попробуй завтра с утра заявить, что собрала нас для того, чтобы обсудить, что подарить Мартину на день рождения, поняла?

— Стала бы я собирать вас в такую рань, — оскорбилась я и, пока она не передумала, быстро попрощалась. — Тогда да завтра.

— До завтра, — кисло откликнулась Шарлотта. Озвученная мной перспектива ее явно не вдохновила.

Ладно, посмотрим, что она скажет завтра.

Разговор с Алексом прошел намного легче. Я поймала его в тот момент, когда он возвращался домой из спортивного комплекса — несколько раз в неделю друг посещал тренировки по какой-то труднопроизносимой разновидности восточных единоборств, где имел черный пояс.

— В семь пятнадцать? — удивленно переспросил он, а потом серьезно уточнил. — Джейн, у тебя всё в порядке?

— Всё отлично, — заверила я его, тронутая прозвучавшей в голосе Алекса заботой. — Но дело серьезное.

— Буду вовремя, — коротко пообещал он, и мы попрощались.

Может, это и есть настоящая дружба? Пусть Шарлотта и ворчит из-за раннего подъема, но ведь и она, и Алекс даже не стали настаивать на четком ответе, что мне понадобилось от них в такую несусветную рань. А вместо этого просто пообещали приехать, не зная, во что я собираюсь их втянуть! У Шарлотты вообще заказ сорвался, да и Алекс, насколько я помню, где-то подрабатывает несколько раз в неделю... И всё же они согласились всё бросить только по моей просьбе...

\*\*\*

Мне самой, конечно, повезло несколько больше — мое собственное утро началось в шесть, а не в пять, как у ребят. Одевшись по-дорожному, я собрала с собой запас провизии, чтобы можно было перекусить в дороге. Зевая и сонно моргая, я уложила салфетки и сэндвичи поверх термоса и услышала звонок в дверь, тоже показавшийся мне сонным. На пороге обнаружили не менее сонные Алекс и Шарлотта, и я посторонилась, пропуская их. Шарлотта не поленилась встать, как обычно, за полтора часа до выхода, потому что она была аккуратно накрашена, со свежешелюженной головой. На ее ногах были привычные десятисантиметровые шпильки, на которых лично я смогла бы дойти от своей комнаты до лестницы на первый этаж... чтобы потом свалиться с нее вниз кубарем.

— Будь проклят тот день, когда я пообещала приезжать на все встречи вовремя, — простонала подруга. — Я не заслужила этих мучений!

— Кофе на кухне, — проинформировала ее я, и та прошествовала мимо меня.

— Так нам правда придется куда-то ехать? — проницательно спросил Алекс, оценив мой внешний вид. — Шарлотта не шутила?

— Да какое там, — со вздохом отозвалась я, и мы вместе вошли на кухню, где Шарлотта уже расставляла на столе чашки и с удовольствием приняла к вихавшему в воздухе кофейному аромату.

— У нас пятнадцать минут, — предупредила я и полезла в холодильник за молоком и сливками.

— До чего? До конца света? — кисло уточнила Шарлотта. — Объясни хоть, ради чего весь этот... — она запнулась, подыскивая подходящие слова, но в итоге махнула рукой. — Вся эта конспирация? Такая рань, срочно приезжайте ко мне, это нетелефонный разговор?

— Почти. Значит так, — подруга тем временем разлила кофе по кружкам, они с Алексом сели напротив и выжидательно уставились на меня. — Начну с простого — мне удалось расшифровать значение тех рун, которые мы видели на камне. Если говорить коротко, то тот ритуал должен нарушить равновесие сил в природе. Когда баланса нет, магам легче творить особенно разрушительные заклинания.

— Та-ак, — медленно протянул Алекс, разом просыпаясь. — Допустим. Не буду

спрашивать, как ты до всего этого додумалась, но допустим. И что?

— А то, что за этим ритуалом последуют другие, гораздо менее безобидные. Люди будут гибнуть, причем не один и не два, а намного больше.

Шарлотта со стуком поставила чашку на стол. Светло-зеленые глаза смотрели на меня с подозрением.

— Только не говори, что ты это всё выяснила из тех рун на камне.

— Конечно, нет. Мне помогли... — я запнулась, задумавшись, стоит ли сразу раскрывать всю правду без предварительной подготовки, но тут в прихожей снова зазвонили, и я махнула рукой. — А вот, собственно, и они.

Ребята вопросительно приподняли брови, но остались сидеть, а я отправилась открывать дверь. Майкл и Розмари — он снова выглядел, как картинка в модном журнале, а она опять предпочла более практичную и удобную одежду — с первого взгляда поняли, что мое объяснение ещё не закончено, и последовали за мной на кухню. При виде гостей Алекс нахмурился и весь подобрался, а Шарлотта вытаращилась на них во все глаза.

— Меня попросили помочь с расследованием происходящего, — негромко пояснила я. — Тот колдун будет действовать, не жалея человеческих жизней. Впрочем, думаю, по случившемуся на приеме "Миллениума" вы это и так поняли.

— Так там и в самом деле было сверхъестественное? Джек не ошибся? — поразилась Шарлотта.

— Правда.

— И мы туда снова поперлись, проторчали целый день, а ты всё это время знала, что там произошло на самом деле?!

— Да.

Шарлотта набрала воздуха в грудь, подбирая выражения, которые наиболее точно охарактеризовали бы и меня саму, и мое молчание, но Алекс не дал ей раскрыть рта. Переведя подозрительный взгляд с Розмари на Майкла, он сухо спросил:

— Каким образом тебя "попросили помочь", что ты вдруг согласилась? Тебе угрожали?

Розмари надменно фыркнула и скрестила руки на груди.

— Что? Нет! — изумилась я. — Наоборот, это нам надо сказать спасибо! Если бы не Майкл, нас бы покалечило, а то и вовсе убило взрывной волной на вечере!

— И каким образом он смог нам помочь, если ты говоришь, что Джек был прав, и тот взрыв был сверхъестественного происхождения? — скептически осведомился Алекс. Через секунду Шарлотта ахнула и зажала себе ладонью рот, а глаза Алекса изумленно расширились. — Да быть того не может...

— Может, — несколько утомленно сообщил Майкл, впервые что-то сказав. — Пропустим длинные разъяснения, ваша подруга вам их потом сама изложит, и скажем самое главное: да, мы маги. Нет, мы к случившемуся на вечере не имеем никакого отношения. Да, мы хотим остановить того, кто это сделал. Нет, наши коллеги-маги нам здесь не помогут, и потому мы обратились за помощью к посторонним. Да, вот-вот должен пройти еще один ритуал, в ходе которого погибнет человек, так что давайте уже выдвигаться на выход?

Алекс и Шарлотта молча переглянулись. Потом посмотрели на меня, на магов и снова переглянулись.

— Я еду с тобой, — решительно заявила подруга. — По дороге всё расскажешь.

— Я тоже, — поддержал ее Алекс. — Могу сесть за руль.

Я хотела было сказать, что сама справлюсь, но тут на кухне появилось новое

действующее лицо — страшно недовольная Тея, заспанная, лохматая, в халате поверх пижамы и тапочках. Как пить дать, она хотела высказать свое решительное недовольство относительно шума, мешающего ей спать, но не ожидала застать у себя на кухне толпу совершенно постороннего народа, и удивленно застыла на пороге. Я лишь от души понадеялась, что она была слишком недовольна своим ранним пробуждением, чтобы пытаться услышать, о чем здесь шла речь.

— Доброе утро, — недоуменно поздоровалась она, отыскивая глазами меня. Я только виновато развела руками, и сестрица посмотрела на меня очень выразительным взглядом, обещая мне смерть в страшных мучениях за то, что я превратила наш дом в место встреч, не спросив ее разрешения. Но сейчас мне было не до Теиново недовольства.

Алекс и Шарлотта вразнобой поздоровались — Алекс вполне дружелюбно, Шарлотта которой было известно о неприязни, которую испытывала к ней моя сестра, — чуть настороженно. Розмари что-то неопределенно буркнула, зато Майкл просиял голливудской улыбкой и доброжелательнейшим тоном провозгласил:

— Доброе утро!

Тея растерянно моргнула, разглядев писаного красавца, невесть как попавшего к нам в дом, а потом вдруг слегка покраснела и смущенно заулыбалась. Затем она, похоже, вспомнила, что стоит перед всеми в одном халате и торопливо исчезла за дверью. Вдалеке стих шум поспешно удаляющихся шагов.

— Моя сестра Пантея, — запоздало представила ее я.

— Поехали уже, — мрачно сказала Розмари, не склонная к политесу и светским разговорам. — Мы и так потеряли массу времени. И, молодые люди, мы просим вас держать в тайне от вашего начальства всё, с чем мы столкнемся в ближайшее время.

— Что? Нельзя говорить Джеку? — удивился Алекс и посмотрел на меня.

Я пожалала плечами, подтверждая ее слова, а та пояснила:

— Мы не можем сейчас иметь дело с "Искателями". Это будет слишком сильно отвлекать от действительно важных дел. Потом, когда... всё так или иначе закончится, можете хоть диссертации написать о внезапно открывшемся вам магическом мире. А до того лучше молчать. Даже вашему другу, который сейчас в больнице, не рассказывайте, пока в этом не будет необходимости. Для вашей же безопасности.

Ребята притихли, проникнувшись серьезностью ее тона, и медленно кивнули, а потом Алекс пожал плечами:

— Я бы Мартину и так ничего рассказывать не стал. Он после операции до сих пор в себя не пришел. Самые простые вещи путать стал, так что ему сейчас только для полного счастья парочки магов не хватает...

Рассудив, что на этом с объяснениями можно закончить, Майкл первым покинул кухню, и за ним потянулись остальные, но на пороге Шарлотта вдруг как-то жалобно воскликнула:

— Погодите! Вы ведь это всё всерьез, да? Магия, ритуалы, убийства...

Не оборачиваясь, Розмари резко вскинула руку, и в ту же секунду по столу побежали язычки пламени. Мы с Шарлоттой синхронно вскрикнули — она от неожиданности, я — потому что испугалась за стол. Алекс застыл на месте и моргнул несколько раз, словно не мог поверить собственным глазам. Решив, что этой демонстрации должно было хватить, Розмари опустила руку, пламя пропало, словно его и не было. Стол стоял совершенно такой же, как обычно, без подпалин. Шарлотта отчетливо икнула, но они с Алексом всё же пошли за магами.

Я же, выходя из дома на улицу и ежась от утреннего холода, подумала, что ни слова не сказала о книге заклинаний, надежно спрятанной у меня в комодке под стопками зимней одежды. Что это? Интуиция? Паранойя? Почему у меня странное чувство, что об этой книге даже самым близким не стоит знать?

— Офигеть!.. — выдохнула Шарлотта и откинулась на спинку сиденья, когда я окончила рассказ. Я поймала ее растерянное лицо в зеркало заднего вида и снова перевела взгляд на дорогу. — И ты ничего нам не сказала? Ни нам, ни Мартину?

— Ты же слышала — они не знают, кому можно доверять.

— Джек нас потом убьет, — она фыркнула, теребя кулон на длинной цепочке. Таких кулонов у Шарлотты было полным полно, все имели какое-то символическое значение из разных мифологий, и подруга начинала безостановочно их теребить, когда волновалась. У меня была похожая привычка, от которой я все никак не могла избавиться — я начинала крутить на пальцах кольца, которые в тот момент на мне были. — Представляете, что будет, если мы ему потом невинно сообщим, что "Искателей" всё это время финансировал настоящий маг, мы об этом знали, но ему ничего не сказали?

— Бог с ним, с Джеком, — угрюмо отозвался Алекс, сидевший слева от меня. — Давайте лучше думать, чем для нас это может быть чревато. Вам не кажется, что мы рискуем столкнуться с силами, с которыми не нам тягаться? Ведь будем откровенны — о мире магии мы ни хрена не знаем, несмотря на все накопленные "Искателями" знания. Это лишь крохи информации. Этим двоим — Фостеру и Блэквуд — на нашу безопасность плевать, им главное — раскрыть этого черного мага. А если он начнет избавляться от свидетелей?

— А мне они показались вполне порядочными.

— Шарлотта, не тупи! — сердито рыкнул он, и я поняла, что он нервничал. Это напрягало — сколько я его знала, вывести Алекса из равновесия было практически невозможно, и почти всегда он пребывал в расслабленно-шутливом настроении. — Они могут быть десять раз порядочными людьми и ими же остаться, даже когда кого-нибудь из нас прибьют за то, что оказался в ненужное время в ненужном месте.

— Предлагаешь выйти из игры? — спокойно спросила я.

Он косо на меня взглянул, а потом вдруг вздохнул.

— Поздно уже. Выходить надо было с самого начала, и в тот день, когда они появились на твоём пороге, захлопнуть перед ними дверь. А так ты уже влезла в это дело. Ну и не бросать же нам тебя?..

Я благодарно улыбнулась, не отрывая, однако, глаз от дороги. Мы уже выехали из Лондона и теперь ехали по загородной местности, которая ничем не отличалась от той, которую мы проезжали на пути в Оствик. Машин было мало, роскошный "Ягуар" легко летел перед нами, указывая нам дорогу, и мне оставалось только не потерять его из виду.

— А этот Майкл-то каков! — вдруг сердито воскликнула Шарлотта. — Так флиртовал, очаровывал! И всё это ради информации?!. Никакого доверия к этим мужчинам!

Алекс тихо хмыкнул, разумно не привлекая к себе внимания, а я предпочла промолчать, хотя позиция Шарлотты была мне совершенно понятна. Ну да, какой женщине будет приятно, что ею восхищались только для того, чтобы что-то узнать? Другое дело, что, будь я на месте Шарлотты, фальшивый интерес мага ко мне был бы последним, что меня беспокоило.

— Он к тебе-то тоже теперь небось клинья подбивает? — поинтересовалась она без какого-либо перехода. — Имя уже запомнил? Рассказывает, какая ты неповторимая личность с интересными взглядами на мир?

— Э... нет, — от удивления я запнулась, а потом почувствовала странную необходимость оправдать прекрасного принца. — Не злись на него особо. И, знаешь, по моему, его кроме Розмари на самом деле вообще никто не интересуется.

— Розмари? — не поверила та и недоверчиво передернула плечами. — Да брось. Она же старуха!

Я неопределенно промычала что-то в ответ. О подслушанном у особняка разговоре я им так и не рассказала, хотя и не могла объяснить толком, почему. А уж описывать то, как Майкл убеждал Розмари, что всё будет хорошо, — и подавно не стоило. Слишком личной выглядела эта сцена.

Следуя за "Ягуаром" на юго-запад и обсуждая необычное приключение, в которое мы попали, мы незаметно миновали Кранли и теперь ехали по узкому однорядному шоссе, причем я только отдаленно могла сказать, где мы находились. Проплывающий пейзаж за окном ничем не запоминался — луга и луга. Единственное, что радовало, — так это осторожно выглянувшее из-за туч солнце, неярко осветившее всё вокруг. Еще минут через десять, когда я снова вспоминала нашу прошлую поездку, Майкл притормозил. Но в этот раз мы не стали никуда съезжать с проезжей части, а вместо этого "Ягуар" впереди нас вдруг свернул к обочине дороги, когда мы проезжали небольшое озеро. Я последовала его примеру.

— Где это мы? — с интересом спросил Алекс, достал из куртки телефон и попытался запустить навигатор. Несколько секунд хмурился, разглядывая экран, а потом мрачно сказал. — Интернет не ловит. Как вы думаете, это имеет отношение к тому, что мы должны были приехать в место, где какая-то особенно мощная магическая энергетика?..

— Алекс, замолчи, — отрывисто бросила Шарлотта. — Мне и так не по себе...

Почему-то он не стал шутить в ответ, а вместо этого молча открыл дверь и выбрался на улицу. Майкл тоже уже был снаружи машины, а за стеклом виднелся размытый силуэт Розмари. Убедившись, что это не техническая остановка, и что мы окончательно приехали, мы с Шарлоттой вышли на воздух.

Странное дело. Несмотря на солнце, освещавшее озеро и луга сквозь синие просветы в облаках, здесь было холодно. Причем... заметно холодно, так что я попыталась поплотнее закутаться в кожаную куртку. Это не было похоже на холод, которым тянуло бы с воды — совсем наоборот, здесь не было и ветерка. Холод был неприятен и был каким-то необычным. Что-то он мне напоминал, но я никак не могла сообразить, что именно. Странная, неестественная тишина стояла в этом месте. Не шелохнулась ни ветка дерева, ни листок, ни травинка. Ни шороха, ни крика птицы.

Всё, нервы расшалились окончательно. Даже тишину я теперь воспринимаю как что-то подозрительное...

— Мне здесь не нравится, — вдруг раздался голос Шарлотты, показавшийся в этой тишине оглушительно громким.

Я обернулась. Подруга нервно переступала взад-вперед, так что ее каблуки цокали по асфальту, и безостановочно вертела в пальцах кулон, выглядывавший их распахнутого ворота. Алекс стоял рядом и озирался по сторонам, словно ожидал, что на нас в любой момент из кустов может выпрыгнуть, по меньшей мере, волк.

Повернувшись к Майклу и Розмари, я хотела было задать вопрос, но осеклась, увидев их окаменевшие лица.

— Всё плохо, — коротко сообщила Розмари. — Кажется, мы опоздали.

— Вам лучше не ходить с нами, — добавил Майкл, и они оба, не сговариваясь, посмотрели куда-то в сторону озера. — Мы сходим посмотреть. Скоро вернемся.

Мы с ребятами молча переглянулись, не спрашивая, как они это поняли. Если даже мы чувствуем себя некомфортно... а, похоже, этот холод и неестественная тишина здесь не просто так... значит, черной магии в воздухе сейчас действительно хоть отбавляй. В том, что это была именно черная магия, у меня не было никаких сомнений, поскольку ничто хорошее не может быть настолько неестественным. Осознав это и что-то прикинув в уме, Алекс вопросительно посмотрел на нас. Сразу поняв беззвучный вопрос, я только молча кивнула, а Шарлотта, поколебавшись несколько секунд, обреченно прикрыла глаза, но возражать не стала. Алекс решительно объявил:

— Мы пойдем с вами.

— Жалеть потом будете, — безразлично предупредила Розмари.

— Возможно. Но не можем же мы уехать отсюда, не узнав, то здесь произошло.

Маги не стали нас переубеждать и, казалось, вовсе позабыли о нас. Не тратя времени на обсуждение или хоть какие-то слова, они оба развернулись, аккуратно раздвинули ветки придорожных кустов и напрямик направились к озеру. Почему-то у них не возникло никаких сомнений, куда вообще нужно идти, и я задумалась — может, они чувствовали источник этой злой энергии? И, похоже, чтобы пройти сквозь кусты, они использовали магию, поскольку мы с друзьями благополучно застряли в ветках, а у Шарлотты вдобавок ко всему зацепился за сучок шарф и больно сдавил ей горло. Еще полминуты мы ждали, пока Шарлотта его отцепит — шарф был тонкий и грозил порваться от неосторожного обращения. Заполучив его, наконец, обратно, Шарлотта не стала заматывать им горло, а просто повесила на шею, и я удивилась:

— Не хочешь шею закутать?

— Зачем? Там дальше трава, зацепиться не за что.

— Это да, — согласилась я и передернула плечами. — Но ведь холодно...

Подруга недоуменно воззрилась на меня:

— Холодно?.. Джейн, да ты совсем мерзливая стала. Тепло же! Вон, и солнце впервые за столько дней выглянуло! Я понимаю, что здесь жутко, но не настолько, чтобы в десять слоев одежды закутываться!

Я так удивилась, что даже остановилась на полпути, не успев целиком вылезти из куста. Присмотревшись, я внезапно обнаружила, что Алекс совершенно спокойно шел в одной футболке, а на Шарлотте куртка была расстегнута, и оба не испытывали ни малейшего дискомфорта. Я же всё сильнее ощущала этот проникающий под одежду холод и внезапно осознала, что он мне напоминает.

Это был тот же самый холод, который исходил от книги заклинаний — неприятный, обволакивающий. Только раньше я его ощущала одними руками, а здесь он был повсюду.

Но если дома у меня осталась книга, наполненная черной магией, а здесь произошел темномагический ритуал — а он, судя по всему произошел, иначе Майкл и Розмари не напряглись бы так сильно — то что же выходит?.. Получается, вот так "выглядит" черная магия? Но почему я одна ее чувствую?

Решив не задавать этот вопрос вслух — все равно Алекс и Шарлотта на него ответить бы не смогли и только заподозрили бы, что я окончательно свихнулась — я продолжила путь. Ребята шли прямо за мной, и мы поспешили за магами, которые далеко оторвались от нас.



Чем ближе мы подходили к озеру, тем холоднее мне становилось, но остальные по-прежнему ничего не замечали. Когда до воды осталась пара десятков метров, оказалось, что мы приближаемся к обрыву, за которым начинался берег. Обрыв был высоким — в два человеческих роста. Майкл и Розмари уже скрылись из виду, и мы потратили еще какое-то время, отыскивая более или менее пологий спуск. Очутившись наконец-то внизу, я огляделась по сторонам и почему-то не увидела, а именно почувствовала, в каком направлении стоит искать. Удивилась про себя такой интуиции и только затем сообразила, в чем дело — ощущение холода усилилось еще больше.

— Это там, — уверенно указала я на темный провал у подножия обрыва, полузаросший травой. Алекс и Шарлотта, которые как раз спустились следом, остановились, пытаясь отыскать глазами пропавших Розмари и Майкла. Мы вместе подошли к темному лазу, в который, пригнувшись, смог бы шагнуть и высокий человек. У "входа" я невольно остановилась — холод здесь ощущался так сильно, что я удивилась, почему у меня изо рта не вылетают клубы пара.

— Пошли уже, пока я не передумала. Или испугалась? — неправильно истолковав мою задержку, спросила Шарлотта.

Я решительно стиснула зубы и шагнула вперед.

Удивительно, но провал оказался входом в пещеру — небольшую, буквально десять на десять шагов. Не знаю, была ли она естественного происхождения, или ее специально кто-то вырыл, но это меня совершенно не интересовало. Первое, на что я обратила внимание — это запах. Отвратительный удушающий смрад, от которого меня немедленно замутило, и я поймала себя на мысли, что совершенно не горю желанием узнать, что являлось его источником. Майкл и Розмари уже были здесь и, достав специально прихваченные с собой фонари, деловито осматривали небольшое помещение. Почему-то дневной свет почти не попадал сюда, белые лучи метались по пещере, выхватывая из тьмы отдельные предметы, и мне никак не удавалось восстановить цельную картину, лишь отдельные детали.

— Фуу, — раздался от входа голос Шарлотты, исполненный глубокого отвращения. — Чем это так воняет?!

— Шарлотта, замолчи, — холодно приказал Алекс таким тоном, что подруга немедленно умокла и даже не подумала спорить. Никогда не слышала, чтобы он так говорил.

Я же продолжала следить за лучами фонарей, пытаясь опознать предметы, на которые падал свет. Маги молчали, пока только осматривая открывшуюся им картину и ничего не комментируя. Вот что-то, похожее на оплывшую свечу. Вот расплывшееся и уже засохшее черное пятно... Краска, что ли?.. Луч скользнул дальше, и я увидела, что пятно покрывало какие-то символы, нарисованные той же темной краской на каменистом полу. Вот что-то, напоминающее ткань. Свет скользнул дальше, и я, не совладав с собой, зажмурилась. В памяти успел всплыть подробно описанный в черной книге ритуал, и я уже догадывалась, что сейчас увижу...

Соберись. Ты знала, на что идешь.

Я распахнула глаза, и следующим, что я смогла разглядеть, оказалась совершенно белая человеческая рука, вывернутая под каким-то странным углом.

— Это что? — неестественно спокойным тоном спросила Шарлотта, и я отстраненно подумала, не собирается ли она устроить истерику.

— Пожалуй, будет лучше сделать так, — негромко сказал Майкл. Судя по движению воздуха, он сделал некий резкий пасс рукой, и в следующую секунду пещера осветилась

дрожащим пламенем нескольких десятков свечей, которые были расставлены на полу и на некоем подобии алтаря у противоположной от входа стены. Никто из нас и глазом не моргнув на это внезапное проявление магии, поскольку всеобщее внимание теперь было приковано к труп неизвестного мужчины у алтаря. В том, что это был именно труп, сомнений у меня не возникло не на секунду, и теперь стало понятно, откуда шел этот жуткий запах. Мои друзья застыли на одном месте, будучи не в силах поверить в происходящее. Я же, поскольку читала о жертвоприношении и была морально готова к тому, что увижу, смотрела на него с ужасом, но сразу поверила собственным глазам.

Майкл же молча подошел к трупу, поднял руку в щегольской перчатке и одним движением повернул убитому голову набок, открывая жуткую кровавую рану на горле, которое, по всей видимости, было перерезано.

За моей спиной раздались торопливые удаляющиеся шаги — это Шарлотта поспешила на выход, а затем характерный звук — ее снаружи рвало. Меня самую замутило, желудок совершил в животе некий прыжок, неприятно напомнив о недавнем завтраке, но, как ни странно, я не упала в обморок, и темнота перед глазами прошла сравнительно быстро. Мне показалось, что это была заслуга этого странного холода, который я по-прежнему отчетливо ощущала — он настойчиво пытался проникнуть мне под кожу и оказывал отрезвляющее воздействие, не давая отвлечься и расслабиться. Розмари покосилась в нашу с Алексом сторону, но ни он, ни я не торопились на воздух, и она повернулась обратно у трупу.

— И впрямь жертвоприношение, — задумчиво сказал Майкл. И он, и его подруга были совершенно спокойны, как два опытных детектива на месте преступления. — Джейн, можете посмотреть, это то самое?..

К счастью, он не стал добавлять слова "...о котором вы читали?", чтобы потом не возникло повода для новых вопросов, и только после этой мысли до меня дошло, о чем именно он меня попросил. В первый миг я испытала огромный соблазн с криком броситься наружу следом за Шарлоттой и не приближаться к этому месту ближе, чем на километр. Но... я же сама на это подписалась, правильно? Сама предложила помочь? Так что поздно отказываться...

Я решительно преодолела расстояние до трупа, стараясь дышать ртом и через раз, и посмотрела на пол. Засохшая кровь обильно покрывала нарисованную пентаграмму, но того, что было видно, было достаточно, чтобы опознать именно тот рисунок, который был в книге.

— Да.

Только сейчас я обратила внимание на местоположение убитого. Он не лежал на алтаре, а сидел, прислонившись к нему спиной. И явно сел он туда не по собственной воле — от алтаря тянулись короткие старые цепи, заканчивавшиеся кандалами, в которые и была закована жертва. Рядом со мной раздались шаги — вплотную подошел Алекс.

— Мы не будем вызывать полицию? — деловито уточнил он. Я посмотрела на него — он был бледен, это было заметно даже в неверном свете пламени, но совершенно спокоен.

— Потом отправим им анонимный звонок, — отозвалась Розмари. — Но общаться с ними не будем точно.

Не задавая больше вопросов, Алекс наклонился к трупу и повернул его голову к себе, изучая. Мне показалось, что он старался не дышать. Лицо убитого, застывшее в безмолвном крике, оказалось очень близко ко мне, так что я дернулась, с шумом пропустила воздух сквозь стиснутые зубы, но заставила себя смотреть. Погибшему мужчине можно было дать

лет сорок, и выглядел он... не слишком ухоженно. Нет, конечно, мало какой труп после того, как ему перережут горло, можно назвать "ухоженным", но этот подозрительно сильно напоминал бомжа. Лицо заросло многодневной щетиной, отросшие волосы спускались неаккуратной сальной паклей, одежда, хоть и не была похожа на лохмотья, но была старой и потрепанной. Одежда обычная — грязные джинсы и свитер, когда-то светлый, а сейчас весь в потеках крови.

— Он один из ваших? — недоверчиво уточнил Алекс.

И впрямь интересный вопрос. На фоне подтянутых, дорого и со вкусом одетых Розмари и Майкла бомж смотрелся... не очень убедительно. Фостер тем временем подошел к телу вплотную и без малейшего признака отвращения или брезгливости деловито обыскал его. Из кармана куртки он вытащил водительские права и повертел в руках.

— Бенджамин Картер, 1979-й год рождения. Мы его не знаем, — сообщил Майкл, отрываясь от документов и разглядывая лицо убитого. — Но, возможно, он был магом. Даже с большой долей вероятности можно сказать, что был. А вот кто он такой... Понятия не имею.

Раздался негромкий шум, и в пещеру вернулась Шарлотта. Она была бледна, даже больше с зеленцой, на белом лице блестели капли пота, но на ногах стояла крепко. Решительно сцепив зубы и не глядя ни на кого из нас, она достала из кармана мобильный телефон, включила камеру и, подойдя вплотную к трупу, начала фотографировать его с разных ракурсов. Теперь пещера на короткие промежутки времени освещалась сухим белым светом — работала вспышка.

— Фотоаппарат я оставила дома, — угрюмо проинформировала она, не отрываясь от этого занятия. — А снимки могут понадобиться, если вы собираетесь искать того, кто это сделал.

Майкл уважительно хмыкнул, а Розмари вдруг тронула его за рукав:

— Смотри, — и ткнула пальцем на кандалы, на которых виднелись какие-то значки. — Сдерживающие символы. Он точно был магом, раз его обездвигили магией.

— Он не смог бы выбраться из оков? — уточнила я дрогнувшим голосом.

— Не смог бы, — хмуро подтвердил Майкл. — Шарлотта, можете снять его лицо? Надс будет попробовать опознать тело через наши каналы.

Шарлотта послушно поднесла телефон ближе.

— Всё на этом? — уточнил Фостер, когда она закончила. — Кто-нибудь еще хочет что-нибудь проверить?

Желающих не нашлось.

— Тогда давайте сделаем выводы из увиденного.

— Давайте, — согласилась Розмари. — Только лучше сперва на воздух выйдем. Молодежь хоть пожалей... Да и мне от этой черной магии не по себе. Будто холодно...

Я вздрогнула, услышав, что не я одна это ощущаю, но сказать ничего не успела. Предложение Розмари было принято немедленно, и мы дружно повалили наружу, подальше от этой пещеры.

Не задерживаясь, мы поднялись наверх и вернулись к машинам. Казалось, что мы на многие мили были совершенно одни — жуткая тишина никуда не делась, и вокруг было ни души.

— Кто-нибудь хочет есть? — бодро поинтересовался Майкл. — Мы взяли с собой какие-то припасы...

Шарлотта снова позеленела, на меня накатила тошнота, а Алекс тихо, но отчетливо проворчал себе под нос, куда может отправиться маг со своим предложением.

— Майк, твой юмор неуместен, — совершенно нормальным, человеческим тоном заявила Розмари и посмотрела на нас сочувственно. Она тоже была бледна, хоть и держалась намного лучше нас. — Даже у тебя не хватит выдержки прямо сейчас устроить пикник. Кусок в горло просто не полезет.

У Майкла, судя по выражению лица, на языке вертелся какой-то остроумный ответ, но, поймав взгляд своей подруги, он не стал его озвучивать.

— Ладно, — согласился он. — Тогда давайте обсудим. У кого какие впечатления?

— Как мы в прошлый раз пропустили это жертвоприношение? — вдруг удивленно спросила Розмари. — Почему человек, убитый подобным образом, прошел мимо внимания Совета?

— У вас и Совет есть? — вяло удивилась Шарлотта, которая всё еще не отошла от увиденного в пещере. Я могла ее понять — у меня самой перед глазами по-прежнему стояла окровавленная фигура в кандалах и с разрезанным горлом. Картинка внезапно стала настолько яркой, что ноги вдруг ослабли, а окружающий мир закружился, и я изо всех сил вцепилась в ручку двери машины, чтобы сохранить равновесие.

Держи себя в руках. Не смей падать в обморок. Слышишь, не смей!

— Ну хорошо, — сквозь слой ваты в ушах донесся до меня голос Майкла, и я потрясла головой, разгоняя туман перед глазами. — В этот раз мы опоздали. Человек погиб. И, по нашим данным, это не конец, и в следующий раз жертв будет десять.

— Сколько?! — поперхнулась Шарлотта.

Майкл искоса взглянул на нее. Сейчас, в свете весенних солнечных лучей, он был особенно хорош собой, так что глаз не отвести, однако, в отличие от нашей самой первой встречи, в этот раз он совершенно не пытался произвести впечатление. Наоборот, на его лице было сосредоточенное, замкнутое выражение, снова сделавшее его старше, и эта смена масок не прошла незамеченной ни для кого из моих друзей.

— Самое плохое здесь то, что мы пока не представляем себе, зачем убийца это делает, — продолжил Майкл, бросив на меня красноречивый взгляд, из которого следовало, что мне стоит поторопиться с переводом книги. Я слегка склонила голову, давая понять, что я всё поняла. — И мы пока не знаем, по какому принципу он отбирает жертв.

— Кого убивали в прошлый раз? — поразмышляв, осведомилась я и начала копать в бардачке, по привычке ища блокнот и ручку. — Людей или магов?

— Мы тоже люди, — несколько уязвленно сообщила мне Розмари, и я смутилась и еще усерднее начала шуровать там.

— Извините. Я не это имела в виду.

— И тех, и тех, — проинформировал Майкл. — Погибли и маги из нашего ковена, и

совершенно посторонние. Потому и не удалось выявить систему.

При словах "наш ковен" я перестала рыться в бардачке и задумчиво потерла переносицу. Это уже становилось интересным.

— А вы хорошо знаете других магов, входящих в этот ваш ковен? — вдруг спросил Алекс.

— В лицо знаем всех, но поддерживаем близкие отношения всего с несколькими, — отозвался Майкл, думая о чем-то своем.

— Тогда, может, будет лучше подумать не о том, зачем убийца это делает, а о том, кто им может быть? Кто из магов вашего ковена способен на хладнокровное убийство кучи людей?

— Наш ковен не имеет к этому отношения, — отрезала Розмари.

Мы с Алексом переглянулись, и по недоверчивому выражению на его лице я поняла, что мы мыслили в одном направлении.

— Вы уверены? — скептически осведомилась я. Розмари открыла было рот, чтобы разразиться гневной отповедью, но я ее опередила, торопливо выпалив. — Вам не кажется, что это странно? Что вы оба второй раз подряд оказываетесь в эпицентре происходящего? И этот маг, кем бы он ни был, явно вас знает и видит в вас угрозу: в противном случае он не попытался бы вас убить только за то, что вы увидели руны на камне!

— Колдун! — сквозь зубы поправил меня Майкл.

Я осеклась и вопросительно нахмурилась:

— Что?

— Не маг, а колдун, — терпеливо повторил он.

— Почему? — искренне удивилась я. — Когда я назвала колдунами вас, вы сказали, что правильное говорить "маги"!

— Мы — маги, — с ударением на первом слове сообщила Розмари. — А тот, кто творит... это всё, — колдун.

— А в чем разница? — с интересом спросила Шарлотта. Я мысленно усмехнулась. Джек мог бы нами гордиться: даже в такой ситуации в нас смог проснуться профессиональный интерес.

Розмари и Майкл посмотрели сперва на нас, прочли искреннее любопытство, а затем устали друг на друга.

— Ладно, — вздохнул Майкл. — Будет вам внеплановая лекция по теории магии. Если говорить в общих словах и максимально упрощенно, то все люди, обладающие магический силой, делятся на три группы. Первая и самая многочисленная — маги. Те, кто берет силу из окружающей природы, те, кто поддерживает в ней равновесие, хранители порядка, не использующие магию во вред другим людям. К этой группе относимся мы с Роуз. Маги делятся на ковены — небольшие общества, где во главе каждого стоит свой так называемый хранитель. Вторая группа — колдуны. Это темные маги, использующие черную магию и получающие магические силы через смерть других людей. Их мало, у них нет своей структуры, и они все одиночки... но они намного могущественнее нас. И очень опасны, поскольку преступили правила морали. Черным колдунам нельзя доверять, а о том, как выглядит их магия, полагаю, вы уже успели получить неплохое представление.

Шарлотта поежилась, вспомнив о трупе в пещере, Алекс остался спокоен, а я заметила, как маги напротив обменялись долгими угрюмыми взглядами.

— А третья группа? — наконец спросил Алекс, поскольку Майкл молчал.

— А третья — самая... необычная, — задумчиво ответила ему вместо Майкла Розмари. — Эти маги занимают промежуточное положение между нами и колдунами. Это очень обособленная группа, и нам не так много известно о ней. Мы называем их Путешественниками. "Обществу Искателей" что-нибудь известно о них?

Мы синхронно покачали головами. Слово было совершенно незнакомым.

— Есть два типа Путешественников — Путешественники в пространстве и Путешественники во времени. Путешественники в пространстве почти ничем не отличаются от обычных магов, но обладают необычным талантом — с помощью магии вселяться в тела других людей.

Повисла долгая пауза.

— Как демоны, что ли? — недоуменно уточнила Шарлотта. — Человек становится одержим?

— Механизм примерно такой, — подтвердил Майкл. — Путешественники живут большими группами и обычно не вредят обычным людям. Но это переселение душ... Это не слишком гуманно по отношению к вам, и потому Путешественники находятся где-то посередине между магами и колдунами. Людей вроде не убивают, но все же весьма нагло вмешиваются в их жизнь, и за это Путешественников не любит никто — ни мы, ни темные.

— Это мягко сказано... — слабым голосом выдала Шарлотта. — Да таких убивать надо!

— А Путешественники во времени? — спросила я прежде, чем подруга разошлась.

Розмари запнулась.

— О них мало что известно. Известно, что есть люди, способные переноситься во времени и попадать в тела других людей. И, насколько нам известно, в отличие от Путешественников в пространстве, вселяющихся в других людей сознательно, Путешественники во времени этой способностью не обладают, да и магических способностей у них нет. Но, повторюсь, это очень редкое явление... И в наших источниках почти нет упоминаний о таких.

— Как это вообще работает? — удивленно спросил Алекс. — Человек, у второго нет магических способностей, идет по улице и вдруг оказывается в другом времени и в другом теле?

— "Искатели" в свое время разработали свою версию на эту тему, — неожиданно выдал Майкл, и мы изумленно на него воззрились. И хотя мы с ребятами были неплохо ознакомлены с архивами "Искателей", с подобным никто ни разу не сталкивался. Розмари почему-то торопливо пихнула Майкла в бок, словно он сказал что-то, о чем стоило бы умолчать, но сказанного было не вернуть, и Майкл внезапно осведомился. — Вы знакомы с теорией Спиральной Динамики?

Это прозвучало настолько ни к селу ни к городу, что я осторожно переспросила:

— Прощу прощения?

— Теория, что наша история развивается по спирали, — вдруг вместо Майкла ответил задумчиво Алекс. — Отдельные события и целые цепочки событий повторяются спустя определенные промежутки времени. Как витки спирали...

Я понимающе кивнула. Когда-то давно, на лекциях по философии в университете нам об этом рассказывали, хотя мне запомнился только общий принцип, без каких-либо подробностей.

— Так вот, считается, что, когда два таких условных "витка" совпадают, находятся точно друг над другом, два человека из разных времен могут поменяться телами. В чистой

теории — душа человека из прошлого вселяется в тело человека из будущего, а душа человека из будущего перемещается в тело человека из прошлого.

— Бред какой-то, — буркнула Шарлотта.

— Мы же сказали, что эта ветвь магии почти не изучена, — пожала плечами Розмари. — Это явление редкое, и мы не знаем, как точно это работает. Нам известно только, что оба этих человека должны оказаться в определенный момент на пороге смерти — только тогда происходит этот переход. Но, судя по дошедшим до нас хроникам, гораздо чаще кто-то из них умирает — по той простой причине, что тело умирает быстрее, и душа не успевает в него вселиться. Или умирают сразу оба, но, как вы сами понимаете, достоверных данных нет, поскольку некому об этом рассказать. И есть предположение, что оба человека должны быть близки друг другу по духу, родственными душами — это и притягивает их друг к другу.

— Для людей, утверждающих, что об этой ветви магии известно очень немного, вы говорите весьма уверенно, — негромко заметила я.

Майкл промолчал, а Розмари вдруг улыбнулась грустной, сострадательной улыбкой, которая удивительно омолодила и украсила ее аристократичные черты. У Шарлотты, впервые наблюдавшей эти метаморфозы, удивленно вытянулось лицо.

— Мы знали одну такую Путешественницу, — вдруг сказала Розмари. — Давно... очень давно. От нее нам и известно, как проходил ее переход в наше время.

— И она смогла адаптироваться к нашим реалиям? — вдруг заинтересовался Алекс. — Откуда она прибыла — из прошлого или будущего?

— Из будущего.

— А ее можно найти? — загорелась и Шарлотта. — От нее же столько всего можно узнать! О будущем! Да Джек душу продаст за возможность поговорить с ней!

— Найти ее нельзя, — неприятно отозвалась Розмари, которой явно не понравилось предложение изучать магически одаренного человека как насекомое под лупой.

— Почему?

— Она умерла, — скупно оборонил Майкл.

— Оу, — выдала Шарлотта, посмотрела на магов, которые были в тот момент мрачнее тучи и неожиданно пробормотала. — Соболезную.

— Дело прошлое, — сухо сказала Розмари, и по ее тону стало понятно, что тему лучше не развивать. — Вернемся к делам сегодняшним.

— Мы постараемся выяснить, кем был этот Картер и Картер ли это вообще, — решил Майкл. Немного подумал, а затем посмотрел на нас и вдруг улыбнулся. Не знаю, как у Шарлотты, а мое сердце пропустило удар от этой улыбки — настоящей, не показной. — Вы трое молодцы. Мы ценим ваше желание помочь и вашу смелость. Немногие не сбежали бы с криками из той пещеры.

— Я пришлю вам снимки сегодня вечером, — пообещала Шарлотта.

— Есть у меня знакомый в полиции, — задумчиво сказал Алекс. — Мы вместе тренируемся, да и спаррингуемся часто. Попробую через него выяснить, нет ли у полицейских чего-нибудь на этого Картера. Шансов немного, понимаю, но попробую.

Он замолчал, и они с Шарлоттой выжидательно взглянули на меня. Я мысленно вздохнула. Для полноты картины мне тоже стоило бы добавить что-то веское, чтобы показать, что я полезна, и что без меня дело с мертвой точки явно не сдвинется, но сказать мне было нечего. То, что надо будет переводить дальше, мне было и так понятно, но

говорить вслух о книге я по-прежнему не хотела и потому только с умным видом кивнула. Впрочем, судя по серьезному взгляду, который бросила на меня Розмари, по ее мнению именно моя задача была самой важной, и она не была склонна ее недооценивать. Удивительно, но от этой мысли мое настроение поднялось.

\*\*\*

В Лондон мы вернулись в середине дня. К этому моменту первое потрясение, связанное с магией и трупом в пещере, уже прошло, но и Алекс, и Шарлотта, и я были молчаливы и делились впечатлениями от увиденного осторожно, поскольку еще толком не разобрались в собственных ощущениях и эмоциях. Но в конечном итоге друзья отнеслись к происходящему так же, как я — никто не выразил желания послать магов с их проблемами к чертовой матери и просто забыть сегодняшний день, как дурной сон.

Хм. А Джек, похоже, и впрямь хорошо разбирается в людях. Не зря же он собрал вокруг себя таких, как мы, — действительно увлеченных людей, готовых из научного интереса взглянуть на вещи... шире, по-новому определить для себя границы "нормального".

Я попрощалась с притихшими и задумчивыми друзьями и вернулась домой, намереваясь до вечера переводить следующий ритуал. Никто не знает, сколько у нас осталось времени, и стоило поторопиться. Ведь трудно представить себе, сколько черной магии будет в месте, где убьют сразу десять человек... Если сегодня мне было так холодно, то какая же ледяная стужа будет царить там?!

Сняв куртку, я поднялась к себе и, не переодеваясь и не тратя время на обед, сразу достала ненавистную книгу. В очередной раз поборов желание надеть теплые перчатки, поскольку исходящий от нее холод никуда не делся, я открыла нужную страницу и приступила к переводу. Поскольку перевод этого ритуала я начала накануне, работа сейчас пошла вполне бодро, и уже через час я могла точно сказать, что небольшой запас времени у нас с Майклом и Розмари есть — целых четырнадцать дней. Немного, но счет хотя бы шел на дни, а не на часы.

Немного успокоившись, я решила сделать перерыв, достала из кармана телефон и с удивлением обнаружила там несколько пропущенных звонков от абонента под названием "Ричард Арчер". Телефон я отключила еще в Кранли, чтобы не отвлекал, и сейчас попыталась вспомнить, зачем я могла понадобиться журналисту, а потом, когда сообразила, застонала сквозь зубы. Мы же на свидание собирались! Вот черт! Как же невовремя!

Может, отменить?.. Не до него сейчас, если честно, ну совсем. Может, сказать, что я не могу, сослаться на обстоятельства непреодолимой силы? Завал на работе, заболела, сломала ногу, должна остановить черного мага, убивающего людей?..

Я спустились на первый этаж, в задумчивости вертя телефон в руках и размышляя над отговоркой, которая показалась бы убедительной. Но затем в мои мысли вторгся посторонний голос, раздавшийся откуда-то со стороны кухни:

— Джейн!

Я вздохнула и направилась туда. Тея сидела за столом и пила чай. Вид у нее был на редкость печальный, но, заметив меня, она спросила совершенно нормальным тоном:

— А кто были все эти люди сегодня утром? И почему ты меня не предупредила?

— По работе, — нейтрально отозвалась я. — Если разбудили, извини. Я думала, мы уедем до того, как ты проснешься.

— Красавчик — просто супер, — непринужденно заметила она, с интересом следя за



моим лицом. — На какого-то актера похож, хоть я и не скажу сейчас, на какого именно.

— Красавчик супер, — согласилась я и с сожалением добавила. — Но он уже занят и, насколько я могу судить, вполне серьезно. А у меня сегодня вечером свидание с журналистом, с которым я познакомилась на приеме "Миллениума".

— Симпатичный?

— Пожалуй... — рассеянно отозвалась я, воссоздавая в памяти внешность журналиста. — Не в моем вкусе — он блондин, но это ничего. Мне, правда, идти лень...

Тея со стуком поставила чашку на стол.

— Дура, что ли? — недовольно осведомилась она.

— Почему?

— Идти, конечно! Тебе всегда всё лень, и знаешь, что я тебе скажу, — так жить нельзя! Давай собирайся, бегом! Вот если он тебе не понравится после вашей встречи, можешь слать его лесом смело. А пока не спеши.

Высказав свое веское мнение, сестра снова вернулась к чаю. Вид у нее вновь сделался унылым, и, присмотревшись, я поняла причину — к чаю у Теи была только открытая коробочка серой трухи, именуемой в народе "отруби". На вкус труха напоминала бумагу, своим видом могла вогнать в глубокую депрессию даже самого завязанного оптимиста, но зато была низкокалорийной, и от нее точно нельзя было растолстеть. Так, ну ладно, с худеющей Теей лучше не спорить, поскольку сейчас она в настолько отвратительном настроении, что наговорит гадостей и даже не поймет, что сделала не так. Так что я развернулась, намереваясь выйти, но тут сестра тоскливо позвала:

— Джейн! Можешь на обратном пути купить чего-нибудь сладенького? Не могу больше терпеть...

У Теи сделалось такое несчастное лицо, что я невольно ее пожалела и, вздохнув, предложила:

— Шоколадку тебе принести? У меня оставалось полплитки.

— Принеси! — с загоревшимися глазами попросила она, и я поняла, что очередная диета уже успела сестрицу доконать — в противном случае она бы с негодованием отвергла мое предложение.

Я поднялась в свою комнату и достала из ящика стола обещанный шоколад, который берегла к ужину... Но ладно уж, пускай Тея ест. Уже раздумывая, что надеть на встречу, я отнесла плитку на кухню и набрала номер Ричарда.

— Я съем всего кусочек! — клятвенно заверила меня Тея. Я улыбнулась, сделав вид, будто поверила, и вышла в коридор.

Ричард обрадовался моему звонку, подтвердил, что очень хочет меня увидеть, и мы быстро договорились, где и во сколько встретимся. По времени выходило, что мне уже пора собираться.

— Джейн! — раздался крик откуда-то снизу, когда я, уже одетая, причесывалась перед зеркалом. — А можно я ее доем?!

Не выдержав, я рассмеялась. Вот так всегда: сперва — "всего один кусочек", а потом "я ее доем"!

— Можно! — прокричала я в ответ.

— Спасибо!

Закончив сборы и получив от Теи заверения, что я в кои-то веки прилично выгляжу, я получила обещание обязательно дождаться моего возвращения, взамен пообещала всё

подробно рассказать и, наконец, отправилась на встречу с журналистом.

Когда мы с Ричардом договорились встретиться неподалеку от Кенсингтонских садов, я решила, что он запланировал романтическую прогулку в парке под дождем. Романтика романтикой, но промокнуть насквозь у меня не было ни малейшего желания, и на свидание я оделась подобающе — джинсы, высокие сапоги, кожаная куртка. Когда я подъехала к месту встречи, дождь, начавшийся днем и сменивший утреннее солнце, усилился, и я все больше склонялась к мысли, что следовало одолжить у Розмари ее дождевик и резиновые сапоги.

Ричард приехал первым: когда я подъехала, дверь припаркованного "Фольксвагена" открылась, и знакомая светловолосая фигура приветственно помахала мне рукой. Однако Ричард меня удивил, — когда мы поздоровались и обменялись парой стандартных фраз, он повел меня не в направлении парка, а вдоль по улице, и тем больше было мое удивление, когда мы пришли не в кафе, а в дорогой ресторан, чье название я не раз слышала, но где мне еще ни разу не доводилось побывать. При виде швейцара, гостеприимно распахнувшего перед нами дверь в светлый просторный вестибюль, блестящий отполированным паркетом, я ощутила некоторое робение, а увидев вместо обычных вешалок гардероб и гардеробщика в перчатках, приуныла и с тоской вспомнила, что под курткой у меня была обычная водолазка с высоким горлом — сидевшая по фигуре, но очень старая и совершенно без каких-либо дизайнерских изысков. Но отступать было некуда, и я отдала любимую куртку, получив взамен номерок. Тем временем рядом материализовался официант в жилетке и бабочке и с разделенной пробором и чуть ли не набриолиненной прической. В руках у него был планшет с записями.

— Столик на двоих? — интимно спросил он.

— Да, заказан на фамилию "Арчер", — вежливо ответил Ричард. К моему облегчению он тоже был одет обычно — в джинсы и пуловер, хотя я уже была морально готова к тому, что он придет в смокинге. Поскольку я сегодня была без каблуков, неожиданно оказалось, что мы с ним были одного роста.

— Конечно, — через пять секунд подтвердил официант и одарил нас белозубой улыбкой — не такой ослепительной, как у Майкла, но вполне сравнимой. — Я вас провожу.

Следуя за официантом, мы вошли в большой зал с застеленными белоснежными скатертями столами и сценой у противоположной стены. Народу было немного, и нас посадили в стороне от прочих посетителей, у окна. Освещение было приглушенным — горели только светильники, висевшие на стенах, в то время как массивная люстра, украшенная многочисленными хрустальными подвесками, под потолком была потушена. Официанты в зале передвигались совершенно бесшумно, чтобы их ничтожное присутствие ни в коей мере не мешало гостям, и вся обстановка кричала о шике и дороговизне.

А неплохо живут сегодня журналисты.

Усадив нас, раздав меню и уточнив насчет аперитива, официант растворился в воздухе, и я перевела взгляд на Ричарда.

— Как твоя рука? Прошла после приема?

— Я уже и забыл о ней, — отмахнулся он. — Хотя на следующий день я пришел в редакцию с перевязью. Похвастался "боевым" ранением перед окружающими.

Я рассмеялась, а он предложил:

— Расскажешь о себе? На приеме мы даже познакомиться толком не успели.

— И всё равно ты успел узнать обо мне почти все, — его просьба меня слегка смутила. — Даже не знаю, что добавить. Джейн Эшфорд, двадцать четыре года, закончила филологический факультет два года назад. Работаю преподавателем на вечерних курсах немецкого языка, подрабатываю переводчиком. Знаю два языка — немецкий и итальянский... Люблю путешествовать, хотя не могу сказать, что много где была... Твоя очередь.

— Вообще-то ты ни слова не сказала про свои увлечения, свою семью и о чем ты мечтаешь, — он улыбнулся. — Но ладно, это будет второй раунд. Я Ричард Арчер, двадцать пять лет. Журналист "Time Out", работаю там с момента окончания университета, — Я мельком удивилась, как он туда попал сразу после учебы, но вслух задавать вопросов не стала. — Тоже люблю путешествовать, только мне повезло больше, и я побывал во многих местах. И на учебе, и по работе, и как обычный турист...

— Вы готовы сделать заказ? — учтиво осведомился официант, возникнув из ниоткуда, и я спохватилась, что мы даже не открыли меню.

Ричард взглянул на меня:

— Джейн, у тебя есть предпочтения или пожелания?

У меня перед глазами внезапно вновь возник обнаруженный утром труп, чье горло превратилось в кровавое месиво, его выпученные глаза и разинутый в вопле рот, и я чаще задышала, пытаюсь отогнать дурноту. Тошнота уходит не собиралась, и я с трудом нашла в себе силы отодвинуть в сторону тяжелую кожаную папку, вымученно улыбнуться и покачать головой:

— Никаких.

— Тогда принесите нам жульен из птицы, жареные морские гребешки со спаржей, говядину Кобе, утиное магре с грибным букетом, тарелку французских сыров на десерт, — распорядился Ричард. Официант чуть ли не с поклоном удалился, я с вежливой улыбкой хлопала глазами, поскольку из вышеперечисленного мне была знакома только где-то половина слов, а он обратился ко мне. — Следишь за собой? Сидишь на какой-нибудь диете?

— Нет! — горячо возразила я и только после этого сообразила, что никакого иного убедительного объяснения у меня нет. Не правду же сообщать! Впрочем, пускай думает, что я пытаюсь произвести впечатление. Всяко лучше, чем раскрывать настоящую причину. — Если только совсем чуть-чуть...

Но Ричард не стал на этом заикливаться. Вместо этого он вдруг вполне серьезно сказал:

— Я, кстати, поискал ту информацию, которую ты просила, — я как раз раздумывала, как бы его вывести на этот разговор, и такая смена темы меня очень порадовала, а Ричард пояснил. — Лучше уж обсудить это, пока мы только ждем ужин, чтобы потом не портить себе аппетит.

— Разумно, — согласилась я, подумав, что мне аппетит в ближайшие пару дней вряд ли что-то вернет.

— В общем, я не знаю, что за "расследование" ты проводишь, но я не нашел в хрониках никакого упоминания о подобных убийствах с перерезанием горла и пентаграммами. Ни одиночных, ни массовых. Потом я поискал в сети, но и там ничего подобного не нашлось. Конечно, в последние десять-двадцать лет как людей только не убивали, но именно такого, как описываешь ты, не было. Ты точно ничего не перепутала?

— Не должна была, — медленно отозвалась я, испытывая всё большее смятение. Как

такое может быть? Если Майкл и Розмари помешали колдуну довести дело до конца в прошлый раз, значит, с момента тех убийств прошло не больше пятнадцати лет. И об этом нет никаких упоминаний? — А какой срок ты проверил? Последние лет пять-десять, как я и просила?

— Архивные данные я не успел посмотреть целиком, но в последние пятьдесят лет ничего похожего точно не происходило. Интернет же вообще молчит, хотя там ты и сама наверняка искала, иначе не обратилась бы ко мне.

Совсем ничего не понимаю. Может, магам удалось скрыть происходящее от обычных людей? Тела убитых похоронили, пентаграммы стерли или забросали землей, а то и вообще подожгли, если жертвоприношения происходили в пещерах, подобно сегодняшней? Ведь как такое ещё можно было скрыть от властей и вездесущих средств массовой информации?

Хотя сегодня, помнится, Розмари собиралась позвонить в полицию...

Или власти специально замалчивают эту информацию? Ведь зачем им сообщать общественности, что в городе появился маньяк-сатанист, режущий людей, как скот? Может, поэтому данные о прошлых смертях не попали в газеты? Хотя это очень странно. В наши дни, когда в Интернет попадает практически всё, не допустить огласки, да еще когда речь идет о таком... тухлом деле, очень сложно. А Ричард говорит, что не нашел ни намека на случившееся...

— Спасибо тебе, — я спохватилась, что совсем ушла в свои мысли и забыла о собеседнике, хотя наше свидание было в разгаре. — Даже представить страшно, сколько времени ты на это убил, учитывая, что ты меня совсем не знаешь... Я это очень ценю, правда.

Ричард улыбнулся, хотя его взгляд оставался по-журналистски внимательным и цепким, как у лисицы, учуявшей кролика.

— Не хочешь поделиться, зачем тебе это понадобилось? — бодро предложил он. — Может, из этого какую-нибудь интересную статью можно будет сострять.

За показной веселостью в его тоне мне послышалась легкая настороженность. Я хотела было ответить, но тут подошел официант и начал бесшумно расставлять на столе деликатесы, которых я раньше никогда не видела. Я с удовольствием вдохнула витавший над тарелками вкусный дух. Тошнота к этому моменту почти пропала, и я подумала, что всё же смогла бы получить удовольствие от еды. Разлив по стаканам холодный апельсиновый сок, официант пожелал нам приятного аппетита и растаял в воздухе.

— Я не сатанистка и не чокнутая, Ричард, — спокойно сообщила я, когда убедилась, что нас никто не подслушает. — И даже если тебе удалось бы что-нибудь узнать, эта информация не пошла бы дальше меня.

— Но ведь ты интересуешься этим не из праздного любопытства? — удивительно пронизательно заметил он, глядя на меня поверх стакана с соком.

Спорить смысла не было.

— Не из праздного.

Несколько секунд мы молча разглядывали друг друга, а затем Ричард пожал плечами.

— Ладно. Это твое дело.

Больше мы к этой теме не возвращались, и остаток вечера прошел удивительно весело и приятно, и я очень быстро перестала считать ужин пустой тратой времени. Ричард оказался отличным собеседником — обаятельным, образованным и с чувством юмора. Он очень интересно и весело рассказывал о своих поездках — как я вскоре поняла, ему довелось

побывать и в Европе, и в обеих Америках, и в Азии — так что я заслушалась, и следующие два с половиной часа пролетели совершенно незаметно. Наговорившись всласть о путешествиях, я спросила, как продвигается его новая статья о вечере исторического общества. Как выяснилось, сама статья получилась весьма остросюжетной, но своим вопросом я вновь затронула тему, что же там на самом деле произошло. Из последующих ответов Ричарда я поняла, что он не очень верил в плохую погоду и неполадки электросистемы, хотя внятной версии, которой можно было бы объяснить все странности, у него не было.

Около десяти вечера мы вышли из ресторана и пошли в направлении машин. Ричард не пытался обнять меня, и на прощание только осторожно чмокнул в щеку.

— Я очень рад, что узнал тебя поближе, — он улыбнулся.

— Спасибо за вечер, — совершенно искренне сказала я.

— Встретимся на неделе?

— Почему бы нет? — легко согласилась я.

Дома я была минут через сорок. Перед сном мы с Теей еще попили на кухне чай, пока я во всех подробностях пересказывала ей свой вечер (конечно, за исключением разговора о жертвоприношениях), потом позвонила мама, и еще мы долго по очереди болтали с ней. Наконец, когда я после полуночи с неохотой вспомнила, что завтра мне надо вернуться к переводу, я отправилась спать.

\*\*\*

Как оказалось наутро, у Теи пациенты в клинике должны были пойти во второй половине дня, поэтому она никуда не спешила, и завтракали мы вместе. Завтрак проходил в совершенно обычной обстановке, пока не начался выпуск новостей. Уловив краем уха знакомое имя, я притянула пульт поближе и сделала звук громче. Тея оторвалась от модного журнала и посмотрела на экран.

Ведущий сжато и без описания деталей сообщил, что в сорока километрах от Лондоне было обнаружено тело зверски убитого мужчины, и есть подозрение, что убийцей был психически нездоровый человек, совершивший убийство на религиозной почве. Труп был обнаружен после анонимного звонка в полицию.

— Личность погибшего удалось установить, — продолжил ведущий. — По предварительным данным, им оказался тридцатисемилетний Бенджамин Картер, пропавший без вести четыре года назад в Йорке. Родственники погибшего должны будут в ближайшее время прибыть в Лондон для опознания. Тем временем наш специальный корреспондент...

— Ужас какой, — с чувством произнесла Тея.

— Это точно, — пробормотала я.

Как интересно я, однако, в последнее время живу. Который раз слушаю утренние новости и всё больше чувствую собственную причастность ко всем чрезвычайным ситуациям, которые происходят в последние две недели!

Мой телефон, лежавший на подоконнике, громко заиграл вступление к песне "The Scarecrow" группы Avantasia, и я потянулась к нему.

— Когда ты уже нормальную музыку на звонок поставишь? — недовольно осведомилась Тея.

Я только отмахнулась.

— Ничего ты не понимаешь в хорошей... — я не договорила, увидев имя звонившего.

Это был Ричард, и в моем мозгу молнией пронеслась догадка, почему он звонит — он тоже только что видел этот выпуск новостей. Должно быть, он вспомнил всё, о чем мы вчера говорили, и не мог не заинтересоваться, почему мне столько известно о случившемся, если достоянием гласности это стало только сегодня.

Черт. Возможно, просить у него помощи было не самой удачной идеей.

Я решительно отключила звук у телефона и сунула его в карман. С Ричардом я поговорю позже, когда буду примерно представлять себе, как отвечать на его вопросы, а пока...

Я задумчиво посмотрела на телевизор, где передавали уже какие-то политические новости. Выходит, я была права, и умолчать информацию о таком убийстве было невозможно. Но как же удалось скрыть убийство сразу десяти человек несколько лет назад, если сейчас даже одна смерть вызвала такой ажиотаж?

Что-то Майкл и Розмари явно недоговаривают.

Надо бы задать им пару вопросов.

\*\*\*

Маги приехали ко мне во второй половине дня. О встрече мы договаривались еще вчера, чтобы я смогла отдать им перевод следующего жертвоприношения, но теперь я ждала их приезда с нетерпением, нервно вышагивая из угла в угол. Хорошо хоть Тея уехала на работу и не видела, в каком состоянии я находилась, не то бы точно возникли вопросы, что со мной.

Что-то слишком много стало возникать вопросов, на которые я либо не хочу, либо не могу ответить...

Майкл и Розмари появились ровно в пять, как и обещали. Я встретила их на пороге. Оба были спокойны, собраны, так что я поначалу даже усомнилась, что мне удастся получить какие-либо разъяснения. Скажут еще с таким невозмутимым видом, что меня это не касается, и всё...

— Вот переводы, — сообщила я, помахав в воздухе файловой папкой с несколькими листами А4, но не отдала ее в руки Майклу, а положила на стол и скрестила руки на груди. Розмари изящно вздернула тонкую бровь. — Чего еще я не знаю о происходящем?

— Вы имеете в виду что-то конкретное, Джейн? — вежливо уточнила она.

— Да. О вчерашнем убийстве говорят во всех новостях, а об убийствах, которые в прошлый раз пытались остановить вы, нигде не сказано ни слова. Ни в Интернете, ни в газетах, словно их вовсе не было. Почему? Маги намеренно скрыли следы преступлений, чтобы избежать огласки? Тогда почему в этот раз вы не пошли на это?

Я ожидала отговорку или, на худой конец, какой-то маловразумительной лжи, но вместо этого Розмари неожиданно улыбнулась и посмотрела на Майкла.

— Говорила я тебе, что надо ей сразу всё сказать! С самого же начала было понятно, что она умна и рано или поздно заподозрит неладное, — весело сказала она, и Майкл кивнул, в задумчивости рассматривая меня. Я растерянно моргнула.

— Да уж вижу, — подтвердил он и обратился ко мне. — Не удивляйтесь. Полагаю, вы уже нафантазировали себе вселенский заговор, хотя, уверяю вас, в прошлый раз убийства сильно всколыхнули весь Лондон. Проблема в том, что, когда темный маг действовал в прошлый раз, средства массовой информации существовали в самом зачаточном состоянии. Ни Интернета, ни телевидения... Единственное место, где хранились записи о случившемся — это архивы "Искателей", но они сгорели в конце девятнадцатого века, когда предыдущее

"Общество" прекратило свое существование.

На кухне стало очень тихо. Я медленно опустилась на стул, еще раз прокручивая в голове его последние слова. Потрясла головой и снова посмотрела на магов, не испытывая никакой уверенности, что хочу услышать ответ на следующий вопрос.

— Сколько... Сколько вам лет?

— Мне двести три, — сообщил он, с интересом наблюдая за моим лицом.

Я перевела слегка опалевший взгляд на Розмари.

— Сто шестьдесят два, — коротко проинформировала она.

— Мама... — выдохнула я, поднялась и прошла по кухне. Я буду спокойна, я буду спокойна... В конце концов, неужели после жертвоприношений меня можно удивить простым бессмертием?! — И когда же в таком случае действовал этот колдун?

— В 1885-м году, — услышала я ответ.

Что ж, это и в самом деле объясняет, почему Ричарду ничего не удалось найти, отстраненно подумала я, пока мозг пытался осознать услышанное.

— Как это работает? — растерянно спросила я, пытаюсь все это представить. — Вы что, нашли философский камень? Или вы на самом деле вампиры?

— Оба раза мимо, — фыркнул Майкл, а Розмари чуть улыбнулась, явно радуясь, что я не собираюсь устраивать истерику. — Есть специальные ритуалы, позволяющие магически одаренным людям продлевать себе молодость на неопределенный срок. Никаких жертвоприношений и кровопролития, всё вполне чинно и мирно.

Я немного подумала.

— Но вы, помнится, говорили, что наша природа находится в равновесии. Разве бессмертие не является самым ярким примером нарушения этого равновесия?

Повисло молчание, такое пронзительное, что мне показалось, я слышу, как по улице приезжают машины.

— Да, Роуз, ты права, — наконец задумчиво отметил Майкл, нарушая повисшую тишину. — Она и впрямь умна. Похожа на Элизу.

Розмари кивнула.

— Это не бессмертие, — спокойно объяснила она, — Мы смертны, нас можно убить. Просто мы не стареем. И вы правы, природа требует баланса, но эта проблема разрешается просто. Пока мы продлеваем себе молодость, мы не можем иметь детей. Но как только магу надоедает долголетие, он перестает проходить этот обряд, снова начинает стареть и может завести семью.

— А мне так можно? — с надеждой спросила я. Идея вечной молодости мне определенно импонировала.

Майкл понимающе хмыкнул.

— Увы. Вы не маг.

Мда. Досадно.

— Еще вопросы? — ехидно уточнил маг. — Или мы поговорим о делах насущных?

Его слова внезапно навели меня на интересную мысль. Кажется, Алекс вчера размышлял на эту тему, но маги его оборвали, заявив, что это невозможно. Но, с учетом всего услышанного, пожалуй, ничего невозможного в мире попросту не существует!

— Значит, все прошлые убийства происходили сто тридцать лет назад. Вы остановили того мага и спрятали его книгу заклинаний, и она уже более века считается уничтоженной, однако нашего нынешнего убийцу это нисколько не смущает. Кто из магов, кто находился



рядом с вами в конце девятнадцатого века, сейчас снова находится в Лондоне? Вряд ли их слишком много.

— Нам понятна ваша мысль, но мы вас разочаруем — их много. Около тридцати человек, — сухо сообщил Майкл. — Не только же мы с Роуз продлеваем себе жизнь. За прошедшие сто тридцать лет умерло не так много магов из нашего ковена, включая нашего главу Уильяма Майклсона. Их всех вы точно можете исключить из списка подозреваемых, хотя толку от этого немного. А тот колдун, который убил около двадцати человек, давно мертв. Это точно.

Названное имя внезапно показалось мне знакомым.

— Майклсон? А это не тот миллионер, о смерти которого недавно говорили в новостях? — с подозрением уточнила я.

— Ну разумеется, — отозвалась Розмари. — Он стал главой ковена как раз в 1885-м, сразу после смерти предыдущего главы, Артура Рассела. Кстати, Уильям очень не любил "Искателей". Считал, что они слишком активно лезут не в свое дело.

Я вспомнила, что об этом как-то упоминал Джек, и не стала задавать вопросов.

— А почему он умер? Раз вы можете продлевать себе жизнь?..

— Он прожил более шестисот лет, — просто ответил Майкл. — От этого может устать кто угодно. Проблема в том, что нового главу назначает его предшественник, однако Уильям скончался раньше, чем успел его выбрать. Теперь маги действуют разрозненно, и мы не можем объединиться, чтобы вычислить и остановить этого колдуна. Как вы видите, ничто человеческое магам не чуждо.

Я тихо хмыкнула. Кстати, если этому Майклсону и впрямь было столько лет, неудивительно, что он был миллионером. За шесть столетий и не столько миллионов скопишь...

— Ну допустим, — наконец сказала я, возвращаясь к своей прошлой мысли. — Тот, кто всё это затеял сто лет назад, мертв. Кстати, а он точно погиб? Ведь про книгу заклинаний тоже все думают, что она сгорела...

— Точно! — уязвленно отозвалась Розмари. — Мы сами видели его смерть. Тут ничего нельзя было предпринять.

— Выходит, тот колдун вот уже сто лет как мертв, а его книга пролежала весь этот срок вне чьей-либо досягаемости, — задумчиво продолжила я, продолжая гнуть свою линию. — Однако нельзя отрицать, что спустя целый век появился кто-то, кто слишком хорошо осведомлен, как проходили эти ритуалы в девятнадцатом веке. Вы к этому непричастны, — Майкл иронично вздернул одну бровь, но я проигнорировала это движение. — Значит, остался кто-то еще, кто был в курсе происходящего в 1885-м году. Кто-то, кто предпочел на эти годы затаиться, а сейчас решил продолжить дело того колдуна.

Они переглянулись.

— Это невозможно, — наконец категорично заявила Розмари. — Никто из наших не пошел бы на это. Среди них, конечно, всякие отморозки попадаются, но на хладнокровное убийство такого количество людей маги не пойдут. Это противоречит нашей природе.

— Я и не пытаюсь обвинить никого из магов, — пожалала плечами я. — Но неужели сто лет назад в этом был замешан всего один темный колдун? Неужели не было больше ни одного темного, который был в курсе происходящего, знал о ритуалах и смог бы повторить их в наше время?

По тому, как окаменели лица обоих, я поняла, что попала в точку. Вот только почему-то

ни Майкл, ни Розмари не были похожи на людей, которым пришла на ум неожиданная догадка. Вместо этого они оба будто помертвели, словно я озвучила мысль, которую они всеми силами до этого гнали от себя прочь.

— Он не мог, — наконец глухо произнесла Розмари. — Его сейчас даже в Англии нет.

— Он никогда бы не пошел на такое! — резко возразил ей Майкл. — Роуз, прекрати! Даже если бы он прямо сейчас находился в Лондоне, я никогда бы не подумал, что он на такое способен!

— Прошло столько лет, — тихо сказала Розмари и подняла на него замученные глаза, похожие на глаза больной собаки, и обессиленно села на стул. — Откуда мы можем знать, на что Джеймс теперь способен, а на что нет? Тебе же известно, кем он стал!

Имя "Джеймс" я уже слышала, причем от них же самих. Пожалуй, пора кое-что выяснить.

— А Джеймс — это кто? — поинтересовалась я, стараясь говорить осторожно. Кто их знает, этих магов, как они сейчас отреагируют на расспросы.

Но ничего такого не произошло, и Розмари бесцветно отозвалась:

— Мой брат. Сто лет назад он помогал нам остановить убийцу. А потом отказался от наших принципов, покинул ковен и стал темным.

— А так можно? — искренне удивилась я.

— Ну конечно, — отрезала Розмари, и я поняла, что этот разговор давался ей с огромным трудом. — Темным магом нельзя родиться, им можно только стать.

— Вы уверены, что ваш брат в этом не замешан? — осторожно уточнила я.

— Я ни в чем не могу быть сейчас уверена, — она вскочила на ноги и бросила на меня такой злобный взгляд, что я невольно сделала шаг назад, опасаясь, что меня превратят в жабу. — Хватит! Майк, идем. У нас еще полно дел.

Майкл быстро взглянул на нее и предпочел не спорить. Коротко кивнув мне и подхватив со стола бумаги, он скрылся следом за Розмари в коридоре.

До меня донесся щелчок захлопнувшейся входной двери.

После их ухода я еще некоторое время сидела на кухне, уставившись в одну точку и пытаюсь справиться с очередным внезапно свалившимся на меня знанием. Долголетие... Вечная молодость, которая может длиться сколько угодно... Такое любого может вывести из равновесия. Наверное, именно поэтому магов так немного — раз большинство предпочитает жить по несколько столетий, и дети у них рождаются редко. Умерший миллионер, которого показывали в новостях, оказался шестисотлетним главой магического сообщества — ладно. А вот то, что с прошлых убийств прошло почти полтора века... Это уже сложнее. Официальные источники теперь точно ничем не помогут, да и в разговорах с окружающими стоит быть поосторожнее — в этот момент я бросила взгляд на телефон, где на дисплее высветился еще один пропущенный вызов от Ричарда и нервно дернула уголок рта. Но в то же время...

Что бы Розмари и Майкл ни говорили, а наш неизвестный противник слишком хорошо осведомлен, как происходили ритуалы в 1885-м. И этих двух магов он знает — иначе не попытался бы убить их на следующий же день после того, как они обнаружили руны. Кстати, откуда он вообще узнал, что они были в Оствике и что отправятся на вечер встречи исторических обществ? Следил, получается? Тогда, может, он продолжает за ними следить и давно в курсе, что маги взяли себе в помощь меня и ребят?!

От этой мысли я внезапно взмокла, а в животе что-то противно екнуло. Страх нахлынул так неожиданно, что руки затряслись мелкой дрожью, а затем я почувствовала, как по виску сползает крупная капля пота. Он уже убил одного человека. Через несколько дней убьет еще десятерых. Чего ему стоит убить и меня за компанию? Сделать меня еще одной жертвой на алтаре? Я же даже противопоставить ничего не смогу! Мало того, что я не маг, так еще и карате, айкидо и джиу-джитсу, в отличие от Алекса, я никогда не занималась! Если меня и впрямь захотят убить, я даже сопротивляться толком не смогу!

Умирать мне не хотелось.

С силой опершись о стол, я поднялась и на негнущихся ногах нетвердым шагом дошла до ванной. Там я решительно открыла кран с холодной водой и сунула под него голову. Волосы потом будут полдня сохнуть, ну и черт с ними. Ледяные струи, перетекшие с волос на шею, подействовали отвращающе, и ко мне вернулась способность соображать. Соберись, истеричка. Еще ничего страшного не произошло. Никто, кроме Розмари и Майкла не знает, какую помощь ты им оказываешь на самом деле. Даже Алексу и Шарлотте ты ничего не говорила, а уж маги и подавно не стали бы об этом распространяться. Паниковать пока рано.

Ну хорошо. Тогда как можно вычислить убийцу? Майкл и Розмари с пеной у рта доказывают, что никто из магов этого бы не совершил. Я вспомнила проникающий под одежду холод у Кранли, черную книгу заклинаний, от которой буквально разило темной магией, и медленно кивнула. Пожалуй, в это поверить можно. Значит, у нас остаются колдуны — черные маги — и загадочные Путешественники, которые являются слишком странными фигурами, чтобы делать в их отношении какие-то выводы. А вот колдуны... Получается, любой маг может отказаться от неких принципов, на которых строится их система, и стать "плохим". Прямо "Звездные войны" с их переходом на Темную сторону... И, по всей видимости, есть кандидат на роль нашего таинственного колдуна. Брат Розмари... Сто тридцать лет назад темный маг погиб, и, по словам Майкла, этот Джеймс помог им

остановить его. Выходит, об этих ритуалах он был осведомлен точно так же, как и Майкл с Розмари, правильно? А потом он по какой-то причине стал темным. Что ему мешало явиться в Лондон в двадцать первом веке и самому устроить локальный апокалипсис?

Кстати, вот еще одна странность. Почему прошел такой большой промежуток времени? Впрочем, кто их знает, этих полубессмертных магов, может, для них столетие — это как для обычного человека год, но всё равно... Долго. Очень долго. Зачем нужно было столько времени ждать? Или эти ритуалы нужно проводить в строгих условиях — например, во время парада планет или еще какого-нибудь события космических масштабов, что случается раз в тысячу лет?

Очередной звонок мобильного телефона вывел меня из задумчивости. Я ожидала снова увидеть номер Ричарда и уже была готова сбросить вызов, но обнаружила, что звонил Алекс.

— Видела сегодняшние новости? — поинтересовался он без приветствия. — Как впечатления?

— Ты о трупе Картера? — чуть замешкавшись, уточнила я. После всего услышанного от Розмари и Майкла и собственных сложных размышлений у меня в голове царил настоящая каша.

— А есть что-то ещё? — сразу насторожился он. — Я теперь во что угодно готов поверить и в любой момент жду от этой парочки новых подлянок.

— Ну... есть, но это не критично, — осторожно произнесла я, не испытывая никакого желания пересказывать всё услышанное по телефону одному Алексу, чтобы потом еще раз изложить всё то же самое еще и Шарлотте. — Потом обсудим. А что с трупом?

— Тебя не смутило, что труп был черт знает откуда, да еще пропал четыре года назад? Мужик в смысле, а не труп, — поправился он. — Какой смысл нашему убийце убивать чувака, который давным-давно пропал без вести?

— Случайно это было или неслучайно? — продолжила я вслух, ухватив его мысль и неосознанно сев прямее. — Ты об этом?

— Именно. Если случайно — это не дает никаких зацепок, но зато в целом понятно. Схватили первого попавшегося, а им случайно оказался тип, который сто лет назад бросил семью и ушел из дома. Если же неслучайно...

— Если неслучайно, то убили специально именно этого человека, и это ни черта не понятно, — закончила я за него. — Тут я могу уже представить любое развитие событий, вплоть до масштабного заговора.

— А что эти двое? — помолчав, спросил Алекс. — Они не узнали чего-нибудь об этом Картере?

— Э... Не знаю, — растерянно призналась я, чувствуя себя круглой душой. — Мы встречались сегодня, но я узнала кое-что новое о магах, и это выбило меня из колеи. Я даже не подумала спросить.

— Ладно, — с некоторым разочарованием в голосе решил Алекс. — Успеем. Кстати, завтра Мартина из больницы выписывают.

— Моя помощь нужна?

— В целом, нет. Я собираюсь завтра отвезти его домой. Можешь присоединиться. Шарлотты не будет, она на завтра перенесла ту съемку, которую пропустила вчера.

Я подумала о том, что курсы немецкого будут только вечером, и мне предстоит еще один целый день провести в компании лишь черной книги, с которой я все больше рискую заработать обморожение пальцев, и собственных тревожных мыслей и, пожалуй, даже с

излишним энтузиазмом согласилась:

— Конечно, приеду! Во сколько надо быть в больнице?

Мы договорились о времени, а потом мне внезапно позвонил Джек, о котором я за последние дни уже успела как-то забыть. Осведомившись строгим голосом, что я надумала по поводу рун, он велел завтра обязательно заехать в офис "Искателей". Прикинув, сколько времени уйдет на встречу Мартина, я пообещала приехать сразу после того, как мы привезем его домой. Услышав, что мы завтра забираем раненого товарища, Джек сразу подобрел и даже не стал спорить, когда услышал, что я буду на Пэлл-Мэлл только днем.

\*\*\*

Меня изначально удивило, что Мартина собрались выписывать так скоро, но, по сравнению с тем, каким мы его видели три дня назад, он и впрямь выглядел намного лучше. Довольный врач сообщил нам, что раны пациента заживают удивительно быстро, и потому его уже вполне можно отпустить, и еще несколько дней он сможет отлежаться и дома. Мы приехали за ним на "Пежо" Алекса — перед тем, как отправиться в больницу, друг заехал за мной, а потом мы вместе отправились в ближайший супермаркет за продуктами, поскольку у Мартина после почти недельного отсутствия в холодильнике точно не осталось ничего съедобного. Поговорив с врачом, мы выслушали последние предписания для больного, поблагодарили и наконец-то тронулись в путь. Мартин всё еще был бледен, ходил медленно, но на ногах держался уверенно, в обморок не падал и вообще казался несравнимо более живым. Эта мысль подтвердилась, когда в машине он сразу же начал расспрашивать о том, что он пропустил.

— Слышали об убийстве на юго-западе от Лондона? — поинтересовался он, когда первые новости были рассказаны.

— Тебе-то откуда о нем уже известно? — удивился Алекс.

— В палате работал телевизор. Я видел новости. Что Джек думает по этому поводу?

Алекс бросил на меня мгновенный взгляд в зеркало заднего вида. Поймав его, я настороженно посмотрела на Мартина.

— Джек?..

— Да бросьте, неужели он до сих пор не отправил вас в Кранли проверять? Пентаграммы, жертвоприношение... Это же наша тема! Или он думает, что это были религиозные фанатики?

Лицо Мартина заострилось, очки съехали на кончик носа, и он странным, неловким движением поправил их, чуть не смахнув их с носа окончательно, как никогда не делал раньше. По непонятной причине случившееся сильно взволновало его, и меня это удивило.

— Нет, — задумчиво сказал Алекс, рассматривая Мартина в зеркало. Похоже, не одна я обратила внимание на его поведение. — Не отправил.

— Мартин, — вдруг сказала я, сообразив, что именно показалось мне самым странным, — а откуда ты узнал про пентаграммы? Помнится, в новостях не сообщали никаких подробностей.

Худой парнишка на секунду запнулся и стрельнул быстрым взглядом сперва на меня, потом — на Алекса.

— А, — наконец непринужденно произнес он. — Ты по какому каналу новости смотрела?

— По "Sky News".

— А я по "BBC News". В палате телевизор был, ты не обратила внимания? Там всё рассказали вполне подробно.

Я успокоилась. Фуух, навывдумывала себе невесть что...

— Понятно. Нет, Джек нас туда не отправлял, хотя сегодня он велел мне приехать к нему. Сейчас мы отвезем тебя, и я поеду на Пэлл-Мэлл. Алекс, подбросишь меня до какого-нибудь метро?

— Да я тебя и так довезу, — буркнул он.

— Правда? Спасибо!

— Значит, "Искатели" решили не вмешиваться? — протянул Мартин, словно позабыв о нашем присутствии. — Странно. Уж кто-кто, а Джек должен был...

— Я спрошу у него, если тебе интересно, — предложила я. По правде говоря, Мартин в чем-то прав. Молчание Джека в такой ситуации и впрямь удивляло.

— Спасибо, Джейн, — он улыбнулся и откинулся на спинку сиденья. — Поскорей бы вернуться к работе! До смерти надоело лежать и ничего не делать!

Остаток пути пролетел быстро. Мы привезли Мартина к нему домой, на Грин-Хилл, разгрузили сумки с продуктами, попили чаю, а потом я взглянула на часы и обнаружила, что мне пора к Джеку. Распрощавшись с Мартином и пообещав сообщать ему все новости, мы с Алексом выскочили на улицу, прямо под начинающийся дождь.

— Согласна, что рано пока рассказывать ему о магах? — негромко спросил Алекс, когда мы отъехали от аккуратного белого дома и поехали вдоль Баррекс-Парка. — Пускай еще немного окрепнет.

— Согласна, — задумчиво подтвердила я. — Тебе не кажется, что случившееся сказалось на нем сильнее, чем хотелось бы? Мартин... странно себя ведет.

— Он придет в себя, — уверенно отозвался он. — Сейчас после вынужденного безделья он вернется к своей научной работе, и ему мгновенно полегчает. И тогда уже можно будет посвятить его в происходящее.

— Конечно, — я с облегчением отмахнулась от неприятных подозрений. — Ты прав.

В центре города "Пежо" благополучно встал в пробку. Я быстро поняла, что мы рискуем простоять здесь до вечера, и решила не тратить время и дойти до офиса пешком, благо идти тут было минут десять. Алекс не стал спорить, и мы попрощались. Достав из сумки зонтик, я быстрым шагом пошла в направлении Пэлл-Мэлл.

Странное дело. Пока я шла, меня не покидало необычное, неприятное ощущение, будто мне в спину что-то давит — такое бывает, когда кто-то буравит тебе спину взглядом. Ощущение никуда не делось, пока я шла вдоль по улице, и пару раз я даже останавливалась и оборачивалась назад в попытках найти источник этого пронзительного взгляда, но так ничего и не увидела.

Далее шли привычное лавирование в толпах туристов и прохождение рамки под строгим взглядом охранника в вестибюле, а затем я бегом поднялась наверх, чувствуя, что опаздываю. Джек ждал меня в своем кабинете и не показал никаких признаков недовольства, хотя я опоздала на десять минут. Вместо этого он только спросил, как Мартин, получил заверения, что с ним всё в порядке, и только после этого перешел к делу. Как я и подозревала, Джек хотел узнать, как продвигалось дело с рунами. Я не стала юлить, а изложила ему новую теорию — что каждая руна является символическим значением какого-то явления. О нарушении магического равновесия я не сказала ни слова, но Джеку и услышанное показалось значительным шагом вперед. Это я поняла, когда заметила, в какое

хорошее настроение он внезапно пришел. Ох, сложно представить, какая бы реакция у него была, если бы ему стало известно всё то, что знаю я...

— Джек, — позвала я его.

— Мм?.. — промычал он в ответ, низко склонившись над столом и рассматривая рисунок с рунами и мои подписи.

— Можно вопрос?

— Умгум.

— Ты же слышал об убийстве рядом с Кранли?

Он на секунду застыл, а потом медленно поднял голову, а я подумала, что Мартин был прав. Просто удивительно, что Джек нам ни слова не сказал, хотя не смог бы проигнорировать такое событие. А я оказалась так ошеломлена всем происходящим, что даже не удивилась этому молчанию.

— Слышал, — наконец неохотно отозвался он.

— И что? — он молчал, и я нетерпеливо воскликнула. — Да брось, ты же на самом деле не думаешь, что это сатанисты развлекались! Джек, это же скорее всего дело "Искателей"! Ведь если в этом замешана магия...

— Черная магия, Джейн, — негромко перебил он меня и сгорбился, разом постарев на пару десятков лет. Эта метаморфоза меня неприятно поразила. — Мы не будем в это вмешиваться.

Уж чего-чего, а этого я никак не ожидала. Джек говорил с абсолютной уверенностью, как говорят о каких-то совершенно очевидных вещах, и я в полной растерянности уставилась на него.

— Откуда ты знаешь? — опешив, спросила я. — Почему не будем?

— Потому что ты сама видишь, что происходит. Люди начали погибать. Если этот маг готов пойти на хладнокровное убийство, "Искатели" могут показаться ему помехой. Маги и так нас не особо жалуют, а если среди них завелся маньяк...

Он не закончил, но мысль и так была понятна.

— Откуда тебе это всё известно? — наконец осторожно спросила я. — Ты же всегда так стремишься к новым знаниям! А здесь такой уникальный шанс!..

Он ничего не сказал, только снял очки в толстой роговой оправе и стал протирать их платком, который достал из нагрудного кармана, и тут меня осенило.

— ...если бы только это были твои собственные умозаключения, — медленно закончила я. — Правильно? У тебя же на самом деле есть контакты в магическом сообществе? Кто-то из магов тебя предупредил, да?

Джек помедлил и неохотно кивнул.

— Мой... знакомый предостерег меня, чтобы мы не вмешивались, — не глядя на меня, сказал он. — Сказал, что это будет слишком опасно. Так что оставим темную магию. Джейн, слышишь? Считай это приказом начальства. Никакой самостоятельности, и даже не вздумайте ехать в Кранли осматривать место преступления! Я запрещаю!

Ну, со своим запретом он определенно опоздал...

— Конечно, — вполне искренне сказала я. — Мы туда не поедем.

И впрямь, зачем снова туда ехать, если вчера мы уже увидели всё, что было можно?

Но мои слова подействовали на него успокаивающе, и Джек мне поверил.

— Вот и хорошо, — уже нормальным тоном произнес он и вновь склонился над бумагами.

Я же только поражалась, насколько внезапно я получила ответы на вопросы, которые висели в воздухе с того самого момента, как я начала работать в "Обществе Искателей". Ведь столько раз, глядя на Джека, я задавалась вопросом, что ему на самом деле известно о магах! Он же всегда утверждал, что знает о магии столько же, сколько и мы, хотя мы все подозревали, что с кем-то из магов он встречался лично! А тут выясняется, что у него есть по меньшей мере один знакомый маг, с которым он постоянно поддерживает связь! И уж не Алан Маршалл ли это?.. Интересно, а может ли быть такое, что и об этих жертвоприношениях "Искателям" известно намного больше, чем они хотят показать?

— Джек, — позвала я его, вспомнив внезапно о еще одной детали. — А почему в наших архивах так мало информации о черной магии? Мы же не имеем вообще никакого представления о том, что происходит!

— Потому что в конце девятнадцатого века "Общество Искателей" было уничтожено вместе с архивами и возродилось только несколько десятилетий спустя. Ты же сама знаешь нашу историю, — рассеянно отозвался он, всё еще разглядывая руны, а затем вдруг выпрямился и посмотрел на меня поверх очков проницательным, пронизывающим насквозь взглядом. — Так что не рассчитывай найти что-то об этих жертвоприношениях. Всё сгорело вместе со старым зданием на Бромптон-Роуд, где располагалось "Общество Искателей", еще в 1885-м году.

Снова 1885-й год!..

— Понятно, — пробормотала я.

Джек удовлетворенно кивнул и сел за письменный стол. Я поняла, что аудиенция подходит к концу.

— Тогда можешь идти. Если появится работа, я позвоню.

Я неторопливо вышла из кабинета, спустилась вниз по лестнице, прошла через вестибюль и вышла на улицу, продолжая раздумывать над услышанным. Но, перешагнув порог здания, я снова ощутила постороннее присутствие и внимание, направленное на меня. Почему-то не подумав о конспирации, я покрутила головой по сторонам и даже повернулась вокруг своей оси, но не заметила никого, кто бы просто стоял на месте и пялился на меня. Да что же это такое? Галлюцинации? Шизофрения?

Или таинственный наблюдатель просто сидит в машине? — подкинуло мысль сознание.

Я всё больше склонялась к мысли, что стоит вернуться в вестибюль под защиту угрюмого охранника, который в данный момент казался мне самым лучшим человеком на свете, но тут у меня зазвонил телефон.

— Джейн? — я узнала голос Майкла Фостера. — Вы не заняты? Мы можем к вам приехать прямо сейчас?

— Я сейчас не дома, — отозвалась я, перехватывая телефон правой рукой и вскидывая запястье левой, чтобы взглянуть на циферблат наручных часов. — Буду там минут через сорок. Если что-то срочное, я могу приехать к вам.

Если за мной и впрямь кто-то следит, меньше всего мне нужно привести этого наблюдателя к себе домой. А если со мной будут двое магов, может, они смогут что-нибудь посоветовать или наколдовать, чтобы он отвязался.

— Давайте, — согласился Майкл. — Пишите адрес.



Вопреки ожиданиям, Майкл и Розмари жили не в центре Лондоне по соседству с Букингемским дворцом, а в Ричмонде, что, наверное, было еще значительнее. Своим ходом туда пришлось бы добираться очень долго, так что я поймала кэб у Трафальгарской площади и назвала водителю нужный адрес. Когда мы отъехали, ощущение чужого взгляда наконец-то пропало, и я вздохнула с облегчением. Пожалуйста, пусть это будет просто мое разыгравшееся воображение...

По центру мы ехали довольно долго — здорово тормозили пробки — но потом дороги расчистились, и из города мы выехали легко. Я думала над словами Джека и почти не следила за дорогой, и пришла в себя, только когда меня окликнул водитель и машина, переехав Темзу, остановилась. Расплатившись, я вышла на зеленую улицу, раскрыла зонтик и с любопытством огляделась. Было интересно узнать, как же сегодня живут маги. Впрочем, ничего необычного и бросающегося в глаза я не заметила. Передо мной расстилалась сонная улица, выглядевшая из-за дождя серой и унылой. Район, конечно, не зря считают одним из самых престижных в Лондоне — я оценивающе оглядела двух- и трехэтажные особняки с покатыми крышами, украшенные балконами, башенками и верандами — но без кричащей роскоши. Ладно.

Так, и где же нужный дом? Я неторопливо пошла по тротуару, разглядывая таблички с номерами и, наконец, заметила нужный. Ускорила шаг, поскольку дождь начал усиливаться, и уже начала думать о том, что могло понадобиться от меня магам на этот раз, но до дома я так и не дошла.

Что-то изменилось, когда до крыльца оставалось каких-то десять шагов. Я успела почувствовать постороннее присутствие за своей спиной, а затем вокруг меня стремительно упала температура — стало так холодно, словно в середине весны внезапно началась зима. Ощущение холода было таким знакомым, что я сразу поняла, что в моих интересах оказаться от этого места как можно дальше, и даже попыталась ускорить шаг, но больше ничего не смогла сделать, поскольку следом за холодом пришла боль. Что-то словно прострелило мне виски, и я схватилась за голову, роняя на мокрый асфальт сумку и зонт. В глазах будто что-то взорвалось, мир вокруг рассыпался снопом белых искр, а в голове начал расти гул — сперва негромкий, он становился все мощнее и мощнее, и уже через несколько секунд мне показалось, что мой череп сейчас не выдержит резко возросшего давления изнутри и попросту взорвется. Из последних сил я сдавила ладонями виски, чтобы загнать боль обратно, но толку от этого не было. И в тот момент, когда мне показалось, что на этом всё и закончится, боль пропала так же внезапно, как началась. Шум начал стихать, а затем я почувствовала, как кто-то осторожно берет меня за плечи:

— Джейн, ты как? Как себя чувствуешь?

В ответ я смогла только промычать что-то неопределенное, по-прежнему не понимая, что происходит, и не веря, что боль ушла.

— Сейчас тебе полегчает, — торопливо добавил голос, в котором теперь отчетливо можно было слышать тревогу. — Потерпи. Майк, ты сможешь ее один удержать? Я не могу сейчас тебе помочь!

— Справлюсь, — процедил где-то в стороне второй голос, в котором я с трудом опознала голос Фостера — таким злым я его еще ни разу не слышала — а затем раздалось

чье-то раздраженное шипение.

Я ощутила, как чужие пальцы осторожно надавили мне на виски, и протестующе вскрикнула — после... чего бы там ни было мне всё еще казалось, что на месте висков у меня из головы сейчас должны торчать острые осколки черепной коробки. Но Розмари — полагаю, это была именно она — проигнорировала мою реакцию и настойчиво продолжала нажимать мне на голову.

— Терпи, Джейн, — ее голос звучал непривычно мягко. — Если не хочешь ехать в больницу, дай мне немного над тобой поколдовать...

И, кажется, про "поколдовать" она говорила в прямом, а не в переносном смысле, с заметной задержкой сообразила я, но дергаться перестала. Если она сможет сейчас убрать звон в ушах, я согласна на любое магическое вмешательство...

— Но-но, только в обморок не падай! — меня как следует встряхнули за плечи, а затем темнота перед глазами начала проходить, и прямо перед собой я увидела бледное, испуганное лицо Розмари в окружении растрепанных русых волос, которая пытливо оглядывала меня. Во рту теперь был отчетливый привкус крови, и я, отвернувшись, с отвращением сплюнула.

— Как ты себя чувствуешь? — она быстро и деловито ощупала мне шею, лоб и оттянула веки.

— Холодно, — после паузы сказала я. Шум в ушах стих окончательно, да и зрение восстановилось.

— Конечно, ты же в луже сидишь! Ну-ка давай, поднимайся...

Я удивленно посмотрела вниз. И впрямь, а я даже не заметила, как упала... Хоть Розмари и была ниже меня, у нее оказалась удивительно сильная хватка, и она легко подняла меня на ноги, однако продолжала держать за руки на случай, если я всё же соберусь потерять сознание. Я зашаталась, но устояла, а затем задумчиво посмотрела себе под ноги. Зонт и сумка валялись здесь же. Джинсы на коленях и по всей длине справа были грязными и мокрыми после падения на землю. Окружающая обстановка воспринималась мной холодно-отстраненно, словно это всё происходило с кем-то другим, в другом измерении. Почувствовав что-то инородное на верхней губе, я провела тыльной стороной кисти под носом и увидела кровь.

— Роуз, ну как она? — поинтересовался откуда-то сзади Майкл.

— Жить будет, — сообщила Розмари. Уверенность в ее голосе меня очень порадовала.

— Отлично, — удовлетворенно отозвался он, а в следующий миг его голос понизился до холодного шипения, так что я невольно вздрогнула. — Ничего не хочешь объяснить нам, дор-рогая?

— Где твои манеры, любимый? — нежно пропел новый голос, который оказался для меня полной неожиданностью, и я стремительно развернулась. Слишком стремительно — голова снова закружилась, но я довольно быстро справилась с собой. А когда дурнота прошла и я смогла осмотреться, у меня непроизвольно вырвался растерянный вздох.

Майкл стоял в нескольких шагах позади нас с Розмари у стены дома, широко расставив ноги и вытянув вперед правую руку. На нем были сильно вылинявшие и явно домашние джинсы и рубаша с закатанными рукавами, словно его выдернули из любимого кресла аккуратно во время просмотра футбольного матча. Прямо напротив меня, прижавшись спиной и головой к стене, стояла совершенно незнакомая мне молодая женщина. Ее руки были раскинуты в разные стороны, словно у распятой, и в следующий момент я поняла, почему

она стояла в столь неудобной позе — она просто не могла пошевелиться. Майкл же, похоже, использовал какой-то магический трюк, чтобы заставить ее стоять неподвижно, не прикасаясь к ней. Словно бабочку пришили к стене, только вот булавка была невидимой...

— Валери... — процедила Розмари, убедившись, что я пришла в себя, и переключаясь на незнакомку. — Какая встреча!

— Роуз! Я по вам скучала, — насмешливо отозвалась та. Казалось, собственное положение, в котором она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, не доставляло ей ни малейшего неудобства. — А вы?..

— Что ты здесь делаешь? — всё тем же жутким холодным голосом осведомился Майкл, и я невольно поежилась. Кто же знал, что прекрасный принц способен разом растерять всю свою сказочность и показную галантность?

Женщина сделала вид, будто удивилась.

— Я приехала навестить старых друзей, — непринужденно сообщила она. — А вам, кстати, стоит сказать мне спасибо, ведь я оказала вам услугу — помогала избавиться от шпионки "Искателей", которая крутилась у вашего дома. Точнее... почти оказала.

Майкл и Розмари переглянулись. Я же медленно начала осознавать, что эта девица, по всей видимости, является еще одним магом... и, кажется, она только что попыталась меня убить.

— Шпионки? — переспросила удивленно Розмари. — Ты приняла ее за шпионку?

— А кто она? — в свою очередь удивилась та. — Сперва она была в штаб-квартире "Искателей", потом отправилась к вам и бродила вокруг вашего дома... Что я должна была подумать?

Ах вот откуда было это странное ощущение слезки... Выходит, мне не померещилось.

После небольшой паузы Майкл опустил руку, и женщина вновь обрела способность двигаться. С видимым облегчением она отлепилась от стены и шагнула в нашу сторону, разминая шею и руки. Майкл и Розмари следили за ней настороженными взглядами и были готовы в любой момент снова ее атаковать. Я же в любом случае не смогла бы ничего сделать и теперь молча разглядывала незнакомку.

Она была невероятно красива. Даже сейчас, после небольшой стычки с магами, несмотря на несколько потрепанный вид. Длинные волосы разметались по плечам платиновыми прядями, кожа была ровной и гладкой, губы — пухлыми и четко очерченными. Невысокий рост не компенсировали даже каблуки совершенно нереальной длины, увидев которые, Шарлотта бы удавилась от зависти. На мой взгляд, у нее был слишком яркий макияж, благодаря которому женщина выглядела не столько красивой, сколько агрессивно-сексуальной, но, вероятно, это было тщательно продумано. Подойдя ближе — шла она так, словно демонстрировала новую коллекцию Victoria's Secret на подиуме — она смерила меня с ног до головы оценивающим взглядом, и в этот момент я с трудом подавила дрожь: обнаружилось, что у нее были ярко-голубые глаза.

Не люблю голубоглазых людей, если честно. Они мне внушают странную, иррациональную опаску, с которой я ничего не могла сделать.

— Что ты делаешь в Лондоне, Валери? — ровным голосом спросил Майкл.

— И ты еще спрашиваешь? — она бросила на него взгляд из-под полуопущенных ресниц, и я подумала, что любой мужчина продал бы душу ради такого взгляда. Но, к моему удивлению, ни Майкл, ни Розмари и глазом не моргнули, хотя от последней было бы уместно ожидать вспышки ревности. Но Валери и не ждала от них сильной реакции и

добавила. — Ну как же, у нас снова повторяется история столетней давности, не находите? Чем не повод для старых друзей собраться?

— Ты одна? — это спросила уже Розмари.

Валери широко развела руки:

— А ты видишь здесь кого-то ещё?

— А ты не успела приехать в город и уже попыталась кого-то убить, — задумчиво протянул Майкл. — Ты в своем репертуаре. Что же с тобой теперь делать?

— Может, просто разойдемся по домам и забудем? — непринужденно предложила Валери.

— Роуз, а давай отвезем ее к Алану, — вдруг предложил маг, словно не услышал ее. — Пускай он ей растолкует, как себя следует вести. Нас с тобой она вряд ли послушает, а вот Алан...

Розмари хищно улыбнулась и одобрительно кивнула, а женщина внезапно побледнела.

— Ты же это несерьезно? — чуть охрипнув, уточнила она, и я поняла, что она испугалась. Затем Валери бросила в мою сторону быстрый злой взгляд. — Это всё из-за нее, да? Кто она хоть такая, что вы тратите на нее столько своего времени?

— Ах да! — спохватился Майкл. — Джейн, позволь представить тебе Валери Андерс нашу старую знакомую. Она черный маг, так что никогда не доверяй ей и не подставляй спину. Без иронии.

— Как грубо, — закатив глаза, прокомментировала Валери, но Майкл пропустил ее слова мимо ушей.

— Валери, а это Джейн Эшфорд, наша с Розмари помощница. И да, она из "Общества Искателей", хоть и не шпионка. И да, она находится под нашей защитой, так что зря ты попыталась ее сегодня убить.

— Вы взяли себе в помощники... библиотечную крысу из "Искателей"? — медленно уточнила Валери, и безупречные брови взмыли вверх. — И как же она вам помогает?.. Погодите-ка... — она внезапно запрокинула голову и расхохоталась — громко и весело, словно в жизни не слышала ничего забавнее. — Вы что, серьезно? Чтобы вычислить этого темного мага, вы взяли себе помощницу из обычных людей?! Снова?! А вы ей хотя бы рассказали, что произошло с ее предшественницей?

Я нервно дернулась. Лицо Розмари окаменело, Майкл опустил взгляд, а Валери заулыбалась.

— Какая прелесть, — оценила она, повернулась ко мне и заговорщицки понизила голос. — А ты будь поосторожнее. Той, что была до тебя, их защита не очень-то помогла, не так ли?

— А ты словно до сих пор радуешься ее смерти, да? — презрительно осведомилась Розмари. — Всё никак не можешь забыть, что он когда-то предпочел Элизу тебе?

Голубые глаза Валери опасно сверкнули.

— Осторожнее, Роуз, — лениво посоветовала она. — Не выбивайся из выбранного образа принцессы Дианы. Тебе не к лицу.

— Ну вот что, — решительно прервал перепалку Майкл. — Поехали к Алану. Валери, что ты предпочтешь? Сама поедешь, или нам тебе помочь?

Маги одновременно протянули руки вперед, и я поняла, что, используя свои способности, они и в самом деле заставили бы колдунью пойти с ними. Валери холодно оглядела обоих, прикинула свои шансы на победу и шумно выдохнула.

— Вы умеете убеждать, — кисло сообщила она.

— Джейн, тебе лучше поехать с нами, — негромко сказала Розмари. — Она больше не причинит тебе вреда, обещаем.

Блондинка презрительно фыркнула, но промолчала, а я неохотно кивнула. Мне еще было необходимо поговорить с магами, чтобы выяснить, что же произошло с той девушкой, которая помогала им в девятнадцатом веке. То есть понятно, что ничего хорошего, но теперь надо было выяснить, о чем еще Розмари и Майкл умолчали.

Маги только захватили куртки и ключи от машины, и на "Ягуаре" мы дружно отправились к Алану Маршаллу. Я успела мельком удивиться, как сцена перед домом не привлекла внимания никого из соседей, на что Розмари мимоходом пояснила, что они использовали какие-то чары, чтобы отвести окружающим глаза. Сидя в роскошном салоне, я только удивлялась, как мои спутники гармонично смотрелись посреди этой обстановки. Я же самой себе казалась здесь совершенно инородным элементом. Подумав об этом, я вспомнила, что успела искупаться в луже, достала из сумки влажные салфетки и принялась оттирать подсыхающую грязь от джинсов и кожаного бока сумки. Валери наблюдала за мной с насмешливо-снихождительным интересом, и этот взгляд здорово действовал мне на нервы. Почему-то мне было холодно, несмотря на включенную печку.

Первые пять минут в машине царил тишина, и я уже решила, что она сохранится и дальше, но потом Валери, закинув одну ногу на другую, непринужденно осведомилась:

— Так вы двое до сих пор не женаты? Почему?

— Валери, неужели ты не можешь найти более животрепещущих вопросов? — раздраженно осведомилась Розмари.

— А что может быть более животрепещущим? — невинно осведомилась колдунья. — Ведь какая любовь была! Какие страсти кипели! Какие страдания! И что, единственное, к чему вы с тех пор смогли прийти, — это просто спать вместе?

Маги молчали, но я заметила, как побелели пальцы Фостера, когда он слишком сильно сжал руль.

— Нет, ну правда! — всё никак не желала уgomониться та. — Вы вместе уже более века, и что, до сих пор не уверены друг в друге? Всё проверяете?

— Не рассуждай о вещах, в которых ты ни черта не понимаешь, — презрительно велела Розмари.

— Да уж куда мне... — хмыкнула та. — Почему бы просто не ответить честно на вопрос?

— И в самом деле — почему бы? — фыркнул Майкл и без дальнейшего перехода спросил. — Валери, это ты сейчас убиваешь людей, проводя жертвоприношения?

Колдунья ответила не сразу. Неторопливо покачала ногой в сапоге на длиннющей шпильке, полюбовалась блеском сапфира в кольце на пальце и только после этого лениво ответила:

— Нет.

— Тогда, может, ты знаешь того, кто это делает?

— Ну... — она сделала вид, будто задумалась. — Даже если бы знала, вам бы я этого не сказала.

Других расспросов не последовало, и я не сразу поняла, почему маги так легко смирились. Сообразила только тогда, когда мы уже подъезжали к дому Алана. Этой Валери явно доставляло огромное удовольствие доводить собеседников до белого каления —

медленно, неторопливо, с точным знанием дела. Допрашивать ее было бессмысленно по той причине, что она нисколько не боялась ни Майкла, ни Розмари. Но вот имя Маршалла ее явно напугало; может, хоть ему удастся чего-то от нее добиться?

Кстати, хотелось бы знать, а у магов какая-нибудь система правосудия вообще присутствует? А то меня только что убить пытались — должно за этим хоть что-то последовать?

Дверь нашей пестрой компании открыл незнакомый пожилой мужчина, которого я идентифицировала как дворецкого. Поскольку Майкл и Розмари не тратили времени на сборы, выглядели они сейчас... очень по-домашнему. Однако дворецкий впустил нас в дом без вопросов, и я в первый момент решила, что он успел заметить припаркованный перед домом "Ягуар".

— Привет, Уинстон, — поздоровался Майкл. — Мы к Алану.

— Конечно, сэр. Позвольте забрать ваши куртки. Я провожу вас.

Выскочившей откуда-то из-за угла молодой девушке в темном платье, белом передние и наколке на голове мы послушно отдали верхнюю одежду, дружно отказались от кофе и чая ("А я бы выпила чаю!" — воскликнула Валери, но ее никто не стал слушать), и чопорный Уинстон повел нас к лестнице на второй этаж. Вся окружающая обстановка казалась по-настоящему старинной, словно всей мебели было не меньше двухсот лет. Стены были отделаны деревянными панелями, которые оживляли картины импрессионистов. Среди них я заметила работы, похожие по стилю на Моне и Ренуара. Было много предметов, буквально дышащих стариной, вроде тяжелых напольных часов, и я бы не очень удивилась, если бы в коридоре обнаружили настоящие рыцарские доспехи.

Красиво, конечно. И рассматривать это всё очень интересно, но вот остается решительно непонятным, как в этой музейной обстановке можно жить.

Немногословный Уинстон проводил нас в кабинет на втором этаже. В кресле перед горящим камином сидел Алан и читал. Его правая рука покоилась на перевязи — должно быть, еще не все раны зажили — и книгу он держал левой. При нашем появлении он оторвался от чтения и вопросительно посмотрел на нас.

— Майкл? — озадаченно спросил он, и я невольно дернулась, отвыкнув от его громкого голоса. — Розмари? Что-то случилось?

Затем он заметил меня, удивился еще больше, но приветственно кивнул. Следующей он увидел Валери, и в тот же миг я увидела, как его лоб пересекла жесткая складка, и в комнате словно разом стало холоднее. Ого, второй мужчина, на которого не произвела никакого впечатления такая потрясающая красота? Даже тепло от огня в камине перестало ощущаться. Валери же стояла позади нас и будто хотела стать совсем маленькой и незаметной, лишь бы не попадаться магу на глаза.

— Мисс Андерс? Какая встреча. Признаться, я удивлен. Что привело вас в Лондон? — ровно осведомился Маршалл, рассматривая ее.

Валери молчала.

— Алан, я думаю, мы должны поставить тебя в известность, что Валери сегодня попыталась убить человека. Самозащиты здесь не было, — сухо сообщила Розмари.

В глазах Маршалла словно сверкнула молния, и он медленно поднялся на ноги. Валери непроизвольно шагнула назад, к дверям, с явным намерением броситься наутек, но маг посмотрел на меня, сделал какие-то выводы, и его лицо ненадолго смягчилось.

— Мисс Эшфорд, вы в порядке? Не сильно пострадали?

— Со мной всё хорошо, сэр, спасибо.

— Еще немного — и у нее было бы кровоизлияние в мозг, — вмешалась Розмари, и я осеклась.

— Та-ак, — угрожающе протянул Алан, поворачиваясь обратно к Валери. — Мисс Андерс, вам не кажется, что, находясь в городе, где сейчас располагается целый магический ковен, стоит быть поосторожнее?

— Я давно не вхожу в ваш ковен, — огрызнулась Валери, и на прекрасном лице отразилось отвращение, которое она не пыталась скрыть. — С чего я должна следовать вашим правилам? Да еще из-за какой-то "Искательницы"?

Черты Маршалла, и без того грубые из-за падающих на него отсветов огня, обозначились еще резче. В следующий момент — я даже не заметила, как это произошло — Алан в один шаг очутился перед Валери, и та шарахнулась назад, запрокинув лицо: маг был выше колдуньи на целую голову. И не знаю, что именно он сделал — опять магия, не иначе — но Валери вдруг засипела, схватившись за горло, и рухнула на колени, как подкошенная.

— Значит так, — ласково обратился к ней Алан. — Сто тридцать лет назад тебе позволили спокойно уйти и не стали преследовать, но даже не рассчитывай, что ситуация повторится. Раз приехала сюда — соблюдай правила. Никаких убийств на нашей территории, поняла? И не только тех людей, кто помогает нам, но и обычных, ясно?

Валери что-то прохрипела в ответ.

— Не слышу, — всё тем же тоном сообщил Маршалл, но хватку ослабил.

Почувствовав свободу, Валери жадно вдохнула и зашлась кашлем. Затем осторожно, не сводя глаз с Маршалла, поднялась, оступилась на своих каблуках и чуть не упала снова.

— П-поняла, — с трудом выговорила она, потирая шею.

— Тогда свободна, — отрезал Алан.

Валери не стала дожидаться повторного разрешения и, тряхнув белой гривой, направилась на выход. На пороге она на секунду остановилась и смерила меня взглядом, полным неподдельной ненависти, и только после этого скрылась в коридоре.

— Спасибо, — негромко сказал Майкл. — Ты единственный, кто смог бы повлиять на нее.

— Всё равно с ней стоит быть поосторожнее, — задумчиво сказал Алан, снова возвращая себе обычный благородный вид, а потом посмотрел на меня и улыбнулся. — Значит, вы теперь помогаете нам, мисс Эшфорд? Я очень вам признателен.

— Не уверена, что от моей помощи много толку, — растерянно отозвалась я, переводя взгляд с Майкла на Розмари. Выходит, Маршаллу они достаточно доверяют, чтобы рассказать о моем участии?

— Не скромничайте. И не бойтесь, — он подошел к письменному столу и неловко, левой рукой, написал что-то на небольшом листке бумаги, а затем протянул его мне. — Это мой личный номер. Если Валери вздумает вам докучать... Или возникнут еще какие-нибудь проблемы, сразу звоните. Мы больше не допустим, чтобы те, кто нам помогает, пострадал.

— Спасибо... — я осторожно приняла бумажку, тщательно сложила и убрала в карман джинсов.

— Спасибо, — сказал и Майкл, очень серьезно. — Для нас это важно.

— Да уж знаю, — буркнул Алан. — Я еще помню ту, предыдущую девушку... У вас появились какие-нибудь зацепки?

— Пожалуй, что да, — задумчиво сказал Майкл, а затем взглянул на Розмари, — Роуз,

отвезешь Джейн домой? А я пока изложу Алану наши умозаключения.

— Хорошо, — Розмари коротко кивнула и протянула меня на выход. Я не сопротивлялась и, быстро попрощавшись с остальными, вышла следом за ней в коридор. Там нас уже ожидал дворецкий, чтобы проводить вниз.

Не удержавшись, на первом этаже я подошла к картине, на которую обратила внимание еще по пути наверх — портрет молодой женщины, показавшейся мне знакомой. Саму картину я определенно видела впервые, но лицо женщины мне явно уже где-то встречалось. Подойдя вплотную, я заметила подпись художника в углу холста, изумленно моргнула и перевела взгляд на маленькую табличку под рамой.

"Огюст Ренуар", было написано там. "Портрет Жанны Самари".



От дома Маршалла мы отъезжали в молчании. Я наблюдала, как исчезает из виду кирпичный особняк, над которым поднимался дым из каминной трубы. По телу разливалась слабость, и я только сейчас с какой-то отстраненностью поняла, что находились мы в — ни много ни мало — Кенсингтоне. Затем искоса взглянула на свою спутницу. Розмари вела "Ягуар" уверенно, но осторожно, не пытаясь гнать по лондонским улицам с оживленным движением, как Майкл. Губы были сжаты в тонкую линию, гладкий лоб нахмурен, и выглядела Розмари расстроенной.

— Прости нас, Джейн, — наконец произнесла она, пока я раздумывала, какой вопрос задать первым. — Того, что произошло сегодня, не должно было случиться. Но не беспокойся из-за Валери. После предупреждения Алана она больше не рискнет вредить тебе.

— Вы не думали, что она и есть тот темный маг, которого мы ищем? — негромко спросила я, решив сразу перейти к главному. — Она колдунья. Ей ничего не стоит убить человека. И она ведь была с вами в 1885-м, я правильно поняла?

Розмари пару секунд помедлила, прежде чем ответить.

— Ты поняла правильно, — наконец медленно сказала она и снова задумалась. — Как бы тебе объяснить... Джейн, какое впечатление у тебя создалось об убийце? Я знаю, ты филолог, а не студентка полицейской академии, и не обязана уметь составлять психологические портреты преступников, но всё же?

Хотя вопрос меня и удивил, но я добросовестно попыталась на него ответить, вспомнив все ритуалы в книге заклинаний, которые я успела прочесть и перевести.

— Помимо того, что он жесток, хладнокровен, и человеческая жизнь для него совсем ничего не значит? Мне кажется, это... очень опасный человек. Не только из-за убийств, но в том смысле, что он явно поставил перед собой какую-то масштабную цель, к которой теперь последовательно идет. Он начал с мелочи — с ритуала смещения равновесия — и теперь упорно двигается дальше. И мне кажется, что убивает он не для удовольствия, а просто потому, что это нужно для его цели.

Фуух, ну и вывод я в итоге сделала. Сейчас точно услышу в ответ, что у меня слишком богатое воображение...

— Вот именно, — вместо этого невозмутимо подтвердила Розмари, и у меня вытянулось лицо. — Мы с Майклом тоже так думаем, да и Алан, полагаю, с нами согласен. В противном случае он не дал бы Валери так легко уйти... Валери же попросту не подходит под это описание.

— Почему? — удивилась я. — Мне как раз показалось, что, раз она с такой легкостью была готова убить меня, она и десятку людей горло перережет, не задумываясь.

— Она была готова с такой легкостью, потому что она темный маг, — резче нужного отозвалась Розмари, и я поняла, что затронула болезную тему. — Этим темные отличаются от нас. Для них всех человеческая жизнь ничего не стоит, и они с легкостью ее отнимают. Как только маг убивает человека и использует его жизненную силу в собственных целях, — всё, он темный. Назад пути нет.

Резко выкрутив руль, она вдруг подрезала какого-то мужика на перекрестке, лишь чудом избежав столкновения, и разозленный водитель яростно засигналил нам вслед. Розмари поняла, что потеряла над собой контроль, и несколько раз глубоко вдохнула, сбрасывая

скорость.

— Пути назад нет, или просто никто не пытался "вернуться"? — осторожно спросила я, когда решила, что опасность миновала.

По ее лицу я поняла, что правильным ответом был второй вариант.

— Ну хорошо, — не стала развивать я эту тему. — Так что Валери?

— Валери — крыса, — хладнокровно и с потрясающей убежденностью отозвалась Розмари, и я удивленно кашлянула. — Конечно, она умна. Умна, а также хитра, изворотлива, эгоистична и мастерски умеет манипулировать людьми, особенно мужчинами. Впрочем, по ее внешности ты, наверное, и так об этом догадалась...

— Вообще-то нет, — заметила я. — Ни Майкл, ни Алан Маршалл, ни его дворецкий не торопились бросаться к ее ногам с обещанием выполнить любое ее желание.

Розмари внезапно рассмеялась — довольно, словно я сказала что-то, очень приятное.

— Я не уверена, что на свете найдется хоть что-то, что смогло бы вывести Уинстона из душевного равновесия, — улыбаясь, сообщила она. — А Майкл и Алан просто слишком хорошо и слишком долго ее знают. Конечно, так было не всегда... Но не важно. Валери легко убивает людей — ты это и так поняла, ведь она напала на тебя, даже толком не удостоверившись, кто ты на самом деле — но действует исподтишка, со спины. Да и горло человеку она бы не перерезала, ведь она могла бы запачкать кровью свои туфли стоимостью триста фунтов. Эти жертвоприношения во имя какой-то масштабной цели — не ее уровень. Она до такого, если можно так выразиться, "не доросла".

Я тихо хмыкнула, но потом сразу же посерьезнела.

— Мисс Блэквуд, что произошло с вашей предыдущей помощницей-магагом?

— Не называй меня "мисс Блэквуд", — велела она, с преувеличенным вниманием разглядывая светофор, перед которым мы стояли. — После всего, с чем нам довелось столкнуться, думаю, ты имеешь полное право называть меня Розмари.

— Хорошо, Розмари. Так что с ней случилось? — решительно повторила я вопрос.

— Она погибла, — коротко ответила она. — Но не позволяй Валери запудрить тебе мозги: та девушка умерла уже после того, как в 1885-м году убийца был схвачен, а жертвоприношения прекратились. Мы не знаем, что именно с ней произошло, просто спустя какое-то время после смерти темного мага мы нашли ее тело.

— Но вы считаете, что не ее помощь вам привела к смерти?

— Надеюсь, что нет, — угрюмо отозвалась та. — Если бы мы так считали, мы не стали бы обращаться к вам. Могу только добавить, что она помогала нам совершенно открыто, не делая из этого тайны. Вас же мы попросили об этом не распространяться.

— Однако вот уже двое магов знают, что вам помогают "Искатели", — кисло сообщила я.

Но Розмари осталась спокойна.

— Валери теперь будет держаться тише воды ниже травы. В магических кругах... она довольно известна, и у нее полным-полно врагов. Стоит ей нарушить приказ Алана, и он немедленно выведет их на ее след. А Алану мы доверяем. Он один из немногих порядочных людей, кого мы знаем.

Она снова замолчала. Лоб пересекла вертикальная черта, и Розмари погрузились в какие-то мрачные размышления. Подумав, что могло стать причиной этой задумчивости, я осторожно заметила:

— Вы вините себя в ее смерти?

Розмари вздрогнула, но отнекиваться не стала.

— Она была хорошим человеком. Действительно хорошим, и мне до сих пор жаль, что она погибла. А еще она была умна и наблюдательна. Джеймс первым это заметил, и расследование тех убийств они начали вместе, а я долгое время была к ней несправедлива. Ты чем-то напоминаешь ее, Джейн, — внезапно сказала она, и я удивленно вскинула бровь. — Не внешне, нет. Но вот внутреннее сходство определенно присутствует.

Помнится, не так давно Майкл меня уже с кем-то сравнивал...

— Так это ее звали Элиза? — с подозрением уточнила я.

— Именно.

Розмари высадила меня у моего дома и, пообещав держать в курсе дел, уехала. На пороге у меня в сумке зазвонил телефон, и следующие две минуты я копалась внутри в поисках мобильного. После падения на землю в ней всё перемешалось, и у меня укрепилось подозрение, что в сумке спрятан вход в Нарнию — иного объяснения тому, что я не могла в сравнительно небольшом пространстве отыскать нужную мне вещь, у меня не находилось. Наконец я его откопала — аккуратно в тот момент, когда телефону надоело звонить, и он обиженно смолк. На дисплее высветился номер Ричарда.

Вот настойчивый. Всё еще хочет узнать, что мне известно о случившемся убийстве? Но ведь и вечно игнорировать его не получится...

Смирившись с неизбежным, я нажала на кнопку принятия вызова и принялась вышагивать взад-вперед по крыльцу.

— Привет, Джейн! — преувеличенно бодро поздоровался Ричард. — Как ты?

Мы обменялись банальными любезностями, заверили друг друга, что у нас все прекрасно, настроение отличное, и на работе никаких проблем нет. После этого повисла небольшая пауза, пока Ричард собирался с мыслями, а я ожидала его следующего хода. Наконец, не сказав ни слова о звонках, на которые я не отвечала, он предложил:

— Может, встретимся сегодня вечером? Посидим где-нибудь?

Этот вопрос вогнал меня в ступор, поскольку я была абсолютно уверена, что его интересует только моя необычайная осведомленность об убийствах под Лондоном, а тот факт, что изначально наше знакомство планировалось как возможные романтические отношения, благополучно вылетел у меня из головы.

— Вообще-то я сегодня работаю, — промямлила я в ответ, не понимая, что должна делать — то ли отказываться, то ли соглашаться. — Освобожусь около девяти вечера.

— Прекрасно, — заявил решительно голос в трубке, и я удивленно моргнула. — Встретимся тогда где-нибудь в половине десятого?

— Хорошо, — согласилась я. В конце концов, какая разница, когда встретиться — сегодня или завтра? Завтра я так же работаю, и освобожусь во столько же...

Договорившись о месте встречи, мы попрощались, и я отправилась собираться на вечерние занятия. Курсы прошли удачно: я смогла отрешиться от всех посторонних мыслей и сосредоточиться только на деле. Мои студенты тоже меня порадовали: были деловиты, внимательно слушали и не совершали никаких дурацких ошибок на невнимательность, так что я решила сделать им подарок и задала совсем маленькое домашнее задание. После того, как мы все расстались до следующего вечера, я отправилась на встречу с Ричардом.

Он уже ждал меня. Дождя сегодня не было, да и сильный ветер, бушевавший последние недели, стих, и журналист ждал меня у машины. Я увидела его издалека — в темноте единственным ярким пятном, которое можно было разглядеть, были его светлые волосы —

припарковалась, мы поздоровались, и Ричард жестом указал направление, в котором располагалось кафе. Но едва мы двинулись по малолюдной поздней улице, как он сразу перешел к теме, на которую мне так не хотелось говорить:

— Джейн, так что тебе известно о том убийстве? Этого, как его... Картера? Я видел репортаж по "BBC News"...

— А, это где во всех подробностях расписали, как тому несчастному перерезали горло? — кисло уточнила я, вспомнив, что именно по этому каналу смотрел новости Мартин.

Ричард остановился, как вкопанный.

— Н-нет... — запнувшись, выдавил он. — Там про это вообще ни слова не было... Сказали только, что это жестокое убийство на, скорее всего, религиозной почве... А что ты сказала про горло?..

— А ты не боишься, что после этого разговора ты можешь стать следующим? И тебя найдут с запиской: "Он слишком много знал"? — понизив голос до страшного шепота и подавив раздражение, осведомилась я.

— Ну, не ты же его убила... — в его голосе, однако, никакой уверенности не звучало, и я разозлилась. Так разозлилась, что даже перестала задаваться вопросом, откуда Мартин узнал об убийстве, и почему наврал нам с Алексом. Однако попыталась взять себя в руки и успокоиться.

— Не я, — нейтральным тоном подтвердила я. — А откуда у тебя такой интерес к этой истории? Пишешь статью?

— Нет, — сухо отозвался он. Только сейчас я обратила внимание, что мы шли рядом, но он не пытался ни взять меня за руку, ни приобнять. — Просто интересно, откуда девушке-переводчице было известно об этом убийстве еще до того, как его совершили.

— Об этом убийстве, — я особенно подчеркнула это слово, — мне ничего не было известно. Но я не врала, и много лет назад подобное уже происходило.

— Серийный убийца? — разом подобрался Ричард.

— Вряд ли, — неохотно отозвалась я, вспоминая наш разговор с Розмари в машине и вывод, что у убийцы должна быть какая-то масштабная цель.

Мы свернули на соседнюю улицу, где было совсем пусто. Равнодушным неярким светом горели фонари, и впереди уже можно было разглядеть вывеску кафе, к которому мы направлялись. Мы не дошли до него каких-то тридцать шагов. Несколько безликих темных фигур возникли из ниоткуда, словно материализовались прямо из вечерней сырой тьмы, и окружили нас. Мы одновременно замерли, и у меня противно заныло под ложечкой от страха. Грабители... И я так понимаю, нам очень повезет, если у нас сейчас просто отнимут всё ценное. А если изобьют? Или еще что похуже?!

— Спокойно, — тем временем ровным голосом произнес Ричард, и я в первый миг не поняла, к кому именно он обращался. — Мы и так вам всё отдадим.

Но грабители попались какие-то необычные. Пока я панически вспоминала, что в подобных случаях рекомендуется делать, все фигуры одновременно подняли руки и что-то произнесли — словно в воздухе пронесся порыв ветра. На меня разом накатила ужасная сонливость и слабость, словно я неделю не спала, и сопротивляться не было никакой возможности. Последним, что я успела заметить перед тем, как отключиться, был стремительно приближающийся ко мне асфальт.

Не знаю, сколько времени я проспала, но очнулась от того, что очень сильно затекли руки, болела голова, и было неудобно сидеть. Почему-то я не сомневалась, что именно заснула, а не потеряла сознание, поскольку никакой дурноты не было и в помине. А вот когда я открыла глаза, подождала, пока они привыкнут к полумраку, и разглядела, где я находилась, мне стало страшно уже по-настоящему. Я сидела на стуле, руки были связаны за спиной, судя по ощущениям — не веревкой, а полоской пластика, и именно они затекли больше всего. Ноги оставались свободны, так что при желании я смогла бы подняться, но у меня были серьезные сомнения, что со связанными руками я далеко убегу или смогу дать хоть какой-то отпор. В метре от меня в такой же позе сидел Ричард, который всё еще не пришел в себя. Голова свесилась на грудь, он не шевелился, и я видела только светлую макушку. Затем я огляделась. Похитителей не было видно, но где-то наверху можно было расслышать тихие голоса, что-то активно обсуждавшие между собой, и разглядеть копошащиеся тени. По интонации мне показалось, что они спорили. По законам жанра, мы находились в каком-то просторном пустынном помещении, я бы сказала — на складе или чем-то вроде него. На потолке висела длинная лампа, освещавшая центр помещения, где сидели мы; углы же комнаты тонули в темноте. Именно в таком месте обустроил свое логово небезызвестный Джон Крамер, маньяк из фильма "Пила"... И сейчас включится телевизор, где кукла Билли скажет мне, что я должна сделать, чтобы выжить... Я представила себе, как она произносит свои знаменитые слова: "Привет, Джейн. Я хочу сыграть с тобой в игру", и меня пробрал истерический смех.

Минут пять я просидела на одном месте, но ничего не происходило, и первый страх начал отступать, пропуская на свое место рассудок. Кто и зачем нас мог похитить? Самый распространенный ответ в подобных ситуациях — ради выкупа, но с моих родителей-историков можно не так много взять, а богатым мужем я пока не обзавелась... А Ричард — журналист. Может, он и неплохо зарабатывает, но явно не столько, чтобы его похищали по вечерам всякие подонки.

Тогда что? Второй вариант — ради информации, но это еще более смешно. Я не работаю в МИ-6 и не располагаю никакой информацией, которая может нести для кого-то судьбоносное значение. Ричард, думаю, тоже. Или он работает под прикрытием?..

Правда... Тут я нахмурилась и еще раз обвела помещение глазами в поисках хоть какой-то жизни, но, кроме голосов сверху, по-прежнему ничего не заметила. Есть еще черный маг, который убивает людей. Но, с другой стороны, зачем ему похищать меня? Если я ему мешаю, если я узнала что-то, чего мне знать не следовало, ему было бы гораздо проще убить меня в том же переулке, а не похищать. Учитывая, с какой легкостью он убил первую жертву и собирался убить еще десять, смерть лишних двух человек вряд ли бы сильно отяготила его совесть...

Но, пожалуй, пора уже ситуации хоть как-то начать развиваться. Тея дома с ума сходит, куда я пропала, еще, не дай Бог, родителям позвонит, и мама сляжет с инфарктом. Самое время появиться какому-нибудь прекрасному и мужественному спасителю и вызволить прекрасную даму — то бишь меня — из лап коварных злодеев. Вот только беда — я покосилась в сторону Ричарда — единственный кандидат на роль спасителя, который приходил мне на ум, сидел рядом со мной без сознания и связанный. Был еще, конечно, Майкл, подходивший на роль прекрасного рыцаря просто идеально, но он, во-первых, не имел никакого понятия, что со мной случилось, и, во-вторых, он вообще был уже занят.

Правда, и прекрасной дамой меня можно было назвать лишь с очень большой натяжкой... Что ж, жаль. Но, как говорится, спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Сбоку послышался шорох, а затем Ричард сел прямее. На его лбу красовался здоровенный синяк от удара об асфальт, и у меня было подозрение, что на мне стоит точно такой же. Не просто же так голова всё еще болит... Несколько раз Ричард дернулся, обнаружил связанные руки, ругнулся, а затем увидел меня.

— Ты как? — сквозь зубы спросил он, дергая руками, чтобы убедиться, насколько крепко они связаны. — Цела? У тебя ссадина на голове.

— У тебя тоже, — отозвалась я. — Я в порядке.

— Как думаешь, чем нас могли усыпить? Газом? Или загипнотизировали?

После этого вопроса я нервно дернулась. А ведь верно, про это я как-то позабыла... Эти фигуры, их жесты, — всё это было очень похоже на какое-то заклинание. Получается, снова маги? Но кто? И зачем?

— Ты давно очнулась? Кто-нибудь подходил? — тем временем спросил он.

— Нет, — отозвалась я, отвечая сразу на два вопроса и удивленно разглядывая его. Ричард был сосредоточен и встревожен, но я не заметила ни паники, ни какого-то явного страха.

— Значит, скоро появятся. Джейн, не бойся, хорошо? Мы выберемся. Обещаю, — говоря это, он умудрился слегка наклониться вперед, что было не так легко сделать со связанными за спиной стула руками, и смотрел мне прямо в глаза, явно пытаясь успокоить. Он великолепно владел собой и хотел приободрить и меня.

Хм. А может, я ошиблась, и роль рыцаря-спасителя Ричарду всё же подходит?

Подумав об этом, я с силой прикусила губу. Сосредоточься! Ну что за глупые мысли лезут в голову в самый неподходящий момент?

Тем временем голоса наверху смолкли. Раздались шаги, причем сразу нескольких людей, а затем к нам вышли шестеро человек — четверо мужчин и две женщины. Я подумала, что именно они и напали на нас на улице, но знакомым мне никто не показался. Они шли как-то очень слаженно и молча, словно не нуждались в словах, чтобы координировать свои действия, и это смотрелось жутковато. Все были одеты в удобную и практичную одежду — джинсы, кроссовки, куртки. На одном мужчине вместо куртки был свитер, у другого я заметила ковбойские сапоги. Пятеро встали кучно на границе тени и света, а еще одна женщина вышла вперед, к нам, и я поняла, что начинается самое главное.

— Меня зовут Анабелл, — представилась женщина. Я задумчиво разглядывала ее. Невысокого роста, коренастая и крепко сбитая, она явно не была образчиком женской красоты. Темные гладкие волосы неопределенного цвета были стянуты в тугий хвост, на лице не было ни грамма косметики. Она показалась мне ровесницей Розмари. — У нас нет намерений вредить вам. Как только мы получим интересующую нас информацию, мы немедленно отпустим вас.

— Сомневаюсь, что смогу рассказать что-то, что заинтересует вас, — натянуто улыбнувшись, сказал Ричард, не поверивший ей ни на йоту. Я была с ним согласна — ну какой дурак отпустит своих пленников после того, как они видели его лицо, слышали голос и вообще смогут опознать его и сдать полиции? Таких свидетелей только убивают на месте...

Но женщину его ответ не разозлил.

— Я обращалась не к вам, молодой человек, — безмятежно отозвалась она, и я вздрогнула, когда почувствовала, что взгляды всех похитителей устремлены на меня. Чтобы не встречаться с ними, я подняла глаза на то место, где до этого совещались голоса, и мне стало еще более неприятно — там явно кто-то был. Кто-то стоял, скрытый темнотой, и внимательно следил за происходящим внизу. — Я обращалась к Искательнице.

Любопытно. Так меня никто никогда не называл, ведь в "Обществе Искателей" я работала только на полставки и саму себя относила к ним только со множеством оговорок.

— Если вам надо поговорить со мной, может, вы отпустите Ричарда? — помедлив, внесла я встречное предложение. Вроде бить и пытаться нас сию секунду никто не собирался, настроены все были вполне миролюбиво, и можно было попробовать вступить в переговоры.

Ричард, до этого момента удивленно разглядывавший меня, силясь вспомнить, что еще за "Искательница" имеется в виду, дернулся и отчаянно замотал головой.

**Больше книг на сайте — [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

— Нет, — невозмутимо отозвалась Анабелл. Остальные пятеро не шелохнулись, даже не взглянув на его возню. — Ваш парень будет гарантией того, что вы отвечаете правду. Если мне не понравится ваш ответ — то вашему другу придется расплачиваться за вашу ошибку.

Я едва не ляпнула, что Ричард не мой парень, но вовремя прикусила язык. Кто этих непонятных магов — а я всё больше укреплялась во мнении, что нас похитили именно маги — разберет, что у них на уме? Я сейчас скажу, что вижу журналиста в третий раз в жизни, и его сразу прибьют на месте... Ричард, к счастью, тоже это понял и не стал громко возмущаться — мол, я ее вообще не знаю, и моя хата с краю — и настороженно притих.

А это, кстати, интересный психологический ход. Заставить меня говорить правду, пытая на моих глазах человека, который мне дорог? Решение, безусловно, обоснованное, но интересно, что кто-то решил прибегнуть к нему сразу же, не пытаясь для начала запугать саму меня.

— Я слушаю вас, — наконец вежливо сказала я.

— Какую роль в расследовании убийства Бенджамина Картера принимает "Общество Искателей"? — приступила к допросу Анабелл.

И эти туда же! Дались им всем эти ритуалы!

Заметив краем глаза, как на меня пристально смотрит Ричард, я вздохнула и ответила,

стараясь говорить четко и внятно:

— Никакой. Джек Милтон запретил "Обществу" в это вмешиваться.

Женщина смерила меня с ног до головы очень выразительным взглядом, и я торопливо добавила:

— Я ввязалась в это без его ведома, — про Алекса и Шарлотту им, я надеюсь, ничего не известно?

— А ваши друзья из "Общества" решили вас поддержать, — иронично продолжила за меня та.

Вот черт!

— Ну хорошо. Кто из Лондонского ковена участвует в расследовании? Кроме этой парочки, Фостера и Блэквуд?

Странное дело — в этот момент мне показалось, что в помещении присутствует кто-то еще, помимо этих шести и человека наверху. Странно... То ли тени так шевельнулись, то ли у меня зрительные галлюцинации, но темнота где-то вдалеке словно на мгновение ожила, пошевелилась, и я могла поклясться, что там кто-то был. Ожила — и в следующий миг снова застыла. Показалось, наверное.

— Никто, — удивленно отозвалась я, возвращаясь к разговору. Анабелл с угрожающим видом шагнула в сторону Ричарда, и я торопливо выпалила. — Клянусь, не знаю! У них же их глава только что умер, так что магам сейчас не до расследований убийств!

Похоже, наши похитители были осведомлены о том, что происходит в ковене, и мой ответ показался ей убедительным, потому что женщина медленно опустила отведенную для замаха руку, в то время как Ричард растерянно смотрел на меня. А... Ну да, слова "ковен", "маги" его явно озадачили... Что бы ему потом такое соврать поубедительнее, если мы все-таки выберемся отсюда живыми?

— Что вам известно о смерти Лоренса? — холодно продолжила расспрашивать Анабелл.

— Кого? — я недоуменно нахмурилась.

— Человека, чье тело вы нашли в Кранли, — терпеливо разъяснила она, скрестив руки на груди.

— Н-ничего, — запнувшись, пробормотала я. — Там нашли тело некого Бенджамина Картера, но...

— Картером он был четыре года назад, — раздраженно отозвалась женщина. — Потом в него вселился наш собрат, и именно его убили несколько дней назад недалеко от Лондона. И нам прекрасно известно, что вы, двое магов и двое ваших друзей-"Искателей" были на месте его смерти.

Несколько секунд в помещении было тихо. В первую секунду я решила, что Анабелл бредит, но затем на меня медленно начало сниходить понимание происходящего. Что там рассказывали про эту группу магов Майкл и Розмари?..

— Вы Путешественники, — медленно произнесла я, по очереди разглядывая стоявших перед нами людей. Затекие руки неприятно ныли, и я попыталась слегка ими пошевелить. — Маги, которые занимают тела других людей.

У Ричарда сделалась такое лицо, как будто он попал в филиал психиатрической клиники для буйнопомешанных больных, но его состояние меня в данный момент не очень беспокоило.

На некрасивом лице Анабелл появилось некое подобие улыбки.



— Верно, — подтвердила она, слегка склонив голову набок и наблюдая за моей реакцией.

Но мне пришлось сразу ее разочаровать. Не знаю, что именно она ожидала увидеть, но мои мысли теперь были полностью заняты размышлениями о жертвоприношении. На лавры Шерлока Холмса я никогда не претендовала, и никакие логические цепочки, которые чудесным образом смогли бы всё объяснить и указать на темного мага, в голове выстраиваться не спешили, но я попыталась понять, что это всё может означать. Убили не обычного человека, а мага, да еще Путешественника. С одной стороны, всё наше расследование внезапно открывается под совершенно иным углом... Но с другой, какое значение это может иметь? В том, что это была неслучайная жертва, я теперь не сомневалась, но что это всё может означать? И, интересно, знают ли об этом Розмари и Майкл?

— Мы не знали, что убили одного из вас, — наконец выговорила я. — И я не знаю, зачем была нужна смерть этого вашего Лоренса.

— Лжешь! — гневный крик резанул по ушам, и она вскинула левую руку в направлении Ричарда. Не знаю, что она делала, но его лицо внезапно перекошилось от резкой боли, и он закричал. Из носа пошла кровь, и я вдруг поняла, что это было — то же самое, что сегодня использовала против меня Валери.

— Хватит! — закричала я, не имея никакого представления, сколько времени понадобится этой ведьме, чтобы довести дело до летального исхода. — Я сказала правду, клянусь!

— В 1885-м Странников тоже убивали, и Майклу Фостеру и Розмари Блэквуд об этом известно, — она продолжала держать руку на весу, но повернулась в мою сторону, и Ричард перестал кричать, хотя по-прежнему дергался из стороны в сторону, словно пытался убежать от боли. — И что, за столько лет у них не появилось никаких догадок?

— Но меня-то не было в 1885-м! Майкл и Розмари мне ничего не рассказывали! — взвизгнула я. Наблюдать за корчащимся Ричардом было невыносимо, и я торопливо перевела взгляд куда-то вдаль, за магов. Странное дело — в отдалении мне снова почудилось чье-то присутствие.

Анабелл наконец-то опустила руку, и Ричард осторожно вдохнул, а сведенные судорогой лицевые мышцы расслабились. Но прежде, чем я успела вздохнуть с облегчением, та ледяным тоном предупредила:

— Еще немного — и у него будет инсульт, так что никакая больница не откачает, поэтому подумай хорошенько, прежде чем ответить. Откуда вы знали, что это жертвоприношение должно состояться? Вы очутились на месте буквально через несколько часов после смерти Лоренса. Как так вышло?

Я запнулась, даже не задавшись вопросом, откуда ей это было известно. Сказать про книгу? Это чревато бог знает какими опасностями. Майкл и Розмари не говорили о ней даже Алану, а уж о том, чтобы рассказать о ней кучке магов, вселяющихся в тела других людей, и речи быть не могло. Но что тогда придумать, причем быстро и убедительно? Ведь если я сейчас ничего не скажу, она...

Словно в подтверждение моей мысли, Анабелл, которой не понравилась затянувшаяся пауза, вновь подняла руку. Ричард вжал голову в плечи, ожидая очередной пытки, но приступить она так и не успела. За моей спиной, где-то в глубине помещения, внезапно раздался оглушительный грохот, словно там по меньшей мере обрушилась стена, и

Путешественники одновременно посмотрели в ту сторону. Мы с Ричардом сидели спиной и увидеть ничего толком не смогли, хоть и попытались вытянуть головы в нужном направлении. На лицах Анабелл и остальных промелькнуло напряжение.

— Дэвид? Найджел? — громко позвала она.

Ответом была тишина, и тут уже в воздухе ощутилась настороженность.

— Включите свет, — коротко распорядилась ведьма.

Произошло некое движение, а затем в помещении вспыхнуло еще несколько ламп, осветивших стены и углы за нашими спинами. Это и впрямь был старый склад, уже весьма обшарпанный и пустынный. Ничего подозрительного я не заметила, только закрытую дверь, но маги пытливо вглядывались в то место, где только что грохотало. Затем где-то снаружи снова раздался шум. Анабелл внезапно подняла голову вверх, я машинально проследила глазами за ее движением и в следующий миг чуть не упала со стула, и только связанные за спиной руки помогли мне удержаться. Наверху, на узком огороженном уступе, тянувшемся по периметру помещения на уровне второго этажа, в том самом месте, где изначально слышались голоса и копошились тени, теперь можно было разглядеть человека, который всё это время находился здесь и наблюдал за допросом, а теперь так же всматривался вдаль в поисках источника шума.

В первый миг я решила, что меня обманывает зрение, и несколько раз моргнула, пытаясь избавиться от миража, но никаких изменений не последовало. Несмотря на не очень яркое освещение, я отчетливо видела, что наверху стоял Мартин — я не могла его ни с кем перепутать. Очки были на месте, и одет он был в футболку и джинсы, которые я уже сто раз на нем видела. Поймав взгляд Анабелл, он спустя секунду кивнул, и та обратилась к остальным:

— Пойдем проверим.

Путешественники без возражений последовали за ней. Мартин наверху устремился к какой-то двери, которая, по всей вероятности, должна была вывести его туда же. Рядом с нами остался всего один маг. Так, ну и что же там случилось? Очень хотелось надеяться, что это спецназ штурмует здание, чтобы спасти нас с Ричардом, но у меня были определенные причины не быть настолько оптимистично настроенной. Никому не было известно, что нас похитили. А если бы кто-то и узнал — я же даже не знаю, сколько времени прошло с того момента, как мы с Ричардом шли в кафе — как поняли, где нас искать?

Маг, стоявший рядом, — довольно молодой мужчина мрачного вида — вдруг схватился обеими руками за горло и рухнул на колени. Мы с Ричардом синхронно вздрогнули и попытались отпрянуть назад. Из последних сил мужчина приподнялся и попытался закричать, но из его груди вырвался только сип. Неизвестная сила словно перекрыла ему доступ к кислороду, так что он просто не мог вдохнуть. Захрипев в последний раз, он обмяк на полу. В первый миг я решила, что он мертв, но нет — спустя несколько секунд я заметила, что он снова начал дышать. Ричард рядом вдохнул, собираясь с мыслями, и явно пытался решить, какой из вопросов задать первым, но я предупреждающе шикнула.

Из той самой части склада, которая всё еще оставалась темной, и в которой мне чудилось постороннее присутствие, в нашу сторону вдруг направился человек. Высокая фигура в длинном плаще выткалась из темноты внезапно, и я вздрогнула. Стремительно преодолев разделявшее нас расстояние, он небрежно перешагнул через тело на полу и остановился перед нами. В этот момент он попал в луч света, и я с облегчением вздохнула, признав в нем человека, а не посланца из Преисподней, на которого он походил благодаря

черному кожаному плащу. По всей видимости, никакого отношения к Путешественникам он не имел.

— Ранены? Идти сможете? — поинтересовался он, оценивающе оглядывая нас, а затем обошел мой стул и наклонился. Запястьям вдруг стало жарко, а через секунду я почувствовала, что мои руки свободны.

— Я в порядке, а вот Ричард...

— Я тоже смогу, — угрюмо отозвался тот. Незнакомец наклонился к его рукам, а я подняла валявшуюся на полу полоску пластика, которой были связаны мои руки. Ее концы оплыли, будто их расплавили. Снова магия? Чем еще можно расплавить пластик так быстро, если в руках у неожиданного спасителя ничего не было?

Ричард с трудом поднялся на ноги, пока я глядела вверх в попытке снова увидеть Мартина и убедиться, что мне не померещилось, но наверху никого не было.

— Искательница, — позвал меня незнакомец, пока Ричард растерянно изучал собственные распавшиеся путы и косился в его сторону в попытках понять, как тому удалось так быстро нас освободить. Я перевела взгляд на него, пока в голове билась мысль, что пора бы уже уносить отсюда ноги. — Уходите отсюда, — коротко велел мужчина. — С той стороны есть еще одна дверь, через нее я попал сюда. Я задержу этих любителей переселения душ.

— Где мы находимся? — быстро спросила я.

— На востоке Лондона, в Хаверинге. Вот, — он взял мою руку и вложил в нее что-то металлическое. Взглянув, я увидела, что это были ключи от машины. — Машина в переулке. Вашему другу я бы не рекомендовал садиться за руль после... магического вмешательства. Уезжайте.

Мне вдруг стало холодно — озноб, что ли, нахлынул, как запоздалая реакция на стресс? Холод пробрался по рукам и охватил всё тело, и меня пробрала дрожь. Впрочем, сейчас была ситуация посерьезнее.

— Как вы потом заберете машину? — задала я совершенно третьестепенный вопрос, но он почему-то был единственным, который пришел мне в голову.

Незнакомец — он был ростом примерно с Майкла, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в лицо — усмехнулся. Кто он вообще такой? Что делает здесь, в убежище Путешественников? Он явно не один из них. И почему помогает нам?

— Ваша сумка лежит у дверей. Рискну предположить, что ее обыскивали.

— И вы тоже? — кисло уточнила я. Если все присутствующие здесь маги и впрямь обыскивали мои вещи, то нашли документы и теперь знают, где я живу. Прелестно.

Он не стал отвечать на этот вопрос. Вдалеке раздались голоса — это возвращались Анабелл и остальные — и спаситель устремился в их направлении, одновременно вскидывая руки. В соседнем помещении снова что-то загремело, потом что-то взорвалось, раздался крик, а дальше мы с Ричардом слушать не стали, а поспешили в указанную сторону. Ричарда пошатывало, но шел он довольно уверенно. Из просторного складского помещения мы выскочили в небольшой полутемный предбанник, где у стены и впрямь лежала моя сумка — раскрытая и развороченная, и мне стало противно, что в ней кто-то так активно копался. Но проверять пропажу вещей было некогда, я подхватила ее, и мы с Ричардом вывалились на темную улицу. Здесь было пустынно и горел только один фонарь в стороне. Обещанная машина стояла неподалеку. К счастью, Ричард не стал настаивать, чтобы самому сесть на водительское место, и без пререканий пустил за руль меня. Взревел мотор, и, разбрызгивая

лужи, мы выехали из тупика на улицу.

— Ричард, найди в моей сумке телефон и включи навигатор, — распорядилась я, оглядывая мрачную неприветливую улицу и убеждаясь, что не имею ни малейшего представления, где мы находились.

Тот послушно выполнил мое указание, и я безгранично удивилась, когда во время поисков журналист нашел не только мобильник, но также документы и ключи от дома. Какие честные похитители нам, однако, попались... Интернет слабо, но ловил, телефон более или менее определил наше местоположение — на самом востоке Лондона, на Оук Хилл Роуд — и мы поехали обратно в город. Изучив карту и сообразив, как нам надо ехать, я взяла телефон и, продолжая одной рукой вести машину, набрала номер сестры. Часы показывали половину первого ночи.

— Джейн!!! — завопила трубка так, словно мы находились на "Титанике" и тонули. — Ты где?! Тебя похитили? Ты попала в аварию? Где тебя, черт подери, носит?!!

— Тея, мне очень жаль, правда, — зачастила я, постаравшись сделать голос максимально виноватым и заискивающим. — Мы с Шарлоттой засиделись. Я еще у нее и, вероятно, останусь ночевать. Прости меня, мне очень жаль, честное слово! В общем, не скучай.

— Иди ты, — устало отозвалась сестра и повесила трубку.

Не тратя времени, я набрала новый номер. Ричард, который точно знал, что ни с какой Шарлоттой я этим вечером не встречалась, молча смотрел на меня.

— Да? — сонно поздоровался знакомый голос. — Джейн?

— У меня есть три новости, и все плохие, с какой мне начать?

— Вообще-то я не хочу никаких новостей, — буркнул в трубке Майкл всё так же сонно.

— Ну смотрите, — не стала настаивать я. — Тогда я вам завтра расскажу, что меня только что Путешественники похитили, допрашивали, я сбежала, что убитый Бенджамин Картер — на самом деле никакой не Картер, а вселившийся в него некий Лоренс, а мой друг из "Искателей" Мартин Дрейк — предатель, хорошо?

Пару секунд в трубке было тихо.

— Откуда вас забрать? — наконец совершенно четким и собранным голосом спросил Майкл. — Вам нужна помощь?

— Я сама приеду. Со мной всё в порядке.

— Мы ждем.

Он отключился, и я, помедлив, решила позвонить Шарлотте и Алексу. Не знаю, что происходит с Мартином, но он наш общий друг, и его судьба касается всех нас. Друзья выслушали меня молча — даже Шарлотта, услышав мой тон, не стала качать права — и сразу же пообещали приехать. Я дала им адрес Майкла и Розмари, и мы договорились встретиться через час.

— Куда тебя отвезти? — наконец спросила я, когда закончила все разговоры, устало потерла переносицу и взглянула краем глаза на Ричарда. Он был мертвенно бледен, под носом подсыхала кровь, а в глазах горело легкое безумие.

— А ты ничего не хочешь объяснить? — ядовито спросил он. Ни истерики, ни криков, однако, вроде не предвиделось, и я слегка расслабилась.

— Нет, — честно ответила я. — Мне жаль, что ты оказался в это втянут. Честное слово, мне в голову не могло прийти, что кто-то захочет меня похитить, а уж тебя за компанию — тем более. Будет лучше всего, если ты просто вернешься домой и всё забудешь.

— А если не смогу забыть? — поинтересовался он. — Что, если я прямо сейчас отправлюсь в полицию и скажу, что меня пытали?

Его голос звучал очень спокойно, но я всё равно не поняла, насколько серьезно он говорил.

— Попробуй, — беспечно отозвалась я, несколько не напуганная этой угрозой. — Только что ты им предъявишь? Следов насилия на тебе нет. Скажешь, что шестеро человек вырубил нас на улице, даже пальцем к нам не притронувшись, женщина пыталась тебя силой мысли, а потом появился еще один мужчина и голыми руками расплавил пластиковые наручники?

На этот раз молчание было более долгим и гораздо более напряженным.

— Что это было? — наконец угрюмо спросил Ричард. — В любой другой ситуации я назвал бы это ловкостью рук, гипнозом и чем-нибудь еще. Но сейчас у меня просто язык не поворачивается...

— Магия, — пояснила я. — Ты же слышал наш разговор.

— Ее не существует.

— Скажи это тем ребятам, которые нас похитили, — хмыкнула я.

— Ты тоже ведьма?

— Что? Нет! — против воли я рассмеялась. — Я лишь исследую магические тексты. Не больше.

— Не больше, — эхом повторил он.

— Куда тебя отвезти? — повторила я свой вопрос.

— Я поеду с тобой, — решительно заявил он, и у меня удивленно вытянулось лицо. Ричард это заметил. — Нет уж, раз я оказался внезапно втянут черт знает во что, я хотя бы должен знать, во что именно!

Вид у него в этот момент, правда, был не слишком уверенный, и я ему искренне посочувствовала. Я бы на месте Ричарда сейчас точно задавалась вопросом, не спятила ли я, и пыталась понять, как мне жить с этой открывшейся правдой. Кстати... А насколько плохо то, что он эту правду узнал? Может, у магов есть какой-нибудь статус секретности, как в книгах о Гарри Поттере, а обычным людям в случае ее открытия полагается стирать память?

Хм... Пожалуй, и впрямь стоит отвезти Ричарда к Майклу и Розмари. Пускай они скажут, что с ним теперь делать. А если смогут стереть ему воспоминания о сегодняшних событиях — совсем хорошо.

У дома Розмари и Майкла я припарковалась, когда часы уже показывали четверть второго. По ночным улицам мы доехали очень быстро, причем я успела сделать несколько крюков, чтобы сбить со следа возможных преследователей. Впрочем, на Джеймса Бонда я тянула лишь с очень большой оговоркой, так что я сильно сомневалась, что мои шпионские навыки возымели бы хоть какой-то эффект. Машины Шарлотты и Алекса уже стояли у крыльца, а окна дома магов были единственными на улице, в которых горел свет. Здесь же находился незнакомый мне "Бугатти", который я видела впервые, и решила, что он принадлежит кому-то из соседей. Пожалуй, лучшего расклада и пожелать было бы нельзя. Сейчас можно будет сразу перейти к делу...

Едва мы с Ричардом поднялись на крыльцо, как дверь распахнулась, едва не набив мне вторую шишку на лбу, и нам навстречу вылетела Шарлотта.

— Джейн, ты можешь объяснить, как ты умудряешься постоянно находить приключения на свою задницу?! — в этот момент я попала в луч падающего в дверной проем света, и подруга резко остановилась. — Тебя что, били?

— Вроде нет, — озадаченно сообщила я, не припомнив ничего такого. — А что?

— А то, что у тебя фингал на лбу! С таким тебе на людях вообще лучше не показываться!

Я рассеянно коснулась пальцем головы и поморщилась, когда прикосновение отозвалось ноющей болью. Должно быть, синяк появился после моего падения, когда Путешественники на нас напали.

В прихожей нас встретил встревоженный Алекс, а в гостиной нас ждали Майкл, Розмари и, к моему огромному удивлению, Алан Маршалл. Его я увидеть совсем не ожидала, и у меня вырвалось удивленное:

— Мистер Маршалл?

— Добрый вечер, мисс Эшфорд, — он приветственно кивнул; на его угловатом лице мне почудилось неподдельное беспокойство. — Я рад, что вы не пострадали.

— Благодарю вас. Я просто не ожидала увидеть здесь вас.

— Алану приходилось сталкиваться с Путешественниками, — негромко пояснила Розмари. — Когда вы сказали, что вас похитили именно они, мы подумали, что он мог бы помочь. Мы готовы действовать решительно.

По лицу Маршалла словно пробежала судорога, но уже через секунду оно вновь стало невозмутимым. Не знаю, что именно тогда произошло, но явно в том "столкновении" не было ничего хорошего... Затем я присмотрелась и обнаружила, что, несмотря на середину ночи, все были одеты, а не просто накинули куртки или халаты поверх пижам. Ни на Шарлотте, ни на Розмари совершенно не было косметики, а у подруги еще и глаза были красными от недосыпа (я ее наверняка с очередного свидания с Томом вытащила). Алан приехал без перевязи, с которой я видела его днем, и, получается, машину он вел уже сам. В остальном ничто не выдавало неурочного времени нашего собрания, и все пятеро были готовы в любой момент начать действовать. Помня о том, что Мартин вдруг переметнулся к врагу, я не стала тянуть, а сразу рассказала подробности встречи с Путешественниками. Первая половина рассказа — о похищении и о начале допроса — прошла легко. Ричард стоял рядом и не вмешивался; на моменте, когда я описывала методы допроса Анабелл,

направленные на него взгляды присутствующих стали пораженно-сочувствующими.

— Что теперь делать с Ричардом? — прервав саму себя, обратилась я к магам. — Я не знала, как поступить, и привезла его к вам. Может, можно ему как-то память стереть?

— Что? — изумился Ричард, не ожидавший такого предательства с моей стороны, и шарахнулся от меня куда-то назад. — Я никому не позволю лезть к себе в голову!

— В теории можно было бы, — задумчиво сообщил Майкл, рассматривая журналиста. Тот огляделся в поисках какого-нибудь оружия на случай, если мы захотим напасть, но все остальные — Розмари, Алекс и Шарлотта — наблюдали за его движениями без особого интереса, а Майкл как ни в чем не бывало продолжил. — Но я сам бы не рискнул. Во-первых, здесь нужен маг, специализирующийся на работе с человеческим разумом. Во-вторых, ваш друг уже перенес этим вечером насильственное вмешательство в собственную голову. После этого я рискую просто выжечь ему мозги. Но, если хотите, могу попробовать.

Ричард посерел, Розмари посмотрела укоризненно, а я покачала головой:

— Не нужно.

— Как вы выбрались? — тем временем деловито спросил Алан. — Они вас отпустили?

— Они даже не закончили допрос до конца, — я нахмурилась, когда рассказ дошел до странной развязки. — Я не уверена, что мы смогли бы спастись самостоятельно. Нет, нас спасли. Там появился незнакомый маг, отвлек Путешественников и освободил нас.

Повисшая красноречивая тишина четко дала понять, что мои слова прозвучали неубедительно абсолютно для всех.

— Понимаю, что звучит странно, — не стала спорить я. — Но тем не менее. Сперва там раздался шум и маги пошли проверять, что случилось. В это же время появился мужчина, развязал нас и велел нам уходить. Мы приехали на его машине, так что можете проверить, что я точно не выдумываю.

По-прежнему царило молчание, но на этот раз задумчивое. Алан, Розмари и Майкл переглядывались между собой, словно вели безмолвный разговор. Алекс подошел к окну, отогнул штору и выглянул наружу в попытке разглядеть авто, на котором мы приехали.

— Ты уверена, что это был маг? — наконец спросила Розмари.

— На сто процентов утверждать не могу, но думаю, что да.

Они снова переглянулись.

— Кто-то из наших? — предположил Майкл. — Алан, ты никого из своих людей не посылал следить за Путешественниками?

Маг отрицательно покачал головой.

— Я даже не знал, что они в Лондоне.

— Ясно. Как он выглядел? — снова обратился Майкл ко мне.

Я открыла было рот и запнулась. У меня всегда была плохая память на лица, а в свете сегодняшних событий, нервного перенапряжения и стресса я и вовсе была не способна запомнить какие-либо детали.

Хотя не совсем. Я помнила его голос — спокойный, уверенный...

— Ну хоть молодой или старый? — с нотками неудовольствия осведомилась Розмари, когда молчание затянулось.

— Молодой, — уверенно ответил Ричард, не дав мне и рта раскрыть, и я моргнула, возвращаясь в реальность. — Меньше тридцати лет. Высокий. Одет был в джинсы и плащ. Подробно не разглядел, там было не очень светло, но не блондин и не брюнет, что-то среднее.

— Не слишком подробно, — резюмировал Майкл. — Жаль. Но вполне возможно, что это кто-то из нашего ковена. Может, начал собственное расследование?.. Хотя это странно... Значит, он вас спас?

— Да. Но мне кажется, что сейчас важнее другое, — напомнила я и решительно перешла к главному. — Там был Мартин.

Маги остались сравнительно спокойны, а вот Алекс и Шарлотта разом напряглись, и я поняла, что они мне не верят.

— Джейн, ты же сама сказала, что там было темно, — осторожно напомнил Алекс. — А зрение у тебя не очень, это все знают. Может, тебе просто...

— Мне не померещилось, и я не спятила! — резко нужного отозвалась я. — Это был Мартин, я не ошибаюсь.

— И к чему ты ведешь, что он отправился помогать Путешественникам? — он всё еще мне не верил. — С чего вдруг? Мартин — "Искатель" до мозга костей, к тому же он только что из больницы!

— Погодите-ка, — внезапно вмешалась Шарлотта, и у нее был такой странный тон, что мы с Алексом перестали сверлить друг друга сердитыми взглядами и посмотрели на нее. — Джейн, давай уточним — ты видела Мартина среди магов, умеющих вселяться в тела других людей?..

Еще секунду я думала, что она имеет в виду, а потом ахнула и закрыла рот ладонью. Какая же я идиотка! Ведь сразу надо было об этом подумать! Ну не мог, не мог Мартин нас предать, а потом хладнокровно наблюдать, как меня допрашивают, угрожая убить Ричарда!

— Это был не Мартин, — изумленно выговорила я. — Да?

— В вашего друга вселился Путешественник, — Майкл следующим понял ее мысль. — Мисс Соммерс, вероятнее всего, вы правы. Если вы уверены, что ваш друг не мог вас предать...

— Не мог, — подтвердил Алекс, тоже растерявший весь боевой задор, и теперь он выглядел на редкость неуверенно, словно еще не до конца понял, что произошло.

— Выходит, его тело захвачено другим магом. Значит так, — Майкл посмотрел на Алана, — предлагаю нам прямо сейчас...

Алан кивнул, не дожидаясь конца фразы, словно точно знал, что Майкл сейчас предложит.

— С удовольствием присоединюсь, — заверил он, хищно оскалившись, из-за чего его лицо стало поистине угрожающим.

— Но подождите! — вмешался Алекс, не поспевавший за происходящим. Вид у него был такой же растерянный, как у Ричарда, когда он медленно начал осознавать, что магия действительно существует. — Когда Путешественник вселяется в другого человека, разве у него появляется доступ к мыслям и воспоминаниям человека, в которого он вселился?

Алан и Майкл недоуменно переглянулись, не понимая причины вопроса, а Розмари медленно ответила:

— Насколько нам известно, нет.

— Вот именно! Тогда как этот Путешественник смог захватить тело Мартина, а мы даже ничего не заметили? Он же наш друг, мы знаем его уже лет шесть!

— Тогда подумайте, — предложил Майкл. — Может, он и начал вести себя в последнее время странно, а вы просто не обратили на это внимания?

Мы втроем переглянулись и задумались. Шарлотта была бледна, а Алекс казался очень



расстроенным, да и я сама, полагаю, выглядела ненамного лучше.

— Вообще-то... да, — вдруг медленно и неохотно сказал Алекс. — Странности были. Сперва он свою фамилию забыл, а когда мы с Джейн привезли его из больницы, он не мог вспомнить, где у него что находится. Джейн, помнишь?

— Угу, — я неожиданно вспомнила то утро, когда мы навещали Мартина в больнице. Мне еще тогда почудилось, что его взгляд изменился, словно передо мной был совершенно незнакомый человек. Но ведь было что-то еще... Еще какой-то факт, показавшийся мне подозрительным, но какой? — А тогда в больнице он еще мое имя перепутал, было ведь такое?

— Было, — подтвердила Шарлотта. — Мы еще тебя ругали, что ты больного человека поправляешь...

Я щелкнула пальцами, когда неожиданно поймала ускользающую мысль.

— Вспомнила! Алекс, помнишь, мы везли Мартина домой, а он откуда-то уже знал подробности того убийства?

— Он сказал, что видел новости.

— Может, и видел, но в новостях никаких деталей не сообщалось! Ричард смотрел тот же канал и сказал, что там была только общая информация!

— Убедились? — негромко спросил Майкл, и мы одновременно посмотрели на магов, о чьем присутствии уже благополучно успели забыть.

— Похоже на то, — мрачно подтвердил Алекс. — И как давно Мартин... одержим?

— На приеме исторического общества он точно был собой, — задумчиво принялась вспоминать Шарлотта. — А в больнице изменился. Кстати, а как вообще Путешественники вселяются в людей? На расстоянии?

Я вопросительно посмотрела на Майкла, но ответил нам неожиданно Алан:

— Не совсем. Путешественнику необходим телесный контакт с телом человека. Если ваш друг находился в это время в больнице, маг должен был прийти туда. Причем не один — как только он переселился в другое тело, его собственное осталось бы прямо там. Кто-то должен был его вынести, чтобы больничным персоналом ничего не заподозрил.

— А старое тело при этом умирает? — заинтересовалась я.

— Поначалу — просто впадает в глубокую кому. Но без соответствующего медицинского ухода и оборудования оно спустя какое-то время умирает.

— Погодите-ка, — вдруг сказал Алекс и перевел взгляд с Шарлотты на меня. — А помните, в тот день, когда мы навещали Мартина, был какой-то переполох на этаже, где лежал Мартин? Кому-то из посетителей стало плохо?

— Это могли быть те самые Путешественники, — подтвердила Розмари. — Вы вполне могли прийти сразу после "переселения".

— Но медсестра потом сказала, что тот человек пришел в себя и ушел, — напомнила Шарлотта.

— Путешественники могли использовать чары, отводящие взгляд, — отмахнулся Майкл и обвел нас всех выжидательным взглядом. — Ну так что? Берем за основу версию, что в одного из "Искателей" вселился Путешественник?

Мы неохотно покивали.

— Хорошо, тогда какие будут предложения по поводу дальнейших действий? Кто за то, чтобы прямо сейчас отправиться к вашему другу и пообщаться с Путешественником, занявшим его тело? — азартно поинтересовался Майкл.

Розмари и Алан поддержали его единогласно, а вот мы трое такого стремительного развития не ожидали, хотя я была всей душой за то, чтобы поскорее что-то предпринять.

— А если их там сейчас целая толпа? И с чего вы вообще взяли, что Мартин будет дома? — скептически осведомился Алекс.

— Маловероятно, — отозвался Алан. — Мисс Эшфорд, а сам "Мартин" понял, что вы его видели?

— Нет, — неуверенно ответила я. — По крайней мере, на меня он в тот момент точно не смотрел.

— Вот видите, — Маршалл удовлетворенно улыбнулся. Улыбка странным образом не украсила его, а, наоборот, сделала его лицо еще более резким. — Ваш сегодняшний допрос сорвался на середине процесса. Со стороны этого Путешественника было бы гораздо логичнее продолжить свою шпионскую деятельность. Полагаю, именно в шпионаже заключалась его цель. Иначе зачем ему еще вселяться в кого-то из "Искателей"?

Вопрос был больше риторический, и я решительно сказала:

— Я поеду с вами.

Шарлотта и Алекс поддержали меня решительным: "Мы тоже!", маги вразнобой покивали, не ожидая ничего другого, но тут всеобщее недоумение вызвал Ричард, заявивший:

— Я тоже поеду.

Такого высказывания не ожидал никто, и я от удивления даже не смогла воскликнуть что-то вроде: "Ты с ума сошел?!". Вместо этого я только осведомилась:

— Зачем?

— Затем, что должен же я разобраться до конца, кто и зачем меня сегодня похитил, — огрызнулся он.

— Неудачная мысль, — негромко заметила Розмари, обращаясь только ко мне.

— Понимаю, — не стала спорить я.

— Но я всё равно поеду, — вставил Ричард.

— Ладно, у нас нет времени на препирательства, — решительно сказал Майкл, прерывая возможную дискуссию на корню. — Если хочет — пусть едет. У него и так было сегодня столько новых впечатлений, что еще один Путешественник вряд ли доведет его до нервного срыва. Поехали.

\*\*\*

К дому Мартина мы отправились на двух машинах. Алекса и Шарлотту повезла я, Алан поехал с Майклом и Розмари. Моим друзьям не слишком понравилась идея бросить собственный транспорт, но мы представили себе, как подъедем к дому Мартина кортежем из пяти машин — в этом случае мы всерьез рисковали попасть в пробку из самих себя — и обошлось без споров. Алекс с интересом осмотрел машину нашего с Ричардом спасителя, а в салоне первым делом залез в бардачок и некоторое время там копался. Розмари в тот момент запирала дом, а Майкл заметил:

— Впервые вижу эту машину.

— Неудивительно, — отозвался Алекс, выудив какую-то бумажку и изучив ее в тусклом свете лампочки в салоне, а потом помахал добычей в воздухе. — Автомобиль прокатный. "BMW", надо же...

— Имя арендатора есть?

— Это не договор, а реклама компании, в которой можно взять напрокат машину, —

разочаровал его Алекс. — Так что увь.

Не теряя больше времени, мы тронулись в путь. Глаза от длительного ношения контактных линз казались сухими и воспаленными, болела голова, но сна не было ни в одном глазу, и я испытывала только нервное возбуждение и общее ощущение нереальности происходящего. Моя жизнь всегда была очень однообразной и не особо интересной, а в последнее время стала всё больше напоминать какой-то шпионский триллер. И убийства, и похищения, и тайны, которыми невозможно поделиться с родными. И — что самое интересное — я даже толком не могла понять, как сама к этому отношусь. Никакого удовольствия, разумеется, я не получала, но и однозначной неприязни... не было.

Окна Мартина были темными. Мы вышли на улицу и подождали еще пару минут, но по ним не металась отблески, как если бы кто-то ходил по дому с фонариком, и вообще никакой зловещей атрибутики не наблюдалось.

— А давайте выломаем дверь, ворвемся внутрь и захватим его врасплох? — возбужденно предложил Майкл.

— Ага, и раньше времени подключим к делу всех соседей, — охладила его пыл Розмари. — Нет уж, давай по старинке...

Не шумя, мы поднялись на крыльцо — точнее поднялись Алекс и Майкл, Розмари и Алан встали на ступеньках, в то время как Ричарду, Шарлотте и мне места не хватило, и мы остались стоять на дорожке. Алекс позвонил, в ночной тишине было отчетливо слышно, как в доме тренькнул звонок. Вот только для человека, смотревшего десятый сон в своей постели, Мартин включил свет слишком быстро, а затем из-за двери раздался его голос:

— Кто там?

Алекс и Майкл быстро переглянулись, без слов поняли друг друга, а затем Алекс крикнул:

— Мартин, это я, открой! Там еще одному человеку перерезали горло, и Джейн говорит, что это Путешественник!

Раздался щелчок открываемого звонка, и на пороге показался Мартин в тех же футболке и джинсах, в которых я его видела этим вечером на складе. В первый миг он застыл, обозревая нашу многочисленную живописную компанию на крыльце, а затем глубокомысленно констатировал:

— Вот дерьмо.

— Ты даже не представляешь, насколько ты прав, — ласково подтвердил Алан, выходя вперед. Учитывая специфику его голоса, я не могла себе представить, как магу удалось заставить звучать его так. — Ну что, пообщаемся?

К чести Мартина или, точнее, того, кто занял его тело, он не стал отпираться, вопить, звать на помощь или нападать. Вместо этого он шагнул вглубь дома, впуская нас внутрь.

— Чем могу помочь, господа? — совершенно спокойно и даже чуть насмешливо осведомился он, когда Шарлотта закрыла за нами дверь. Сейчас у меня уже не осталось никаких сомнений, что перед нами и в самом деле был не Мартин, поскольку у нашего друга никогда не было той уверенности в себе, с которой держался этот человек. И на фоне привычной домашней обстановки, которую я видела множество раз, он смотрелся настолько дико и гротескно, что мне стало не по себе.

— К примеру, для начала назовите ваше имя, — предложил Алан. Розмари и Майкл отступили назад, предоставляя третьему магу право вести переговоры.

— "Что значит имя? Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет", — рассеянно

отозвался Мартин, всё так же насмешливо улыбаясь и внимательно изучая всех нас по очереди. Страха в нем не было вовсе.

На лице Алана заиграли желваки, а Алекс сперва посмотрел на Мартина, как на больного, а затем встревоженно повернулся к нам.

— Что с ним? Это бред?

— Это Шекспир, — мрачно сообщила я, разглядывая Путешественника. — "Ромео и Джульетта". Полагаю, это значит, что свое имя он не скажет, поскольку от него нам никакого проку не будет.

— Молодец, Искательница, — одобительно кивнул Мартин. — Ты и впрямь сообразительна. Не зря мы решили начать собирать информацию с тебя. Если бы тот маг не вмешался, мы бы всё успели...

Я вздрогнула, все еще находясь под впечатлением от несоответствия внешности Мартина и совершенно другого человека, скрывавшегося под его личиной. Особенно мощное впечатление производил голос — голос, который я так хорошо знала, и который сейчас внезапно обрел новую тональность.

— Зачем вы ее похитили? Да еще вовлекли в это дело постороннего, не имеющего никакого представления о нашем мире? — сухо спросил Алан.

Мартин внезапно посерьезнел, а его глаза превратились в кусочки льда.

— Кто-то снова убивает наших братьев, — без малейшего намека на насмешку сообщил он, вперив взгляд в Маршалла, стремясь не упустить ни малейших изменений в его реакции. — Мы обеспокоены.

— И у вас нет ни малейшей догадки, кто мог бы точить на ваше братство зуб? — с глубокой иронией осведомился Алан.

Мартин ее расслышал и улыбнулся краешками губ.

— Трудно вычленил кого-то одного, — любезно сообщил он. — У нас слишком много недоброжелателей. Хотя бы вы, Маршалл.

— Хотя бы я, — со змеиной улыбкой, от которой мне стало жутко, согласился Алан. Я уже видела его в похожем состоянии, когда он общался с Валери, а вот Шарлотта рядом нервно дернулась, не ожидая от этого человека подобной трансформации. — И в ваших же интересах не настраивать против себя магов еще больше.

— А то что? — искренне заинтересовался Путешественник.

— Ну хотя бы то, что мы найдем ваше маленькое братство и вышвырнем вас за пределы не то что Лондона, но всей Англии, — непринужденно пообещал Алан, и Майкл и Розмари удовлетворенно кивнули. — Хотите сразиться с нашим ковеном?

Но Мартин лишь рассмеялся.

— Не переоценивайте свой ковен, — посоветовал добродушно он. — Вы правда думаете, что сможете справиться с двумя сотнями Путешественников?

Такого поворота магии не ожидали.

— Почему с двумя сотнями? — настороженно спросила Розмари.

— Ну как же, — Мартин пожал плечами. — Нарушение магического равновесия, убийство одного из нас... Повторяется история столетней давности, не так ли? Путешественники обеспокоены и постепенно наводняют Лондон. Так что я бы сказал, что в ваших интересах не выяснять отношения, а поскорее найти этого колдуна. Иначе как вы думаете, скольких жителей не досчитается Лондон по окончании нашего пребывания здесь?

Повисла гнетущая тишина. Маги угрюмо молчали, но возразить им, похоже, было

ничего. Я же попыталась представить, что будет, если в ничего не подозревающих жителей активно начнут вселяться чужие души, и мне стало не по себе.

— А почему он так спокоен? — тихо спросила Шарлотта. — Пусть Путешественники прибывают, но он не боится, что мы на нем одном отыграемся за всех?

— Вы отыграетесь не на нем, мисс Соммерс, а на вашем друге Мартине, — кисло сообщила Розмари, не сводя глаз с Путешественника. — Что вы предлагаете? Пытать его? Так он сразу же покинет это тело, а настоящему Мартину придется туго.

Мартин одобрительно кивал, подтверждая ее слова. Алан некоторое время думал, а потом хладнокровно сказал:

— Ну хорошо. Мы будем искать этого темного мага дальше. Но вы немедленно отпускаете молодого человека и больше не вмешиваетесь. Не угрожаете, не похищаете, не шантажируете и уж тем более не вселяетесь ни в кого из наших людей. В противном случае я изгоню вас из тела "Искателя" прямо сейчас сам.

Я не очень поняла, что он имел в виду, Розмари и Майкл уставились на Алана во все глаза. Мартин остался спокоен.

— Блефуете, — невозмутимо сообщил он. — Вам не под силу этот обряд.

— Да неужели? — удивился Алан. — Ну давайте проверим. А Розмари и Майкл мне помогут.

Маги поняли его с полуслова, а вот Мартин все еще не воспринимал его всерьез, и в тот момент, когда Алан и маги одновременно подняли руки, продолжал улыбаться. Но затем его улыбка поблекла, и он взглянул на них уже с тревогой. Лампочки в люстре вдруг замигали, как от перепада напряжения, а Мартин вдруг согнулся в припадке ненормального кашля. Алекс рванулся было вперед, но мы с Шарлоттой одновременно повисли на его руках, и тот неохотно подчинился. Мартин продолжал кашлять, словно пытался выкашлять что-то из себя, а потом засипел и с трудом поднял вверх одну руку.

— Я понял, понял, хватит!

Медленно, словно с неохотой, маги опустили руки. Мартин распрямился и посмотрел на нас уже без малейшего признака веселья.

— Силен стал, Маршалл, — проскрипел он. — Мы это учтем. Ладно. Ваша взяла.

В комнате пронесся порыв воздуха, а затем тело Мартина обмякло, и он без чувств опустился на пол.

Мы втроем — Алекс, Шарлотта и я — одновременно бросились к бесчувственному другу и опустились рядом с ним на колени. Ричард остановился в паре шагов позади меня, рассматривая Мартина. После падения очки съехали с его носа и перекошились, и сейчас Мартин уже больше напоминал себя настоящего. По крайней мере, той насмешливой улыбки на его лице больше не было, и я с облегчением перевела дух.

— Что с ним? — встревоженно спросила Шарлотта. — Может, вызвать "Скорую"?

Майкл подошел к нам, наклонился и пощупал Мартину пульс.

— С ним всё в порядке. Путешественника больше нет, и ваш друг жив. А если вы еще отойдете и не будете закрывать ему воздух, он очнется гораздо быстрее.

Мы послушно отпрянули. Шарлотта и Алекс шепотом заспорили, не стоит ли попробовать перенести Мартина на диван или же просто подложить ему под голову подушку. До меня же донесся тихий разговор магов.

— Не знал, что ты стал так силен, — с уважением сообщил Майкл Алану. — Я бы, например, не сумел вышибить Путешественника из чужого тела. Да еще так быстро.

Алан с горечью усмехнулся.

— Было бы у меня это умение сто сорок лет назад... — эти слова прозвучали так тоскливо, что я осторожно посмотрела на него. Маршалл в тот момент сгорбился и разом состарился, а на его лице промелькнула застарелая боль. Еще секунду он мертвым, застывшим взглядом смотрел куда-то вдаль, не видя никого из нас, но затем быстро взял себя в руки. Взгляд снова стал острым и внимательным, как у горного орла, а плечи распрямились. Только горькая складка у губ выдавала его душевное состояние.

Майклу и Розмари, похоже, было прекрасно известно, что именно случилось сто сорок лет назад, потому что они не стали никак комментировать его слова. Вместо этого Майкл обратился сразу ко всем присутствующим:

— Предлагаю на этом закончить и разойтись. Ничего серьезного или интересного этой ночью, надеюсь, больше не планируется. Ваш друг скоро очнется, и у него точно будет полно вопросов, к тому же он будет дезориентирован во времени и пространстве, так что, возможно, кому-то из вас будет лучше остаться с ним и всё объяснить.

— Я останусь, — вызвался Алекс.

— Я тоже, — поддержала его Шарлотта.

— А как же Роб? — подколол он ее, но подруга только отмахнулась:

— Том. Справится как-нибудь одну ночь без меня.

— Я тоже могу остаться, — предложила я, но друзья неожиданно синхронно покачали головами.

— Ты бы домой ехала, — посоветовал Алекс. — У тебя и так выдался насыщенный событиями вечер. Отдохни лучше, поспи.

— Ты похожа на зомби из "Ходячих мертвецов", да еще с фингалом на физиономии, — добавила добрая Шарлотта, предпочитавшая называть вещи своими именами. — Так что лучше отправляйся отдыхать.

— Хорошо, — не стала настаивать я. Усталость накатывала волнами, и спорить не хотелось совершенно. — Я тогда еще Ричарда завезу домой...

— Мы завезем Ричарда, — вызвалась Розмари и посмотрела на меня с сочувствием. —

Отправляйся домой, Джейн.

Мда, видать, выгляжу я и впрямь не очень, раз все так единодушно сошлись во мнениях... Но никаких сильных эмоций эта мысль не вызвала. Домой так домой.

Со стороны Ричарда тоже не последовало возражений. Журналист был бледен и время от времени косился то в сторону Мартина, словно ожидал, что он в любой момент очнется и нападет, то в сторону Алана, не зная, чего еще от него можно ждать. Впрочем, для человека, только сегодня узнавшего о существовании магии, Ричард держался просто великолепно. На это обратила внимание и Розмари, когда мы попрощались с хлопотавшими у Мартина Алексом и Шарлоттой и вышли на улицу.

— А он молодец, — тихо заметила она, отведя меня в сторону и убедившись, что нас никто не подслушивает. — На него столько свалилось этим вечером, а он ни в панику не ударился, ни попытался сбежать. Джейн, ты присмотришься к нему повнимательнее. Парень он, похоже, не из трусливых.

Я только тихо хмыкнула.

— Брось, он после сегодняшнего наверняка немедленно удалит мой телефон и больше ни разу не упомянет мое имя, лишь бы не вспоминать, во что я его втянула. Неужели ты думаешь, что он захочет иметь ко всему этому отношение?

Розмари как-то грустно улыбнулась, и ответ я прочла на ее лице.

— Поживем — увидим, — философски заметила она, стараясь слегка смягчить это впечатление.

— А что Алан сделал с Путешественником? Это было подобие обряда экзорцизма?

— В некотором роде, — отозвалась Розмари, которую явно позабавило мое сравнение. — Видишь ли, Путешественник может сам покинуть занятое тело при условии, что предыдущее не умерло и так и лежит в коме. Для него это совершенно безболезненный процесс. А есть специальное заклинание, которое позволяет вырвать Путешественника из тела против его воли, и в этом случае для него это будет море неприятных впечатлений. Как видишь, действительно неприятных, раз этот Путешественник предпочел покинуть тело сам. Правда, заклинание очень сложное и доступно только самым сильным магам. Я и представить не могла, что Алан его осилит...

Прощание не заняло много времени. Розмари обещала позвонить, как только появятся какие-нибудь новости; Ричард предельно вежливо и корректно пожелал мне удачи, и я уверилась в своей догадке, что сегодня была наша последняя встреча. Никакой обиды я не испытывала и прекрасно понимала его чувства. Я бы на его месте, наверное, и сама поступила так же.

Домой я приехала быстро. До утра оставалось всего ничего, и я мечтала добраться до кровати и хоть немного поспать. Осторожно, чтобы не разбудить Тею, я отперла дверь и зашла внутрь, вяло подумав, что днем придется съездить на ту самую улицу, где мы встречались с Ричардом, и забрать машину. В ванной я первым делом оглядела себя в зеркало и с неудовольствием констатировала правоту Шарлотты — выглядела я и впрямь не ахти. Не слишком чистая одежда — похоже, я не только упала на асфальт, но и Путешественники предпочли не нести меня на руках, а протащить по земле. На лбу снова красовался налившийся фиолетовым синяк, на левой щеке протянулись длинные царапины, и я буду настоящим везунчиком, если они сойдут, не оставив шрамов. Под глазами — темные тени. Волосы висели неаккуратными патлами.

Мда. Свидание определенно удалось.

Аккурат в этот момент мне вспомнилась Валери Андерс, и я окончательно приуныла. Она бы и после похищения умудрилась выглядеть, как фотомоделль... А Ричард и не подумал бы сбежать от нее после всего случившегося!

Зато я начитанная и образованная. Вон, когда Путешественник начал цитировать Шекспира, я одна сообразила, что к чему! А еще вроде бы бывают мужчины, которым больше нравятся именно умные девушки! А еще...

Тут я сообразила, что мои мысли ушли в какую-то совсем не ту область. Всё, пора ложиться спать, а то в обычной обстановке подобные переживания меня мало терзают...

В коридоре деликатно звякнул дверной звонок, и всю сонливость с меня как рукой сняло, а на место ей пришла паника. Мамочки, ну сколько можно? Кто там снова явился по мою душу в четыре утра? Темная колдунья сегодня уже была, Путешественники были, кто еще остался?!

Раздался щелчок ручки, и дверь открылась, а я сообразила, что от усталости забыла закрыть дверь. Дура, идиотка! Здесь же Тея!

Ну уж нет, на мою сестру никто не посмеет напасть! С этой мыслью я решительно вышла в коридор, готовая встретить лицом к лицу любую опасность, но замерла посреди прихожей, едва разглядела нежданного визитера. На пороге стоял незнакомец, спасший этим вечером нас с Ричардом. Я узнала его сразу же, хоть мне и казалось, что его черты стерлись у меня из памяти.

— Доброе утро, Искательница, — поздоровался он, приветствуя меня кивком. — Ты бы дверь запирала, раз у тебя такие неоднозначные знакомые.

— Я учту, — пообещала я, подошла к вешалке и пошарила в карманах куртки. — Вот ключи от вашей машины. Спасибо.

Он забрал брелок, но уходить не спешил. Я же, пользуясь возможностью и ярким светом коридора, рассматривала своего спасителя. Высокого роста и молодой — Ричард не соврал. Кажется, ему не было и тридцати. Впрочем, зная этих магов, не удивлюсь, если узнаю, что на самом деле ему намного больше... Русые, чуть выющиеся, волосы до плеч, правильные черты лица, темные глаза в окружении угольно-черных ресниц. До красоты романного героя, которой обладал Майкл, ему, конечно, далеко... но всё же...

Хм. До сегодняшнего вечера я была абсолютно уверена, что мне могут нравиться только брюнеты. Пожалуй, я была готова пересмотреть свою позицию. Маг передо мной... меня неожиданно заинтересовал. И почему он пришел так невовремя, когда я в таком непрезентабельном виде? Ведь спорю на что угодно, что моей неземной красотой он сейчас точно не будет сражен наповал!

— Спасибо, что спасли нас, — торопливо сказала я, когда поняла, что опять думаю о чем-то не том. Джейн, ну что еще за интерес к незнакомым мужчинам в четыре утра? — Вы появились очень вовремя.

— Я следил за ними, — спокойно подтвердил он, без труда уловив мой вопрос. Моя благодарность, казалось, его нисколько не зацепила. — Мне была нужна информация, и я полагал, что именно Путешественники смогут мне ее дать. По крайней мере, сто лет назад они тоже были замешаны.

Признаться честно, я даже не удивилась. Похоже, всех магов в Лондоне сейчас волнует только одно. От закрытой двери тянуло холодом, и я поежилась.

— Вас тоже интересует жертвоприношение в Кранли? — уточнила я, хотя в ответе и так была уверена. — Также ищите этого темного мага?



— Можно и так сказать, — подтвердил он и внимательно взглянул на меня. — Искательница, у меня нет никакого желания тебя допрашивать, и надеюсь, что ты просто ответишь — тебе известно об этой смерти что-то, чего ты не сообщила Путешественникам?

Ну, собственному спасителю я бы ответила с гораздо большей охотой, чем похитителям, но чего такого особенного я могу сообщить?

— Ничего, кроме того, что сто тридцать лет назад было жертвоприношение с десятком убитых, и весьма велика вероятность, что колдун проведет его и в этот раз. По нашим подсчетам, до него осталось одиннадцать дней.

Он пристально взглянул мне в лицо, а затем улыбнулся. Мое сердце пропустило удар, и мне пришлось напомнить самой себе, что я должна сосредоточиться.

— Благодарю, Искательница, — он чуть склонил голову. — Всего хорошего.

Да что ж такое! Впервые за черт знает сколько времени встретился мужчина, который мне неожиданно понравился, и тот видит во мне просто "Искательницу"!

— Не называйте меня так, — чуть резче нужного сказала я. — Меня зовут Джейн Эшфорд. А вас?

Да, знаю, что это глупо, что мы скорее всего никогда больше не увидимся, и что в представлении смысла никакого нет... Как и то, что я совершенно не умею кокетничать и заигрывать с противоположным полом. Ну и пусть.

Незнакомец убрал ключи в карман, и меня обдало новой небольшой волной холода. Я зябко обхватила себя руками и в этот момент внезапно поняла, что этот холод был мне уже знаком. Обволакивающий, легко проникающий под одежду и словно обхватывающий тебя со всех сторон, он хорошо мне запомнился в пещере в Кранли, где мы нашли труп Картера. Его же я ощущала, когда брала в руки черную книгу заклинаний — книгу, в которой, по словам Розмари, было полным-полно черной магии. Этот же холод — тут я нахмурилась — я чувствовала сегодня, когда рядом была Валери, которая являлась колдуньей. Я помню, что в машине никак не могла согреться, пока она сидела рядом... И именно его — слабо, но отчетливо — я ощущала сейчас. Я решила поначалу, что он исходил от двери... но на пороге, прямо передо мной, стоял мой недавний спаситель.

Темный маг.

За секунду у меня в голове промелькнуло несколько десятков вариантов дальнейшего развития событий, и моя мучительная смерть была примерно в половине из них. Майкл и Розмари же предупреждали, что с колдунами надо быть предельно осторожной и ни в коем случае не доверять им... Но, с другой стороны, ведь он нас сегодня спас! Это имеет какое-то значение или нет?...

Казалось, он не заметил моего замешательства. А может, и заметил, но никак не показал, а вместо этого повернулся ко мне спиной и нажал на ручку двери. С улицы дохнуло утренним холодком.

— Джеймс Блэквуд, — коротко назвался он и исчез в темноте.

\*\*\*

В ту ночь мне толком не удалось поспать. Когда я наконец-то легла, часы показывали около пяти утра, но заснуть мне удалось еще не скоро, а потом меня разбудил телефонный звонок. За окном уже было совсем светло, а часы показывали девять. Нашарив телефон у кровати и даже не взглянув на имя звонящего, я сонно ответила:

— Да?

— Джейн, доброе утро, — проскрежетал в трубке голос, показавшийся мне поначалу совершенно незнакомым, и лишь с заметным опозданием я сообразила, что это Розмари. Поскольку у меня не было никаких сомнений, что с таким голосом точно не будут звонить, чтобы поделиться хорошими новостями, я сразу села прямее и взглянула на привычную обстановку комнаты уже более осмысленным взглядом. Кажется, у нас снова проблемы, и у меня есть полсекунды, чтобы предположить самое худшее. — Понимаю, что у тебя стресс после вчерашнего, и ты, вероятно, еще спишь, но у нас очень срочный вопрос.

— Слушаю.

— Я поняла, что у тебя плохая память на лица, но ты должна вспомнить, как выглядел вчерашний маг, который спас тебя и Ричарда. Это очень важно. Хоть что-нибудь.

Я растерянно кашлянула, не ожидая такого перехода. В памяти и до слов Розмари продолжало крутиться лицо вчерашнего мага, и даже сны сегодня были о нем, и после нового напоминания я не удержалась и нервно хмыкнула, но быстро взяла себя в руки.

— Розмари, а что случилось?

— Мы с Майклом только что были на складе, куда вчера привезли вас с Ричардом.

— Что?! — я подпрыгнула, окончательно просыпаясь. — Вы отправились туда вдвоем? Но вас же всего двое, а их было не меньше шести!

Взволнованная, я вскочила с кровати и прошлась по комнате, почти не сознавая, что делаю.

— Мы рассудили, что после вчерашнего предупреждения Алана тот, кто был в теле вашего друга, не захочет с нами связываться и предупредит остальных. Мы оказались правы — сегодня склад совершенно пуст... не считая нескольких трупов.

Я с размаху опустилась на стул у кровати.

— Они были убиты магией, — продолжила Розмари. — Насколько мы можем судить, это Путешественники. И, если при вас с Ричардом трупов не было, я рискну предположить, что их убил ваш вчерашний спаситель.

Мама... Еще одна деталь для полноты картины. Значит, я вчера не ошиблась, когда приняла тот холод в прихожей за проявление черной магии. Ведь людей убивают только темные маги... Но почему?.. Почему он спас нас, но убил тех людей? Раз ему настолько наплевать на человеческие жизни, почему он стал тратить время и силы на спасение двух никому не нужных заложников?

— Джейн, — позвал меня настойчиво голос в телефоне, и я поняла, что Розмари уже пыталась что-то сказать, но я пропустила ее слова мимо ушей. — Вы же вчера уехали на его машине, и он обещал ее забрать? Ты должна предупредить нас, когда этот колдун объявится. Слышишь, Джейн? Мы не знаем, кто он, но темные маги опасны, ты сама это уже поняла. Нельзя заранее предугадать, чем закончится ваша новая встреча! И, поскольку у нас нет никаких зацепок, это может быть наш единственный шанс выйти на его след!

Я кинула взгляд на себя в зеркало. На лбу теперь разливался шикарный лиловый синяк, а царапины вспухли и покраснели. Красота неопишная.

— Поздно, Розмари, — тихо ответила я, чувствуя, как внутри медленно разгорается чувство обиды. Совершенно необоснованной, глупой, дурацкой, и в голове крутился всего один вопрос — ну почему он оказался темным магом?

— Что ты имеешь в виду? — сразу насторожился голос в трубке.

— Он забрал машину вчера, — тусклым голосом сообщила я. — Или, точнее, этим утром. Я вернулась домой, он появился буквально через десять минут.

То ли колдуны и впрямь были настолько опасны, то ли мой голос звучал ну совсем безжизненно, но беспокойство Розмари усилилось в несколько раз:

— Ты в порядке? Он тебя не тронул? — это было сказано таким тоном, что у меня немедленно возникло желание проверить, не подъехали ли к дому полиция и машина скорой помощи, чтобы срочно меня спасти.

— Со мной всё в порядке. Он просто забрал машину и уехал. И, Розмари, — я запнулась, представив, каким эффектом могут обладать мои следующие слова, — я могу описать его внешность, но, думаю, в этом нет необходимости, поскольку он представился мне. Сказал, что его зовут Джеймс Блэквуд.

В трубке раздался звон, словно что-то разбилось, и еще какой-то шум — кажется, упоминание о брате выбило Розмари из колеи сильнее, чем я могла предположить.

— Он сказал, что ему нужно? — наконец тихо спросила она, и у меня не хватило духу задавать ей какие-то вопросы.

— Сказал, что от Путешественников ему была нужна информация.

— Ясно... — пробормотала она. — Спасибо, Джейн. Мы этим займемся.

На последних словах ее голос звучал насквозь официально, и я поняла, что так она пыталась скрыть собственные смятение и растерянность. Должно быть, на этом Розмари хотела закончить разговор, но я не дала ей повесить трубку, торопливо воскликнув:

— Розмари, подожди! — она молчала, но на заднем фоне все еще был слышен посторонний шум, и я поняла, что она меня слушает. — Почему тебя это так выводит из равновесия? Ты всё же думаешь, что это твой брат начал убивать людей ради каких-то темномагических целей?

Выпалив этот вопрос, я застыла на одном месте в ожидании ответа.

— Я не знаю, Джейн, — угрюмо отозвалась она. — Я не хочу, чтобы это оказалось правдой, не хочу! Но темных магов мало, а темных магов, которые были бы хорошо осведомлены о жертвоприношениях в 1885-м году, осталось всего двое — это Джеймс и Валери. Помнишь, мы с тобой говорили о психологии этого колдуна? Мы с тобой еще говорили, что у Валери не тот склад ума, и на роль такой убийцы она не тянет? А вот мой брат... Мне кажется, что он смог бы.

Я выслушала эти слова с упавшим сердцем и только сейчас поняла, что всё это время сидела, буквально затаив дыхание. И почему меня это так волнует? Почему я так сильно не хочу, чтобы мой вчерашний спаситель оказался тем самым убийцей, которого мы ищем?

— Ладно, — негромко сказала Розмари после паузы, поглощенная, как и я, своими собственными мыслями. — Майкл, Алан и я подумаем, что делать дальше. А ты переводи книгу дальше.

— Хорошо, — бесцветным тоном согласилась я, и она отсоединилась.

После разговора с Розмари я какое-то время продолжала сидеть в пижаме на краю кровати, испытывая странное душевное опустошение, которому с рациональной точки зрения взяться было неоткуда. Ведь вчерашнее приключение закончилось сравнительно безболезненно! И Ричард, и я целыми и невредимыми спаслись после похищения, мы поняли, что в происходящее каким-то образом замешаны Путешественники, и, что самое главное, нам удалось спасти Мартина.... С объективной точки зрения никаких переживаний из-за человека, которого я встретила только вчера, быть не должно!

Почему я вообще чувствую себя такой расстроенной? Потому что мужчина, который мне внезапно понравился, оказался темным магом? Но ведь ни Майкл, ни Розмари не верят, что он имеет отношение к жертвоприношению! И лично мне он не сделал пока ничего плохого; наоборот, он спас меня и Ричарда...

И для спасения убил двух человек. Но ведь они похитили нас, пытали Ричарда, и вообще Путешественников было шестеро против него одного! Ведь он мог убить их из самозащиты?..

Глубоко погруженная в эти тяжелые мысли, я принялась одеваться. В доме царила тишина — по всей видимости, Тея уже уехала — и я вяло подумала, что сегодня должна буду извиниться за предыдущий вечер и вымотанные нервы. Затем, когда я подпрыгивала на одной ноге, пытаясь попасть второй в штанину джинсов, снова зазвонил телефон. Учитывая, с каких новостей началось сегодняшнее утро, я была готова уже ко всему, но на этот раз на мобильнике высветился номер мамы.

Хм. Звонок в неурочное время? Только не говорите мне, что ей известно о моем возвращении в четыре утра...

С опаской взглянув на телефон, я глубоко вздохнула. Если это так, то сейчас мне устроят такой разбор полетов, что вчерашний допрос с пристрастием, устроенный Анабелл, покажется просто невинной забавой.

— Ну что, напугала вчера вечером сестру? — сварливо осведомился знакомый голос, и я устало прикрыла глаза. Объяснить бы, что произошло на самом деле, и что я не виновата в собственном похищении! Но пугать родителей подобным заявлением точно ни к чему.

— А она тебе уже успела наябедничать? — кисло спросила я, села за письменный стол и откинулась на спинку стула. По небу за окном проплывали серые облака, и я с тоской покосилась на них.

— Не "наябедничать", а просто рассказать! Джейн, как ты так можешь?! Могла бы предупредить, что задержишься! Мы волнуемся за тебя, вообще-то, сестра вчера спать лечь не могла! — я отняла телефон от уха и с сомнением покосилась на него. Обычно мамину эмоциональную реакцию, как положительную, так и отрицательную, можно было сравнить с извержением знаменитого исландского Большого Гейзера — вроде длится недолго, но зато шарахнет так, что окружающим лучше отбежать на безопасное расстояние и не высовываться, пока гроза не утихнет. Сейчас же мама была... подозрительно спокойна.

— Еще скажи спасибо, что я узнала об этом только утром, когда созванивалась с Теей, а не вчера! Не то у меня бы точно инфаркт был! — продолжал бушевать в трубке возмущенный Большой Гейзер, и я снова убрала телефон от уха, который, казалось, от маминого негодования раскалился докрасна.

Тогда понятно. Просто она узнала всё постфактум. Тогда мне стоит просто молча

переждать бурю, попросить прощения, напомнить, что я уже не ребенок и не надо контролировать каждый мой шаг, и...

— И зачем ты наврала Тее про Шарлотту? Джейн, ты уже взрослая и можешь сама решать, с кем и как проводить свое время! И раз ты поехала к этому мальчику и осталась у него на ночь, вовсе не обязательно врать нам!..

Последний пассаж заставил меня удивленно моргнуть и потрясти головой, чтобы убедиться, что мне не послышалось.

— Мам, мам, подожди! — поток возмущения притих, и я недоуменно спросила. — Ты о чем? Какой еще мальчик?

— Ну ты же вчера собиралась на второе свидание с этим журналистом, — мама будто тоже удивилась. — Как там его?.. Ричард, правильно? Джейн, ты чего? Ты же сама мне вчера об этом говорила, когда мы созванивались!

Ох ты ж черт возьми. И правда, о планирующемся свидании я предупредила и маму, и сестру. И как можно понять то, что девушка ушла на встречу с парнем и не вернулась домой ночевать? А потом еще врет, что задержалась с подружкой? Лично мне приходит на ум только...

— Как хоть всё прошло? — помолчав, спросила мама, прерывая повисшую тишину.

— Ничего не было, — сухо проинформировала я. — Правда.

— Да я тебе верю, — отозвалась она. Голос звучал скорее задумчиво, и я знала, что она не врет. — И что дальше? Вы договорились встретиться снова?

Я тихо хмыкнула, но смешок получился невеселый.

— Если честно, я не думаю, что мы снова увидимся, — наконец неохотно ответила я. После наших вчерашних увлекательных приключений я точно занимаю последнее место в списке людей, которых Ричарду захотелось бы повидать.

Хотя нет. Что-то мне подсказывает, что та же Анабелл будет стоять в этом списке явно после меня. Но кардинально ситуация от этого не меняется.

— Даже так? — спокойно спросила мама, и по ее нейтральному тону мне стало понятно, что она очень хочет узнать, что же случилось на самом деле, но не желает лезть сверх меры в мою личную жизнь. — А кто был инициатором расставания — ты или он?

— Он, — так, этот разговор пора сворачивать, поскольку, хоть я и не вру, мама ничего не знает о вчерашнем и, следовательно, получает в корне неправильное представление об этом вечере. — Послушай, мам...

— Джейн, вчера точно ничего не случилось? — перебила она меня. — У тебя странный голос.

Нет, вчера точно ничего не случилось. На меня напали прямо посреди свидания, так что у меня вся физиономия, и ранее не поражавшая воображение, теперь в царапинах и местами фиолетовая из-за синяка, меня допрашивали маги, умеющие вселяться в тела других людей, в моего старого друга как раз вселился такой! Плюс через несколько дней готовься к тому, что недалеко от Лондона прирежут десять человек! А еще...

— Я встретила вчера мужчину, — неожиданно для себя самой сказала я и тут же начала мысленно ругать свой длинный язык. — И он у меня до сих пор не идет из головы.

— И поэтому вы разошлись с Ричардом? — невозмутимо уточнила мама.

— Что? Нет! — я шумно выдохнула. Слишком двусмысленно это прозвучало! — Ричард к этому вообще не имеет никакого отношения! И с тем человеком я, вероятнее всего, больше и не встречусь, так что наше знакомство ни к чему не привело! Но всё же... он зацепил меня.

Так, как в прошлый раз, помнишь?

Мама молчала. В прошлый раз меня "зацепила" моя первая любовь, случившаяся в старшей школе почти десять лет назад. Голову я тогда потеряла капитально и надолго, но три года спустя всё как-то само собой затухло. Любые любовные волнения с тех пор благополучно проходили мимо меня, а все мои отношения с молодыми людьми были кратковременными и не вызывали у меня абсолютно никакой эмоциональной встряски. А тут...

— Ладно, — решительно подвела черту я, сообразив, что развитие темы будет не самой лучшей идеей. — Это всё несущественно. Я прошу прощения за беспокойство. Я не хотела вас вчера пугать.

— Я понимаю, — помедлив, ответила она. Ее голос звучал грустно. — Что ж, мне пора к студентам и что-то им преподавать. А ты все-таки извинись перед сестрой, ладно? Ты ее вчера действительно напугала, когда не брала трубку.

— Конечно.

Мы попрощались, и я отправилась на кухню. Пока готовился завтрак, позвонила Шарлотте. Они с Алексом всё еще были у Мартина, который проснулся этим утром самим собой. По словам Шарлотты, он был сильно подавлен, но физически и душевно вполне здоров. Мы договорились, что я в ближайшее время отправлюсь к ним, затем я получила список вещей, которые мне нужно было купить по пути, и сразу после завтрака я побежала наверх собираться. Уже переодевшись и подхватив сумку, я на секунду остановилась на пороге комнаты и взглянула на комод, в котором под одеждой прятала книгу заклинаний. Розмари велела переводить ее дальше... Я согласна, это важно, но о следующем ритуале мы уже всё знаем, а мой друг только что пришел в себя после того, как в его теле побывал какой-то маг! Там я сейчас нужнее.

Решительно прикрыв за собой дверь, я спустилась в прихожую.

Дорога с заездом в супермаркет не заняла много времени, и вскоре я уже взбегала на знакомое крыльцо. После моего нетерпеливого звонка дверь мне внезапно открыл сам Мартин, хотя я почему-то была уверена, что Алекс и Шарлотта будут ходить вокруг него на цыпочках, выполняя любой каприз и следя, чтобы с нашим химиком не случилось больше никаких неприятностей. Но нет — Мартин был бледен, нервным движением поправлял очки, но при виде меня сделал попытку улыбнуться.

— Привет, Джейн.

— Привет. Можно войти? — не имея ни малейшего представления, что должны чувствовать люди, которые накануне были фактически одержимы, я невольно понизила голос, словно в доме находился смертельно больной человек. Мой тон невольно стал участливым, словно я ожидала, что Мартин в любой момент упадет без сознания или забьется в припадке, и он тоже это заметил и неприязненно поморщился. Одновременно он посторонился, пропуская меня внутрь. Входная дверь закрылась и отрезала нас от уличного шума, и я сразу услышала звон посуды на кухне.

— Мало мне этих двух наседок, которые носятся со мной с самого утра! Джейн, если и ты начнешь осведомляться о моем самочувствии, я спущу тебя с лестницы, так и знай!

— Не спустишь, — без малейших колебаний отозвалась я, слегка успокоившись, и принялась стягивать куртку. Раз Мартин успел за одно утро устать от заботы друзей, смерть ему точно не грозила. — Я выше тебя и крупнее.

Он с недовольным лицом покосился в мою сторону, словно оценивал габариты, но

ничего не сказал, и мы вместе отправились на маленькую кухню, где меня поприветствовали Алекс и Шарлотта. Ребята, похоже, сами только недавно позавтракали и теперь собрались во второй раз пить кофе. Алекс стоял у плиты и с видом опытного кулинара добавлял в кофейник тщательно отмеряемые порции корицы и имбиря. Мартин встал к раковине мыть посуду, пока я быстро разбирала принесенные пакеты с продуктами. Шарлотта сидела в плетеном кресле у окна, закинув ноги на табурет рядом и облокотившись на подоконник, и лениво наблюдала за манипуляциями Алекса. Выглядела она так же, как вчера, за тем лишь исключением, что утром успела нанести макияж. Рядом с ней стояла грязная чашка из-под кофе, которую та даже не думала ополоснуть, и я неодобрительно покосилась на нее. В моей семье, состоявшей преимущественно из женщин, мужчине в жизни бы не позволили стоять у плиты и кашеварить или заниматься мытьем посуды, поскольку мама всю жизнь пропагандировала, что кухня — место исключительно для женщины. Впрочем, это не мешало папе время от времени наведываться на кухню, когда там либо Тея, либо я занимались готовкой, и раздавать ценные указания и советы. Я не всегда была согласна с этой вбитой в нас с детства установкой, однако тот факт, что именно Шарлотта сейчас бездельничала, пока парни хозяйничали, казался мне чем-то странным.

Впрочем, нам всем давно была известна непригодность и нелюбовь Шарлотты к хозяйственным делам. Да что там — вплоть до того момента, как она стала жить отдельно от родителей — а это произошло какой-то год назад — ей сумку для выхода из дома собирала мама...

— Кофе! — провозгласил Алекс, подхватывая кофейник рукой в веселой пестрой кухонной рукавице и перенося его на деревянную подставку на столе. Я достала из шкафчика чистые чашки, с удовольствием вдыхая кофейный аромат, в котором отчетливо ощущались нотки корицы. Моя мама тоже всегда варила именно такой кофе — каждые выходные, когда они с отцом вдвоем садились завтракать, и в те дни, когда мы собирались всей семьей. Прикрыв глаза, я даже могла представить себе эту картину: большой кофейник в центре стола, красивые большие чашки, раскрашенные вручную — однотонные фабричные у нас не признавались, поскольку из них было неинтересно пить — чайные ложки с длинными ручками, запах свежей выпечки, бурчание Теи, что она на диете и не может есть мучное, бухтение телевизора, который в конце концов выключался, чтобы мы могли спокойно посидеть и обсудить наши дела. Кофе мама всегда варит много, так что можно не переживать, что он быстро закончится, и мы подолгу сидим вчетвером за столом, даже когда кофе подходит к концу, и делимся последними новостями. Папа в силу природной жажды деятельности всегда первым норовит сбежать из-за стола, чтобы заняться делами, и нам приходится его останавливать: "Ну куда ты вскочил? Хорошо же сидим!"

— Ну что, пришла в себя после вчерашнего? — поинтересовалась Шарлотта, рассматривая мое лицо, где из-под толстого слоя тональника и пудры проглядывал синяк. — Сотрясения нет?

— Понятия не имею, — беспечно отозвалась я, разливая кофе по кружкам. — Но голова не болит, так что думаю, всё в порядке. Вы мне лучше скажите...

— Я ничего не помню, — хмуро сообщил Мартин, без труда предугадывая следующий вопрос. — Прием, взрывы помню, как очнулся в больнице — тоже помню. А дальше полный провал. Следующее воспоминание — это сегодняшнее утро.

Мы молча переглянулись.

— Мда, — Алекс невесело усмехнулся. — Если в этом и есть какой-то плюс, так это то,

что выздоровление после операции почти целиком прошло мимо тебя. Раны не беспокоят?

— Почти нет.

— Мы более или менее полно рассказали, что происходило в последние недели, — сообщила Шарлотта, по одному отщипывая кусочки от круассана и отправляя их в рот. — Так что теперь можем обсудить, что делать дальше.

Алекс пригубил кофе, затем задумчиво посмотрел на чашку, поднялся и водрузил на стол сахарницу.

— Надо было отказываться и держаться от этого подальше с самого начала, — угрюмо отозвался Мартин. — Сейчас уже выходить из игры поздно, это очевидно. Но вот тогда...

— Что я слышу?! — поразилась Шарлотта. — Наше светило науки не желает принимать участие в, возможно, самом перспективном деле "Искателей" за последние сто лет?..

Алекс кинул на нее красноречивый взгляд, из которого следовало, что Шарлотте лучше бы попридержать язык. Подруга это заметила, мгновенно поняла смысл и осеклась, но сказанного было не вернуть. Мартин же ничего не заметил.

— В твоей шкуре походил бы кто-нибудь, лишив тебя возможности даже наблюдать со стороны, — сквозь зубы процедил он, буравя ее злым взглядом. — После этого я бы на тебя посмотрел...

— Мы бы в любом случае оказались втянуты, — вмешалась я, желая снять напряжение и переключить их внимание. — Майкл и Розмари попросили меня помочь, а в тебя на следующий же день вселился Путешественник. Даже если бы я им отказала, тебя бы это не спасло.

Мартин промолчал, но от Шарлотты отвернулся, зато Алекс негромко заметил:

— Справедливо.

— Что мы будем теперь делать? — поинтересовалась Шарлотта. — Ведь на этом наше участие в расследовании магов еще не окончено?

Я неопределенно пожала плечами, а Мартин вдруг сказал:

— Я посмотрю, не оставил ли тот, кто занял мое тело, каких-нибудь записей или чего-нибудь еще. Я не рассчитываю найти его зловещий дневник, где он во всех подробностях описывал бы свои планы, но что-нибудь полезное можно поискать. Ох, если сейчас выяснится, что этот урод хоть что-то сделал с реактивами и прочим, я его задушу голыми руками...

Мы все промолчали, поскольку голос Мартина звучал по-настоящему зло, и мы знали, насколько для него это важно. Нам всем было прекрасно известно, каких усилий ему стоило устроить у себя дома собственную небольшую химическую лабораторию, чтобы не тратить время на бесконечные поездки, и как трепетно и бережно он к ней относился, держа ее в стерильной чистоте и безупречном порядке. И если выяснится, что Путешественник там хозяйничал... его будет ждать смерть в страшных мучениях.

— И еще надо бы позвонить Джеку и узнать, не попадалось ли ему в последнее время что-нибудь, стоящее внимания, — уже нормальным тоном продолжил Мартин, взяв себя в руки. — Кстати, а какое сегодня число?

— Двадцать второе апреля, — проинформировала я.

Мартин аж подпрыгнул на своем месте:

— Как двадцать второе?! Уже?

— А что?

— А то, что всего через неделю дней собрание всего "Общества Искателей"! Вы что?!



Не помните? Конференция и доклады обо всех значительных открытиях за последний год!

Мы с Алексом вопросительно переглянулись, а затем перевели взгляды на Шарлотту, которая смотрела на нас с таким же недоумением. Втроем мы дружно посмотрели на Мартина.

— Ох, ну вы чего! — возмутился он. — Как вы могли об этом забыть? Неужели Джек за это время не прожужжал вам все уши о конференции, агитируя прийти?

А... Я кивнула в такт своим мыслям, когда наконец-то сообразила, что имеется в виду. Действительно, было такое мероприятие, проводимое каждый год "Обществом", на которое могли попасть только его члены и куда был строго запрещен вход посторонним. Собирались все "Искатели" и по очереди делились своими открытиями за минувший год. Я присутствовала на этой конференции обычно лишь в роли слушателя, и потому планирующееся мероприятие благополучно вылетело у меня из головы, поскольку к нему не надо было готовиться. А вот Мартин регулярно выступал там с докладами, над которыми начинал работать за несколько месяцев до собрания.

— Мартин, солнце, вспомни, что из нас всех ты один занимаешься наукой ради науки, — недовольно напомнила Шарлотта. — И вообще, может нам не ходить туда в этом году? Посудите сами: о том, чем мы сейчас занимаемся, рассказать мы пока никому не можем. И спорим на что угодно — никому не удастся похвастаться исследованием, которое было бы значительнее всего того, что открылось нам в недавнее время?

В общем-то, она была права. Я осторожно взглянула на Мартина — подлинного последователя Джека — от которого можно было ожидать потока искреннего негодования в ответ на столь пренебрежительное высказывание, но он остался совершенно спокоен.

— Шарлотта, ты не видишь дальше собственного носа, — с глубокой убежденностью возразил он ей, и та задохнулась от возмущения. — В последние месяцы магический мир настолько ходит ходуном, что не думаешь же ты, что только мы заметили что-то странное? "Искатели" знают, на что обращать внимание, и вполне возможно, что кто-нибудь из них заметил что-то такое, что могло бы пролить свет на происходящее.

За столом повисло молчание.

— А ведь ты прав, — вдруг констатировал Алекс. — Это маловероятно, но в целом возможно. Что ж, тогда идем на конференцию. Джейн, ты присоединишься?

— А куда же я денусь, — усмехнулась я. Конференции я не слишком любила еще с университетских времен, поскольку нас туда обычно загоняли для создания аудитории слушателей, пребывая в полной уверенности, что нас глубоко волнует затрагиваемая тема. Больше всего мне запомнился случай на первом курсе, когда нас с середины пары отправили на такую конференцию на другой факультет, не имеющую вообще никакого отношения к нашему профилю. Когда спустя час стало понятно, что ничего интересного нам там не скажут, мы с одноклассниками решили сбежать и на выходе из аудитории налетели на преподавателя, который нас туда и отправил и который встретил нас раскинутыми в разные стороны руками и возгласом: "Куда?!"

Впрочем, можно и потерпеть. Может, дело и впрямь сдвинется с мертвой точки.

Следующие пять дней пролетели быстро и спокойно. Больше не было никаких нападений, похищений, неожиданных встреч и кровавых убийств. Правда, должна сказать, что затишье перед бурей действовало на нервы ничуть не хуже всего того, с чем нам уже пришлось столкнуться, и ни у магов, ни у нас с друзьями не было сомнений, что всё это установившееся спокойствие очень ненадолго. Я с головой ушла в перевод книги, просиживая над ней по многу часов, так что даже Тея начала замечать, что со мной что-то происходит. С сестрой мы, кстати, помирились, и жизнь вроде бы вернулась в привычное русло. Мартину, в отличие от нас, прийти в себя было намного тяжелее, и он воспользовался способом, который всегда помогал ему отвлечься — с головой погрузился в работу, готовя доклад к конференции "Искателей". Потом в середине недели мне неожиданно позвонил Джек, напомнил о собрании и строгим тоном велел обязательно на нем присутствовать, и при этом он ничего не сказал о ритуалах. И хотя мне уже было известно о его нежелании связываться с черной магией, всё же абсолютная пассивность Джека и игнорирование происходящего казались мне странными. Но едва я попыталась завести разговор на эту тему, как он тут же сообщил, что ему звонит его парижский коллега, и он срочно должен ответить на звонок, и отсоединился.

Всё-таки это странно. С Джеком определено что-то не то. Но не вселился же и в него какой-нибудь Путешественник?

Я закончила переводить "инструкцию" для третьего ритуала, и полученный результат меня несколько удивил. Желая удостовериться, что не ошиблась, я внимательно изучила последующие страницы книги и успела просмотреть некоторые из середины. Нашла несколько интересных заклинаний и магических символов, но ничего, что смогло бы разъяснить третий ритуал. Нет, в том, что я перевела верно, я не сомневалась, просто после десяти жертв за раз следующее жертвоприношение удивляло своей... "немасштабностью". И, что было самое неприятное, в книге не давалось абсолютно никаких разъяснений, зачем все эти смерти и смещение природного баланса сил вообще нужны. Ни одного намека на то, что же на самом деле являлось целью неизвестного колдуна.

Едва закончив переводить, я сразу же позвонила Майклу и договорилась о встрече, и во второй половине дня отправилась к ним домой. Дверь мне открыла Розмари и сразу проводила в гостиную, где до моего прихода, по всей видимости, они с Майклом как раз занимались обсуждением наших дел — на кофейном столике была расстелена карта Лондона и окрестностей с пометками, выделенными синим маркером. Присмотревшись, я поняла, что обозначены были места, в которых нам по тем или иным причинам в недавнее время пришлось побывать — низина у Оствика, Кранли, окраина, куда на заброшенный склад отвезли нас с Ричардом, и еще какая-то деревня. Здесь же лежали написанные моей рукой листы — переводы уже известных ритуалов. Когда я вошла, Майкл, сидевший на диване и рассматривавший карту, оторвался от нее и дружелюбно улыбнулся:

— Здравствуй, Джейн.

— Скоро приедет Алан, с которым мы хотим обсудить готовящееся жертвоприношение, — сообщила Розмари, жестом предлагая мне располагаться. — Если ты смогла узнать что-то новое, наверное, будет лучше обсудить это прямо сейчас.

— Почему вы не рассказали мистеру Маршаллу о книге? — удивленно спросила я,

доставая из сумки недавние записи и пристраиваясь на стул. — Вы же ему доверяете.

— С официальной точки зрения мы не имели права оставлять темномагическую книгу заклинаний у себя, — поморщившись, призналась Розмари. — А должны были отдать ее Совету. Но в 1885-м мы рассудили, что будет гораздо безопаснее, если о таком источнике знаний никому не будет известно. Алан же всегда пользовался большим влиянием в нашем ковене и у Совета и вряд ли бы одобрил наш поступок.

Сейчас, когда она попала в круг мягкого света люстры, я могла получше разглядеть ее. У нее было время справиться с известием о появлении брата, и сейчас она держалась совершенно спокойно. Русые волосы были собраны заколкой на затылке, на запястьях блестело и позвякивало по несколько серебряных браслетов. На ее руках я заметила идеальный маникюр и попыталась спрятать под бумагами собственные пальцы с неровно обстриженными, а местами и обкусанными ногтями. Дурацкая привычка, от которой я всё никак не могла избавиться.

— Итак, вот что мне стало известно, — начала я, когда Розмари грациозно села рядом с Майклом, снова напомнив мне своей позой принцессу Диану на великосветском приеме, и оба мага выразили готовность слушать. — Если жертвоприношение, которое мы ждем, и в котором планируется десять убийств, всё же состоится, за ним должно будет последовать еще одно. Интервал на этот раз еще больше — полтора месяца. И убить в нем необходимо лишь одного человека, который снова должен быть "частью сообщества". Насколько я могу судить, на этом ритуалы должны прекратиться, поскольку цель темного мага будет достигнута. Но никаких пояснений, чего он может добиваться своими действиями, нет вообще.

Майкл и Розмари удивленно переглянулись, и лица у обоих стали одинаково недоумевающими.

— Всего одного? — переспросил Майкл.

— Именно. Я перепроверила несколько раз. А что? Как всё проходило в прошлый раз, в 19-м веке?

— В прошлый раз до третьего жертвоприношения вообще не дошло, — задумчиво проинформировала Розмари и склонилась над моими заметками. Браслеты тихо зазвенели. — Мы остановили колдуна раньше.

— И если всё пройдет гладко, остановим и в этот раз, — решительно заявил Майкл, и вид у него сделался воинственный. Розмари тихо хмыкнула, подняла руку и взъерошила ему волосы на голове, и мне показалось, что сделала она это бессознательно. Майкл в ответ обнял ее за талию, и они улыбнулись друг другу.

Я подождала пару секунд, испытывая неловкость, а потом решила напомнить о себе:

— У вас есть идеи?

— Есть. Сейчас приедет Алан, и мы их обсудим, — не отпуская Розмари, сообщил Майкл. С взлохмаченными волосами его сходство с романтическим героем стало полным, и еще неделю назад я бы точно потеряла голову. Но — странное дело — сейчас меня это почти не взволновало. — Джейн, еще какие-нибудь детали есть?

— Всё то же самое, — я пожала плечами. — Очередная пентаграмма, очередное заклинание и очередное место, где магическая энергия особенно сильна. Только одно уточнение — оно должно пройти в месте, "в котором всё началось". Это в Кранли, да? Первое жертвоприношение было там.

На какое-то время мы все склонились над кофейным столиком, заново оглядывая

имеющиеся у нас материалы.

— Давайте подведем итоги и суммируем всю имеющуюся у нас информацию, — объявил Майкл через десять минут, когда мы поняли, что больше ничего интересного не обнаружим. — Что мы знаем на данный момент? Некто нарушил природный баланс и проводит жертвоприношения, действуя по точно такой же схеме, что и сто тридцать лет назад.

Я задумчиво кивала в такт, рассеянно глядя в оконное стекло. На улице вечерело, на Лондон неторопливо опускались туманные сумерки. Майкл отошел к настенному бару и теперь химичил там, звеня бокалами и бутылками; я же пересела к Розмари на диван. Закончив приготовления, маг вручил ей бокал мартини и предложил выпить и мне, но я была за рулем, и мне пришлось воздержаться. Маг сел напротив нас и время от времени отпивал виски из широкого низкого бокала.

— Каким-то боком в эти жертвоприношения вписываются Путешественники, — добавила я, с грустью посмотрев в свой стакан с минералкой. От мартини я бы сейчас и сама не отказалась. — В прошлом ритуале должны были убить "человека из сообщества", и мы знаем, что в итоге там зарезали Путешественника. В последнем ритуале тоже будет "человек из сообщества", и можно предположить, что это снова будет Путешественник. А вот что со вторым ритуалом? Кого там убили в прошлый раз?

— Магов нашего ковена среди них точно не было, — вспомнила Розмари. — Кто-то точно был Путешественником. Но сколько среди них было обычных людей, нам неизвестно.

— Колдун, совершивший эти убийства в прошлый раз, мертв, а его преемник слишком хорошо осведомлен о том, что происходит сейчас, — продолжил Майкл. — И по странному стечению обстоятельств, в Лондон съехались все те, кто был в курсе событий в 1885-м. Алан, Роуз и я. Валери. Джеймс. И если присутствие нас троих закономерно, то приезд Валери и Джеймса не похож на совпадение. Собственно, Джеймс подтвердил, что его появление — не случайность, — маг слегка кивнул мне. — И таким образом у меня два вопроса: почему Джеймс вдруг заинтересовался этими жертвоприношениями? Зачем в Лондон приехала Валери?

— Задать этот вопрос Валери в лоб, конечно, можно, — Розмари выловила оливку из бокала и задумчиво посмотрела на нее. — Но правды от нее мы не добьемся. Она ответит, что приехала на неделю моды в Лондоне или что-то вроде того.

— Неделя моды была два месяца назад, а до следующей еще пять месяцев, — убежденно возразила я, толком не вдумываясь в свои слова.

Розмари вскинула бровь и посмотрела на меня, не ожидая подобной осведомленности о жизни мира моды. Заметив ее взгляд, я стушевалась и буркнула:

— Мне сестра рассказывала.

Она понимающе улыбнулась, а затем перевела вопросительный взгляд на мои руки. Я обнаружила, что вот уже некоторое время безостановочно кручу на пальце кольцо, что всегда делала, когда волновалась или напряженно над чем-то размышляла. Одернув вторую руку, я посмотрела на магов.

— Каким образом вы собираетесь остановить убийцу?

За окном раздался шум двигателя, затихший прямо около дома. Майкл подошел к окну, выглянул наружу и коротко сообщил:

— Алан приехал.

С этими словами он направился к дверям, чтобы встретить гостя, а Розмари ответила на

мой вопрос:

— Нам известно место и время проведения ритуала. Время нам назвала ты, а место мы вычислили сами, опираясь на твои подсказки, поскольку мест с нужной энергетикой вокруг Лондона не так много. Мы можем устроить засаду и схватить этого мага с поличными. И остановить его навсегда.

— Хотите подкараулить его на месте преступления? — уточнила я. Мы обе поднялись с дивана и вышли в коридор, где Майкл уже здоровался с Маршаллом. — Но этот темный знает, что вы его ищете, и будет предельно осторожен. Как вы хотите подобраться к нему?..

— Вы совершенно правы, мисс Эшфорд, — громко объявил Алан, услышавший мои последние слова. Майкл и Розмари тем временем быстро переглянулись, и на их лицах отразилась неуверенность. Кажется, я случайно задала вопрос, на который у них не было готового ответа. Алан же приветственно кивнул мне и обратился к магам. — Я тоже задался этим вопросом. Однако понял, что нам решить эту проблему будет трудно, и обратился за помощью к человеку... которого можно назвать специалистом в этом деле.

Розмари вопросительно вскинула брови, а в дверном проеме внезапно возникла стройная фигура, при виде которой Майкл перевел очень выразительный взгляд на Маршалла, требуя объяснений, а я почувствовала, как у меня вытягивается лицо.

— Добрый вечер, — поздоровалась Валери, обводя магов насмешливым взглядом. — Как приятно вновь чувствовать себя частью команды.

— Ал-лан, будь л-любезен, — голос Розмари понизился до злого шипения. Обращаясь к Маршаллу, она тем не менее не сводила взгляда с колдуньи. Валери тем временем прислонилась к дверному косяку и нежно улыбнулась. — Объяс-сни нам, что здес-сь делает эта с-стерва?

— Фи, Роуз, как грубо, — Валери обиженно надула губки, а затем ее голос стал вкрадчивым. — Ну кто же так отзывается о своих союзниках?

Майкл не сказал ни слова, но скрестил руки на груди, демонстрируя полную солидарность с Розмари. Маршалл же устало вздохнул и поморщился.

— Я сам не в восторге, поверьте. Но давайте признаем, что в деле, где нужны скрытность и незаметность, специалиста лучше нее нам не найти.

— Допустим, — сухо сказал Майкл. — В том, как прятаться, замечать следы и оставаться незаметной, Валери и впрямь достигла неповторимых высот, — в этих словах прозвучал открытый сарказм. — Но скажи мне, Алан, ты и впрямь хочешь посвятить ее в наши дела? Учитывая, что когда-то мы это всё уже проходили?

Алан перевел тяжелый взгляд на Валери, под которым та невольно вздрогнула, разом теряя самоуверенный вид, и слегка побледнела. Произведенный эффект мага вполне удовлетворил.

— Уверен, — наконец подтвердил он. — Мы с мисс Андерс... немного потолковали и пришли к соглашению. Если наша дорогая Валери вновь начнет действовать против нас, последствия ей не понравятся. Да, дорогая?

Голубые глаза колдуньи холодно прищурились, — ей явно не нравилось, что ей приходилось подчиняться — но неохотно она склонила голову. Алан от нее отвернулся, и та тряхнула головой, возвращая контроль над ситуацией. Длинные платиновые пряди рассыпались по изящным плечам.

— Вот и прекрасно, — подытожил Алан и уверенно прошествовал внутрь. Валери ангельски улыбнулась недовольным Майклу и Розмари.

— И мы все снова вместе, прямо как в старые добрые времена, — пропела она, испытывая неподдельное удовольствие от раздраженного вида Розмари, а потом бросила в мою сторону быстрый взгляд. На несколько секунд ее глаза заледенели. — А вы решили подключить к делу свою библиотекаршу? Ну-ну.

По почти неприкрытой неприязни, ненадолго появившейся на ее лице, я поняла, что она еще не забыла, как Маршалл устроил ей выволочку в прошлый раз, и, кажется, винила в случившемся меня. Ну и ладно.

Маги молча переглянулись, словно принимали про себя какое-то общее решение, а потом Майкл ободряюще улыбнулся мне, и все вместе мы проследовали за Маршаллом в гостиную. Похоже, они решили не спорить с решением Алана, хотя появление Валери явно никакого удовольствия не принесло. Однако Алан всё же уверен в ней достаточно, чтобы посвятить ее в происходящее? Да еще положиться на нее, раз Валери должна будет как-то помочь? Не то что бы я сомневалась в здравомыслии Маршалла, но доверять этой голубоглазой беловолосой ведьме меня не тянуло совершенно...

— О, а у вас тут вечер с алкоголем? — оживился Маршалл, заметив пустые бокалы на столе. — Могу ли я в таком случае налить себе рюмочку бренди? Впрочем, о чем это я — разумеется, могу.

Он прошествовал к бару, где с хозяйским видом зазвенел бутылками. Валери устроилась в кресле, скрестив в щиколотках безупречные ноги и выпрямив спину, и теперь была похожа на Кейт Миддлтон на приеме у королевы. Вот как ей и Розмари удастся так прекрасно и с достоинством держаться? Или это старая привычка, пришедшая еще из девятнадцатого века?

Розмари тоже села, мы же с Майклом остались стоять, а я еще шагнула в сторону, надеясь остаться в тени и привлекать как можно меньше внимания. Быстро и по существу Майкл ввел новоприбывших в курс дела, однако умолчал о третьем жертвоприношении.

— Выходит, история повторяется, как и сто тридцать лет назад, — задумчиво произнес Алан, когда Майкл замолчал. — Однако стопроцентной уверенности у нас нет. Вы уверены, что это жертвоприношение должно пройти там же, где и в 1885-м?

— Других мест нет. Там самая мощная магическая энергетика, как раз для десяти жертв, — подтвердила Розмари.

— Эх, если бы книга заклинаний того темного мага сохранилась, — вздохнул Маршалл. — Всё бы можно было узнать оттуда...

— О да, — охотно согласилась Валери и мечтательно улыбнулась своим мыслям. — Я бы душу продала за возможность ее прочитать.

Майкл и Розмари и глазом не моргнули, а лишь невозмутимо пожали плечами. Возможно, Алану они когда-нибудь и признались бы, но только не пока рядом была Валери. Я представила себе перспективы, которые открылись бы в этом случае перед колдуньей, и мысленно содрогнулась.

— Но чего нет — того нет, — Маршалл еще немного подумал, а потом вдруг сказал. — Но, если я правильно вас понял, для засады нам потребуются люди. Мы, конечно, и вчетвером на многое способны, но мы не имеем представления, с кем столкнулись, и сколько их на самом деле.

— А что Совет? Это сборище снобов и пальцем не пошевелит, пока теплое кресло Уильяма пусто? — непринужденно уточнила Валери.

Похоже, ее слова попали в точку, потому что никто и не подумал спорить, а все только скривились, словно у них одновременно заныли зубы.

— В общем и целом ты права, — наконец подтвердил Майкл. — На поддержку всего Совета мы можем не рассчитывать. Единственное, что нам доступно, — это привлечь отдельных магов. Алан, как ты думаешь...

— На нескольких человек я точно смогу положиться, — задумчиво сказал Алан, постукивая пальцем по подлокотнику кресла. — Еще несколькими я тоже доверяю, но не уверен, что они согласятся участвовать. А кого еще можно подключить?.. От Джеймса нет новостей? — внезапно безо всякого перехода осведомился он.

— Нет, — угрюмо отозвалась Розмари. — Сам он не объявлялся, а когда я ему позвонила, ловко увел разговор в сторону.

Я перевела взгляд на Алана, ожидая его реакции, но слова Розмари произвели совершенно неожиданный эффект.

— Погодите-ка, — Валери широко улыбнулась, и вид у нее сделался довольный, как у объевшейся сметаны кошки, — Роуз, я не ослышалась? Джеймс здесь, в Лондоне?

— Да, — неохотно подтвердила Розмари, и у Валери в глазах словно зажегся огонек. Она медленно улыбнулась каким-то своим мыслям, и Розмари это заметила и холодно добавила. — Зря радуешься. Сомневаюсь, что он прибыл в город ради твоих прекрасных глаз.

Ее слова колдунью нисколько не задели, и неприкрытую враждебность она оставила без внимания.

— Поживем-увидим, — низким грудным голосом промурлыкала она.

Ого. Так, получается, не одна я неровно дышу к брату Розмари? И что-то мне подсказывает, что Валери я проигрываю и в красоте, и в уверенности в себе. Грустно.

— И потом, Алан, ты не думаешь, что он мог бы... — начала было Розмари, но маг ее неожиданно перебил.

— Дорогая Роуз, брось, — решительно заявил он своим громоподобным голосом, от которого содрогнулись стены. — Даже слышать ничего не хочу! Я в жизни не поверю, что Джеймс оказался на такое способен. Подобные убийства не в его стиле, не находишь?

— Но он стал темным! И неделю назад убил двух Путешественников! — сбивчиво заговорила Розмари, но я заметила, что в ее глазах проступает облегчение, и на Маршалла она смотрела с жадным вниманием, надеясь, что он сможет развеять ее страхи. Заметив это, Майкл подошел к ней и мягко взял ее за руку, успокаивая.

— Он их убил, спасая вашу помощницу и ее друга, — строго напомнил Маршалл, кивнул мне, и укоризненно взглянул на магичку. — Розмари, ну нельзя настолько плохо думать о своих близких! После всего, с чем мы столкнулись в 1885-м, неужели ты думаешь, что Джеймс захотел бы повторить сценарий? Вздор и чепуха, девочка! Да, твой брат наделал ошибок, но обвинять его во всех смертных грехах — неразумно!

— Ох, и почему ты не выдвинул свою кандидатуру на место Уильяма? — Розмари с облегчением вздохнула, улыбнулась и распрямилась, словно с ее плеч упал какой-то невидимый груз. — С твоим-то даром говорить с людьми из тебя вышел бы отличный Хранитель!

— Я? Хранитель? — поразился Алан до глубины души и посмотрел на Майкла. Тот кивком поддержал слова Розмари, и Маршалл громко хмыкнул. — Ну уж нет. Я слишком стар и хочу прожить остаток своих дней в свое удовольствие, а не разбирая дрызги внутри ковена.

— Зато ты смог бы всё уладить. Стань ты нашим главой, то точно бросил бы все силы на то, чтобы схватить этого убийцу.

— Это да, — без особого энтузиазма согласился Алан. — Но...

Их разговор меня очень увлек, но, к сожалению, дослушать его я не смогла. В сумке зазвонил телефон, и я, извинившись, выскочила из комнаты.



Как выяснилось, звонил Джек, чтобы еще раз напомнить о конференции, и строгим голосом осведомился, не хочу ли я всё же принять в ней участие и поведать остальным о нарисованных на камне рунах, которые мы нашли у Оствика. В своих убеждениях он налегал на то, что такой одаренный переводчик, как я, сможет совершенно по-новому представить этот материал. Поскольку у меня не было никакого желания представлять на суд общественности знание, которое я не могла показать в его истинном виде, я немедленно заюлила, что не могу работать в столь сжатые сроки, что доклад будет кривым и недоработанным, и что я и на пятьдесят процентов не уверена в правильности трактовки, которую предложила. Джек только вздохнул и попрощался, а я сунула телефон в карман, испытывая легкое чувство вины. Ограниченное время меня как раз беспокоило мало — еще в университете, сочиняя многочисленные эссе на самые разные темы, я наловчилась писать их быстро и читабельно, хотя временами откровенно высасывала текст из пальца. Но вот Майкл и Розмари правы, и вряд ли будет хорошей идеей открыть "Искателям" правду о том, что сейчас творится в Лондоне — по крайней мере, пока это всё не придет к своему завершению.

Постояв еще пару секунд в темном коридоре и собравшись с мыслями, я шагнула в направлении гостиной, но тут снова раздался звонок в дверь. Разговор в гостиной сразу же стих, а я вопросительно нахмурилась. Маги вроде больше никого сегодня не ждали...

Словно в ответ на мою последнюю мысль в прихожей показался Майкл, по чьему лицу было понятно, что другие гости в их с Розмари планы сегодня не входили. Щелкнул замок, и на пороге внезапно обнаружилась целая группа из совершенно незнакомых мне людей. В первый миг меня охватила паника — мне показалось, что я вновь вижу перед собой Путешественников, но затем осторожно выдохнула. Все трое были одеты в серые деловые костюмы, и для завершения образа офисных работников им только кожаных портфелей не хватало. Их возглавляла высокая, крупная женщина средних лет, с рыжеватыми волосами, собранными в пучок на затылке. Она стояла впереди всех, и мне бросились в глаза, что на ней не было никаких украшений, косметики или еще каких-нибудь отличительных знаков...

— Алисия, — очень вежливо произнес Майкл. — Добрый вечер. Чему обязаны?

Он не выглядел встревоженным, хотя этот визит его явно удивил. Значит, гости не враги. Тогда кто это?

— Здравствуй, Майкл, — приветственно кивнула ему гостья. — Приносим свои извинения за неурочный визит, но мы здесь по делу. Мы можем войти?

Майкл несколько недоуменно пожал плечами, но возражать не стал и посторонился, пропуская прибывших в дом. Наше долгое отсутствие тем временем привлекло внимание остальных, дверь гостиной открылась, и в проеме показались Розмари и Алан. Валери не было видно, а у всех магов были одинаковые вопросительные выражения на лицах. Я торопливо отступила в тень, чтобы стать как можно незаметнее, однако в прихожей всё равно было слишком тесно.

— Алисия! — тем временем радостно вскричал Маршалл. — Как бы я хотел сказать, что невероятно рад тебя видеть, если бы не знал, что ты всегда являешься вестником дурных новостей!

— Не приукрашивайте, мистер Маршалл. Не так уж и часто это случается, — его слова

женщину нисколько не задела, и она даже слегка улыбнулась насквозь формальной улыбкой, но сразу же снова стала серьезной. — Но в этот раз вы угадали. Мы здесь для того, чтобы поговорить с вами, Майкл. И с вами, Розмари, — оба мага удивленно переглянулись, Алисия это заметила и спокойно добавила. — Я лишь хочу задать несколько вопросов! Возможно, вам будет удобно поговорить приватно?

Майкл быстро взглянул на Розмари, та отрицательно качнула головой, и маг так же вежливо, но твердо сказал:

— Раз это лишь несколько вопросов, вы можете задать их прямо здесь. Нам вроде бы нечего скрывать.

— Хорошо, — невозмутимо согласилась женщина. Ее спутники застыли за ее спиной молчаливой охраной, и мне это снова неприятно напомнило Анабелл и прочих Путешественников. Похоже, раз они все между собой знакомы, это тоже маги из ковена... Интересно, и кем же эта женщина является? Выглядит так, словно занимает какую-то должность, если подобное в магическом обществе вообще практикуется. Но затем она задала следующий вопрос, и я разом позабыла об этих размышлениях. — Тогда сразу к делу — вам известно, что Джеймс Блэквуд в данный момент находится в Лондоне?

Повисшая за ее словами тишина показалась мне пронзительной, так что у меня даже в ушах зазвенело, а напряжение в воздухе, казалось, стало физически осязаемым. Маршалл слегка вздернул брови и посмотрел с интересом, ожидая развития событий.

— Известно, — наконец подтвердил Майкл.

— Он контактирует с вами?

— Нет.

— Вам известно его местоположение? — взгляд Алисии стал цепким. — Если известно, я буду вынуждена попросить вас...

— Неизвестно, — как мне показалось, Розмари выдохнула эти слова с облегчением.

Алисия слегка повернула голову к одному из своих спутников — невысокому мужчине с очень невыразительными чертами лица, стоявшему сразу за ее плечом. На фоне рослой Алисии он выглядел особенно мелким и незаметным, так что я бы сама не обратила на него внимание. Он кивнул ей, словно подтверждал слова Розмари, и Алисия снова посмотрела на нас.

— Благодарю. Но я всё равно должна попросить вас немедленно проинформировать меня, если он объявится.

Она сделала некое движение, словно собиралась уходить, и ее команда синхронно шевельнулась вместе ней, но Майкл окликнул ее, сухо осведомившись:

— Алисия, а мы можем спросить, почему вдруг ты и твои ребята внезапно заинтересовались моим шурином?

При слове "шурин" Алан и я одновременно удивленно посмотрели на него — ведь Майкл и Розмари официально не были женаты — но сами маги отреагировали так, словно ничего необычного не прозвучало. Алисия лишь покачала головой:

— Майкл, ты же знаешь, я не имею права...

Маршалл поймал встревоженный взгляд Розмари, мгновенно сориентировался и включился в игру.

— Алисия, солнышко, — нежно проворковал он. — Мы же здесь все свои и так долго друг друга знаем! Ну какие между нами могут быть тайны?

Похоже, влияние Алана в ковене и впрямь было велико, поскольку Алисия не стала

настаивать на своем, несмотря на группу поддержки за спиной, пару секунд поколебалась и отчеканила:

— Мы расследуем темные ритуалы, которые сейчас проводятся в Лондоне и в его окрестностях.

— Ищете темного мага, который их совершает? — резко спросила Розмари. Я заметила, как она нервно сжимала тонкие аристократичные пальцы, угрожая сломать. — Полагаете, что мой брат причастен к происходящему?

— Я бы подозревала его не больше, чем любого другого темного мага, — спокойно, но с холодком в голосе отозвалась Алисия, которой явно не нравился учиненный допрос. Потом она посмотрела на Маршалла и взяла себя в руки. — Но в одном ритуале уже погиб один Путешественник, а ваш брат неделю назад убил еще двоих. Не слишком обнадеживающее доказательство невиновности, не находите? Впрочем, — она прищурилась, переводя взгляд с одного мага на другого, — кажется, вам об этом и так уже известно?

Розмари молчала, но ответ и так был очевиден.

— А вы, значит, занялись расследованием, — едко заметил Майкл. — Занятно. Помнится, мы с Роуз предупреждали Совет о том, что повторяется та же история, что и в 1885-м, но вы решили подключиться к делу только сейчас?

Алисия побледнела от гнева и лишь гигантским волевым усилием взяла себя в руки. Ее спутники по-прежнему молчали, словно происходящее их нисколько не интересовало.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, — тихо и с угрозой произнесла она. — Ты сам можешь себе представить, насколько трудно предпринимать хоть что-то, когда в ковене творится такой бардак? В Совете все передрались между собой сразу после смерти Уильяма! У нас творится хаос! И я вынуждена принимать все решения сама!

Розмари была готова уже открыто высказать всё, что она думает о происходящем, но тут вмешался Маршалл, внимательно слушавший их перепалку:

— Погодите-ка, — обе женщины буравили друг друга недовольными взглядами, но он нисколько не смутился. — Алисия, не то что бы я лез не в свое дело, но, если мне не изменяет память, Рыцари подчиняются только Хранителю ковена и не действуют без его приказа. Уильям умер. И по чьему же указу в таком случае теперь действуешь ты? Чарльза или Джорджа?

Его слова странным образом повлияли на всех присутствующих. Розмари и Майкл, растеряв весь боевой запал, нахмурились и теперь смотрели вопросительно, а Алисия устало вздохнула и на секунду прикрыла глаза.

— Ни того, ни другого. Рыцари подчиняются только Хранителю и, пока место Уильяма пусто, ничего не изменится.

Маршалл присвистнул.

— Выходит, сейчас ты действуешь по собственной инициативе? Смело.

— Что бы ты вообще в этом понимал! — рывкнула Алисия, разом теряя свой невозмутимый вид и позабыв, что держалась отстраненно. Кажется, слова Маршалла невольно задела ее за живое. — Знаешь, как это сложно — сидеть и ничего не делать, пока во время жертвоприношений гибнут люди, а кучка идиотов не может договориться, потому что каждому хочется стать главным? Естественно, я не могла больше ждать и взяла всё в свои руки!

— Достоин уважения, — заметил Алан. Алисия сердито посмотрела на него, и он вскинул в защитном жесте руки. — Без иронии!

— Ну хорошо, — вдруг негромко сказал Майкл. Вид у него теперь был задумчивый. — А откуда вам вообще стало известно о том, что Джеймс убил двоих Путешественников? Мне казалось, это событие не стало достоянием общности.

— И вы сами приложили к этому немало усилий, — едко добавила Алисия, но Майкл проигнорировал ее выпад, выжидательно скрестив руки на груди, и та ответила. — Их лидер обратился в наш ковен. Сказал, что темный маг убил двоих из них. По описанию мы поняли, что это был Блэквуд.

— Их лидер? — с живым интересом уточнил Маршалл. — Лидер Путешественников? Так он сейчас тоже в Лондоне?

— Да. Если интересно, могу дать вам его описание. Хотя не уверена, что в этом есть толк, учитывая, как легко Путешественники меняют тела.

— Это совершенно мифическая личность, — доверительным тоном обратился заинтригованный Маршалл к остальным. — Вы можете себе представить — маг, который уже несколько столетий контролирует прочих магов, вселяющихся в других людей?

Судя по красноречивым взглядам, которые на него бросили Майкл и Розмари, глава Путешественников волновал их в данный момент меньше всего, и сам Алан тоже это понял.

— Ладно, сейчас не о том разговор, — примирительно сказал он и вновь повернулся к Алисии. — Алисия, а ты согласишься, если мы скажем, что убийство тех двух Путешественников было вынужденной мерой?

Глаза Рыцаря — или как там ее — сузились.

— Какую игру ты затеял на этот раз, Алан?

— Никакой, — тот с простодушным видом развел руками и сделал честные глаза. — Абсолютно. Но вот Путешественники в тот день похитили двух молодых ребят-немагов и пытали одного из них, чтобы выбить сведения о жертвоприношениях, а Джеймс благородно их спас.

— Каких еще ребят?! — опешила Алисия, и даже на лицах ее спутников отразилось некое подобие недоверия.

Маршалл очень выразительно кивнул мне, и я поняла, что настало мое время дать о себе знать. Нет, я хорошо помнила о совете Майкла и Розмари не привлекать к себе внимания, и в любой другой ситуации я бы ему последовала. Но сейчас я испытывала острую необходимость встать на защиту человека, который спас меня неделю назад. Уж не знаю, кто эти Рыцари такие, но у магов они явно пользуются немалым влиянием и обладают значительной властью, и, раз они подозревают Джеймса Блэквуда в совершении тех ритуалов, дела его явно не слишком хороши.

Едва я шагнула вперед, как взгляды всех присутствующих немедленно оказались прикованы ко мне. Алисия недоуменно оглядела меня с ног до головы, а затем изумленно посмотрела на Алана:

— Посторонняя? Обычная девчонка? В курсе наших дел?!

— Это не обычная девчонка, — возразил Маршалл и ободряюще мне улыбнулся. — Она из "Общества Искателей". А Путешественники, значит, тебе этого не сказали, да?

Судя по неприкрытому сарказму, прозвучавшему в этих словах, он хотел перевести стрелки на Путешественников, но они возымели совершенно обратный эффект.

— Искательница?! Здесь? Вы все совсем с ума посходили? — она уставилась на меня с такой яростью, что я невольно сделала шаг назад и наткнулась спиной на стену. — Вы что, забыли, что было в прошлый раз, когда "Искатели" оказались вовлечены в наши дела?!

— Алисия-Алисия, спокойно, — примирительно сказал Алан и подошел ко мне. Его поддержка оказала самое благотворное воздействие, поскольку гнев женщины меня здорово напугал, и я благодарно улыбнулась. — Всё не так плохо. Само "Общество" ни о чем не знает. Вполне вероятно, что оно догадывается, что в Лондоне творится что-то необычное, но наверняка знать ни о чем не может! Нам помогают всего трое ребят!

— То есть их еще и трое?!

— Эмм... Ну да.

Алисия сделала некий жест, словно хотела схватиться обеими руками за голову, но в последний момент остановила себя. Глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, и посмотрела на меня уже более спокойно.

— Значит, Путешественники похитили тебя?

— Да.

— Что им было нужно?

— Информация о ритуалах. Чтобы получить ее, они пытались моего... друга, — я запнулась, не зная, как было бы правильнее назвать Ричарда, но решила, что сейчас это не так уж важно. — Мистер Блэквуд спас нас и помог сбежать. В тот же день мы узнали, что еще один Путешественник вселился в еще одного моего друга, из "Искателей". Кстати, — тут я вспомнила о вещи, которая показалась мне странной еще неделю назад, и решительно продолжила. — А почему убийство тех двух Путешественников так сильно вас всполошило? Их было шестеро человек против его одного. Это ведь могла быть обычная самозащита!

Алисия оставила мой вопрос без внимания, и по ее лицу, сделавшемуся надменным, я поняла, что моя персона не внушает ей ни доверия, ни каких-либо еще теплых чувств. Вместо нее мне ответила Розмари, и я резко повернулась к ней:

— Потому что их не просто убили, Джейн. Мы с Майклом осмотрели трупы. Их обоим явно пытались перед смертью.

Мои глаза в тот момент, должно быть, стали квадратными, потому что Майкл вдруг сочувственно улыбнулся.

— Значит, на слово Путешественников полагаться нельзя, — задумчиво констатировала Алисия. Маршалл фыркнул что-то вроде: "А что, когда-то было иначе?", но она пропустила его слова мимо ушей. — И вы тоже заняты поисками этого колдуна?

Майкл молча кивнул.

— Помогите нам, — вдруг попросила Алисия. — Давайте объединим усилия. Мы все хотим одного и того же. Возможно, вместе мы сможем выйти на след этого убийцы и остановить его до того, как он претворит свой план в жизнь.

— С каких пор Рыцари обращаются за помощью к рядовым магам? — иронично осведомилась Розмари. Ее злость была мне хорошо понятна — обвинения в адрес брата при всех его недостатках ее явно тревожили.

— С тех самых, как Рыцари стали действовать на свое усмотрение, — отрезала Алисия, поняла, что перегнула палку, и более мягко добавила. — Я ничего не имею против Джеймса лично, Розмари. Я только хочу остановить того, кто это совершает. Уверена, что вы все хотите того же.

В прихожей стало тихо. Маги молча переглядывались, словно безмолвно совещались, я притихла, ожидая исхода разговора. Наконец Майкл, получив одобрителный кивок от Маршалла, произнес:

— Мы согласны.

На лице Алисии впервые за всё время появилась улыбка, которая, впрочем, быстро пропала, и голос зазвучал по-деловому:

— Прекрасно. Сейчас уже поздно, а нам еще надо съездить кое-что проверить. Вам будет удобно завтра приехать в Суррей? Там будут в сборе все Рыцари, и мы сможем обсудить наши дела. Скажем, часам к двенадцати?

— А вы всё ещё в Суррее? — слегка удивился Майкл.

— А куда нам деваться? — она невесело усмехнулась. — Рыцари должны быть там же, где и Хранитель. Хранитель умер, а мы всё ещё сидим на месте и ждем нового. Так что до завтра. И ещё, — она на секунду запнулась и посмотрела на меня. — Если посчитаете нужным, можете взять Искательницу с собой.

У меня на языке вертелось раздраженное замечание, что я не чемодан, чтобы брать меня с собой, но сейчас явно был не самый подходящий случай, чтобы демонстрировать характер. Пришлось сделать каменное лицо и промолчать.

\*\*\*

Странная тройца наконец-то покинула дом. Розмари закрыла за ними дверь, и некоторое время в прихожей царило молчание — маги обдумывали неожиданный поворот событий, я им не мешала, хотя мне не терпелось выяснить, что это только что было. Тишина оказалась нарушена ударом резко распахнувшейся двери.

— Как, однако, интересно развиваются события! — громко провозгласила Валери, о чем присутствии я уже успела благополучно забыть. — Неужели у старушки Алисии наконец-то нашлись силы сделать что-то самостоятельно, не дожидаясь приказа хозяина?

— Ты еще здесь... — простонала Розмари. — И как у тебя хватило смелости не сбежать, поджав хвост, едва на горизонте замаячили Рыцари?

— Ну, меня-то не обвиняют в пытках и убийстве двух несчастных Путешественников! — легкомысленно отозвалась Валери.

Розмари поморщилась, Валери радостно улыбнулась, продемонстрировав два ряда идеально-ровных белых зубов.

— Значит, едем завтра в Суррей? — спросил Майкл, игнорируя ее и обращаясь ко всем остальным.

— Рыцари — это намного лучше, чем какая-либо еще поддержка из ковена, — глубокомысленно сообщил Алан. — Я бы сказал, что нам очень повезло, и такой возможностью грех не воспользоваться.

— Значит, поедем, — констатировала Розмари и обратилась ко мне. — Джейн, ты как? Было бы, конечно лучше, если бы ты свои соображения и наблюдения изложила лично. Но, если ты считаешь, что на тебя в одночасье свалилось слишком много, мы не будем тебя принуждать.

Валери демонстративно закатила глаза, показывая собственное мнение о том, как маги со мной нячатся, но я решила последовать примеру Майкла и отвернулась. Розмари смотрела на меня с сочувствием и явно ждала момента, когда у меня произойдет срыв из-за переизбытка новой информации.

— Кто такие Рыцари? — наконец спросила я, решив начать по порядку. — Я правильно поняла, что они что-то вроде магической полиции и королевской гвардии в одном лице?

С красивого лица Валери пропало скучающее выражение, она слегка прищурилась и теперь пристально, изучающе смотрела на меня. Что, мысленно усмехнулась я, изо всех сил

стараясь, чтобы мои эмоции не отразились на лице, съела, стерва? Не думала, что я так быстро разберусь?

Майкл же одобрительно кивнул.

— Совершенно верно.

— И чем они обычно занимаются? Ловят темных магов?

— Не совсем так, — это ответил Маршалл. — Обычно они обеспечивают безопасность Хранителя и всего ковена в целом. Но в случаях, когда что-то выходит из-под контроля, в частности, темные маги портят нам жизнь, они вмешиваются. С ними стараются не связываться, поскольку Рыцари очень хороши в своем деле. Если какой-то темный привлеч их внимание, то уйти от правосудия ему, скорее всего, не удастся.

Я на секунду задумалась. Тревога Розмари теперь понятна, а вот... Тут я наконец-то сообразила, что в этой ситуации смущало меня больше всего. Известие о том, что у магов есть своя какая-никакая правозащитная система, оказалось неожиданным в первую очередь потому, что...

— Не поймите меня неправильно, — медленно начала я. — Но, помнится, меня саму не так давно попытался убить темный маг, — Валери презрительно скривилась, а Розмари вдруг отвернулась, избегая смотреть мне в глаза. — Тогда почему про этот случай вы умолчали, если убийство у вас, как выяснилось, не в почете, и Джеймса обвинили в целых двух?

— Потому что ты обычный человек. Не маг, — пояснила Розмари, все еще рассматривая что-то в районе моей шеи. Валери на заднем плане громко рассмеялась, и та резко отозвалась. — Замолчи!

— Рыцари следуют Кодексу законов магов, который был составлен много столетий назад, — пояснил Майкл. — Если говорить точнее, то во времена Инквизиции. Ты можешь себе представить, сколько обвиняемого в колдовстве народа тогда погибло. Разумеется, далеко не все из них были магами, но нашим тоже досталось. И тогда европейские магические сообщества, которых этот беспредел обычных людей довел до белого каления, собрались и создали собственный свод законов, касающийся только магов. Убийства обычных людей и любые злодеяния в их отношении перестали караться.

— Но ведь это было еще в XV веке! — возмутилась я, не ожидая такого поворота.

— Мы-то согласны, что система давно устарела, — кисло сообщила Розмари и бросила гневный взгляд в сторону Валери. — А темные маги, например, спокойно этим пользуются.

— Значит, вы все так хотите найти этого колдуна только потому, что он убивает ваших братьев? Пусть они и Путешественники, но всё равно маги? — уточнила я, не зная, как отнестись ко всему услышанному. То ли злиться, то ли возмущаться, то ли махнуть на все рукой и уехать домой...

— А ты быстро схватываешь, — насмешливо хмыкнула Валери. — Может, ты и впрямь не такая клуша, какой кажешься?

— Заткнись, Валери, — раздраженно велела Розмари и вздохнула. — Джейн, не равняй нас всех под одну гребенку. Мы не Рыцари и начали действовать сами, ещё когда не были уверены, кого именно убьют следующим. Помнишь?

Да, действительно. О том, что убитый в той пещере был на самом деле Путешественником, мы узнали только от Анабелл.

Я медленно кивнула.

— Так что? Ты завтра поедешь с нами?

— Поехать черт знает куда, зная, что, если какой-нибудь маг меня убьет, ему за это ничего не будет? — кисло уточнила я.

— Джейн, мы, помнится, обещали вам, что с вами ничего не случится, — строго напомнил Алан. — И мы сдержим слово. Да и Рыцарей вы можете не опасаться. Они последние, кого можно подозревать в проведении этих ритуалов.

Еще несколько секунд я колебалась. Хотя почему? Я и так уже втянута в происходящее по самые уши. От того, что я узнала о существовании магических стражей порядка и их законах, ничего не изменится.

— Поеду, — наконец согласилась я. — Куда же я денусь?



Розмари и Майкл заехали за мной на следующий день. Свою машину я решила не брать, поскольку у меня еще остались вопросы, которые удобнее всего было бы обсудить в дороге. Алана с ними не было — Майкл пояснил, что он отправился по срочным ковенским делам куда-то в графство Сассекс. Валери по понятным причинам тоже не поехала, а Розмари фыркнула свысока, что при всей ее наглости и самоуверенности Валери ни за что не рискнет показаться на глаза Рыцарям. Отсутствие белобрысой ведьмы меня только порадовало — что ни говори, а рядом с ней я чувствовала себя очень неуютно. Дело было не в том, что я ее боялась, хотя тот день, когда она пыталась меня убить, никогда не выветрится из моей памяти. Нет, рядом с Розмари и Майклом, а также Аланом я чувствовала себя в безопасности. Но мне было совершенно очевидно, что Валери испытывала ко мне острую неприязнь, и я не сомневалась, что ей одной дело не ограничится, и от ведьмы в любой момент стоило ждать какой-то подлости.

Машину сегодня вела Розмари. На выезде из Лондона мы полчаса простояли в пробке, но потом разогнались, и дорога на север полетела легко.

— Как так получилось, что после смерти вашего главы в ковене никто не может ни до чего договориться? — первая начала разговор я. Майкл выключил радио, всюю распевавшее про Элис и двадцать четыре года соседства с ней. — Пусть и редко, но Хранители время от времени меняются. И что, каждый раз начинается такая неразбериха?

— Вовсе нет. Обычно Хранитель сам выбирает своего преемника, и его выбор оспорить нельзя. К сожалению, Уильям не успел огласить свое решение. Он умер очень скоропостижно, и спасти его было невозможно, — сообщила Розмари.

Я удивленно взглянула на нее в зеркало заднего вида.

— Как так? Ведь вы живете по много сотен лет, умеете продлевать себе жизнь и здоровье и, как я понимаю, сами решаете, когда прекратить это делать. Как ваш глава мог просто взять и умереть?

— Ты права, обычно подобного не случается, и смерть Уильяма была неожиданной для всего ковена, — неохотно подтвердил Майкл. — Уильям действительно был стар, хотя оставался вполне бодрым и полным сил, за исключением некоторых сердечных проблем. Незадолго до смерти у него был приступ, но он его перенес, пусть и тяжело. Его личный врач заверял, что кризис миновал, и теперь Уильям пойдет на поправку. А ночью он просто умер, во сне. Никто даже сделать ничего не успел.

— И преемника он так и не выбрал?

— Нет, — с нотками неудовольствия отозвалась Розмари. — И теперь на его место есть два главных претендента — два сильных мага, которые пытаются убедить ковен и членов Совета, что каждый из них является более перспективным. И пока маги заняты ими, в городе может твориться что угодно, а они и пальцем не пошевелят.

— Самое забавное, что в подобной ситуации мы уже оказывались, как раз в 1885-м, — внезапно мрачно сказал Майкл. — Казалось бы, надо учиться на собственных ошибках и избегать их повторения, но нет! Всё повторяется по примерно тому же сценарию.

— Что тогда случилось? — заинтересованно уточнила я.

— Прошлый Хранитель, Эдвард, умер сам, от старости, но незадолго до смерти огласил имя преемника, — задумчиво сказала Розмари. — Им стал маг Артур Рассел. Очень

одаренный, но слишком молодой и неопытный. В Совете многие были недовольны. А спустя какой-то месяц после того, как он стал Хранителем, он погиб. Это выглядело, как несчастный случай, но можно было заподозрить, что это убийство, и Рыцари рыли носом землю в поисках возможного убийцы, но в итоге так ничего и не обнаружили. Официально смерть Артура признали несчастным случаем, а затем вдруг выяснилось, что ковену нужен новый Хранитель, а кто им станет, непонятно — ведь Артур не собирался умирать и не назначал преемника! В общем, Совет еще несколько месяцев выяснял между собой отношения, а потом Хранителем стал Уильям.

Я немного подумала. История звучала как-то странно. Было в ней что-то, что требовало осмысления, но мысль ускользала, и я не могла сообразить, что именно мне не понравилось. Надеюсь еще ухватить ее за хвост, я задала новый вопрос:

— Я правильно поняла — у вас есть Хранитель, который самый главный, есть подчиняющиеся ему Рыцари — они следят за порядком и безопасностью, есть обычные маги, вроде вас. А что за Совет?

— Семь самых сильных магов ковена, — проинформировал Майкл. — Формально они являются советниками Хранителя в особо сложных вопросах, а также принимают решения по вопросам средней сложности, которые Хранителю разбирать несолидно. В наши дни понятие Совета стало более номинальным, это раньше они действительно что-то делали, а сейчас просто ходят с важным видом и выясняют друг с другом отношения. Может, ты обратила внимание — Алан вчера упомянул Чарльза и Джорджа? Они как раз входят в Совет и являются главными претендентами на место Хранителя.

Несколько секунд в машине было тихо, и это молчание было очень выразительным.

— Но вам не нравится ни один из них, — утвердительно заметила я.

— Нет, — спокойно подтвердила Розмари. — Джордж — отличный маг и неплохой человек, но очень импульсивный. Всегда рубит с плеча, не думая, не взвешивая свои шаги, не дожидаясь удачного момента. Выражаясь языком современных боевиков, он сперва стреляет, а потом спрашивает. Ясно?

— Вполне, — пожала плечами я — А второй?

— А второй еще хуже, — она нахмурилась и заметно помрачнела. — Чарльз опасен. Он из тех людей, кто "себе на уме". Он как раз очень расчетлив и умеет предугадывать действия окружающих, а для достижения своих целей готов пойти по головам. Вдобавок ко всему, он жаден до власти. Если бы для того, чтобы стать Хранителем, он устранил соперников и начал с предыдущего Хранителя, я бы не слишком удивилась.

— Розмари, ты уж поосторожнее, — Майкл слегка поморщился. — Это все-таки похоже на обвинение в убийстве.

— Для полноты образа, — легкомысленно отозвалась та, но взглянула быстро на Майкла и тему решила не развивать. — В общем, мы с Майклом не слишком ему доверяем и стараемся держаться подальше.

— Мы бы оба предпочли, чтобы новым Хранителем стал Алан, — добавил Майкл. — Он тоже входит в Совет и на данный момент действительно является самым сильным и одаренным магом в ковене. А также у него есть способности лидера. Но ты же слышала — он сам совершенно не хочет этим заниматься. А насильно Хранителем никого не сделаешь.

— Так что остальные члены Совета всё никак не могут договориться, кто же достоин занять место Уильяма. Глядишь, к следующему Рождеству придут к какому-нибудь решению, — желчно подытожила Розмари.

Дальше мы ехали в молчании. Я обдумывала услышанное, пыталась понять, что именно в словах магов так меня зацепило. В итоге ничего дельного не надумала, и тогда стала размышлять, как лучше всего вести себя при Рыцарях. Судя по тому, что я видела вчера, самой правильной тактикой было бы держаться тише воды ниже травы и привлекать к себе как можно меньше внимания — в этом случае моя фигура не будет бросаться в глаза, и Рыцари будут говорить более свободно. Кстати, интересно, куда мы хоть едем? Где могут квартировать шестисотлетние Хранители магических ковенов и их доблестная охрана?

Смутное подозрение, что всё не так просто, у меня появилось, когда мы подъехали к высоким воротам, за которыми была видна широкая подъездная дорога срасстилавшимся по обеим сторонам великолепным изумрудно-зеленым газоном — мечтой любого англичанина. Чтобы за таким ухаживать, точно нужна целая бригада специально обученных садовников с газонокосилками, граблями, поливалками и мешками с удобрениями. Из будки у ворот при нашем появлении вышел человек в строгом сером костюме. На охранника он не был похож вовсе, но в тот же момент я сообразила, на ком уже видела подобный костюм. Так это один из Рыцарей? Вполне логично...

Майкл опустил стекло, и человек в сером заглянул в машину, по очереди осмотрев всех нас. Я удостоилась особенно пристального строгого взгляда и уже была готова, что у меня сейчас потребуют предъявить паспорт, водительские права и пропуск в офис "Искателей", но нет.

— Алисия ожидает вас, — лишь невозмутимо проинформировал Рыцарь.

— Благодарю, — вежливо ответил Майкл.

Створки ворот медленно раскрылись, и мы проехали дальше, направляясь к двухэтажному особняку из темно-красного кирпича. Он явно был старинным и недавно хорошо отреставрированным. По всей видимости, когда-то здесь располагалось дворянское поместье. Впрочем, о чем это я? Раз Уильяму Майклсону было шестьсот лет, когда он умер, он вполне мог жить здесь и в девятнадцатом веке, если не раньше.

По широкой каменной лестнице мы поднялись на крыльцо. Дверь нам открыл брат-близнец Уинстона — дворецкого Маршалла. Seriously, если бы их поставили рядом, я едва ли смогла бы найти больше пяти отличий. Местный мажордом тоже был извещен о нашем приходе и с постным лицом пропустил нас внутрь.

— Роджерс, добрый день, — приветливо поздоровалась Розмари, снимая курточку. — Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно; благодарю, мадам, — прокаркал в ответ старик.

Я с любопытством огляделась. Интересно, все жилища великих и могучих магов напоминают обстановкой музеи? Мраморные полы, картины в тяжелых рамах, огромная бронзовая люстра над головой, где горело не меньше сотни лампочек, мраморные скульптуры — все это убранство вынудило меня покрутить головой по сторонам в поисках гардероба и автомата с бахилами или специальными тапочками. Хрипя и скрипя, отсчитывали время старинные деревянные напольные часы, искусно украшенные резьбой. А потом мое внимание привлекла одна из скульптур, и я подошла поближе, рассматривая ее. Такую мастерскую работу со множеством мелких деталей, благодаря чему мрамор превращался в точную копию человеческого тела, я видела лишь однажды — на вилле Боргезе, в Риме. Но не может же быть, чтобы это был оригинал! Хотя если у Маршалла дома висят картины Ренуара, почему здесь не может быть этих скульптур?!

— Майкл, Розмари, добрый день! — раздался где-то вдалеке знакомый голос. —

Поднимайтесь сразу в мой кабинет, хорошо?

— Конечно, — согласился Майкл. — Джейн, ты где?

— Я подам в кабинет чай, — чопорно сообщил дворецкий.

— Спасибо, Роджерс. Джейн, что тебя там так заинтересовало?

Я наконец-то оторвалась от скульптуры и быстрым шагом присоединилась к остальным. Алисия с каменным лицом кивнула в ответ на мое приветствие. Серый костюм на ней был тот же, только блузка и туфли изменились. Следом за ней мы стали подниматься на второй этаж, и я тихо спросила:

— Розмари, а там внизу правда Бернини?

— А ты и в скульптуре разбираешься? Молодец, — она улыбнулась, а дворецкий, услышавший нас, внезапно сделал то, чего я меньше всего от него ожидала — одобрительно улыбнулся мне.

— Совершенно верно, мисс, — с гордостью подтвердил он, словно лично ваял те скульптуры. — Мистер Майклсон отдавал всегда предпочтение именно этому скульптору.

— Я его понимаю, — я улыбнулась. — Когда мы путешествовали по Италии, на нас с семьей самое большое впечатление произвели именно его работы, а не того же Микеланджело, к примеру.

— Ничего удивительного. У Микеланджело не хватает изящества, легкости. Его скульптуры слишком массивны. Если вы, мисс, интересуетесь итальянским Возрождением, я потом могу проводить вас в галерею в западном крыле. Полагаю, там вы найдете много интересного.

— Роджерс, тебе дай волю, и ты устроишь гостям пятичасовую экскурсию по дому, не разу не повторившись и не сбившись с мысли, — хмыкнул Майкл.

— Разумеется, сэръ, — самодовольно подтвердил тот.

Мы поднялись в просторный кабинет на втором этаже, где нас уже поджидало несколько человек в серых костюмах. Я заметила, что среди Рыцарей Алисия была единственной женщиной, и, тем не менее, именно она их возглавляла, что свидетельствовало об очень сильном характере. Роджерс проводил нас до дверей, а Алисия представила меня и своих коллег друг другу. Тех двоих, что сопровождали ее вчера, я узнала и сама, но только потому, что они вновь заняли места слева и справа позади своей начальницы. Еще четверо магов расселись, не соблюдая никакой системы. Значит, всего Рыцарей восемь, если вспомнить, что один дежурил у ворот. Понятно.

На самом совещании ничего принципиально нового не прозвучало. Майкл и Розмари озвучили все наши соображения, опустив, как обычно, информацию о книге. В обсуждении помимо моих спутников участвовала и Алисия; остальные же преимущественно молчали и лишь иногда задавали уточняющие вопросы. Во время совещания я не раз замечала, как Алисия почти незаметным движением поворачивала голову к тому самому непримечательному магу с заурядной внешностью, который стоял за ее правым плечом, словно безмолвно спрашивала его о чем-то, а он слегка кивал ей в ответ. Да и остальные Рыцари время от времени смотрели на него, словно ожидали какой-то реакции.

Потом предоставили слово мне, и я рассказала о нашем с Ричардом похищении. Но когда я договорила и уже ожидала новых вопросов, в кабинет вдруг постучали. На пороге появился тот самый Рыцарь, которого мы встретили на улице. Он быстро прошел внутрь и что-то негромко сказал на ухо Алисии. В первый момент она нахмурилась, а затем раздраженно вздохнула.

— Ну что ему на этот раз понадобилось?.. — выдохнула сердито она и поднялась. — Прошу прощения, леди и джентльмены. Мы вернемся через несколько минут. Ребята, вы мне сейчас понадобитесь.

Она стремительным шагом вышла из кабинета, и "коллеги" последовали за ней, оставив нас одних.

— Интересно, что произошло, — удивленно выдал Майкл, проводив их глазами. — Алисия явно разозлилась.

— Розмари, — быстро сказала я, пользуясь отсутствием Рыцарей, — а что это за тип, который держится позади Алисии? У меня странное чувство, будто она не действует без его одобрения. Ваш местный серый кардинал?

Маги дружно хмыкнули.

— Не совсем, — Розмари улыбнулась. — Знаешь, некоторые из нас бывают особенно талантливы в разных областях магии. Валери, например, отлично разбирается в маскировочных чарах... А Закери обладает талантом отличать правду от лжи. Он присутствует на всех допросах и беседах со свидетелями. При нем всегда важно следить за языком, поскольку лгать открыто нельзя — он почувствует. Можно только уходить от ответа и играть словами.

— Ничего себе, — изумленно выдохнула я. — А сразу вы этого сказать не могли?! Мы же из кожи вон лезем, чтобы никто не узнал о вашей книге заклинаний!

На последних словах я невольно понизила голос, так что он стал напоминать шипение змеи, но маги остались совершенно спокойны.

— Ты бы всё равно не стала сама говорить о ритуалах, предоставив это нам, — безмятежно отозвался Майкл. — А у нас с Розмари богатый опыт замалчивания важной информации. Всё под контролем.

Минут пятнадцать мы просидели в кабинете, лишь время от времени перебрасываясь замечаниями. Рыцари не спешили возвращаться, и мы за это время успели обойти всё помещение, подробно изучить карту с пометками Алисии, которая ничем не отличалась от той, которую мы рассматривали вчера у Майкла и Розмари, а также полистать заметки на письменном столе — мы рассудили, что, раз Алисия так легко оставила их на самом видном месте, ничего сверхсекретного в них не содержалось. Так и оказалось.

— Пойду-ка я посмотрю, чем они там все заняты, — решил наконец Майкл. — Мне даже интересно, что могло так вывести из себя нашу невозмутимую Леди-Рыцаря.

— Я с тобой, — вызвалась Розмари, и они вместе вышли за дверь, оставив меня в одиночестве.

Я подошла к окну, за которым простирался бескрайний ровный зеленый луг, и я даже на глаз не могла определить, где заканчивается территория поместья. Такое чувство, будто здесь ты находишься далеко-далеко от цивилизации, и никто на всем белом свете тебе не нужен. Может, именно так думал и Уильям Майклсон? Что вообще должен чувствовать человек, которому шестьсот лет, и у которого есть — я усмехнулась, вспомнив скульптуры на первом этаже — всё? А была ли у него семья? Судя по тому, что известно мне, — нет. И каково это — прожить шестьсот лет в одиночестве? Нет, я сама по характеру одиночка и в большинстве случаев сторонюсь людей, но шестьсот лет... Это почти как вечность. Даже для меня это был бы перебор.

Дверь приоткрылась, и в кабинет вошла незнакомая мне девушка в платье горничной. Молоденькая, пожалуй, даже младше меня. Увидев меня, она дружелюбно улыбнулась, и в ее

облике не было ни капли чопорности дворецкого Роджерса. На мага она не была похожа совершенно.

— Еще чаю, мисс?

— Нет, спасибо, — я приветливо улыбнулась, а затем поинтересовалась. — Вы давно здесь работаете?

— Полгода, — она подошла к чайному столику и принялась аккуратно собирать посуду. — Мистер Майклсон умер, хозяина в доме нет, но мы продолжаем работать. Ждем нового Хранителя.

— Вы знаете о магах? — осторожно уточнила я, не зная, какой реакции ждать.

— Конечно, знаю, — спокойно отозвалась она и слегка улыбнулась, когда увидела мое выражение лица.

— И вас ничего не смущает?

— А что должно? — она пожала плечами. — Здесь не происходит ничего особенного. Все тихо, спокойно, и платят хорошо. Единственное плохое, что случилось, — это смерть мистера Майклсона. Но у него же был инфаркт, а это с каждым может случиться, не так ли?

Я немного подумала.

— Так это поместье — это резиденция всех Хранителей?

— Конечно. Новый Хранитель въезжает сюда и получает в наследство помимо дома штат помощников, а также охрану и врача.

— И что, все обычные люди, которые здесь работают, в курсе, кем является их работодатель? И не устраивают скандалов, не увольняются?

— Ну конечно, нет! — мои слова, кажется, ее задели. — Все привыкли. Я работаю недавно, потому что моя предшественница ушла на пенсию. А за то время, что я здесь, уволилась только предыдущая медсестра, Бекки Ширли. Да ну ее, она все равно странная была!

— Почему странная? — рассеянно уточнила я. Ну ничего себе! Оказывается, столько народу живет, прекрасно зная, что магия существует! И как маги это допускают? Заставляют их при приеме на работу подписать контракт о неразглашении?

Горничная огляделась по сторонам, словно проверяя, не подслушивает ли кто, и заговорщицки прошептала:

— В ночь смерти мистера Майклсона она закончила свое дежурство и ушла было к себе, но потом обнаружила, что забыла в комнате свой телефон, и вернулась за ним. А Хранитель возьми в это время и умри! А Бекки, похоже, струхнула, что ее обвинят теперь в чем-нибудь, и наотрез отказалась признавать, что в ту ночь возвращалась за телефоном. Только глупо врать — ее же Роджерс видел в коридоре! А она, дурочка, уперлась и твердит только, что не выходила из комнаты...

— А Рыцари ее проверяли? — удивилась я.

— Проверяли, — она пожала плечами. — Только, видимо, ничего обнаружить не смогли, вот и отпустили ее. А она на следующий день взяла и уволилась. Да что там в коридоре творится?..

Краем уха я и сама услышала приближающийся шум, хотя едва обратила на него внимание. Услышанное было... странным. Раз у Рыцарей есть маг, определяющий, врет человек или говорит правду, магам не составило труда узнать, лгала медсестра или нет. Однако, видимо, в ее показаниях не было ничего, за что ее можно было бы обвинить в смерти Майклсона, и ей позволили уйти. Но чего она тогда так упорствовала?..

Девушка укатила столик с посудой, а я подошла к двери и выглянула, чтобы узнать, что там был за шум. Картина была следующая: на пути к кабинету остановились Рыцари, а также Майкл и Розмари, а напротив них, у лестницы, остановился еще один человек, совершенно незнакомый. Вид у Алисии был воинственный, да и "мои" маги выглядели напряженными. Мужчина в наглухо застегнутом черном плаще у лестницы, напротив, казался совершенно спокойным и, похоже, был в превосходном расположении духа.

Несмотря на то, что визуально он был один против девятерых, неравномерное распределение сил его нисколько не беспокоило. Он был среднего возраста, лет сорока на вид, и невысок, но казался выше из-за окружавшей его ауры уверенности в себе. А вот его лицо мне не понравилось — глаза были холодными и колючими и напомнили мне рыбы.

— Это не мне решать, — сухо сказала Алисия. — А Совету. Так что ничем не могу помочь.

— Оставаясь в стороне и ничего не предпринимая, ты ставишь под сомнение свою компетентность, — холодным высоким голосом напомнил он. — Одному магу уже перерезали горло, а теперь на очереди еще десяток. Еще немного — и я начну думать, что ты намеренно допускаешь подобное.

По лицу Алисии пробежала судорога, но она быстро овладела собой.

— Думай, что хочешь. Меня это не беспокоит.

— А напрасно, — почти прошипел он. — Сперваты проморгала смерть Майклсона, затем ты просмотрела появление в Лондоне как минимум одного сильного темного мага, и у тебя нет ни малейшего предположения, где скрывается Блэквуд, а также ни одного другого подозреваемого на роль убийцы. Теряешь хватку, Алисия. Похоже, твоей карьере скоро придет конец.

— Ты угрожаешь, Чарльз? Мне?

— Да как я смею, — по его губам скользнула поистине змеиная усмешка, и мне стало не по себе. В человеке на лестнице было что-то отталкивающее, жутковатое. Чувствовалось — все его слова не просто сотрясение воздуха, и что у Алисии в скором времени и впрямь начнутся проблемы. — Что же, до скорой встречи, Алисия. Фостер, Блэквуд... увидимся.

И он пошел вниз по лестнице. Все маги, включая Рыцарей, обменялись в коридоре усталыми взглядами, а я проводила взглядом человека в черном, понимая, почему Майкл и Розмари предпочитали держаться от него подальше.

Обратно в Лондон мы возвращались в молчании. В общем и целом, можно было сказать, что встреча прошла успешно — сперва мы подробно обсудили имеющиеся у нас данные, а потом Майкл и Розмари рассказали им о планирующемся в ближайшее время ритуале, до которого, по нашим представлениям, оставалось всего три дня. Они очень ловко в разговоре обошли стороной тот факт, что эту информацию им помогала получить я, и лишь напирала на то, что в 1885-м колдун действовал по точно такой же схеме. Как выяснилось, в 19-м веке Рыцари существовали примерно в таком же составе, что и сейчас, хотя Алисия еще не была их главой. Поскольку они хорошо помнили, что происходило тогда, магам они поверили быстро, заверили нас в своей полной поддержке и горячо одобрили идею засады. Примерный план проведения этой операции они набросали сразу же, но было решено в ближайшие дни провести еще одно собрание, уже с Аланом, чтобы продумать все детали до конца. Правда, об участии в происходящем Валери ни Майкл, ни Розмари не проронили ни слова, так что я задалась вопросом, как они собираются потом объяснить ее присутствие, но задавать этот вопрос вслух сейчас я не стала.

Перед отъездом я еще зашла в прорекламированную дворецким галерею и ушла оттуда под сильнейшим впечатлением. При виде такой великолепной коллекции, в которую входили картины Вероккьо, Перуджино, Джорджоне и Боттичелли, директор Лувра, а с ним, пожалуй, и директор галереи Уффици, от зависти удавились бы на собственных галстуках.

Несмотря на то, что цель поездки была достигнута, некоторая подавленность магов всё равно бросалась в глаза. Объяснить ее можно было только внезапным вторжением Чарльза, чьего появления никто в особняке явно не ожидал. И хотя мне самой он показался крайне неприятным типом, я не могла понять, почему его приезд произвел на остальных настолько тягостное впечатление. Ну да, он сильный маг, он претендент на место Хранителя, что других магов ковена, похоже, не очень-то радует, но ведь он еще не Хранитель! И, учитывая, что с момента смерти Уильяма Майклсона уже прошло какое-то время, а он им так и не стал, его позиция не настолько крепка! Тогда в чем дело?

Этот вопрос я и задала, когда мы отъехали от особняка уже на несколько километров, а маги продолжали хранить угрюмое молчание, не торопясь поделиться впечатлениями от встречи.

— Алисия могла бы повлиять на исход дела, поскольку глава Рыцарей — одна из самых значимых фигур в ковене. Вот Чарльз и Джордж и навешивают на нее по очереди, и каждый пытается склонить чашу весов в свою пользу, убеждая Алисию, что именно он будет лучшим Хранителем. Вот только до угроз Чарльз еще не опускался... — задумчиво пояснил Майкл.

— И что, ей так редко угрожают, что вас всех это повергло в такое изумление? — недоверчиво уточнила я.

— Дело не в этом, хотя на угрозы, конечно, тоже стоит обратить внимание. Чарльз никогда не бросает слов на ветер, — хмуро ответила Розмари. — Дело в другом. Вы обратили внимание, что Чарльз обвинил Алисию в том, что она "проморгала смерть



Уильяма"? Что он имел в виду? Ведь Уильям умер от сердечного приступа!

— Даже если ваш Чарльз убил на самом деле предыдущего Хранителя, он явно не стал бы болтать об этом вслух и делать компрометирующие намеки, — резонно возразила я, хотя внутри шевельнулись нехорошие подозрения. Ведь была какая-то странная история с этой уволившейся медсестрой в ночь смерти Майклсона — то ли возвращалась она за забытым телефоном, то ли нет...

Я уже хотела вслух поделиться тем, что рассказала мне словоохотливая горничная, но тут Майкл снова перевел разговор на следующее жертвоприношение, число дней до которого неминуемо сокращалось, и я подумала, что сейчас это, конечно, гораздо важнее. А к странной смерти Хранителя можно будет вернуться и через несколько дней.

\*\*\*

Впрочем, в ближайшие полтора дня мне было и не до жертвоприношения. На следующий день, первого мая, должна была наконец-то пройти конференция в "Обществе Искателей", на которой мне нужно было присутствовать. И хотя сама выступить на ней я не собиралась, всё же стоило подготовиться — Джек наверняка будет рассказывать об обнаруженных символах на камне в Оствике, а также о происшествии на вечере исторического общества "Миллениум", и Искатели завтра наговорятся о них всласть. Джек в этом случае может потребовать какой-то уточняющей информации от нас с ребятами, и к этому стоило подготовиться.

На следующее утро я, прихватив с собой папку с фотографиями рун и их толкованием, отправилась на Пэлл-Мэлл. Поскольку мероприятие было серьезным и носило научный характер, я не слишком долго раздумывала над выбором одежды и надела привычные джинсы, кеды и кожаную куртку поверх черной водолазки. Образ слегка оживляли серьги и традиционные кольца, к которым из всех видов украшений я почему-то испытывала особую страсть. Из зеркала на меня смотрела высокая девушка, довольно красивая, согласно моей собственной оценке, но в общем и целом ничего примечательного. Впрочем, вероятнее всего, я льстила самой себе самым бессовестным образом. Темно-рыжие волосы я оставила распущенными — они хорошо смотрелись на фоне черной кожи куртки — но больше абсолютно ничего во мне взгляд не цепляло. Фигура была обычной, со своими достоинствами и недостатками, и из толпы я совершенно не выделялась. Если сравнивать меня с литературными героинями, то я скорее Мелани Гамильтон, но уж точно не блистательная Скарлетт О'Хара.

Ехидному мысленному голосу, заявившему, что я сама не прикладываю никаких усилий, чтобы хоть как-то это изменить, я велела заткнуться и отправилась на конференцию.

Народу в офисе "Искателей" сегодня набралось очень много, и небольшой конференц-зал на втором этаже был забит до отказа. Ученые приветливо здоровались друг с другом и рассаживались, обсуждая погоду и обмениваясь парой слов о собственных научных исследованиях. Кто-то из молодых ребят настраивал проектор и подключал микрофон. В толпе я заметила Джека общавшегося со своим заместителем, а потом меня окликнули Шарлотта, Алекс и Мартин, подыскавшие себе удобные места в середине зала в боковом ряду у стены. Я начала пробираться к ним, попутно здороваясь со знакомыми и замечая, что в зале сегодня присутствовали не только "Искатели". Похоже, в этом году решили пригласить кого-то из других обществ, хотя я ни минуты не сомневалась, что все приглашенные "со стороны" были тщательно проверены Джеком, чтобы допустить их на

наше мероприятие, где обсуждалось сверхъестественное. Что ж... Пусть редко, но посторонних в "Общество Искателей" всё же пускали, и на моей памяти еще ни разу никто не выбежал из офиса с криками: "Что за ужас тут творится?!"

Наконец все расселись по своим местам, разговоры стихли, и вперед вышел Джек и дружелюбно обратился к залу, приветствуя и "Искателей", и дорогих гостей, а затем произнес какие-то вступительные слова. Мартин тем временем шепотом делился, в каком порядке будут выступать докладчики, и называл темы их выступлений. Шарлотта торопливо дописывала на телефоне сообщение байкеру Тому — в зале выключили почти весь свет, оставив освещенной лишь переднюю часть, где стояло возвышение с микрофоном, и дисплей ее телефона ярко светился. Затем Джек объявил первого выступающего, и конференция потекла своим чередом.

Некоторые выступления я слушала с интересом, на некоторых начинала клевать носом. Пока не прозвучало ничего такого, что показалось бы особенно подозрительным и необычным, за исключением фактов, о которых мы уже были осведомлены, и по всему выходило, что для прочих "Искателей" прошлый год прошел сравнительно спокойно. Сейчас все, конечно, заинтересовались погодными изменениями, происшествием на историческом вечере, но о том же жертвоприношении в Кранли не было сказано ни слова — видимо, Джек приложил все силы, чтобы эта тема осталась закрытой.

Час спустя с докладом вышел сам Джек. Из его вводного слова я поняла, что не ошиблась, и рассказывать он собирался именно о рунах в Оствике. Но когда я приготовилась уже следующие двадцать минут скучать — вряд ли бы он рассказал об этих рунах что-то, чего ещё не знала бы я — глава "Искателей" внезапно объявил:

— А сейчас я бы попросил своих помощников подняться и выйти сюда. Они видели руны собственными глазами и смогут вам рассказать подробно, чтобы вы услышали историю из, так сказать, "первых уст".

Не ожидая такого фокуса от начальника, мы с Шарлоттой в первый момент зависли, не сообразив, чего от нас хотят, так что поднявшиеся первыми Алекс и Мартин были вынуждены нас подтолкнуть, поскольку мы загораживали им проход. Деваться было некуда, и, обреченно переглянувшись, мы с подругой встали и пошли к Джеку, аккуратно передвигаясь по узким рядам. Я едва не забыла папку с бумагами на своем сиденье. Пока мы шли, Джек представил нас присутствующим, а на экране за его спиной тем временем возникли снимки Шарлотты, сделанные тем памятным утром в низине у Оствика.

А вот когда мы наконец-то дошли и остановились рядом с Джеком, и тот передал слово нам, я неожиданно осознала, что основную речь надлежит сказать мне, поскольку определением значения этих символов занималась именно я. Мою догадку подтвердил и отчетливый тычок наманикюренным ноготком Шарлотты мне в спину. Я неохотно вышла вперед и поднялась на кафедру с микрофоном. Она стояла очень неудачно, попадая в луч проектора, передававшего изображение на экран, и я оказалась ослеплена ярко-белым светом. Разложив перед собой записи, я сперва медленно, а потом всё увереннее начала рассказывать о рунах и их значении. Вообще перед публикой выступать я ненавидела и всю жизнь подозревала у себя боязнь сцены, но сейчас мне сильно облегчало жизнь то, что из-за бьющего в глаза белого света я толком не видела зрителей. Пересказав им примерно то же самое, что уже не раз мы обсуждали с Джеком, я замолчала и уже хотела спуститься, но тут пошли вопросы из зала. Отвечать на них приходилось, лишь поворачиваясь на звук голоса, поскольку разглядеть говоривших по-прежнему не представлялось возможным.

— Можно ли сказать, что были использованы руны каких-то конкретных этнических групп? — спросил кто-то особенно вездесущий. Я только мысленно руками развела. Нашел, до чего докопаться, до рода рун! Настолько дотошным, на моей памяти, был только заведующий кафедрой в моем университете, на которой я писала сначала диплом, а потом магистерскую диссертацию. Предъявив миллион претензий к самой научной работе, он под конец любил придраться, почему разделы книг в библиографии стояли в неправильном порядке.

— Из всех трех. Конкретной системы нет, — тем не менее ответила я.

— Чем были написаны руны? — спросила какая-то женщина.

— Об этом вам более подробно расскажет мистер Дрейк.

Я надеялась, что на этом можно с чистой совестью пустить к микрофону Мартина, но не успела отойти.

— Мисс Эшфорд! — при звуке этого голоса я почувствовала, как у меня внезапно ослабли пальцы, и бумаги выпали из рук обратно на стол. Не может быть! — Как вы считаете, могут ли руны Гебу, Хагалаз и Туризас в прямом смысле означать жертвоприношение, смерть и темные силы, и, соответственно, иметь прямое отношение к темной магии? А также к смерти того несчастного в Кранли? — в голосе звучали слегка насмешливые нотки, и я едва не свалилась с возвышения.

В зале немедленно поднялся возмущенно-возбужденный гул, словно кто-то снял крышку с улья. Наглое упоминание того, на что Джек наложил строжайшее табу, взволновало всех, и зал словно немедленно разделился на два лагеря — одни твердили, что вопрос немедленно надо снять, а другие принялись с жаром обсуждать собственную точку зрения на темную магию вообще и смерть в Кранли в частности. Джек безуспешно призывал всех к порядку, ребята рассматривали возмутителя спокойствия, а я на негнущихся ногах спустилась с возвышения и подошла к ним, чтобы наконец-то выйти из луча света. На суматоху в зале я не обращала никакого внимания. Голос! Этот голос я не перепутаю ни с чьим другим!

Глаза наконец-то смогли различать окружающую обстановку, и я немедленно устала в зал, отыскивая говорившего. Это было несложно, поскольку он оставался на ногах, поднявшись со своего места, когда задавал вопрос. Русые волосы сегодня были собраны в хвост, из-за чего он выглядел моложе и казался моим ровесником, а на меня он смотрел с легкой усмешкой. Сегодня он был в брюках и рубашке и больше всего напоминал студента-выпускника, но уж никак не темного мага, которого разыскивала магическая полиция по подозрению в убийстве.

И не говорите мне, что он задал этот провокационный вопрос, действительно рассчитывая получить от меня ответ на него. Нет, это было попыткой вывести из равновесия всё общество "Искателей", причем просто так, из вредности.

Или... не "Искателей"? Или... это была шпилька в мой адрес?

— Прошу прощения, — Джек наконец-то добрался до микрофона и призвал зал к порядку. — Леди и джентльмены, прошу вас... Мы решили избегать разговоров о темной магии.

— А он молодец, одним вопросом расшевелил всех, — с уважением хмыкнул Алекс, рассматривая Джеймса. — Не знаете, откуда он?

— Не-а, — мы невольно встали вокруг Шарлотты, чтобы расслышать ее, пока Джек восстанавливал в зале порядок. — Но, кто бы он ни был, по сути, он прав. Вы не заметили? Он сказал всё абсолютно так, как оно и есть на самом деле. Интересно, что он может об этом знать?

Я промычала в ответ что-то неопределенное, понимая, что сейчас самое неподходящее время, чтобы рассказать им, кто решил заглянуть в "Общество Искателей" на конференцию. Джеку наконец-то удалось восстановить некое подобие порядка, но он торопливо завершил свое сообщение, даже не дав слова Мартину, и позволил нам вернуться на места. Мартин еще попытался посигналить, что ему тоже есть что сказать, но Джек сверкнул на него таким выразительным взглядом из-под очков, что Мартин решил не нагнетать обстановку, а покорно последовал за нами.

Хм. А Джек, похоже, по-прежнему твердо намерен удержать "Общество Искателей" как можно дальше от происходящего. Сильно же его напугали...

Мы вернулись на свои места, причем я всю дорогу не сводила взгляд с Джеймса, стараясь делать это не очень заметно. В итоге, не следя за дорогой, я свернула куда-то не туда и больно ударилась ногой о чей-то стул, заработав укоризненный взгляд от дамы, сидевшей по соседству. Пробормотав слова извинения, я всё же добралась до своего места и села рядом с друзьями.

Всю одолевавшую меня полконференции сонливость как рукой сняло. Но и докладчиков я теперь тем более не слушала, а вместо этого исподтишка наблюдала за темным магом. Тот, однако, на меня не смотрел, скучающим отнюдь не казался и с большим вниманием слушал выступления, всем своим видом напоминая прилежного студента. Именно так у нас обычно выглядел Мартин.

Интересно, а он вообще в курсе, что его разыскивают одновременно и Путешественники, и Рыцари? И что теперь делать мне?

Остаток конференции я просидела как на иголках, будучи не в силах успокоиться и взять себя в руки. Когда поняла, что дрожь рук унять так и не смогу, а ощущение провалившегося куда-то в живот желудка никуда исчезать тоже не собиралось, от души обругала себя, неуравновешенную дуру. Возьми себя в руки! А еще лучше, предупреди остальных о неожиданной встрече! Если не Алисию, то хотя бы Розмари и Майкла! Ты же не знаешь толком, кто он на самом деле. Он пытал перед смертью двух Путешественников, и его образ молодого парня — лишь образ, иллюзия, маска! И сюда он пришел явно не потому, что "Общество Искателей" вдруг решило провести день открытых дверей, а я ничего об этом не знала!

Все эти мысли были очень правильными и разумными, и я, покивав им в такт, застегнула сумку, так и не достав из нее мобильник, и отложила ее в сторону.

Еще через сорок минут выступления наконец-то закончились, и я вздохнула с облегчением, заслужив укоризненный взгляд от Мартина и два сочувственно-насмешливых от Алекса и Шарлотты. Они явно решили, что я окончательно заскучала и радовалась возможности отправиться домой, и я не стала их разубеждать. Джек завершил конференцию пожеланием успехов, позвал всех на небольшой банкет, и народ начал подниматься с мест. Джеймс быстро пропал у меня из виду. Впрочем, расходиться никто не собирался, и, как всегда бывало в таких случаях, сперва все разбивались на группы и оживленно обсуждали услышанное — в конференц-зале или в холле. Мартин на ходу убирал в рюкзак папку с докладом, Шарлотта поправляла волосы, и мы уже собирались выйти в холл, когда я, развернувшись, вдруг лицом к лицу столкнулась с человеком, мысли о котором владели мной всю последнюю неделю.

— Здравствуй, Искательница, — он улыбнулся, глядя на меня сверху вниз. Я отчетливо ощутила легкое дуновение холода, но оно не оказало на меня никакого воздействия. — Как

ты себя чувствуешь? Пришла в себя после похищения?

— Вполне, — я улыбнулась в ответ, не имея никакого представления, как вести себя дальше.

Шарлотта, до этого молча стоявшая рядом, внезапно взглянула на меня внимательнее, а затем ее глаза слегка расширились, и она принялась подавать какие-то знаки парням. Те не поняли, чего она от них хочет, Шарлотта на секунду закатила глаза и бодро возвестила:

— Пожалуй, мы пойдем и поищем Джека. Джейн, догонишь нас, — и уволокла парней на выход.

Ее маневр был мне прекрасно понятен... и именно в этот момент я с тоской вспомнила, что стою перед нравящимся мне мужчиной ненакрашенная, с обкусанными ногтями, в совершенно обычной, тривиальной одежде. Тоска усилилась, когда я сообразила, что даже куртка — черная, кожаная, которая отлично меня стройнила — лежит на стуле, а на мне осталась только старая-престарая черная водолазка.

Черт возьми, как же Тея была права, что красивой надо быть не только ради какого-то важного случая, а всегда — ведь мало ли, что может случиться!

Осознав все это, я отчетливо поняла, что терять мне особо нечего, произвести впечатление всё равно ни на кого не получится, и криво усмехнулась.

— Добрый день, мистер Блэквуд. Я снова "Искательница"? Вы же запомнили, как меня зовут.

— "Искательница" удобнее, — отозвался тот и слегка прищурился. — Твое выступление было очень познавательно. Но ты так и не ответила на мой вопрос.

— О темной магии? Он же был чисто риторическим, — без малейших сомнений сказала я и внезапно подумала, что, если не думать о собственном несовершенстве, я вполне могу спокойно с ним разговаривать. — Но ради чего вы его задали? Джек ведь не знает, кто вы на самом деле, не так ли, мистер Блэквуд?

— Я не считал нужным обременять его этой информацией, — хмыкнул он, подтверждая все мои догадки. — Хотя мне пришлось постараться, чтобы выдать себя за студента Кембриджа. К счастью, теперь можно выйти из образа.

— Как же так? Впереди еще банкет, — невозмутимо напомнила я.

— Не думаю, что я на него останусь. У меня запланировано на сегодня еще одно дело, — он в последний раз улыбнулся, а затем вдруг посерьезнел, и я собственными глазами увидела, что личина молодого парня и впрямь была лишь личиной. Показные непосредственность и добродушие пропали, глаза смотрели серьезно и внимательно, и теперь Джеймс выглядел заметно старше. И почему-то таким он мне нравился намного больше. — Искательница, я предложил бы тебе присоединиться ко мне. Твоя помощь может оказаться очень кстати.

Именно в этот момент чувствовавшийся холодок темной магии наконец-то до меня достучался. Но не на все сто процентов.

— Меня предупреждали держаться от темных магов подальше, — нейтрально проинформировала я.

Он не спросил меня, откуда мне известно, кто он на самом деле — должно быть понял, что Розмари и Майкл узнали его по описанию и подробно объяснили мне, с кем я имею дело.

— Тебе ничего не будет грозить, даю слово. Я верну тебя домой через пару часов в целости и сохранности. Обещаю.

Некоторое время я молча смотрела на него, хотя глубоко внутри и так знала, как поступлю.

Все-таки я неисправимая идиотка.

— Хорошо. Я согласна.

В вестибюле на первом этаже было совсем пусто, поскольку никто из ученых и не думал расходиться, и мы беспрепятственно вышли из офиса на улицу. И уже только в знакомой темной машине, когда мы тронулись с места, и я услышала, как у меня в сумке зазвонил телефон, я сообразила, что напрочь забыла предупредить остальных о своем уходе. Откопав мобильник, я быстро произнесла что-то на тему, что у меня появились срочные и неотложные дела, которые необходимо решить прямо сейчас, и решительно попрощалась прежде, чем Шарлотта успела разразиться потоком возмущения. Сунув телефон обратно, я на некоторое время затихла, с трудом веря в происходящее. Кто еще час назад мог вообразить, чем обернется совершенно обычное мероприятие в "Обществе Искателей"?

Джеймс вел машину молча, и я воспользовалась возникшей паузой, чтобы незаметно рассмотреть его получше. Я впервые видела его при свете дня и сейчас уже без посторонней подсказки смогла бы догадаться, что они с Розмари были родственниками. Волосы обоих были одинакового русого оттенка, один и тот же разрез глаз. Джеймс выглядел определенно младше ее, хотя ненамного — лет на пять-десять, не больше. Хотя кто их, этих магов с их бессмертием, знает, может, он был старше, просто начал продлевать себе молодость в более юном возрасте... И держались оба с одинаковой отстраненностью, только невозмутимость Розмари была больше надменной, в то время как ее брат выглядел скорее насмешливым.

Интересно, а у него есть девушка? Розмари и Майкл ничего такого никогда не упоминали, но мало ли...

Взгляд скользнул ниже и внезапно зацепился за старинное массивное кольцо на безымянном пальце, которое я не заметила в наши предыдущие встречи, и которое было единственной деталью, выбивавшейся из созданного образа молодого парня. Хотя мы же встречались ночью, так что неудивительно, что тогда я его не видела...

Так, ну и как бы мне потактичнее и аккуратнее выяснить, какие у прибывшего в Лондон темного мага могут быть планы?

— Если хочешь что-то узнать, спрашивай прямо, — невозмутимо велел он, даже не повернув головы в мою сторону.

Вот и изображай из себя после этого великого разведчика Сиднея Рейли.

— Это вы проводите запрещенные ритуалы и приносите людей в жертву на алтаре? — и пусть после этого хоть кто-нибудь скажет, что у меня нет чувства такта и навыков дипломатии.

— Нет, — этот ответ почему-то принес мне гораздо большее успокоение, чем можно было бы ожидать, и я заметно расслабилась на сиденье и теперь чувствовала себя намного свободнее. Глупо, наверное, учитывая, что у меня не было никакого подтверждения его слов.

Перемена моего состояния не прошла незамеченной, и он тихо хмыкнул.

— Полагаю, моя сестра и Майкл тебе обо мне рассказывали?

— В общих чертах, — нейтрально отозвалась я, тщательно подбирая слова. — Они тоже не верят, что вы к этому причастны. А вот ваши Рыцари их позицию не разделяют.

Он вопросительно изогнул бровь, но на лице на миг отразилось настоящее недоумение, и я поняла, что мои слова застали его врасплох.

— Рыцари?

— Ну да. Глава Путешественников сообщил им об убийстве двух его людей, и Рыцари

теперь подозревают вас в проведении жертвоприношений, — подтвердила я, с удивлением отмечая, что он явно не был осведомлен. Буквально пару секунд на его лице было задумчивое выражение, а затем Джеймс легкомысленно хмыкнул.

— Выходит, Алисия впервые в жизни решила сделать что-то самостоятельно... Похвально.

Он говорил в точности как эта ведьма Валери, даже пренебрежительные интонации были те же самые, и слышать эти слова было крайне неприятно.

— Вас это не беспокоит? — наконец, не выдержав, спросила я, удивленная его спокойствием. Не знаю, по-моему, любой человек чувствовал бы себя неудобно, если бы знал, что по его следу пустили сверхъестественную полицию, с которой даже маги предпочитают не связываться.

— Нет, — равнодушно отозвался он. Мои слова и впрямь его нисколько не взволновали, и эта потрясающая уверенность в себе поразила меня до глубины души. — Слухи о Рыцарях и о их непобедимости сильно приукрашены. Особых хлопот они не принесут.

А вот маги явно думали по-другому. И кому из них верить? Я бы лично больше доверилась мнению тех, кто был все эти десятилетия в ковене и, следовательно, был в курсе дел Рыцарей. Но доказывать свою точку зрения было, пожалуй, бессмысленно, и я лишь пожала плечами.

— Вам виднее.

Он на секунду оторвался от лобового стекла и пристально посмотрел на меня. Взгляд быстрый, но очень внимательный, изучающий, словно Джеймс составлял обо мне собственное мнение и прикидывал что-то в уме. Эх, узнать бы, какое же впечатление я произвожу на мужчин... Но что-то мне подсказывает, что, даже если я это узнаю, большого удовольствия мне это открытие не доставит. Эта мысль вогнала меня в глубокое уныние, и я строго велела самой себе настроиться на деловой лад. Раз уж выпала возможность лично пообщаться с темным магом, чье появление оказало столь сильное впечатление как на Розмари с Майклом, так и на Валери, не стоит ее упускать.

— Ну хорошо, — решительно произнесла я. — Это не вы являетесь тем колдуном, которого мы ищем. Но Розмари сказала, что тех убитых на складе Путешественников еще пытали перед смертью. Зачем вы это сделали?

— Затем, что мне была нужна информация, — он как будто даже удивился, и ему и в голову не пришло отрицать мои слова.

— Но пытки...

— А как, по-твоему, еще можно получить информацию от человека, если он не очень-то хочет ей делиться? — заметив выражение моего лица, он только презрительно фыркнул. — Да брось. Заклеймить всех темных магов у тебя сейчас точно не получится. Неужели ты думаешь, что методы Рыцарей на допросах хоть чем-то отличаются?

Возразить было нечего, поскольку ответа я на этот вопрос не знала, но и признавать его правоту у меня не было никакого желания. Я уже хотела ответить что-то резкое, но вдруг вспомнила, что сделал Алан, когда Майкл и Розмари привезли к нему Валери. Да, она пыталась меня убить, но ведь и маг первым делом применил к ней какое-то болезненное заклинание, чтобы сразу показать, кто здесь сильнее...

Я неохотно проглотила заготовленные слова. Джеймс снисходительно хмыкнул, и я решительно вернулась к разговору, вспомнив, что еще не на все вопросы получила ответы.

— Ну хорошо. Тогда зачем вам вообще сдались Путешественники? Зачем вы приехали в



Лондон?

— Затем, что мне не меньше моей сестры и бывшего лучшего друга хочется выяснить, кто за этим стоит, — внезапно ответил он без тени насмешки, однако промолчал, по какой причине его так волновал этот вопрос.

Но в первый момент я растерялась и не обратила на это внимания.

— Вы тоже расследуете убийства?

— Можно и так сказать, — согласился он. Теперь Джеймс был совершенно серьезен. — Только я ищу этого колдуна, опираясь не на проведенные им ритуалы, а на тех, кто становится его жертвами. Вы в своем расследовании не замечали, что колдуны, как в 1885-м, так и сейчас, проявляют слишком большой интерес именно к Путешественникам? Одного уже убили, и еще нескольких убьют во время следующего ритуала. Почему? Конечно, эти Путешественники — те еще моральные уроды, но такая нелюбовь к ним должна чем-то объясняться. Что в них такого, помимо способности вселяться в тела других людей?

— И переноситься во времени, — поддакнула я, внимательно слушая.

Он покачал головой.

— О Путешественниках во времени уже давно никто ничего не слышал, так что их в расчет можно вообще не брать. А вот Путешественники в пространстве... Вся эта эпопея явно завязана именно на них. Но почему?

В голове, словно молния, пронеслось воспоминание — в вечер нашего с Ричардом похищения Путешественник в теле Мартина говорит примерно то же самое встревоженным магам и нам с ребятами. Об этом уже говорили и мы с Майклом и Розмари, но толком на эту тему еще не размышляли. Теперь и Джеймс пришел к тому же выводу. Может, стоит подумать над этой теорией?

— И поэтому вы пытали тех двоих?

— Я хотел выяснить, не знают ли Путешественники больше, чем пытаются показать. Возможно, они-то как раз так обеспокоены из-за убийств и стекаются в Лондон именно потому, что прекрасно знают, кто и зачем на них охотится. У меня было предположение, что все дело в их особенной магии, которая свойственна только им, но оно пока не подтвердилось. Если бы дело было в магической энергии, то было бы гораздо логичнее убивать колдунов — по той простой причине, что они сильнее прочих магов, и энергии после их смерти выделяется больше.

Да, помнится, Розмари и Майкл об этом тоже говорили... Я хотела попросить его рассказать поподробнее, но вместо этого с моих губ слетел совершенно другой вопрос, который интересовал меня ничуть не меньше, но был решительно неуместен:

— Поэтому вы стали темным магом? Для того, чтобы стать сильнее?

Выражение его лица не изменилось, и голос звучал точно так же спокойно, но температура в салоне все равно словно понизилась на пару десятков градусов.

— Тебя это не касается, Искательница. Не сочти за грубость.

Я прикусила язык. Могла бы и сама догадаться, что ни с того ни с сего он мне душу открывать не будет.

Дальше мы ехали в молчании. Я бездумно смотрела в окно, пока не сообразила, что за разговором мы выехали за пределы Лондона и теперь направлялись куда-то за город. Я начала внимательно вглядываться в указатели и, наконец, с удивлением поняла, что мне знаком этот путь. По этому же шоссе мы с друзьями ехали в Оствик в тот день, когда началась вся эта история. И если предположить, что сейчас мы едем туда же, то на кой черт

Джеймсу понадобились камни с нарисованными рунами?

Как бы меня там сейчас и впрямь в жертву не принесли...

— Что ж, Искательница, у меня к тебе встречный вопрос, — внезапно сказал сидевший справа темный маг прежде, чем я успела задать вопрос. — Как так получилось, что ты по самые уши оказалась втянута в эту историю с ритуалами?

— Ничего странного, — в первый миг я растерялась, но потом лишь пожала плечами. — Мой начальник отправил меня и моих друзей изучить местность около Оствика. Там я познакомилась с Розмари и Майклом. А на следующий вечер, на приеме исторического общества, колдун попытался убить вашу сестру и Майкла, однако в итоге чуть не отправил на тот свет Алана Маршалла и тяжело ранил моего друга, а с ним за компанию еще не меньше десятка человек. Я даже не прикладывала никаких усилий. Обстоятельства сами забрасывали меня во все места, где что-то происходило.

— Да нет, — он с досадой тряхнул головой. Я подумала, что это движение смотрелось бы намного лучше, если бы волосы у него сейчас не были собраны в хвост. — Я о другом. Судя по тому, чему я был свидетелем, ты всю участвуешь в расследовании, и Роуз с Майклом воспринимают тебя как полноценного помощника. Уж здесь-то обстоятельства точно не при чем. И не говори, что ты являешься ярым продолжателем дела "Искателей" и не видишь свою жизнь без научных исследований, — я удивленно приподняла брови, поскольку именно это объяснение и собиралась предложить, и он пояснил. — Я видел твое лицо на конференции. На большинстве докладов ты откровенно скучала и боролась со сном.

Я ответила не сразу. Трудно было поверить, что кто-то смог с такой легкостью откинуть всю внешнюю мишуру, за которой я обычно пряталась, и так быстро вытащить всё наружу. И это был не друг или хоть сколько-нибудь близкий человек, а тот, кого я вообще толком не знала! Ну что же, почему бы и нет?

— Потому что это приключение, — просто сказала я. — Пусть опасное и непредсказуемое. Конечно, мне понятно желание магов остановить этого маньяка, поскольку с чисто человеческой точки зрения то, что он творит, — противоестественно. Но я ввязалась в это не только из общечеловеческих побуждений. Сейчас, находясь в центре происходящего и более того — оказываясь полезной, я чувствую себя... настолько цельной. Это прекрасно.

Что-то в моих словах его явно зацепило, поскольку Джеймс снова отвлекся от дороги и изумленно посмотрел на меня. Растерянность в его взгляде быстро сменилась глубокой задумчивостью, которая была мне не понятна. Что я такого сказала? Мне показалось, что он хотел что-то спросить, но в последний момент передумал.

— Мне, конечно, известно, что у людей бывают разные предпочтения, но ты уж точно не тянешь на человека, которому по вкусу похищения и убийства, — вместо этого со слабо прикрытой иронией заметил он.

— Потому что в моей жизни никогда не было ничего подобного, — его слова неожиданно для меня самой задели за живое, поскольку мы говорили о том, что было действительно важно для меня, и я против воли заговорила горячее и эмоциональнее. — Вся моя жизнь всегда текла крайне спокойно и безэмоционально. Когда я училась в школе, моей целью было закончить ее с отличием и поступить в университет. Когда я училась в университете, моей целью было закончить с отличием его и найти хорошую работу. Сейчас...

— Сейчас надо отличиться на этой работе и найти еще одну, еще более престижную?

— Нет, — я устало вздохнула, проигнорировав колкость. — Сейчас жизнь просто идет своим чередом. Конечно, я о чем-то мечтаю и строю планы, как бы эти мечты можно было реализовать, но ничего особенного в моей жизни не происходит уже давно. Я и в "Общество Искателей" отправилась работать, несмотря на протест родителей, потому что это было возможностью как-то разнообразить повседневное существование, внести в нее хоть какую-то толику фантастического, сверхъестественного. А тут начинается такое!.. Интриги, убийства, расследование! Конечно, я за это взялась!

Я выдохнула и перевела дух, неожиданно сообразив, что совершенно некстати разоткровенничалась с человеком, которого видела третий раз в жизни, и который вообще был подозреваемым в убийстве. Можно сказать, открыла ему душу, и к чему? Всё равно он вряд ли поймет...

— Но ведь так жить нельзя, — внезапно совершенно серьезно выдал подозреваемый в убийстве, и я, прекратив самокопание, удивленно воззрилась на него. — Я имею в виду, прожить всю жизнь, планируя собственное будущее. Так даже маги, у которых впереди могут быть столетия, не делают, а уж вам, людям, которым отмерено каких-то несколько десятилетий, и подавно стоит больше думать о сегодняшнем дне!

Я смотрела на него во все глаза, и он продолжал:

— Надо жить нынешним днем, получая удовольствие от жизни, наслаждаясь ей. Если всегда думать только о том, что будет дальше... очень многое можно упустить.

На последних словах его голос звучал уже тише, и Джеймс заметно помрачнел, словно вспомнил о чем-то, чего не хотел бы вспоминать. Смена настроений была настолько резкой, что я, не удержавшись, спросила:

— И как, вам удастся так жить?

К его чести, он не стал врать, а только дернул краешком губ, но улыбка так и не появилась.

— Не всегда. Но я стараюсь. Знаешь, как говорится в стихотворении: "В одном мгновенье видеть Вечность..."

— "...огромный мир — в зерне песка, в единой горсти — бесконечность, и небо — в чашечке цветка", — закончила я цитату за него. — Знаю. Уильям Блейк.

Он взглянул на меня с быстро промелькнувшим уважением и одобрительно улыбнулся.

— А ты и впрямь образованная.

— Не зря же я столько лет проучилась на филологическом, — я усмехнулась. — Приятно осознавать, что от этого был хоть какой-то толк.

Было очень странно вот так ехать и обсуждать с едва знакомым человеком вещи, которые я принимала близко к сердцу. И еще более странно было сознавать, что он, кажется, понимал меня. В этом не было никакого смысла, ведь мы принадлежали к абсолютно разным мирам, и все же...

Очарование момента пропало без следа, когда мы мы проехали знакомую деревню, съехали с дороги и теперь пробирались по бездорожью. У меня уже не было никаких сомнений, куда мы направлялись, и оставалось только понять самое главное — зачем.

У уже знакомой низины машина остановилась, и мы вышли наружу. Сегодня с погодой нам повезло больше, чем в первую поездку, и ветра почти не было, хотя серые камни вдалеке всё равно смотрелись мрачно и неприветливо. Джеймс уверенно начал спускаться вниз, и я подумала, что и он приехал сюда точно не впервые. Куртку он так и не надел и оставался в той же рубашке, в которой я видела его на конференции. Я только зябко поежилась и последовала за ним вниз.

В низине снова было холодно, хотя и не так, как в прошлый раз. Ощущение холода было знакомым, и я вдруг сообразила, в чем было дело — это снова был тот холод, который я всегда испытывала, находясь поблизости от источника темной магии. Так в этом всё дело? Поэтому я так мерзла в прошлый раз — потому что мы приехали сюда буквально на следующий день после проведенного ритуала, и темномагические следы были еще совсем свежими? А сейчас я просто ощущаю их остатки?

Спросить бы у кого-нибудь... Но, как я уже успела убедиться, никто из моих друзей, не обладавших магическими способностями, не испытывал ничего подобного, а привлекать лишнее внимание к себе мне не хотелось.

Джеймс неторопливо обходил камни и что-то высматривал, время от времени оглядываясь по сторонам, а я остановилась у центрального плоского камня. Нарисованные на нем руны все еще держались, хотя и выглядели уже намного бледнее, чем в тот раз, и местами стерлись. Мда... Кто бы мог подумать, что поездка сюда может обернуться таким количеством непредсказуемых приключений, знакомств и опасностей?..

Шаги за спиной вынудили меня вернуться в реальный мир. Темный маг остановился рядом со мной, посмотрел на руны, а затем сразу перешел к делу:

— Искательница, тебе ведь известно, что это за место?

Жаль. Значит, меня он сюда привез точно не на романтическую прогулку, и даже просто продлить время нашего уединения не входило в его планы. И почему те мужчины, которые нравятся мне, никогда не испытывают ко мне той же симпатии?

— Здесь как-то особо сконцентрирована магическая энергия, — как на экзамене, отозвалась я, вспомнив одно из первых объяснений Розмари и Майкла. — Именно здесь колдун сместил магическое равновесие.

Он одобритительно кивнул.

— Совершенно верно. И я более чем уверен, что и последнее жертвоприношение произойдет здесь.

Последние слова прозвучали для меня подобно грому среди ясного неба. Не успев отреагировать вовремя и сохранить невозмутимое выражение лица, я неловко оступилась и благополучно упала бы на землю, если бы Джеймс меня не поддержал, вовремя схватив за локоть.

— Откуда вы знаете о третьем ритуале? И о том, где он должен пройти? — резко спросила я, и мой голос невольно стал похож на требовательный голос Алисии.

Убедившись, что я крепко стою на ногах, он отпустил меня, и я в течение нескольких секунд бездумно смотрела на свою руку в том месте, где только что были его пальцы. В реальный мир меня вернул его вкрадчивый вопрос:

— А откуда об этом ритуале известно тебе?

Я почувствовала себя так, словно мне в лицо плеснули холодной водой. Пожалуй, Джеймс был одним из тех людей, кому ни при каких обстоятельствах не полагалось знать о книге заклинаний, спрятанной во втором ящике моего комода под зимними свитерами.

— Майкл и Розмари рассказывали, — выдавала я, даже отдаленно не представляя, насколько правдоподобным будет такой ответ.

Однако, кажется, опасность миновала: Джеймс хоть и выглядел удивленным, но не спешил обвинять меня в неприкрытой лжи.

— Им-то об этом откуда известно... — пробормотал он, но затем потряс головой. — Впрочем, неважно. Так вот, возвращаясь к делу...

— Вы ответите на мой вопрос? — недовольно перебила я его. Происходящее начинало меня раздражать. Почему ему, раз он темный маг, можно пугать окружающих и получать нужную ему информацию, а я вынуждена довольствоваться только тем, что соизволит мне сообщить?

— Нет, — невозмутимо отозвался он. Я послала ему злой взгляд, и он его заметил. И, должно быть, Джеймсу самому не хотелось нагнетать обстановку, потому что он уточнил. — Я знаю о третьем ритуале уже давно, с 1885-го года. Источник, из которого мне о нем известно, тебе всё равно ничего не скажет. Я только не предполагал, что Розмари и Майкл будут в курсе...

Я только вздохнула, смиряясь с поражением. Да и такое ли уж это поражение? Теперь я точно знаю, где колдун планирует провести последнее жертвоприношение, и, если первая засада потерпит фиаско, у нас будет еще один шанс схватить его... Ведь в книге было указано место, "в котором все началось"... Так, выходит, нам нужно не место, где начались ритуалы, а где вообще началась вся эта история? Где впервые нарушился баланс сил?

— И зачем же мы здесь?

— Есть возможность помешать колдуну совершить ритуал. Их недаром проводят именно в местах с повышенным магическим фоном. Не будет такого фона — и из жертвоприношения ничего не выйдет.

Я лихорадочно размышляла, стараясь ничего не упустить.

— Вы хотите рассеять магический фон? — пришло мне в голову единственное доступное решение. — А такое возможно?

— Не рассеять. Это мне не по силам, — он осмотрелся по сторонам, словно изучая что-то, недоступное моему зрению. — А вот заблокировать его я смогу. Блокировка — временное явление, через несколько месяцев она развеется, но этого, надеюсь, нам будет достаточно.

В целом, мысль была мне понятна. Правда, я мельком удивилась, почему Джеймс не хотел попробовать остановить второе жертвоприношение, а сразу взялся за третье. Может, не знал деталей второго?..

— Возможно, что и эта мера уже не понадобится, — наконец осторожно сообщила я. — Маги и Рыцари собираются организовать засаду, чтобы схватить этого колдуна во время второго ритуала.

Джеймс на секунду задумался, но мне не показалось, что мои слова его удивили, а потом кивнул.

— Вполне логично. Но ведь для этого надо знать время и место, правильно?

— А они и знают. Через два дня, третьего мая, в Эйлсфорде, — ляпнула я, не подумав, что опять встаю на скользкий путь. Однако Джеймс в этот раз не стал спрашивать, откуда

нам об этом известно, а лишь пожал плечами.

— Хороший ход. Но я бы предпочел всё же перестраховаться.

Ну, здесь он может поступать, как знает. Но в этом случае у меня оставался только самый главный вопрос...

— Так что же вам нужно от меня?

— Кровь, — коротко ответил он. Я машинально попятилась назад, и он остался на месте, не делая попытки последовать за мной — должно быть, понял, что при любой попытке приблизиться я заору или шарахнусь в сторону, словно при виде ядовитого паука. Вместо этого он лишь спокойно продолжил, не спуская, однако, с меня глаз. — Всего несколько капель. Я же обещал тебе, что с тобой ничего не случится.

— Меня это, безусловно, очень обнадеживает, — я нервно сунула руки в карманы куртки и сжала их в кулаки. — Но почему я?

— Потому что нужна кровь обычного человека, — сухо пояснил он. — У меня не было времени искать кого-то еще, а ты явно не дура, не истеричка и способна рассуждать здраво. С тобой легко иметь дело.

Вот и всё объяснение. Никакой таинственности или налета романтики, как это бывает в любовно-фантастических романах, когда героине в подобный напряженный момент сообщают, какая она особенная. И вот ответ на вопрос, какое впечатление я произвожу на окружающих — они видят, что я "не дура", и что со мной "легко иметь дело". И на том спасибо.

— Это может обернуться для меня какими-нибудь неприятными последствиями? — прямо спросила я.

Почему-то он ответил мне, хотя мог промолчать и просто напасть — я была заведомо слабее и сопротивляться бы не смогла.

— Нет.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять сильное сердцебиение, и наконец кивнула. Надеюсь, он не соврал и руку мне сейчас не отрежет.

Джеймс не стал больше ждать и сразу начал читать заклинание. Язык, который он использовал, был мне не знаком — точно не древнеирландский и не латынь, а прочие на слух я бы не отличила. Никаких изменений вокруг нас не происходило, даже ветер не поднялся, и птицы не начали встревоженно голосить. Вообще всё происходило совершенно не по канонам жанра, и я даже испытала мимолетное разочарование. От магии как-то невольно ожидаешь спецэффектов...

Не замолкая, Джеймс взглянул на меня и знаком велел приблизиться. Я подошла и послушно протянула левую руку. Из кармана темный маг достал самый обычный швейцарский складной нож — надеюсь, хотя бы чистый? Или предложить его сначала спиртом протереть? — и полоснул меня по ладони. Руку резко обожгло болью, и на тот самый камень с рунами начали падать темно-красные капли. Стоять с вытянутой рукой пришлось недолго, и Джеймс быстро отпустил меня, продолжая колдовать. Я отошла в сторону, рассматривая порез, и с неудовольствием вспомнила, что бумажные салфетки остались в сумке в машине. А теперь ходи тут, истекай кровью...

Впрочем, я действительно легко отделалась. И, пожалуй, даже хорошо, что Джеймс использовал обычный нож — если бы у него при себе был ритуальный кинжал для жертвоприношений со следами засохшей крови на лезвии, я бы в ту же секунду попыталась удрать отсюда в Лондон на своих двоих.

Воцарившаяся в низине тишина стала для меня единственным знаком, что ритуал закончен. Джеймс задумчиво рассматривал камень перед собой, словно изучал результат своих трудов. Затем он удовлетворенно кивнул.

— Готово, — довольно сообщил он. — Получилось.

Странное дело, но в тот момент я и сама начала понимать, что дело сделано. В низине словно стало теплее, хотя солнца по-прежнему не было, да и никаких других причин для повышения температуры не находилось. Но тот самый холодный воздух, который я слишком часто ощущала в последние недели, действительно пропал. Выходит, Джеймс прав. Магия в этом месте заблокирована, по крайней мере, темная точно.

— Мы можем возвращаться? — с надеждой уточнила я. Новых впечатлений мне на сегодня было определено достаточно, и больше всего на свете я хотела сейчас вернуться домой, чтобы спокойно всё обдумать.

Однако Джеймс не ответил. Выражение удовлетворения пропало с его лица, и теперь он, запрокинув голову, напряженно вглядывался в то место, где мы оставили машину, и будто прислушивался к чему-то.

— В чем...

— У нас посетители, — коротко бросил он. Словно в подтверждение его слов я услышала вдалеке приближающийся шум мотора, и машина там явно была не одна. Но, с другой стороны, и что такого? Это же могут быть совершенно случайные люди...

Но вот сам темный маг со мной явно был не согласен. Во всей фигуре Джеймса что-то внезапно переменялось, движения стали плавно-текучими, а в лице появилось что-то хищное. Эта метаморфоза пугала, так что я даже позабыла и о кровоточащей руке, и о ноющей боли, и, пожалуй, в этот момент легко могла понять, почему Алисия всерьез подозревала в убийствах его, и почему даже Розмари усомнилась в его невиновности. Мужчина рядом со мной определенно был опасен, и я невольно порадовалась, что он не был моим врагом.

— У вас есть предположения, кто может быть там? — быстро спросила я. Соберись. Сейчас не время паниковать, кричать и задавать глупые вопросы. Сперва выберись отсюда живой.

— Есть. И хорошо, что ты напомнила мне... — одним смазанным движением, так, что я даже не заметила, как он это сделал, Джеймс очутился прямо передо мной. Я невольно вздрогнула от неожиданности, а он схватил мою правую ладонь обеими руками и что-то негромко произнес. В ту же секунду мою руку в районе локтевого сгиба обожгло холодом, будто к коже с силой прижали кусок льда, и я вскрикнула. Темный маг к тому моменту уже отпустил меня.

— Что это было?.. — голос невольно звучал на повышенных тонах, а вот маг оставался спокоен.

— Я лишь держу свое слово, — коротко ответил он. — Теперь идем.

И он потянул меня наверх. Я послушно пошла за ним, ощущая холодное покалывание в правой руке. Что он хоть сделал? Судя по этому холоду, какое бы заклинание Джеймс ни использовал, это была точно темная магия, не внушавшая мне никакого доверия.

Все эти мысли проносились в голове сумбурно, поскольку теперь приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не оступиться и не упасть, ибо колдун решительно тянул меня за собой, и я не успевала за его широким шагом. Занятно. Обычно знакомые обвиняли меня в том, что я хожу слишком быстро из-за высокого роста.

А вот наверху нас ожидало не одна и не две машины, а целых пять. Новоприбывшие вышли наружу и теперь стояли мрачной молчаливой шеренгой, враждебно взиравшей на нас. На первый взгляд, их было не меньше пятнадцати человек, как мужчин, так и женщин, и я попыталась прикинуть, каковы были наши шансы уехать отсюда в относительно целом и невредимом состоянии. По самым оптимистичным прикидкам они выходили совершенно мизерными. Наша машина находилась позади них, и было понятно, что просто пройти они нам не дадут. Кто они хотя бы такие? Что им нужно? Знакомых лиц я не видела, но тут вперед вышли двое — высокий мужчина с небольшой аккуратной бородой и невысокая коренастая женщина, при виде которой я мысленно чертыхнулась.

Анабелл. Рискну предположить, что нас поджидали Путешественники.

— Роберт, — с убийственной вежливостью обратился Джеймс к спутнику Анабелл, слегка склонив голову. — Какая встреча. Как ты нашел меня?

— Пока ты развлекался у "Искателей", Анабелл повесила на твою машину поисковое заклинание, и вуаля! Мы просто последовали за тобой, — неожиданно приятным баритоном отозвался мужчина, безмятежно улыбаясь.

— У "Искателей"? — невозмутимо переспросил Джеймс, словно ожидал продолжения, и было невозможно определить, какое впечатление на него оказали эти слова.

— Я обратился к вашим Рыцарям с просьбой найти тебя, но расторопности от них явно ждать не следовало, — продолжил Путешественник, и у меня изумленно расширились глаза. Так это тот самый их Глава, о котором упоминали Алисия и Маршалл? А Джеймс, похоже, и впрямь их разозлил, раз он лично занялся его поисками... — Так что я позволил себе обратиться за помощью к лицу частному, но... заинтересованному.

Дверь одной из машин — винтажного роскошного "Кадиллака" — открылась, и наружу вышел человек, с которым я даже не была лично знакома, но чье появление мне совершенно не понравилось. Оглядев нас с Джеймсом, он расплылся в улыбке, не сулившей нам ничего хорошего. Джеймс только вздохнул, когда его увидел, но удивления от этой встречи я так и не заметила.

— Ты и его успел разозлить? — тихо поинтересовалась я, разглядывая Чарльза и невольно переходя на "ты".

— Еще в девятнадцатом веке, — Джеймс улыбнулся краешком губ, но взгляд оставался сосредоточенным.

— А он злопамятен, — чуть слышно пробормотала я, но Блэквуд все равно услышал и тихо хмыкнул.

— Джеймс! — тем временем жизнерадостно поздоровался Чарльз, выглядя таким довольным, как скромный служащий, только что выигравший в лотерею миллион фунтов. — Сколько лет, сколько зим! Я смотрю, ты с годами совершенно не меняешь своих привычек, да? Снова расследуешь убийства, да еще девочку себе новую нашел... Ты хотя бы представляешь, как легко было тебя найти, зная твой образ мыслей?

— А ты всё так же пытаешься занять место Хранителя? И всё так же ничего не получается? — с фальшивым участием осведомился темный маг, и я вжала голову в плечи, ожидая реакции его собеседника, но того это не смутило.

— В этот раз получится, — он даже не обещал, а констатировал факт. — Вот только ты этого уже не увидишь. Рад был бы с тобой поболтать, но, к сожалению, у меня дел по горло... Наше соглашение выполнено? — обратился он к лидеру Путешественников. — Я привел вас к нему.



— Конечно, — охотно подтвердил Роберт. — Премного вам благодарен.

Чарльз отсалютовал нам на прощание, сел в машину и уехал. Пока его автомобиль удалялся, Джеймс снова посмотрел на спутника Анабелл.

— Роберт, позволь девушке уйти. Ей всё равно ничего не известно.

Я в растерянности дернулась, не ожидая такого перехода, и неверяще уставилась на Джеймса. Он что, серьезно? Хочет отпустить меня и остаться с этой компанией тет-а-тет? Нет, толку от меня сейчас всё равно бы не было, но вот то, что он вспомнил обо мне, в то время как ему самому угрожала нешуточная опасность, меня по-настоящему удивило. Он же темный маг! Разве Майкл и Розмари не заверяли меня, что хуже колдунов нет никого, и человеческая жизнь для них совсем ничего не значит?

Другое дело, что он давал мне слово, что вернет меня домой в целости и сохранности. Приятно осознавать, что остались еще порядочные люди, которые держат свои обещания...

— Да я не сказал бы, — тем временем охотно откликнулся Путешественник и с интересом посмотрел на меня. — Как я уже успел убедиться, эта "Искательница" в курсе абсолютно всего происходящего и всегда умудряется оказаться в нужное время в нужном месте. Не так ли, мисс Эшфорд? — последние слова были уже адресованы ко мне.

— Прошу прощения, но я не уверена, что мы с вами знакомы, — сквозь зубы процедила я.

— Ну как же, — он сделал вид, будто обиделся. — Мы так хорошо обсуждали Шекспира, а теперь вдруг — "не уверена"...

Я так стремительно переменялась в лице, что Джеймс вопросительно нахмурился, не ожидая настолько сильной реакции. Изумление, огромное, нечеловеческое, вперемешку с бессильной яростью, накрыло меня с головой, но теперь у меня больше не было вопросов, кто это был.

— Вы!.. Это вы вселились тогда в Мартина! — потрясенно выдохнула я, не находя других слов.

— Я, — легко подтвердил он без капли раскаяния. — И вы потом очень эффективно заставили меня вернуться обратно. Как поживает ваш друг? Надеюсь, небольшая потеря памяти ему не повредила?.. — я задохнулась от возмущения, а он тем временем обратился к Джеймсу. — Ну хорошо. Она мне не нужна. Даю слово, что сейчас она может спокойно уйти.

Темный маг удовлетворенно кивнул и слегка подтолкнул меня в спину. Я только сейчас сообразила, что для меня и в самом деле сегодняшнее приключение заканчивается, но никакого облегчения не было и в помине. Вместо этого — только тревога, которая с каждой секундой становилась все сильнее.

— Джейн, — наконец-то обратился он ко мне по имени и вложил в руку ключи от машины. Прямо как в прошлый раз. — Уходи. Возвращайся в город.

— А ты? — голос прозвучал очень резко, и скрыть страх мне так и не удалось.

— Я как-нибудь разберусь, — непринужденно пообещал он, но я не поверила ему ни на секунду.

Но что я могла сделать? В выяснении отношений между магами я точно буду только мешать. Умом я понимала это... но всё внутри восставало против того, чтобы бросить Джеймса одного. Медленно, неохотно я вышла вперед и дошла до шеренги Путешественников. Вблизи мне удалось получше рассмотреть их лидера, и сейчас в его внешности отчетливо проглядывало что-то восточное. Когда я уже хотела пройти мимо них,

Анабелл с гаденькой улыбочкой вдруг приподнялась на цыпочки и схватила меня обеими руками за голову. Пальцы у нее оказались неожиданно сильными и впились мне в виски холодными зажимами, и в ту же секунду правую руку снова заметно ожгло холодом. Затем Анабелл меня резко отпустила, почти отталкивая от себя, и отпрянула назад, и по ее растерянному лицу я поняла, что что-то в ее задумке пошло не так. Роберт пристально изучил меня с головы для ног, а потом вдруг усмехнулся.

— Любопытно, — он схватил меня за правую руку и, невзирая на мои слабые протесты, засучил рукав куртки до локтя, и я перестала вырываться. У сгиба теперь проступал какой-то темный символ, напоминавший тагуировку, и мы втроем одновременно уставились на него: я — с растерянностью, Анабелл — с отвращением, а Роберт — с интересом. — Защита от нашего воздействия, чтобы никто не смог в нее вселиться? Хороший ход.

Я посмотрела на символ с еще большим изумлением, а Роберт пожал плечами.

— Что ж, ладно. Я пообещал, что она может уйти, и я свое слово сдержу.

Прочие Путешественники в ответ на его слова слегка расступились, пропуская меня, и я на негнущихся ногах прошла мимо них, только сейчас начиная осознавать, что в меня, похоже, попыталась вселиться Анабелл, а поставленная Джеймсом защита ей этого не позволила. Ужас какой... И сколько времени бы прошло, прежде чем окружающие заметили, что я — это не я?

С трудом сознавая, что делаю, я завела мотор и нажала на газ. Из рассеченной ладони продолжала сочиться кровь, и я, не думая, вытерла ее о джинсы. В зеркало заднего вида я видела, как отдалялась группа людей, напротив которой застыла одинокая фигура, и мне казалось, будто холод из правой руки начал разливаться по всему телу. Ну уж нет. Черта с два я уеду отсюда в Лондон, будто ничего не случилось.

Выехав наконец-то на дорогу, я добралась до перекрестка, указатель на котором гласил, что, если повернуть направо, через милю будет Оствик, в то время как путь налево вел к соседнему поселку. Решительно вздохнув, я повернула налево, пытаюсь найти какое-нибудь укромное место недалеко от дороги, откуда будет хорошо просматриваться перекресток.

Я бы не очень удивилась, если бы для конспирации мне пришлось загнать машину куда-нибудь в овраг или канаву, но настолько кардинальные меры не потребовались — неподалеку от перекрестка проселочная дорога поворачивала и скрывалась за роцей. Там же я и оставила "Гольф" — конечно, не самое надежное укрытие, но ничего лучшего найти всё равно бы не удалось, плюс я очень надеялась, что сами Путешественники предпочтут вернуться в Лондон, а не отправятся на прогулку по окрестностям после того, как... Но продолжить про себя фразу, что именно "как", я не смогла. Сознание услужливо сформулировало мысль до конца: "после того, как его убьют", но я усиленно гнала ее прочь, не позволяла себе думать об этом. Не может этого быть, такого не должно произойти!

Выключив мотор, я достала из сумки салфетки, стерла с ладони кровь и несколько раз глубоко вдохнула. Отвратительное чувство беспомощности накрыло меня с головой, и настолько мерзко, как сейчас, я, кажется, не ощущала себя никогда. Мозг лихорадочно размышлял, подбрасывая мне различные варианты, что я могла теперь сделать, но ни один из них не спас бы ситуацию. У меня ничего нет — ни магических способностей, ни оружия. Если я вернусь сейчас к низине, Путешественники мне просто оторвут голову — так сказать, за компанию — раз уж они не могут в меня вселиться. Позвонить в Скотленд-Ярд? Не смешите меня... Позвонить Розмари или Майклу? Они, конечно, сразу всё бросят и помчатся сюда, но телепортацией маги не владеют, а, значит, приедут сюда минимум через час. Слишком поздно, Джеймса за это время успеют несколько раз убить.

Вот и получалось, что реально помочь в этой ситуации я никак не могу. Если Путешественники сейчас убьют его — он умрет, и спасти его никто не успеет. Если не убьют — то, вероятнее всего, заберут в Лондон, чтобы там попытаться в свое удовольствие. Что же мне делать?

В голове странным образом прояснилось, словно анализ ситуации, пусть и крайне неутешительный, помог мне всё разложить по местам. Я зажала в раненой руке чистый платок — кровь уже почти остановилась — собрала волосы в хвост, вышла из машины и вернулась повороту, за которым оставила автомобиль. Перекресток лежал передо мной на расстоянии двадцати ярдов, и с моим слабым зрением можно было только увидеть, как по нему поедут машины. Я спряталась за ствол дерева, которое росло ближе всего к дороге — оно было тонким, и разглядеть меня за ним при желании было возможно, но, если не размахивать руками, вполне можно было остаться незамеченной. Глубоко вдохнув, я приготовилась ждать.

Наверное, это были самые долгие минуты в моей жизни. Невозможно ничего сделать, не знаешь, чем всё закончится, и можно только замереть на своем месте и с усиливающимся страхом дожидаться развязки...

Наконец раздался шум двигателей, и к указателю друг за другом выехали знакомые машины. Издалека я не могла рассмотреть ни номеров, ни марок, хотя, вероятно, в будущем эта информация была бы совсем не лишней. Так, сколько их должно быть? Пять? Нет, на пятой ранее уехал Чарльз. А здесь сколько?.. Одна, две, три... Все четыре машины, как я и предполагала, свернули в направлении Лондона и по очереди пропали из вида. Я посмотрела на часы. Рука тряслась, перед глазами всё прыгало, так что стрелки не сразу встали в нужное положение, но наконец с отстраненным удивлением я отметила, что просидела в таком

положении не несколько столетий и даже не часов, а каких-то двадцать минут.

Еще несколько минут я выждала на всякий случай, но со стороны низины больше никто не появился. Тогда я осторожно вышла из-за дерева, разминая затекшие ноги и шею, а затем поспешила обратно к машине.

Обратная дорога не отпечаталась в памяти совершенно. Мной владела всего одна мысль — я должна узнать, что с ним случилось, и попробовать ему помочь. Слева раздавался какой-то противный жужжащий звук, и я не сразу сообразила, что это надрывался мой телефон в сумке на сиденье. Ну и черт с ним. Кто бы это ни был, мне сейчас точно не до него.

У низины, на первый взгляд, было пусто. Приподнявшись и вытянув голову, сквозь лобовое стекло я попыталась осмотреться и не заметила ничего, что свидетельствовало бы о недавнем присутствии толпы людей. Но столь беглый осмотр меня не удовлетворил, и я, сунув замолкнувший мобильник в карман куртки, вышла наружу.

Джеймса я нашла на самом краю склона. Он лежал без движения, и в высокой густой траве его действительно можно было не заметить. Одна рука была вывернута под странным углом, на рубашке расплывались темные пятна, и в тот момент на меня снизошло отчетливое осознание, что он мертв. Руки и ноги словно налились свинцом, в голове стало совершенно пусто. Каждый шаг давался с трудом — мне действительно было страшно подойти вплотную, и еще больше я боялась получить подтверждение своей догадке. Подойдя к телу, я опустилась рядом на колени. Джеймс лежал на боку, и я осторожно перевернула тело на спину. Глаза были закрыты, на лице — несколько порезов, рубашка спереди мокрая от крови, но, что интересно, совершенно целая, без прорех. От неестественно белой кожи, на фоне которой обычно бледная я смотрелась по-летнему загорелой, меня замутило. Наконец, вспомнив, что в подобных случаях полагается делать, я прижала два пальца к сонной артерии. Пульса не было.

Мир перед глазами не сделал попытку закружиться, хотя в этом не было бы ничего странного, учитывая, что я сидела в нескольких сантиметрах от трупа, но в груди медленно разливалось ощущение потери. Ну почему, почему так сложилось? Почему из всех людей, магов, Путешественников и колдунов на земле именно он оказался в самое неподходящее время в самом неподходящем месте? И почему у меня такое чувство, будто это меня только что пырнули ножом в живот и бросили, оставив истекать кровью?

Словно наблюдая за собой со стороны, я вытащила из куртки телефон и набрала номер Розмари. Что я ей скажу? Что ее брата только что убили практически у меня на глазах? Она, конечно, злилась на него и подозревала во всех смертных грехах, но что-то мне подсказывало, что его смерть будет для нее страшным ударом.

— Джейн? Что-то случилось? — бодро спросила в трубке Розмари. На заднем фоне слышался негромкий шум и играла веселая музыка.

— Розмари, я... Я должна тебе сказать... — мой собственный голос звучал сдавленно, так что я его даже не сразу узнала, словно что-то мешало мне говорить.

— Что-то случилось? Подожди, я сейчас радио выключу...

В этот самый момент труп рядом со мной неожиданно пошевелился и открыл глаза. Я отреагировала, как любой нормальный человек в подобной ситуации — взвизгнула, плюхнулась с колен на задницу и попыталась отползти назад. Получилось не очень, потому что в одной руке я продолжала сжимать телефон.

— Джейн? Что случилось? — недоуменно спрашивала где-то вдалеке Розмари, и я, на

автомате прижав трубку к уху, выдала:

— Я тебе потом перезвоню...

Затем сунула телефон обратно в карман и вернулась к Джеймсу. Он по-прежнему лежал, не шевелясь, и смотрел куда-то в небо над головой, и, похоже, не отдавал себе отчета в том, что происходит и где он находится. Глаза были полузакрыты, и из-под век виднелись белки. Так, ну раз он еще не совсем мертв... Я решительно расстегнула окровавленную рубашку, чтобы оценить масштаб полученных повреждений, и невольно зашипела сквозь стиснутые зубы, увидев открывшуюся картину. Все тело мага покрывали длинные порезы, словно кто-то изобретательный пытался вырезать на нем паутину, и они продолжали сочиться кровью. Вот только — тут я недоуменно нахмурилась — особо опасных ран среди них не было. Я, конечно, не врач и оценить реальный масштаб повреждений вряд ли смогу, но порезы не казались глубокими, да и в районе сердца их почти не было. Легкие тоже не задеты — иначе бы изо рта шла кровь... наверное. Тогда почему он — если бы не серьезность ситуации, я бы закатила глаза на последующие слова, поскольку они казались настоящим абсурдом — только что был мертв?

Джеймс тем временем слегка сориентировался во времени и пространстве, дернулся, а затем попробовал сесть. Хм... Похоже, до покойника ему еще далеко, раз уже пытается двигаться...

— Идти сможешь? — спросила я первое, что пришло на ум. И впрямь, пора бы нам отсюда выбираться...

— Искательница? — он посмотрел на меня мутным от боли взглядом, только что заметив, и задумчиво констатировал. — У меня бред.

— Ты же вроде уже запомнил, что меня зовут Джейн, — пробормотала я, поднимаясь на ноги и помогая ему встать.

Медленно, с трудом, мы вместе доковыляли до машины. Джеймс шел, опершись на меня, и из-за того, что он был заметно выше ростом и крупнее, идти было неудобно, но я вовсе не была уверена, что он смог бы преодолеть этот путь, а не рухнул бы снова запертво. Захлопнув за ним пассажирскую дверь, я села за руль и нажала на газ, всей душой мечтая очутиться от этого места как можно дальше. До знакомого перекрестка мы доехали в тишине — наш марш-бросок от края низины до машины, казалось, окончательно лишил Джеймса сил — а потом краем глаза я уловила движение в салоне.

— Я отвезу тебя в больницу, — нервно сказала я, стараясь не думать о том, в насколько плохом состоянии он был. Ничего не помогало — перед глазами упорно стояли окровавленные раны на фоне сероватой кожи и абсолютно неживое лицо.

Я не была уверена, что он меня вообще слышал, но Джеймс неожиданно прохрипел:

— Бессмысленно. Порезы неопасны. Это проклятие... "Серая смерть"...

Он не договорил и снова отключился. Я же, вознамерившись было обязательно доставить его в ближайшую больницу, невольно сбавила скорость. Так он чуть не погиб из-за магического вмешательства, а не физического? Я не имела никакого представления о том, как подобное может выглядеть, и насколько Джеймс был прав, и в первый момент растерялась. И что с ним теперь делать? С одной стороны, рациональное зерно в его словах есть — раны не опасны, и максимум, что сделают врачи — это заштопают его, а уж от магического воздействия они его точно не спасут. Да и надо ли его спасать? Если он уже выжил, может, ему надо просто отлежаться и набраться сил? И куда мне его в этом случае транспортировать? К нему домой точно нельзя: во первых, я не знаю, где он живет, и, во-

вторых, до выздоровления ему точно стоит спрятаться. К Майклу и Розмари? Я уже почти одобрила этот вариант, но в последний момент остановилась. У магов сейчас не дом, а настоящий проходной двор, где бывают и Рыцари, и Валери Андерс, и еще может этот Чарльз нагрянуть, с которым Джеймсу точно лучше не встречаться. Ко мне? Мысль неплохая, но Тея вряд ли придет в восторг, если я вдруг притащу в наш дом незнакомого полумертвого мужика.

К кому можно обратиться за помощью? В тот же момент меня осенило. Кто единственный из магов наотрез отказался верить в виновность Джеймса, даже когда его сестра начала сомневаться?

Держа руль одной рукой, свободной я полезла в сумку и наощупь начала искать нужный карман. Алан Маршалл же дал мне свой номер после нападения Валери и разрешил звонить, если мне понадобится помощь! Не могла же я вытащить из сумки ту бумажку и бросить дома...

Пальцы наконец натолкнулись на прямоугольный кусочек картона, и я с облегчением убедилась, что это была именно та карточка с кривоватыми, написанным левой рукой, цифрами. Джеймс по-прежнему не двигался, и я набрала нужный номер.

— Мистер Маршалл, здравствуйте, — быстро выговорила я, когда после первого же гудка мне ответили. — Это...

— Здравствуйте, мисс Эшфорд, — душевно отозвался Алан, каким-то образом сразу меня узнав. — Чем я могу вам помочь?

— Джеймс Блэквуд ранен, — я предпочла сразу перейти к делу, не тратя времени на формальности. — Сильно. Раны несерьезные, но ему плохо. Что мне делать?

Что мне ужасно понравилось в Маршалле — он не удивился, не задал ни одного вопроса о том, как так вышло, а сразу сосредоточился, и его следующие слова прозвучали сухо и поделовому.

— Чем его ранили? Он сказал?

— Сказал что-то про проклятие. И добавил: "Серая смерть". Не знаю, то ли это...

— Значит так, — резко перебил меня Алан, и в его голосе мне послышалась неподдельная тревога. — Джейн, прямо сейчас выезжайте из Лондона на запад, в Марлоу. Там у меня дом, где есть всё необходимое, и можно будет приготовить противоядие. Черт возьми, как же плохо, что я сейчас не в городе... Джейн, это придется сделать вам. Записывайте или запоминайте адрес. И поспешите!

— Всё настолько плохо? — испуганно уточнила я, так как тон обычно жизнерадостного Алана мне страшно не понравился. — На нем множество ран, но...

— Это смертельное проклятие, — очень мрачно перебил Маршалл. — Я удивлен, что Джеймс вообще до сих пор жив, поскольку от него обычно умирают в течение десяти минут... Раны — ерунда, это просто дополнение к проклятию. Но, раз он пока держится, может, нам повезет, и мы успеем его спасти.

О том, что темный маг, по сути, уже был мертв, а потом вдруг ожил, я решила пока не сообщать. Заставив меня несколько раз повторить адрес и ориентиры, Алан велел позвонить ему, когда мы будем на месте, чтобы продиктовать мне рецепт противоядия, и отсоединился. Я же включила навигатор в телефоне и решительно вдавила в пол педаль газа. Только бы теперь не опоздать...

Как выяснилось, недалеко от Марлоу у Маршалла был небольшой одноэтажный коттедж из серого камня, который идеально бы подошел для недолгих побегов от цивилизации и

людей. Здесь было несколько таких домиков, разрозненно разбросанных по округе, и каждый из них мог быть иллюстрацией работ Томаса Кинкейда. По стенам вился плющ — сейчас, в середине весны, еще не очень густо, а вот летом коттедж за ним, наверное, вообще не разглядеть. Затормозив на подъездной дорожке и следуя указаниям Алана, я достала из-под одного из крупных булыжников, окаймлявших клумбы с цветами, ключ и открыла дверь. Джеймс к тому моменту опять пришел в себя и до коттеджа дошел, снова опираясь на меня.

Вообще получалась забавная ситуация. Этот домик был просто идеальной иллюстрацией к тому, что в моем представлении называлось "романтическое убежище", и приезжать сюда следовало исключительно со второй половинкой, чтобы насладиться обществом друг друга вдаль от всех. Вот я сюда приехала, причем даже не одна, а с женщиной, к которому испытываю совершенно отчетливое притяжение — а на романтику нет ни намека! Интересно, с другими тоже такое случается, или я просто патологическая неудачница?

В небольшой прихожей Джеймс внезапно остановился и, обмакнув пальцы в кровь, которая продолжала сочиться из его ран при резких движениях, начал чертить какие-то символы у дверного проема. Я только икнула, увидев эту картину, но вопросов уже не задавала и лишь достала телефон, чтобы позвонить Алану.

— Отлично, — быстро сказал он, услышав, что мы на месте. — Идите на кухню. Открывайте второй слева шкафчик. Там на полке увидите ряд прозрачных контейнеров. Берете имбирь, сушеный пустырник, листья шалфея... Только листья, а не цветы! Потом...

В этот же самый момент выяснилось, что в травах, тем более сушеных, я совершенно не разбираюсь, и Алану пришлось еще подробно описывать мне, как то или иное растение выглядит, поскольку некоторые названия были мне совершенно неизвестны. Поставив на допотопную плиту ковш с водой, я послушно принялась готовить какой-то отвар, чувствуя себя волшебницей из сказки, добавляя новые ингредиенты через строго отмеренное количество минут. Поскольку старые кряхтящие часы на стене, в которых посекундно что-то звенело и гремело, не внушали мне никакого доверия, я отсчитывала время по своим наручным. Готовила, не сняв куртку, чтобы не терять времени. Наконец, когда, согласно указаниям мага, противоядие было готово, я, не удержавшись, осторожно спросила:

— А вы уверены, что травяной супчик — именно то, что ему сейчас нужно?

— Вы сделали большую часть дела, — проинформировал Алан. — Теперь приведите Джеймса в сознание. Он закончит работу.

Я аккуратно слила получившуюся смесь в чашку и отправилась в спальню, где на кровати лежал темный маг. Чтобы привести его в себя, мне пришлось поставить чашку на тумбочку и слегка потрясти его. Маг очнулся, но не сразу понял, что я от него хочу. Выглядел он еще хуже, чем у низины, и меня окатило новой волной страха. А если рецепт Алана не сработает? Что, если уже слишком поздно? Но Джеймс всё же сразу определил, что я ему принесла, с усилием протянул руку над чашкой и что-то произнес; мне показалось, что с его пальцев сорвался какой-то то ли дым, то ли туман, который растаял, впитавшись в отвар. Потом колдун в несколько глотков осушил содержимое. Отвар подействовал со стремительностью, которой я от него не ожидала: Джеймс впал в забытие мгновенно, так что я едва успела поймать выскользнувшую из его пальцев чашку. И только после этого позволила себе выдохнуть.

— Джейн? — позвал меня откуда-то издали смутно знакомый голос, и я сообразила, что это был Алан, оставшийся на связи.

— Подействовало, — с трудом выговорила я, прижав трубку к уху. От перенапряжения и пережитого страха губы стали непослушными и шевелились с трудом. — Не знаю, так ли должно быть, но он заснул.

— Он проспит несколько часов, за это время организм очистится от проклятия, — пояснил Маршалл. В голосе сквозило облегчение. — Еще такую же порцию дадите ему, когда он проснется.

— Хорошо.

— Джейн, что с вами произошло? — теперь, когда прямая опасность была позади, Алан решил перейти к делу.

— Путешественники, — скупко оборонила я. У меня не осталось никаких сил, чтобы рассказывать подробности, и эпизод с поездкой за город я решила пока опустить. — Попытались убить его. Насколько я поняла, ваш Чарльз вывел их на него. Я нашла его в таком состоянии.

Последовало потрясенное молчание, а потом Алан негромко, но очень серьезно сказал:

— Храни вас Господь, Джейн. Уверен, что и Розмари, и Майкл будут вам очень благодарны за то, что вы сделали. Но Чарльз... Кто бы мог подумать, что он способен на подобное?..

— Сколько времени уйдет на восстановление?

— День-два, — задумчиво отозвался Алан. — Сложно сказать, не зная, насколько сильно был травмирован организм. Джеймсу на это время лучше оставаться там, поскольку, если Путешественники узнают, что он жив...

— ...могут попытаться закончить начатое, — угрюмо договорила я за него. — Понимаю. Я побуду с ним, пока ему не станет лучше. Расскажите Розмари, что случилось? Я, если честно, так устала, что сама вряд ли сейчас смогу...

— Конечно, — заверил он меня. — Не волнуйтесь. Спасибо вам, Джейн. Чувствуйте себя, как дома.

Мы попрощались, и я отправилась осматривать свое временное жилище.



Коттедж оказался совсем небольшим и вряд ли вместил бы в себя больше двух человек. Кухня, спальня, гостиная, ванная и котельная — вот и всё, что здесь было. Дом явно был старым и давно не ремонтировался, но в нем было чисто — вероятно, что время от времени сюда кто-то приезжает и делает уборку. Увиденное не соответствовало тому, что мне было известно о Маршалле. Я бы еще могла поверить, что это его дом, если бы на стенах висели шедевры живописи, но вся обстановка внутри была весьма скромной, хотя и включала в себя всё необходимое. Впрочем, мало ли, какие могут быть у богатого человека причуды? Наверняка он сбегает сюда, когда устает от интриг и выяснения отношений внутри ковена...

Я сняла куртку и отправилась в ванную. Под струей холодной воды я наконец-то промыла порез на ладони и отыскала в настенной аптечке перекись. Потом я засучила рукав и рассмотрела "татуировку", которую Джеймс успел поставить мне у Оствика. Вблизи это оказался неизвестный мне символ со странными значками внутри, словно выполненный черными чернилами. Руку в этом месте продолжало холодить, и, когда я дотронулась до символа пальцами, их тоже обдало холодом.

Мда. Что бы это ни было, это точно черная магия. Которая, тем не менее, спасла меня сегодня от Путешественников...

Снова зазвонил телефон, и в первый миг я испытала огромное искушение не брать его в руки, потому что была уверена, что это звонит Розмари, которую точно должно было вывести из равновесия сообщение Алана. Но потом подумала, что с моей стороны было бы жестоко игнорировать ее после того, как родной брат едва не умер, и достала мобильник. К моему огромному удивлению, на дисплее высветилось имя, которое я меньше всего ожидала увидеть, — Ричард Арчер.

— Я надеюсь, у тебя там всё в порядке, — неуверенно сказал он, когда мы поздоровались. Я вошла в гостиную и остановилась у незажженного камина, не понимая, зачем он звонит. Рассказывать ему, какие "удивительные приключения" я пережила в последнюю неделю, явно было бессмысленно, и я нейтрально согласилась:

— Всё путем, спасибо.

— Джейн, — теперь голос звучал более решительно, — я хотел сказать, что был не прав тогда, когда просто уехал и бросил тебя разбираться со... всем этим в одиночестве, хотя похитили нас обоих. Я сожалею.

— Да ничего, — ошарашенно пробормотала я. Такого поворота я совсем не ждала. — Я всё понимаю. Ты имел полное право в это не ввязываться и...

— Встретимся снова? — быстро предложил он, не дав мне закончить предложение. — Я хотел бы снова увидеть тебя. И даже если без всей этой сверхъестественной фигни не обойтись, то черт с ней. Я переживу.

Мои глаза стали как двухфунтовые монеты. Я была абсолютно уверена, что Ричард уже давно удалил мой номер и даже думать обо мне забыл. А Розмари-то, похоже, была права, когда говорила, что Ричард не из трусливых...

— Давай на выходных, — предложила я, быстро обдумывая варианты. До второго жертвоприношения и нашей засады остались считанные дни, и так или иначе, но ситуация с колдуном должна будет разрешиться в ближайшее время. После этого уже можно будет сходить на свидание. — Сможешь?

— Конечно. До встречи, Джейн.

И хотя звонок Ричарда выбил меня из колеи, я не могла сейчас позволить себе обдумать его поступок. Надо было заняться делом, и я осторожно заглянула в спальню. Джеймс спал, дыхание было ровным, но раны с тела никуда пропадать не спешили, и смотрелись они всё так же жутко. Мельком задумавшись, какое впечатление сейчас произведет мой звонок, я набрала номер Тея.

— Ты все еще на конференции? — поинтересовалась она.

— Не совсем... На самом деле, нужна твоя помощь. Что нужно делать при резаных ранах на теле? Они неглубокие и неопасные, только крови много.

— Промыть, чтобы не было заражения. Хлоргексидином или перекисью... Если длинные, ровные раны — то аккуратно сомкнуть края и заштопать, — мгновенно отозвалась Тея, толком не вдумываясь в мои слова.

— Ну, перекись здесь была точно, — я вернулась в ванную и достала пузырек, которым уже обработала собственный порез. Поболтала его перед глазами, оценивая, сколько там еще осталось. — Ее мне хватит, а вот со швами будет сложнее. У меня ни хирургической иглы, ни ниток...

— Джейн, что случилось? — тихий голос сестры вывел меня из задумчивости, и я сообразила, что произнесла всё это вслух. Твою мать...

— Несчастный случай, — максимально дипломатично сформулировала я. — Со мной всё в порядке, но человеку нужна помощь.

— Мне стоит знать, почему этого человека нельзя доставить в больницу, а лечишь его именно ты? — колким голосом осведомилась Тея.

— Ммм... Нет. Пожалуй, что нет.

Она вздохнула, смиряясь.

— Раны зашить все равно надо. Хотя обычными нитками, только продезинфицируй их обязательно. Ты же вроде когда-то вышиванием занималась? Справишься... наверное.

— Хорошо. И да, — спохватилась я, чуть не забыв самое главное. — Домой меня сегодня не жди. Завтра должна вернуться, но, если меня не будет, не пугайся.

— Джейн, да что происходит?! — неожиданно заорала в телефоне сестра. — Ты сама-то понимаешь, насколько диким выглядит твое поведение в последние недели?!

— Могу себе представить, — чуть слышно пробормотала я и нормальным тоном добавила. — Я объясню, когда вернусь. Всё хорошо, клянусь, и ситуация под контролем.

По крайней мере, мне в это очень хотелось верить, а сообщать эту деталь Тее было совсем необязательно. Мы попрощались, и я отправилась на поиски какого-нибудь швейного набора, надеясь, что у Маршалла тоже иногда отрываются пуговицы, и их приходится пришивать.

\*\*\*

Полтора часа спустя я, пошатываясь, зашла на кухню и обессиленно рухнула на стул, мечтая, чтобы этот день наконец-то закончился. Руки были в крови, на столе стояла миска с красноватой водой, в которой плавал некогда белый марлевый бинт, который я использовала, чтобы слегка смыть с Джеймса кровь. Там же валялись обычные нитки для шитья и швейная игла.

И знаете, что? Не верьте фильмам, в которых сцены, где героиня оказывает первую помощь раненому герою, выглядят возвышенно и романтично и помогают им душевно

сблизиться. Вранье! Во-первых, Джеймс всё это время благополучно находился в отключке под воздействием противоядия и никак не мог оценить моих усилий. И хорошо, что он не просыпался — несмотря на то, что Тея была права, и держать иглу в руках я умела, сшивание живой кожи не имело никакого сходства с сшиванием разорванной подкладки на одежде, и Джеймс наверняка проклял бы тот день, когда я была вынуждена стать его лечащим врачом. Во время "операции" руки у меня дрожали, игла попадала не туда, куда надо, края ран были скользкими от крови, и я подумала, что за неимением наркоза мне пришлось бы оглушить чем-нибудь мага, вздумай он проснуться. Не из жажды насилия, а чисто из желания облегчить ему муки. Романтики в происходящем не было ни капли.

За окном тем временем окончательно стемнело. И хотя еще полчаса назад я была уверена, что больше не смогу в жизни проглотить ни крошки, сейчас я неожиданно ощутила голод. Интересно, а есть хотя какая-то надежда, что холодильник Маршалла не совсем пуст?

Надежды, как оказалось, не было, зато в морозильнике неожиданно обнаружили какие-то полуфабрикаты. Я водрузила на плиту тяжелую чугунную сковороду, и через две минуты на кухне уже раздавалось веселое шкварчание размораживавшейся лазаньи. Рядом весело посвистывал чайник, и знакомые приготовления помогли мне отвлечься и прийти в себя.

— Я пропустил что-нибудь интересное? — уж не знаю, как раненому колдуну удалось перемещаться так тихо, но его появления я не заметила, вскрикнула и едва не разлила остатки травяного отвара, который как раз сливала из ковша в чашку. Стремительно развернулась и обнаружила прямо перед собой Джеймса — бледного, но вполне крепко стоявшего на ногах. Рубашки на нем не было — я разрезала ее, пока оценивала масштаб швейных работ и зашивала раны — а благодаря длинным рядам швов он напомнил мне монстра Франкенштейна.

Вспомнив наставления Маршалла, я решительно протянула чашку вперед.

— Выпей.

Он послушно проглотил содержимое. Джеймс до сих пор выглядел так, будто на нем потопталось стадо бешеных быков, и я спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, — к моему облегчению, отозвался он, осматриваясь по сторонам. — По крайней мере, жить теперь точно буду. Кстати, а где мы? И кто подсказал тебе, как сварить противоядие?

— Алан Маршалл. Мы сейчас в его доме где-то на западе от Лондона. Хотя, зная его, я бы в жизни не сказала, что это его жилище...

— Это, скорее, убежище как раз для таких случаев, — хмыкнул маг, подходя к настенному шкафчику и пробегая глазами по контейнерам с травами. — Ты смотри, что здесь есть: белладонна, чемерица, манцинелла... И где достал только?..

— Джеймс, — позвала я его, возвращая в реальный мир, поскольку очень хотела расставить все точки над "и". — Я не говорила этого Алану, но, когда я тебя нашла, ты был мертв. Пульса не было, ты не дышал, да и Алан сказал, что это проклятие смертельное. Почему ты выжил?

Он оторвался от сушеных трав и посмотрел на меня. Прикинул что-то в уме, изучающе глядя на меня, словно думал, можно ли мне ответить, и наконец, сказал:

— Это черная магия. У меня достаточно врагов, и заранее никогда нельзя предсказать, кто и когда нанесет удар. Стоит быть готовым ко всему.

— И ты научился воскресать из мертвых? — недоверчиво уточнила я и пошарила рукой рядом с собой в поисках табуретки. Одно дело — продлевать себе молодость до бесконечности, и совсем другое — обманывать смерть в прямом смысле...

— В некотором роде. На то, чтобы окончательно умереть, мне потребуется больше времени, чем другим, и, к счастью, Путешественники этого не знали. Но должен признать — без твоего вмешательства я бы не выкарабкался.

Судя по всему, на подробности можно было не рассчитывать. Однако, помня, что рассказывали Майкл и Розмари о черной магии, сомневаюсь, что он добился этого каким-нибудь гуманным способом. Я бросила на него быстрый взгляд — Джеймс рассеянно смотрел куда-то мимо меня, думая о чем-то своем — и только вздохнула, а затем принялась нервно теребить кольцо на пальце. Совершенно привычное для меня движение, но Джеймс вдруг резко схватил меня за руку, странно глядя на мои кисти.

— Что ты делаешь?

— Дурацкая привычка, — я пожала плечами, удивленная столь сильной реакцией. — Когда волнуюсь, начинаю крутить кольца.

Он медленно выпустил мою руку и посмотрел мне в глаза. Его лицо в тот момент оказалось очень близко ко мне, и я тихонько вздохнула, наконец-то увидев его глаза. Невероятные, темно-зеленые глаза, глаза героя-любовника из романа, в которых женщинам полагалось утонуть раз и навсегда. Такие глаза могли быть только у красавца Майкла, но никак не у темного мага!

— Прощу прощения, — он слегка потряс головой, словно возвращаясь из своих мыслей, и я торопливо моргнула, надеясь, что он не заметил моей реакции. — Ты просто... Очень сильно мне кое-кого напоминаешь. Сперва твои слова в машине про приключения, теперь это...

Он быстро шагнул назад, словно стремился как можно скорее очутиться подальше, но продолжал неотрывно смотреть на меня, словно пытался разглядеть под моей внешностью кого-то совершенно другого. Кажется, это был первый раз с момента нашего знакомства, когда я завладела его вниманием целиком и полностью, и под этим пристальным взглядом мне немедленно захотелось ссутулиться и стать как можно незаметнее.

— Тебе швы надо будет потом снять, — невпопад выпалила я, стремясь хоть чем-то заполнить это неуютное молчание и отвлечь его. Что угодно, лишь бы больше не чувствовать на себе этого взгляда! Всё равно он так смотрит на меня не из интереса лично ко мне, а из-за того, что увидел во мне кого-то другого...

К счастью, мои слова оказали нужное воздействие — Джеймс слегка улыбнулся и перестал сверлить меня глазами.

— Как тебе удалось зашить меня так аккуратно? — поинтересовался он, опустив голову и рассматривая на себе результаты моих трудов. — Ты же лингвист, не врач...

— Сестра объяснила, что надо делать, — я смущенно улыбнулась, а потом честно призналась. — А аккуратно всё потому, что я одно время увлекалась вышиванием крестиком.

Он рассмеялся, позабавленный, а я потянула носом воздух и прислушалась к подозрительному шипению на сковороде. Затем охнула, ругнулась себе под нос и сдернула с плиты одной рукой сковороду, одновременно снимая с нее крышку. Над плитой взвилось облако белого пара, и в воздухе поплыл запах подгоревшего макаронного теста. Крышка громко стукнула о дно раковины, а я отставила сковороду на незажженную комфорку и

принялась оценивать масштабы повреждения.

— Мда, — расстроено резюмировала под конец я. — Есть можно, но внизу слегка подгорело. Подожди, я счищу эту часть...

— Я умираю с голоду, — заявил Джеймс. — Так что давайте уже садиться ужинать. Счистим по ходу дела.

Я облегченно улыбнулась и принялась резво накрывать на стол.

\*\*\*

Вечером, приняв душ и смыв с себя наконец-то грязь, кровь и пот, я вернулась в спальню. Джеймс уже дремал на левой половине кровати, и я, решив, что не хочу сегодня заморачиваться со светскими условностями, без сил улеглась на вторую половину. Спать в одежде было непривычно, но сил не оставалось никаких, все сегодняшние события выжали меня досуха, и больше всего на свете я мечтала просто заснуть. Хотя, пожалуй, я читала романы, где герой через пару часов после того, как его ранили или избили, оказывался в одной постели с героиней и умудрялся продемонстрировать ей там чудеса выносливости и изобретательности, но я сильно сомневалась, что подобное сработает в реальной жизни. На киношного зомби Джеймс, конечно, уже мало походил, но выглядел по-прежнему не лучшим образом.

— Я так и не поблагодарил тебя... Должен признаться, я не ожидал, что ты вернешься, — в наступившей тишине его голос как-то особенно резко рассек темноту, хотя звучал он совершенно обычно. Не знай я, как сильно ему сегодня досталось, решила бы, что Джеймс совершенно здоров. — Спасибо за то, что спасла мою жизнь. Без твоего вмешательства я был бы уже мертв.

— Тебя это как будто удивляет, — заметила я, обратив внимание на странные нотки в его голосе.

— В последние сто лет я как-то привык рассчитывать только на себя, — всё так же задумчиво пояснил он. — Так что да, можно сказать, что я удивлен.

Последние сто лет — это значит, с тех пор, как он покинул ковен и стал темным?

— Темные маги не любят полагаться на других?

— Совершенно верно.

На языке вертелось язвительное замечание на эту тему, но вместо этого я произнесла нечто совсем другое:

— Но ведь это чревато одиночеством, — он замер, в темноте словно повис невидимый знак вопроса, и я поспешила разъяснить. — Не пойми меня неправильно, я сама не особо общительна и в общем-то могу тебя понять, но ведь нельзя же оттолкнуть от себя... абсолютно всех. Ты сегодня говорил, что я живу неправильно, всё время думая о завтрашнем дне, но и жить сегодняшним днем, оставаясь в гордом одиночестве — тоже не лучший выход.

На последних словах я стушевалась и затихла, поскольку не хотела, чтобы мои слова превратились в проповедь, но Джеймс лишь спокойно уточнил:

— И кого же, по-твоему, нельзя отталкивать?

— Семью, — с глубокой убежденностью ответила я. — Родных. Не всех, конечно, а только тех, кто тебя по-настоящему любит. Друзей, если есть те, кто готов в трудную минуту всё бросить и прийти на помощь. Любимого человека, если такой есть.

Он молчал. Я могла догадаться, что думал он сейчас о Розмари, Майкле и Алане —

единственных близких ему людях, с которыми он давным-давно разошелся, но которые продолжали думать о нем и тревожиться за него. Потом подумала о собственной семье — родителях и Тее, ближе которых у меня никого не было. О друзьях — об Алексе, Шарлотте и Мартине, которые в последние недели доказали, что готовы в любой момент помочь. Ради таких людей стоит наступить на горло собственным принципам, даже если кажется, что один ты чувствуешь себя вполне комфортно.

— Что ты будешь делать дальше? — неожиданно для самой себя поинтересовалась я. — Путешественники уверены, что ты мертв. Как и твой друг из ковена, который так сильно хочет твоей смерти. Тебе бы быть теперь поосторожнее, ведь в следующий раз, когда они тебя подстерегут, меня может и не оказаться рядом.

Глаза наконец-то привыкли к темноте, но без контактных линз всё вокруг расплывалось, так что, когда я перевернулась на бок, чтобы увидеть мага, передо мной были лишь неясные очертания его лица.

— В таком случае я постараюсь во время следующего опасного приключения взять тебя с собой, — пообещал он, и по голосу я поняла, что он улыбается. — С тобой мне можно ничего не опасаться.

И хотя это была лишь шутка, услышать эти слова всё равно было приятно.

— Но если быть серьезным, то я собираюсь продолжить свое дело, — добавил он уже без усмешки.

— И почему-то мне кажется, что ты не будешь стараться вести себя тихо и незаметно, — заметила я, изо всех сил щурясь в попытках прочесть ответ на его лице, но ничего не получилось. — И скоро и этот Роберт, и Чарльз узнают, что ты жив.

— Рано или поздно они всё равно узнают, — с совершенно философским спокойствием отозвался Джеймс, и я не уловила в нем ни малейшего признака тревоги. — Думаешь, мы в первый раз пытаемся друг друга переубивать?

Что ж, и так понятно, что с Чарльзом они враги уже давно. Еще некоторое время я думала, а потом предложила:

— Почему бы тебе не помочь ковену схватить этого колдуна? — он застыл, и я, поняв, что только что сморозила, поспешила разъяснить. — Я помню, что Рыцари тебя подозревают, но Алан на твоей стороне, и он пользуется в вашем ковене уважением. Ведь он может убедить Рыцарей не арестовывать тебя до второго жертвоприношения, а потом, когда они схватят настоящего убийцу, станет понятно, что ты тут не при чем...

Кровать скрипнула, когда Джеймс повернулся ко мне. Черты его лица по-прежнему были нечеткими, но то, что смотрел он прямо на меня, я видела ясно. Пожалуй, хорошо, что на мне не было в данный момент контактных линз — что-то мне подсказывало, что выражение его лица мне бы сейчас точно не понравилось.

— Я не имею никаких общих дел с ковеном вот уже сто тридцать лет, — наконец отчужденным тоном сообщил он. — И не собираюсь ничего менять.

— Но почему? — вырвалось у меня. Холодная уверенность в его голосе удивила меня.

— По той же причине, по которой я когда-то ушел из ковена и стал темным магом, — в этот момент я затаила дыхание, стараясь не пропустить ни слова. — Наши взгляды с ковеном на многие вещи слишком сильно расходятся, и в 1885-м я понял, что способен идти своим путем, не опираясь на мнение других магов.

Последние слова прозвучали с откровенной враждебностью, и я спросила:

— Ты воспринимаешь их как своих противников?

— Обычно нет. Но, как только наши пути пересекаются... То, пожалуй, да.

— И ты спокойно убьешь любого из них, если понадобится? — в памяти сами собой всплыли слова Розмари, как пренебрежительно относятся темные маги к человеческой жизни. Но, по большому счету, мне не было никакого дела до всех темных магов, а вот отношение Джеймса я должна была узнать!

На этот раз он ответил не сразу, а когда заговорил, то взвешивал каждое слово. И мне было очевидно, что дело было не в том, что он не был до конца уверен в своем ответе, а в том, что он хотел сделать его максимально честным:

— Не любого. Я не смог бы причинить вред ни сестре, ни Майклу, который был когда-то моим лучшим другом. Что же касается остальных людей... Ты, Искательница, тоже можешь быть спокойна: ты приложила все силы для моего спасения, и я этого не забуду. А другие... Я не сторонник насилия, но иногда без него бывает не обойтись.

Я молчала, осмысливая его слова, а Джеймс, словно почувствовав мое смятение, добавил:

— Не забивай себе голову раньше времени. Тебе ничего не грозит, так что спи спокойно.

И — странное дело — несмотря на его жесткую правду, высказанную без малейших сомнений или угрызений совести, я действительно смогла заснуть и спокойно проспала всю ночь. Не знаю, что было тому причиной — пережитая вместе опасность или этот неожиданный разговор по душам в ночной темноте — но я чувствовала странную близость с человеком, который говорил со мной так открыто, не скрывая правды, какой бы она ни была.

Наше загородное уединение не продлилось долго. Уже на следующий день Джеймс уверенно объявил, что прекрасно себя чувствует и готов вернуться в Лондон в любой момент. Если бы не неотвратимо надвигающееся второе жертвоприношение, я бы, возможно, попробовала настоять на еще одном дне покоя, но сейчас у нас попросту не было времени. Поэтому, когда я утром собственными глазами увидела, с каким здоровым аппетитом темный маг поглощал приготовленный мной завтрак, я решила, что, раз выздоровление идет такими семимильными шагами, задерживаться в Марлоу и впрямь не имеет смысла. Когда мы проснулись, я первым делом изучила заштопанные раны и с облегчением убедилась, что за ночь они не воспалились. Джеймс безропотно вынес мое "медицинское обследование" и, пока я введливо изучала длинные порезы на его груди и животе, только ехидно предложил:

— Могу еще спиной повернуться. С той стороны я тоже ничего.

— Спины я тоже посмотрю. Там один или два пореза точно были, — в тон ему отозвалась я. Сейчас, зашитые, чистые, его раны производили гораздо менее тягостное впечатление, чем вчера, и я только сейчас подумала о том, что Джеймс уже второй день щеголяет передо мной без рубашки, а я даже не взглянула на него толком. Пожалуй, стоило восполнить этот пробел. Ну... Арнольд Шварценеггер явно не был его кумиром, и тренажерным залом Джеймс тоже никогда не злоупотреблял, но просто смотреть на него... было приятно. Я улыбнулась этой мысли и быстро, чтобы он не догадался, о чем я думаю, напомнила. — Швы потом надо будет снять.

— Я специально приеду к тебе. Не могу доверить это ответственное дело никому другому, — ухмыльнувшись, пообещал он, и мне показалось, что мои мысли не остались для него тайной.

Ну и ладно. Настроение всё равно было удивительно приподнятым, и я отправилась на кухню выяснить, что там можно было съесть на завтрак.

К полудню мы приехали в Лондон. Машину вела я, и двигались мы к дому Майкла и Розмари — я рассудила, что отправиться к ним в данный момент было бы разумнее всего, поскольку именно сегодня Рыцари и маги должны были окончательно спланировать свою засаду на колдуна. В дороге мы говорили мало — я думала о надвигающейся ночи, которая должна была окончательно расставить всё по своим местам, маг пребывал в своих собственных раздумьях. Джеймс против выбранного маршрута не возражал и, когда я остановила машину у уже знакомого дома в богатом пригороде города, неожиданно вышел на улицу следом за мной.

Я взглянула на него. На Джеймсе сейчас была старая футболка, которую он отыскал в шкафу в коттедже — надеюсь, Алан простит нам, что мы ее одолжили без спроса — и которая была ему великовата и смотрелась на нем очень неуместно. Весь его облик словно служил напоминанием о том, что нам довелось вчера вместе пережить, и сейчас, когда до расставания оставались считанные минуты, мне неожиданно стало грустно. Да, он мне нравился, и я прекрасно знала, что у нас с ним никогда ничего не будет, но проведенные в коттедже полдня, казалось, временно стерли дистанцию между нами и позволили ненадолго сблизиться. У меня сохранялось странное ощущение, словно с конференции "Искателей" прошло не меньше недели, хотя она состоялась только вчера. Теперь же мы снова вернулись



к обычной жизни, в которой он — разыскиваемый темный маг, я — "Искательница", и общего у нас не может быть ничего.

— Ты до своего дома сам сможешь доехать? Машину сможешь вести? — спросила я, стараясь не обращать внимания на ком в горле. Нет, ну а чего ты ждала? Глупо расстраиваться из-за разлуки, которая была так же очевидна и предсказуема, как восход солнца на востоке...

— Смогу. Джейн, спасибо тебе еще раз. За всё, — он улыбнулся, и я на секунду позабыла обо всем на свете, засмотревшись ему в глаза.

Соберись, идиотка! Включи голову!

— На здоровье, — я улыбнулась в ответ, а потом беззаботно хмыкнула. — Ну, мой телефон у тебя остался. Если кто снова тебя нашинкует, и тебе понадобится помощь — звони!

— Обязательно, — вполне серьезно ответил он.

Я кивнула, махнула ему на прощание рукой и уже повернулась, чтобы направиться к крыльцу, но тут услышала за своей спиной его приглушенно-тоскливый возглас, который, казалось, вырвался у него против воли:

— Черт возьми, как же ты мне ее напоминаешь...

В первый миг я решила, что мне только послышалось — настолько тихо это прозвучало — и невольно хотела спросить: "Что?", но не успела. В следующую секунду я почувствовала, как он берет меня за руку и разворачивает к себе лицом.

А потом он меня поцеловал.

Это произошло так стремительно, что у меня не было времени осознать происходящее и понять, что делать. Какая-то рациональная часть меня, к которой я в большинстве случаев прислушивалась, в полный голос завопила: "Какого черта здесь творится?!", но она едва ли могла сейчас докричаться до меня. И вместо того, чтобы отпрянуть или оттолкнуть Джеймса, я сделала нечто совершенно противоположное: положила руки ему на плечи и закрыла глаза, не думая ни о чем и наслаждаясь новыми ощущениями, которых не испытывала никогда раньше, ни с кем из тех парней, с которыми когда-либо встречалась.

Он первый отпустил меня, и в течение еще нескольких бесконечно долгих секунд мы смотрели друг другу в глаза, и я не могла понять, кого он сейчас видел на самом деле — меня или неизвестную мне женщину. Мысль причиняла боль, но я с усилием загнала ее куда-то на задворки сознания, чтобы обдумать потом и не портить этот момент, который — я точно знала — я запомню на всю жизнь. Затем Джеймс повернул голову куда-то влево, я рассеянно проследила за его взглядом и почувствовала, как меня одним махом вышвыривает обратно в реальный мир. Дверь дома была распахнута, а на крыльце застыли Майкл и Розмари. И если маг просто казался удивленным, то сестра Джеймса оторопело таращилась на нас, широко распахнув глаза.

Прелестно. Именно такого эффектного завершения не хватало этой истории со спасением смертельно раненого темного мага. Сколько же мы тут целовались, раз маги успели заметить наш приезд и выйти на улицу?

Маги тем временем стряхнули оцепенение и устремились вниз по ступеням навстречу Джеймсу. Мне бросилось в глаза выражение лица Розмари — в ней явно боролись два чувства: радость от встречи и желание как следует треснуть младшего братца за всю пережитую в последний месяц тревогу. Подумав, что в сцене семейного воссоединения я явно буду лишней, я сделала независимый вид, высоко вскинула голову и направилась к

дому. Маги пролетели мимо меня, даже не заметив, я только хмыкнула и хотела подняться на крыльцо, но внезапно увидела кое-что, от чего мои ноги приросли к асфальту. Как выяснилось, свидетелями нашего поцелуя стали не только Розмари и Майкл: в окне первого этажа я разглядела Валери. Колдунья неподвижно стояла и смотрела на меня с выражением такой яростной ненависти на лице, что мне стало не по себе и резко расхотелось идти в дом.

В прихожей я только успела снять куртку и пригладить растрепавшиеся волосы, как она возникла посреди коридора прямо передо мной. Меня сразу же обдало волной ледяного холода, причем как в переносном, так и прямом смысле — тем самым холодом, который исходил от темной магии, и о котором я стала благополучно забывать в присутствии Джеймса. Ведьма бросила быстрый взгляд мимо меня на улицу — туда, где мирно общались маги — а затем посмотрела мне в лицо. Голубые глаза, казалось, пытались разрезать кожу на лице.

— Значит, наша библиотечная крыса времени даром не теряет, — от низкого обволакивающего голоса, который понизился до шипения, у меня по коже побежали мурашки, и я отчаянно надеялась, что она этого не заметит. Валери с трудом сдерживала ярость, и я бы не удивилась, если бы она попыталась убить меня прямо сейчас. И хорошо, что дверь на улицу открыта — если что, то черт с ним, с геройством, буду кричать. — И с чего Джеймса вдруг потянуло на такую... — она демонстративно щелкнула тонкими ухоженными пальцами, подыскивая подходящее слово. — ...серость?

Я молчала, а она сделала шаг назад и окинула меня с ног до головы оценивающим взглядом, который под конец осмотра сделался совсем уничижительным.

— Нет, ну правда? — продолжила она, обращаясь, скорее, к самой себе. — Что в тебе такого, чего нет во мне? Ты же абсолютное... ничто!

— Возможно, ты себя сильно переоцениваешь? — невозмутимо предположила я. Страх прошел так же быстро, как и появился, едва я осознала, как Валери себя сейчас ведет. Ей ничто не мешало выйти на улицу к Джеймсу, но она предпочла остаться в доме и оскорбить меня — должно быть, ее попытки обратить на себя внимание темного мага проваливались так часто и с таким треском, что она уже осознала их полную тщетность. И сейчас ей оставалось только скрипеть зубами от бессильной злобы и изливать свой гнев на "счастливую соперницу" — меня. И не было никакого смысла объяснять ей, что Джеймс целовал не столько меня, сколько ту свою возлюбленную: во-первых, ослепленная ревностью, она бы не поверила... А, во-вторых, если быть честной, то теперь я ощущала удовольствие от того, что внушала ей настолько отрицательные эмоции.

Валери нахмурилась и слегка наклонила голову, снова рассматривая меня, но прежняя ярость пропала из ее глаз. Теперь она казалась скорее задумчивой, словно внезапно обнаружила перед собой совершенно другого человека.

— Знаешь, это забавно, — неторопливо протянула она, по-прежнему пребывая в своих мыслях. — За всю свою жизнь я слышала абсолютно эти же слова от одного-единственного человека, и он выводил меня из себя так же сильно, как и ты. Занятое совпадение...

— И что с ним стало? — поинтересовалась я.

Валери расплылась в довольной улыбке и мечтательно прикрыла глаза. Странное дело — эта мимика не только не украсила ее, но сделала черты ее лица неприятно хищными.

— Я его убила, — ласково сообщила она, наблюдая за моей реакцией. — С огромным удовольствием.

И было видно, что эту же участь она рассматривает и для меня. Надо было как-то ей

ответить, причем так же едко, язвительно и хладнокровно, чтобы подчеркнуть, что я ее несколько не боюсь, но, как назло, никаких остроумных ответов в голову не приходило. К счастью, меня выручили маги — в этот самый момент Майкл и Розмари вернулись в дом, и Валери неохотно сделала шаг назад, не желая продолжать пикировку при свидетелях. Джеймса с ними не было, и от разочарования я тихонько вздохнула. Сказка закончилась. Можно возвращаться к реальной жизни. Конечно, я помнила о его нежелании присоединиться к нам... Но в глубине души, похоже, надеялась, что он передумает.

— Итак, — Майкл закрыл входную дверь и посмотрел на нас, пока Розмари витала в своих мыслях, все еще переживая встречу с братом. — Алан и Рыцари подъедут позже, чтобы мы могли всё в последний раз обсудить и спланировать. У нас есть полчаса, так что, Джейн, расскажи пока, в какую историю с Путешественниками вы с Джеймсом вчера влипли.

Я бросила очень выразительный взгляд на Валери. Колдунья фыркнула и демонстративно сложила руки на груди, показывая, что она никуда не уйдет, а Майкл вздохнул.

— Что, всё настолько плохо?

— Жить можно, — кисло отозвалась я и последовала за магами в гостиную, по дороге размышляя, как бы преподнести свое повествование убедительно и правдоподобно, однако умолчав о некоторых деталях.

\*\*\*

Что ж, в итоге мне удалось поведать только о самых важных событиях — о нападении и о приготовлении противоядия. Все наши разговоры, а также причину, по которой мы очутились за городом, я опустила. И если о поездке в Оствик мне не хотелось говорить именно из-за того, что рядом была Валери, которой я доверяла еще меньше, чем колдуну, на которого мы собрались охотиться, то все наши разговоры я бы не стала пересказывать даже Розмари и Майклу. Слишком близко к сердцу я их воспринимала.

Потом появились Рыцари и Алан, которому я обрадовалась больше всего, и горячо поблагодарила его за помощь, на что тот только махнул рукой, заявив, что, в отличие от меня, не сделал ровным счетом ничего. До поздней ночи дом превратился в штаб заговорщиков, иного сравнения я не могла подобрать. Все собравшиеся то сидели на своих местах, склонившись над картой и снимками местности, сделанными кем-то из помощников Алисии, и мирно обсуждали план, то в один момент, когда дело доходило до какого-то спорного пункта, все начинали бурную дискуссию и отчаянно жестикулировали, доказывая свою правоту. Как ни странно, самой спорной деталью стало участие меня и Валери в происходящем. И если кандидатура колдуньи в итоге была одобрена — чтобы скрыть магов от посторонних глаз, ее помощь действительно оказалась необходимой — то против моего присутствия Алисия была резко против. С рациональной точки зрения мне было нечего ей возразить — практической пользы от меня в этом деле не было никакой — но я чувствовала, что должна быть там, чтобы своими глазами увидеть, как закончится эта история. Аргумент показался даже мне крайне неубедительным, не говоря уже о Рыцарях, однако Алан, Розмари и Майкл неожиданно поддержали меня, а Алан даже предложил отвести мне в этом плане свою роль — весьма скромную, но всё же. Алисия с превеликой неохотой согласилась, и обсуждение пошло дальше.

Могу только добавить, что они досконально продумали все детали и предусмотрели абсолютно все возможные варианты событий, даже самые невероятные и печальные. Кем бы

этот колдун ни являлся и как бы хорош в своем деле ни был, у него не было ни малейшего шанса вырваться из кольца, в которое Рыцари взяли местность около Эйлсфорда.

И вот на следующий день, в районе шести вечера мы отправились туда. Днем я выспалась и предупредила Тею, что домой ночевать опять не приду. Появления самого колдуна мы ждали не раньше ночи или, по меньшей мере, в темное время суток, так что времени на то, чтобы в засаде "устроиться с комфортом", нам должно было хватить с запасом. На место, где по предположениям магов и должно было всё произойти, мы отправились посмотреть все вместе. Маги были одеты удобно и очень практично — джинсы, куртки, ботинки или сапоги. Видеть Рыцарей без серых костюмов было очень непривычно, и я даже не всех узнала в лицо. Валери оказалась единственной, кто явился на высоких каблуках, однако по неизвестным мне причинам и вопреки законам физики, они ей нисколько не мешали, и она умудрялась ходить в них по сырой земле не менее изящно, чем по лакированному паркету. Шарлотта бы сошла с ума от зависти, если бы только увидела ее сейчас. Может, это какой-то особый вид магии?..

Лужайка, которая являлась главным пунктом нашей программы, лежала на совершенно открытой местности: здесь не было ни пещер, ни скал, только несколько разбросанных валунов, и при желании стать свидетелем жертвоприношения мог стать кто угодно. Однако она обладала одним несомненным достоинством: лежала далеко от шоссе, и заметить что-то подозрительное с самой трассы было невозможно. Дороги, которая шла бы к ней от шоссе, тоже не было, и остаток пути мы преодолевали пешком, предварительно отогнав машины в сторону, чтобы их не было видно от дороги. Впервые увидев это место, я задалась вопросом, как Рыцари вообще собрались здесь прятаться.

Несколько человек, включая Майкла, отошли от лужайки шагов на пятьдесят, и встали вокруг нее кругом. И именно в этот момент я наконец-то поняла, почему Алан так настаивал на участии Валери: получив кивок от Алисии, колдунья раскинула руки в разные стороны, что-то произнесла красивым мелодичным голосом, и в тот же момент маги... исчезли. Просто растаяли в воздухе, и я, как ни крутила головой, не могла никого из них разглядеть.

— Чистая работа, — с уважением произнес Маршалл. Валери безразлично кивнула — в своих силах она никогда не сомневалась.

— Вас не видно, — громким командирским голосом объявила Алисия. — но это пока вы стоите на месте. А если...

— Вообще-то я хожу, — отозвался из ниоткуда голос Майкла. Я попыталась найти глазами его источник, но, как ни напрягала глаза, не смогла уловить даже колебаний воздуха.

Глава Рыцарей смешалась и бросила быстрый взгляд на Валери. Та снисходительно улыбнулась, по лицу женщины пробежала гримаса неприязни, и она предпочла вернуться к делу:

— Превосходно. Тогда вам нет необходимости стоять всё время, как истуканы, но помните, что ваша задача — производить как можно меньше шума. Мисс Андерс, вы сможете поддерживать завесу невидимости несколько часов подряд?

— Смогу. Кстати, а почему нельзя было мне сразу сказать, что мы поедем в Эйлсфорд? Почему вы целую неделю уверяли меня, что мы поедем в Кранли?

— Потому что мы тебе не доверяем, — любезно отозвалась Розмари, и Валери скорчила недовольную гримасу.

Остальные разбрелись, занимая свои места. Часть магов должна была следить за

небольшой однополосной дорогой, отходившей от главного шоссе в сторону местной деревни. Я же заняла свою позицию — пригорок у самого шоссе, с которого просматривался поворот с трассы на дорогу к Эйлсфорду. Это был единственный путь, по которому можно было попасть на нужное место, и колдун мог проехать только по нему. Технически я находилась от той лужайки дальше всех, но, наверное, это было неплохо, учитывая, что колдун вряд ли бы сдался без борьбы. Поднявшись наверх, я поступила так же, как обычно вели себя герои фильмов, когда сидели в засаде: расстелила куртку, легла на живот, чтобы меня нельзя было разглядеть с шоссе, и достала из рюкзака бинокль, мобильный телефон и рацию — как выяснилось, маги пользовались теми же средствами связи, что и простые смертные. Алисия велела предупреждать о каждой машине, которая будет сворачивать, но особенно внимательно следить за фургонами или другим крупным транспортом: ведь колдун должен был привезти своих жертв сюда же...

Как легко можно было догадаться, сидеть в засаде оказалось на редкость скучным занятием, и профессионального филера из меня бы никогда не получилось. Подозрительные машины не выстраивались в очередь, и вообще ничего интересного не происходило. Часы тянулись непереносимо долго, потом для полного счастья зарядил мелкий противный дождик, и я грустно задалась вопросом, каковы мои шансы не подхватить пневмонию. Начало темнеть, я достала из рюкзака теплый свитер и шерстяные носки. Бинокль стал окончательно бесполезен, потому что тусклого света зажегшихся фонарей было недостаточно, чтобы что-то разглядеть. Несколько раз из темноты материализовывалась Валери, использовавшая на себе те же чары, что и на Рыцарях, с вопросом от Алисии, как у меня дела. Каждый раз я отправляла ее обратно с ответом, что у меня не происходит ничего нового.

В середине ночи, когда горячий чай в термосе подошел к концу и я окончательно продрогла, маги начали проявлять признаки беспокойства. Что-то было не так. Слишком спокойно. Никакого движения, никаких признаков, что этой ночью должно что-то произойти. Могла ли я что-то перепутать при расшифровке текста?.. Еще полчаса у меня ушло, чтобы воссоздать в памяти целиком ту главу в книге. Нет, ошибки не было. Я всё перевела правильно. Тогда что пошло не так? Где носит этого колдуна и его заложников? Рация все чаще оживала, передавая сперва недоуменные, а потом встревоженные реплики Рыцарей и магов. Один раз Алисия явилась ко мне лично, словно я нагло врала, что вижу перед собой лишь пустое шоссе, по которому ночью продолжали ездить машины, но почти никто не съезжал с него на нужном нам повороте.

Около шести утра, когда на горизонте забрезжили первые солнечные лучи, стало понятно, что ничего не произойдет. Либо мы ошиблись, либо...

Но додумать эту мысль я не успела: рация голосом Розмари велела мне спускаться вниз. Мы снова собрались на том самом месте, где и должен был пройти ритуал. Бледная Валери сняла чары невидимости и слегка покачнулась — удержание их столько часов подряд, похоже, осушило ее силы. Под глазами появились синяки, и на фоне белой кожи и платиновых волос они казались особенно уродливыми. У остальных магов после бессонной ночи были красные глаза, и выглядели все уставшими и помятыми.

— Майкл, вы не могли ошибиться насчет времени и места? — сухо спросила Алисия. Она выглядела не лучше остальных, но, судя по жесткому голосу, сил у нее еще было достаточно.

Майкл, изрядно растерявший весь свой лоск и неотразимость, бросил на меня быстрый

взгляд, а потом покачал головой.

— Маловероятно. Мы были уверены.

Алисия пожевала губами и медленно произнесла:

— У меня есть всего два объяснения. Либо мы ошиблись местом, и тогда сегодня нас ждет очередной выпуск новостей с десятью трупами. Либо мы ошиблись временем, и ритуал пройдет позже. Второй вариант лично мне нравится больше, но...

— Алисия! — вдруг позвал ее кто-то из Рыцарей, кто до этого обходил поляну по кругу, словно что-то разыскивал. Я узнала в нем того самого невзрачного человека, который умел отличать правду от лжи. Сейчас он внезапно лишился своей невозмутимости и стремительно приблизился к своей начальнице, протягивая ей сложенный отсыревший лист бумаги.

— Где ты это взял?

— Нашел под одним из булыжников.

Алисия развернула находку, пробежалась по нему глазами, и в следующий миг ее лицо стало страшным.

— "Господа, я польщен вашим вниманием к моей скромной персоне и восхищен жадой деятельности как доблестных Рыцарей, так и прочих магов. Искренне надеюсь, что вы быстро нашли мое послание и не провели всю ночь на улице, ожидая моего появления. Синоптики обещают ночью дождь", — вслух прочитала она, и ее пальцы крепко сжались, яростно сминая лист, так что мне показалось, что он сейчас порвется.

Несколько секунд царила мертвая тишина. Где-то в ветвях деревьев радостно голосили птицы, встречая новый день.

— Написано от руки? — наконец безучастно осведомился Маршалл.

— Напечатано на компьютере. Почерк не опознать. Где ты нашел его? — обратилась она к Рыцарю. — Отведи меня туда. Живо!

Широким солдатским шагом она устремилась следом за своим помощником к камням, на ходу отдавая какие-то распоряжения. Алан не отставал от нее и громко что-то ей доказывал — кажется, убеждал успокоиться и спокойно всё обдумать. Прочие Рыцари потянулись следом, Валери сделала несколько шагов в их сторону и, судя по выражению лица, с трудом сдерживала в себе желание расхохотаться.

— Вот вам и объяснение, почему никто не появился, — мрачно и в то же время задумчиво сказал Майкл. — Он знал о засаде. Знал, что мы будем его ждать.

— Невозможно, — энергично возразила ему Розмари. — Откуда он мог знать? В ковене никто не знал, даже эта мразь Чарльз. Рыцари держали всё в секрете, как и мы.

— Валери не стала бы нас выдавать, потому что ей это невыгодно: Алан пообещал ей неприкосновенность, — продолжил Майкл ее мысль и взглянул на меня. — Джейн, ты никому не говорила? Кому-нибудь из своих друзей или в "Обществе Искателей"? Джеку Милтону? Сестре?

— Конечно, нет, — я потрясла головой, все еще с трудом понимая, что произошло. — Даже Алекс, Шарлотта и Мартин не знали подробностей. Тея вообще не в курсе, чем я занимаюсь. Никто не знал. Кроме...

В этот момент я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица, а руки разом заледенели, и это не имело никакого отношения к утренней прохладе. Маги одновременно посмотрели на меня, а затем Розмари прижала ладонь ко рту, словно пыталась затолкать пытающийся вырваться крик. Был только один человек, которому я говорила о готовящейся засаде. Которому назвала точно и день, и место. Которому сообщила и о том, что ради

засады маги объединились с Рыцарями. Сил хватило только на то, чтобы выдохнуть:  
— Не может быть...

— Джеймс этого не делал, — горячо твердила я, когда Майкл, Розмари и я втроем возвращались в Лондон. Несмотря на бессонную ночь и ощущение разбитости, сна больше не было ни в одном глазу. — В чем ему выгода? Зачем ему убивать людей на алтаре?

— Джейн, я бы полжизни отдала за то, чтобы твои слова оказались правдой, — Розмари утомленно прикрыла глаза. С момента обнаружения Рыцарем записки она осунулась и разом постарела на десяток лет.

Наша "группа захвата" возвращалась в Лондон уставшая, взвинченная и разочарованная. Алисия, не найдя больше ничего интересного под камнями, вернулась к нам и несколькими вопросами с легкостью выпытала у разбитых и опустошенных Розмари и меня ответы на интересующие ее вопросы. Тот факт, что она с готовностью обвинила Джеймса в убийствах, а меня — в неумении держать язык за зубами, меня не очень удивил: после проваленной операции ей срочно требовался козел отпущения. Что меня поразило гораздо сильнее — так это то, что и мои знакомые маги, кажется, поверили в то, что он был виновен. Я не хотела верить в это, не хотела принимать их точку зрения, но... Раз даже его близкие считают, что подобное возможно, выходит, опасения Алисии небезосновательны?

— В таком случае, получается, что это он попытался убить вас с Майклом на следующий день после ритуала в Оствике! Как ты можешь так плохо о нем думать? Он же, в конце концов, твой брат!..

— Поэтому я о нем так и думаю: потому что я единственная знаю, на что он бывает способен, — отрезала она, и я осеклась. На это мне было нечего возразить, но в то же время я всей душой, больше всего на свете желала, чтобы в этой истории главным злодеем оказался кто-то другой. Не Джеймс Блэквуд.

— Всё равно это надо проверить, — угрюмо подал голос Майкл, который до этого вел машину молча, предоставив нам с Розмари власть поспорить друг с другом.

— Проверим, — желчно усмехнулась Розмари. — Ты же знаешь Алисию — она теперь весь Лондон вверх дном перевернет, чтобы добраться до него.

— Как ты себе вообще всё это представляешь? — сердито спросила я, упорно возвращаясь к тому, что меня волновало больше всего. — Что Джеймс после того, как его чуть не убили, отвез меня к вам и, весело насвистывая, отправился писать эту записку, чтобы позлить всех нас? Розмари, он не убивал того Картера, Лоренса или как там его!

— Но и нельзя отрицать, что здесь слишком много совпадений, — негромко напомнил Майкл, когда я выдохлась и умолкла. — Он темный маг. По какой-то причине его приезд в Лондон связан с Путешественниками, и, если бы ты случайно не попала ему на пути, мы бы даже не узнали о том, что он в городе. И он действительно знал о нашей засаде.

— Это только совпадения, — буркнула я.

— Почему ты его так яро защищаешь? — вдруг медленно спросила Розмари и поймала мое отражение в зеркале заднего вида. Я отвернулась, чтобы не видеть ее пронизательных глаз. — У меня создается впечатление, что ты принимаешь случившееся к сердцу еще ближе, чем я. Почему?

Я не ответила, а она вдруг резко повернулась ко мне, что было не так просто сделать в небольшом пространстве машины. И хотя я старательно отворачивалась, она все равно смогла что-то разглядеть на моем лице.



— Да ты влюблена в него, — изумленно произнесла она, внезапно всё поняв. — Верно?

Майкл удивленно моргнул, но, к счастью, не стал поворачиваться, а продолжал следить за дорогой. Я ничего не ответила. Влюблена? Вполне возможно, хотя мне еще не приходило в голову охарактеризовать свои чувства столь сильным словом. Но что я могла сказать?

— Бедная девочка, — негромко сказала Розмари с таким сочувствием, что я отвернулась от окна и растерянно уставилась на нее. Ну, конечно, я без постороннего вмешательства понимала, что у нас с Джеймсом ничего никогда не будет, но зачем смотреть на меня с такой неприкрытой жалостью?

— Розмари, мне прекрасно известно, кто он такой. Впрочем, — тут я против воли расплылась в мечтательной улыбке, — встретиться мы в другом месте и при других обстоятельствах...

— Ничего бы всё равно не получилось, — грубо отрубил Розмари, одним махом возвращая меня с небес на землю. — Джейн, пойми, в своей жизни мой брат любил всего одну женщину — свою жену, и было это аж в девятнадцатом веке! После ее смерти он так ни разу и не смог испытать сильных чувств. Не пойми меня неправильно, я не хочу тебя задеть... но я сильно сомневаюсь, что тебе удастся пробиться сквозь ту стену, которую он возвел вокруг себя, как бы ты не напоминала Джеймсу ее. А ты, хоть и похожа на нее, но все же не она...

Я выслушала ее отповедь с широко раскрытыми глазами, а затем опустила голову и уставилась на сложенные на коленях руки. Вот тебе и объяснение, кого же я так напоминаю магу, что он упорно видел во мне другую женщину и позволил себе поддаться чувствам. И здесь абсолютно не важно, кто такая я, какой личностью являюсь и какими качествами обладаю. Всё дело только в сходстве? И все те часы, которые мы провели в коттедже из серого камня, наши разговоры, шутки, откровения, — это всё совсем ничего не значит? А теперь еще история с засадой, о которой знал Джеймс, и которая благополучно провалилась. Причастен он к этому или нет? Как узнать? Что ни говори, а Розмари права — я слишком плохо и мало его знаю...

Маги довели меня до моего дома, и только там я вспомнила, что моя машина, по всей видимости, так и осталась на Пэлл-Мэлл, у офиса "Искателей". Надо будет съездить забрать ее... Об этом я успела подумать, и в ту же секунду на меня накатила смертельная усталость. Переживания из-за Джеймса вдруг отступили на второй план, и, кажется, именно в этот момент я с особенной отчетливостью поняла, что история так и не закончилась. Темного мага мы не схватили, а его зловещий план так и остался незаконченным, но не пресеченным. Вероятно, мне сейчас стоило подняться к себе и засесть за черную книгу в поисках дальнейших инструкций — например, что полагается делать колдуну в случае, если одно из жертвоприношений не успело состояться. Однако было странным, почему Розмари и Майкл оставались так спокойны и не гнали меня поскорее сесть за работу.

— Что мы теперь будем делать? — задала я самый главный вопрос перед тем, как выбраться из "Ягуара".

— Ты можешь немного отдохнуть, — ответил Майкл и окинул меня пронизательным взглядом, подмечая мой помятый вид и красные от недосыпа глаза. — Поспи. Этот раунд мы проиграли. Завтра начнем думать, что делать дальше.

Мы попрощались, и они уехали. Дома я только разулась и прямо в одежде завалилась на свою кровать, и проспала несколько часов. Проснулась из-за того, что где-то рядом звонил телефон. Солнце уже висело высоко над землей — день шел к полудню. Звонила Шарлотта с

вопросом, как прошла магическая "операция по захвату", о которой я успела рассказать друзьям накануне, как и о том, куда я пропала на два дня. По моему голосу Шарлотта сразу поняла, что всё пошло не так, как было задумано, и предложила, чтобы мы втроем — Мартин, Алекс и я — приехали к ней. Испытывая странную душевную опустошенность, я согласилась сразу же — встреча с друзьями была сейчас именно тем, что мне было необходимо.

Я успела принять душ, привести в себя в более или менее человеческий вид и перебраться парой слов с Теей, когда мне неожиданно позвонил Ричард с напоминанием, что мы собирались встретиться. Несмотря на стыд, который я испытывала из-за того, что напрочь позабыла об этом, я тем не менее прекрасно понимала, что у меня просто нет никаких сил на то, чтобы идти сегодня на свидание.

— Джейн, в чем дело? У тебя странный голос. Будто неживой, — обеспокоенно произнес он, когда я осторожно сказала, что сегодня увидеться вряд ли получится.

Врать мне не хотелось.

— Кое-что случилось. Это связано с магами и сверхъестественным. У нас была возможность схватить того, кто совершает убийства, но мы ее упустили. Есть вероятность, что это произошло по моей вине. Я сейчас поеду к друзьям, чтобы всё им рассказать, — тут мне в голову пришла неожиданная идея. Немного помедлив, я ее озвучила. — Поедешь со мной?

Он запнулся буквально на секунду, прежде чем ответить.

— Да, хорошо, — голос звучал очень решительно. — Я же говорил, что смогу справиться со сверхъестественным вмешательством. Когда за тобой заехать?

Я назвала время и отправилась собираться, действуя механически, словно робот, который не способен испытывать чувства и эмоции. Ричард приехал без опоздания, и мы вместе отправились к Шарлотте.

Она жила в пригороде Лондона, в Хиллингдоне, и, сколько я помнила, все наши самые лучшие посиделки с друзьями проходили именно здесь. В старом просторном трехэтажном доме, в котором когда-то обитала ее бабушка, Шарлотта сейчас жила одна и от души этим наслаждалась, не чувствуя ни одиночества, ни страха оттого, что она была там совсем одна. Несколько раз я оставалась у нее ночевать, и лично мне было не по себе, особенно в те ночи, когда за окном царил непогода, и весь дом стонал и скрипел от порывов ветра. За домом была широкая зеленая лужайка, на которой в теплую погоду мы устраивали барбекю и чаепития.

Появление Ричарда, казалось, моих друзей несколько не удивило, и Шарлотта поздоровалась с ним так, словно лично приглашала. Мартин казался сегодня более расслабленным, чем во время нашей последней встречи — должно быть, уже пришел в себя после того, как из него изгнали Путешественника. Алекс выглядел точно так же, как всегда: беззлобно подтрунивал над Шарлоттой, охотно болтал со всеми остальными. Сам Ричард первые несколько минут держался так, словно в любой момент ждал нападения или каких-нибудь магических фокусов, но быстро убедился, что здесь были только мы, заметно расслабился и вернулся к привычной шутливой манере общения. Рядом с ним мне было... комфортно. Уютно. Ни бешеного стука сердца, ни немеющих рук и ног, ни капли того волнения, которое я испытывала каждый раз, когда вблизи от меня появлялся Джеймс. Но, может, это и не так плохо? Может, кипение адреналина в крови — это вовсе не главное?..

День сегодня выдался на редкость теплый и солнечный, и погода не спешила меняться

каждые полчаса. Интересно, это неожиданное солнце было как-то связано с тем, что очередное жертвоприношение сорвалось? Может, баланс сил начал наконец-то возвращаться в норму?..

Мы расположились за столом на свежем воздухе, наслаждаясь теплыми солнечными лучами, обсуждали какие-то посторонние дела, и я почувствовала, как начинаю приходить в себя. Шарлотта сервировала чай, я помогла ей накрыть на стол. Ледяная корка, сковывавшая меня всё утро, начала лопаться и расползаться. Но хочешь-не хочешь, а посвятить друзей в курс дела было необходимо, и они все ждали моего рассказа.

— Значит, темный маг, которого мы искали, — это Блэквуд? — задумчиво резюмировал Алекс, когда я замолчала.

— Похоже на то, — угрюмо подтвердила я, чувствуя, как внутри меня всё переворачивается от этих слов. — По крайней мере, большинство фактов говорят против него.

— Но какой в этом смысл? — искренне озадачился Ричард. По мере моего повествования он ни разу не перебил меня, только всё больше хмурился. — Зачем ему тогда было спасти нас от Путешественников? Убил бы нас, и дело с концом.

— Втирался в доверие? — Шарлотта нервно покрутила в руке подвеску из необработанного кварца. — Ведь всё логично: он спасает вас, Джейн проникается к нему благодарностью и симпатией, а затем рассказывает ему о планах магов, да еще спасает жизнь в качестве приятного бонуса...

Именно в этот момент я сообразила, что напрочь забыла рассказать Розмари и Майклу о ритуале, который Джеймс провел в Оствике. Ведь кто знает, что это был за обряд на самом деле? Он мог наколдовать что угодно и скормить мне любую ложь, я бы поверила без вопросов... Но мне сейчас не хотелось об этом думать. Не оставалось больше сил снова куда-то бежать и что-то делать. Хотелось хотя бы сегодня, хотя бы на несколько часов просто опустить руки и поупиваться собственными страданиями.

— Вообще логично, — после паузы подтвердил Мартин. Я тряхнула головой, когда сообразила, что его слова относились не к моим мыслям, а к реплике Шарлотты. — А у тебя есть другие кандидатуры на место того, кто всё это устроил?

— Кандидатуры есть, но они не выдерживают критики, — кисло отозвалась я. — Я бы с удовольствием обвинила в происходящем Валери или Чарльза, но как? Валери — редкая стерва и дрянь, но она не похожа на человека, который убивает во имя какой-то грандиозной идеи. Плюс ко всему, она влюблена в Джеймса и вряд ли бы стала так его подставлять. Или стала бы?..

— Если он ее оскорбил или отверг ее любовь — запросто, — проницательно заметила Шарлотта. — Она могла захотеть отомстить.

— Женщины, вы страшные и коварные создания, — ужаснулся Алекс.

Шарлотта ответила ему ангельской улыбкой:

— Разумеется.

— В общем, с Валери вопрос спорный, а Чарльз просто не подходит, — продолжила я. — Он, конечно, тот еще подонок и ненавидит Джеймса, но он не темный маг и ничего не знал о засаде.

Ричард несколько секунд в задумчивости рассматривал чашки на скатерти, а потом вдруг спросил:

— Среди вас может быть предатель?

Мы все с одинаковым недоумением воззрили на него, и он пояснил:

— Тот, кто мог предупредить темного мага о засаде. Что ни говори, а довольно много народу было посвящено в детали. Даже вы трое, — он обвел взглядом Алекса, Мартина и Шарлотту, — хоть вы вообще не участвовали.

— Я никому не говорила, — быстро отказалась Шарлотта. Парни поддержали ее энергичными кивками. — И деталей нам Джейн не сообщала.

— Допустим. Тогда кто еще был в курсе событий? Джейн?

— Майкл Фостер, Розмари Блэквуд и Алан Маршалл, — перечислила я. — Но их сразу можно вычеркнуть. Тот колдун уже попытался убить их всех троих. Попытка провалилась, хотя Алан тогда, кстати, был тяжело ранен. Плюс Валери, но она не знала о месте проведения ритуала — маги сказали ей, что это будет в Кранли. И остаются Рыцари, о которых я толком ничего не знаю, хотя Розмари, Алан и Майкл утверждают, что для них нет ничего важнее чести и соблюдения закона. И еще есть я, но я не говорила никому, кроме вас и Джеймса.

— И как ни крути, мы снова возвращаемся к Блэквуду, — пробормотал Алекс. — Понятно.

Я глубоко вздохнула. У меня больше не было сил об этом думать.

— Давайте поговорим о чем-нибудь другом. Если честно, я бы очень хотела отвлечься и просто расслабиться.

Они поддержали мое предложение одобрительными возгласами, и до конца дня мы уже не говорили ни о жертвоприношениях, ни о магах, ни о Джеймсе. Обсуждая обычные дела, вспоминая веселые жизненные истории, делясь воспоминаниями, мы просидели до вечера, и я почувствовала, как уходит напряжение. Потом Шарлотта достала бутылку вермута, и настроение стало возвращаться в норму еще быстрее. За вермутом неожиданно последовал ром, который вообще не пойми откуда взялся в домашнем баре, и любые волнения просто вылетели у меня из головы. На улице стемнело, похолодало, и мы перебрались в гостиную. Мысли были легкие-легкие, но потом меня неудержимо потянуло в сон, и сквозь темную завесу, которая становилась всё плотнее и плотнее, до меня время от времени доносились громкие взрывы смеха и посторонний шум. В себя я пришла от ощущения, что кто-то трясет меня за плечо.

— Ого, да ты совсем пьяная, — удивленно заметил Ричард. — Или просто устала? Ты же этой ночью толком не спала...

— Я нормально, — заплетающимся языком пробормотала я, слепо хлопая глазами, как сова на свету.

— Да я уж вижу, — весело фыркнул он. — Пожалуй, на сегодня гулянку пора прекращать. Сейчас поедem домой...

Мы попрощались с остальными, поклявшись напоследок в вечной любви и дружбе, и мы с Ричардом сели в машину. В любой другой ситуации я была бы против того, чтобы он нетрезвым вел машину, но сейчас в мою пьяную голову это здравое соображение попросту не пришло. Дом Шарлотты остался где-то позади, мы выехали на пустое шоссе. Ричард включил радио, где играла какая-то романтическая песня годов из 80-х, и я снова начала засыпать, толком не заметив, что мы слишком сильно разогнались...

Но провалиться до конца в сон я не успела. До меня внезапно донеслось громкое ругательство Ричарда, потом машина резко вильнула вбок — рывок был настолько сильным, что я пребольно ударилась боком и головой о дверцу, после чего окончательно проснулась.

Но на боль я едва ли обратила внимание — всё мое внимание было приковано к ветровому стеклу, сквозь которое я видела, как к нам стремительно и неумолимо приближался грузовик, ослепляя меня фарами. Ричард что-то встревоженно кричал, но его крики не доносились до меня. Время остановилось, секунды тянулись, подобно часам. В следующий миг затуманенное сознание внезапно стало кристально-чистым, и я с небывалой ранее четкостью поняла, что сейчас произойдет. Но испугаться или закричать я даже не успела.

Удар, который, казалось, превратил мои внутренности в кашу, душераздирающий скрежет металла, от которого хочется зажать уши, звон бьющегося стекла...

И темнота.

\*\*\*

Я брела в темноте по дороге куда-то вперед. Вокруг меня царила непроглядная тьма, словно я находилась где-то в пустыне, за тысячу миль от человеческого жилья. Ни фонарей, ни луны, ни звезд — ни малейшего лучика света, и было странно, что я могу разглядеть дорогу под ногами.

Где я? Что произошло?

Столкновение с грузовиком я помнила вполне отчетливо. Сомневаюсь, что вообще когда-нибудь смогу его забыть... Но, согласно логике, физике и другим замечательным наукам, я не могла после аварии просто подняться и пойти куда глаза глядят. Меня же должно было в лучшем случае ранить! А в худшем...

Тут я остановилась и огляделась вокруг, а затем принялась ощупывать себя. Ни боли, ни ран, ни даже царапин. И где Ричард? Почему его нет рядом? Почему я просто ушла, хотя, возможно, он где-то там лежит, беспомощный, и умирает под обломками? Как я вообще могла подняться и уйти?

Так что же получается? Я... умерла?

Не самое лучшее окончание дня... И родители расстроятся. Не хочу их огорчать...

Продолжая идти вперед по какому-то странному наитию, я внезапно обнаружила себя на перекрестке трех дорог. По одной пришла я, другая тянулась куда-то вбок и тонула в темноте, так что невозможно было разглядеть, что там будет дальше, а в конце третьей неожиданно зажегся свет. Яркий, за которым ничего не было видно, но мягкий и зовущий. Странное ощущение... Уверенность, будто именно туда мне и надо идти.

Хм. Пресловутый "свет в конце тоннеля"? И что же там будет? Что на самом деле ожидает человека там, за порогом смерти? Ад и Рай? Небытие? Хельхейм и Вальхалла?

— Эй! — вдруг раздался откуда-то незнакомый голос, и я с ошалевшим видом закрутила головой по сторонам. Что еще за номера? Разве я не должна находиться здесь в полном одиночестве?

По третьей, темной, дороге навстречу ко мне внезапно выскочила невысокая фигура, оказавшаяся вблизи молодой девушкой в старомодной амазонке с пышной длинной юбкой, местами испачканной в грязи. Девушка была довольно миловидной и смотрела на меня с глубоким удивлением.

— Вы кто? Вы... тоже умерли? — недоуменно спросила она, как-то по-странному произнося слова. То ли акцент, то ли что-то еще...

— Похоже на то, — осторожно подтвердила я.

— И нам теперь... туда? — она кивнула в сторону света, и на ее лице появилась слегка отстраненная улыбка, как у человека, внезапно осознавшего что-то, недоступное другим

людям.

Я не двигалась с места и теперь пристально изучала путь, по которому сюда пришла незнакомка. Дорога, хоть и темная, не пропадала и так и лежала передо мной — ровная и загадочная. Интересно, что будет, если по ней пойти? Что там ждет? Ведь свет в конце тоннеля — это замечательно, но ведь это конец... всего. Конец жизни, стремлений, желаний. Я не хочу туда! Я еще не готова так легко отказаться от жизни — особенно сейчас, когда она вдруг стала такой насыщенной и непредсказуемой!

— Вы идете? — девушка на секунду остановилась и повернулась ко мне.

— Нет.

Я твердо сделала шаг назад и ступила на второй путь. Незнакомка приподняла недоуменно брови, но возражать не стала.

— Как знаете.

Она уверенно двинулась вперед и скрылась в ярком свете. Я проводила ее исчезновение глазами. Свет никуда не исчез и продолжал манить меня, но я решительно отвернулась от него и пошла вперед — туда, откуда пришла девушка. В темноту.

Сколько времени я шла — не помню. Даже не помню, в какой момент всё переменилось. Но внезапно мир вокруг завертелся, снова обрел телесность, звуки, краски. Я ощутила, что лежу, что моя голова разрывается от боли, и попробовала открыть глаза. Получилось, хотя в первый момент я не смогла разглядеть ничего, кроме теней, которые метались по потолку.

— Бетси! Хвала Господу, ты очнулась!

**Конец первой части**

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**